

Высочайшая Йога Васиштхи

Книга Третья

Утпатти Пракарана

О создании

перевод с санскрита
Свамини Видьянанда Сарасвати

Адвайта Веданта в России
advaitavedanta.ru

2012

По вопросам копирайта - advaitavedanta.ru@gmail.com

Предисловие

Никакой проект никогда не является результатом действия одного человека. В любом деле обязательно участвует, прямо или опосредованно, огромное количество людей и космических процессов, которые своими совместными усилиями делают возможным появление результата. Никакое усилие не существует в изоляции от всего остального, со вселенской точки зрения вся вселенная участвует в каждом мельчайшем процессе, происходящим в ней.

Начиная с Создателя Брахмы, чья мыслеформа дала возможность существования этой вселенной, с Шивы, принесшего священное знание людям, Васиштхи, рассказавшего это Раме, Валмики, записавшего его слова, всех тех, кто сохранил, передал, переписал этот текст, сделав его доступным нам сейчас - невозможно перечислить и поблагодарить всех и все то, что участвовало в самой возможности того, что вы сейчас читаете эту книгу. Ее слова - плод безуспешных усилий всей вселенной, созидательный поток безграничной любви и блаженства. Видя это, невозможно не почувствовать и в себе саму эту любовь, не почувствовать изумления, благодарности и благоговения. Все удивительным образом взаимосвязано, каждая часть и каждое существо на своем месте, все вместе создавая изумительный узор проявленного сознательного и наполненного существования.

Невозможно, да и не нужно, перечислять поименно части этого Создания, способствовавшие появлению этого перевода. Можно сказать, что к концу третьей книги сложилась могучая интернациональная движущая сила, всячески поддерживающая перевод и способствующая ему на самых разных уровнях. Спасибо всем тем, кто приложил свои силы и знания, кто вдохновлял и перекодировывал, редактировал и читал, писал письма, задавал вопросы и отвечал на вопросы, и просто был рядом. Через ваши глаза и руки постоянно происходит процесс неопишуемой завораживающей красоты, способный заставить забыть незабываемое и вспомнить то, что словам и разуму недоступно, прекрасный во всех своих проявлениях, позволяющий быть невозможному и не быть очевидному, где улыбка и любовь, отданные другому, всегда оказываются проявлением собственного блаженства и где ничто и никогда не теряется. Удивительное видение, не укладывающееся в слова, и прекрасно доносимое словами Васиштхи, звучащими для нас здесь и сейчас через то, что не имеет имени и парадоксальным образом видится во всех именах и формах. Ом Намах Шивая!

При всей невозможности выделения отдельных имен, особенная благодарность прекрасному санскритологу и знатоку адвайта Веданты, профессору Авинашу Сатае, щедро делящемуся своими знаниями, с легкостью расшифровывающему самые сложные для понимания места древнего текста, ставшему хорошим другом и гостеприимным хозяином, и успевающему одновременно сотни разных дел.

С любовью и Ом,

Свами Видьянанда Сарасвати;
сайт Адвайта Веданта в России - <http://www.advaitavedanta.ru>

Высочайшая Йога Васиштхи

Книга Третья. Утпатти Пракарана. О создании.

Сарга 1. Объяснение причины несвободы.

1. Васиштха сказал:

Знающий Брахмана указывает на Брахмана с помощью слов, возникающих в нем подобно сновидению. Понимающий верно эти указатели узнает Брахмана.

2. Таким образом в этой книге разрешаются важнейшие вопросы о мире в бесконечном пространстве Брахмана - что это за мир, откуда он возник, где он и куда пропадает?

3. О мудрый, слушай мое изложение в соответствии с мудростью, истиной, порядком и собственным опытом.

4. Кто знает истину себя и своего тела, тот видит мир как обманчивую картинку во сне. Весь мир видится как сон, включая чувство своего "я".

5. После книги, дающей инструкции по поведению достойного искателя освобождения, теперь начинается книга о создании мира.

6. Несвобода возникает, когда видимое видится как реальное, в отсутствие восприятия несвобода не возникает. Все вокруг - это восприятие. Слушай внимательно о том, как постепенно пропадает реальность видимого.

7. Здесь, в этом сотворенном мире, только то растет, гниет, идет к свободе или в рай или в ад, что было сотворено.

8. Сейчас, для твоего пробуждения, я расскажу тебе о процессе сотворения мира, о том, как это происходит с самого начала.

9. Слушай, О Рагхава, я тебе расскажу краткое содержание этой книги, а потом объясню в подробностях все то, что вызовет у тебя вопросы.

10. Все видимое в этом мире, движущееся и неподвижное, в конце эпохи полностью пропадает, подобно тому, как сон со сновидениями полностью пропадает в состоянии глубокого сна.

11. То, что остается - чистая реальность, неподвижная, глубокая, неопишуемая и непроявленная, где нет ни света, ни тьмы.

12. Мудрыми она по-разному называется Истиной, Атмой, высочайшим Брахманом, Бытием и т.д. - для облегчения диалога и объяснения.

13. Единое Сознание, Атман, воображает отличия в себе, видя в себе другого, как бы становясь различными существами, которые существуют только в ограниченном смысле, как названия, и не существуют как реальность.

14. Так в живом изначальном существовании, по невежеству принимающем название за реальность, возникает разум, в котором бродит множество мыслей, и существование становится все более ограниченной сущностью.

15. Непостоянный разум проявляется в неизменном великом безграничном Атмане, подобно волне, возникающей на поверхности океана.

16. Так тотальный разум проявляет сам по себе, по собственной воле и желанию, мгновенно и постоянно, эту прекрасную, широко раскинутую сеть магии.

17. Как суть золотого браслета - всего лишь золота, а само золото в своем существовании не зависит от браслета, так и суть этого мира неотделима от бесконечного Сознания.

18. Как браслет не существует вне своей сути, золота, так и мир не существует сам по себе, а только как Брахман, безграничная сущность.

19. Как в дрожащей волне жара в мираже может привидеться река, очень похожая на настоящую, так этот мир, творение разума, магическим образом кажется реальным.

20. Всезнающие мудрецы называют это невежеством, самсарой, несвободой,

иллюзией майи, заблуждением или незнанием.

21. О луноликий Рама! Слушай мой рассказ о том, что из себя представляет несвобода, и тогда ты узнаешь, какова природа свободы и как ее достичь.

22. Когда наблюдатель и наблюдаемое принимаются за реальность, это называется несвободой, такова сила разделения! Отсутствие восприятия освобождает.

23. Восприятие ощущений "мир", "ты", "я" и других - это неверное восприятие иллюзорных сущностей. Пока человек не может расстаться с реальностью этих ощущений, он не может быть свободным.

24. Пустая болтовня о нереальности этих восприятий не приносит успокоения - наоборот, такой поверхностный отказ только увеличивает груз концепций и становится причиной еще больших заблуждений.

25. Также бесполезны пустые логические споры, путешествия к святыням, следование добродетели и т.д. Неверное восприятие пропадает только в результате размышлений, исследования кажущейся реальности мира.

26. Если бы видение создания было реальным, оно никогда не прекратило бы существования, потому что известно, что нереальность не может существовать, а реальность не может не существовать.

27. Когда чистое Сознание, безграничная невообразимая сущность, как бы забывает себя, становясь наблюдателем, прекрасные сны возникают даже в мельчайшем его атоме!

28. Так этот мир становится видимым, но я отказался от него, практикуя аскетизм, медитацию и повторение мантр, подобно тому, как пьяница отказывается от вина, напившись его!

29. Если этот мир видится, О Рама, то он отражает реальность в зеркале сознания, даже если это только мельчайший атом.

30. Этот мир отражается в зеркале сознания где бы ты ни был, как объект отражается в водах горы, океана, земли или реки, вне зависимости от места.

31. И это приносит постоянные страдания - старость, смерть и рождения, существование и несуществование, влечение и отвращение, сон и пробуждение, подвижное и неподвижное.

32. Хотя видение этого мира было отброшено, и я сижу здесь в медитации, но во мне еще остается безначальное семя воспоминаний об этой самсаре.

33. Из-за этого восприятия, как может быть непрерывным состояние самадхи, как окончательное, четвертое, состояние, или турия, может быть возможным?

34. Когда ты пробуждаешься из такого самадхи, как из сна, мир с его бесконечными страданиями опять возникает, как и раньше. [Здесь и далее подчеркивается, что даже достижение нирвикальпа самадхи без понимания своей природы не приводит к освобождению - прим. переводчика.]

35. Достижение этого так называемого самадхи, О Рама, бесполезно - что за счастье в том, что длится только мгновение, через которое ты опять попадаешь в страдания?

36. Если же это состояние превзойдено непосредственным пониманием в нирвикальпа самадхи, тогда оно становится подобным непрерывному глубокому сну, и это считается высочайшим и чистейшим состоянием.

37. Пока есть видение реальности любых имен и форм, это состояние не достигается. Воистину, где есть движение разума, есть и эта иллюзия мира.

38. Если наблюдатель с усилием отключает движение разума, становясь подобным инертному камню, то, выходя из этого состояния, он опять видит мир!

39. Каждый знает, что такое состояние нирвикальпы самадхи, подобное бессознательному камню, является преходящим и непостоянным.

40. И даже лучшие успехи в достижении такого камне-подобного бессознательного самадхи не превращают его в высочайшее состояние чистейшего изначального неизменного Сознания, Брахмана.

41. В видении мира никак невозможно успокоение; лишь глупцы считают, что

спокойствие достигается аскетизмом, повторением мантр или концентрацией.

42. Как в зарослях лотоса в глубине цветка прячется семя, так способность к объективному восприятию существует в том, кто воспринимает.

43. Как существует смысл в значениях слов, как масло существует в семенах кунжута, как аромат существует в цветах, так способность к восприятию существует в том, кто воспринимает.

44. Как бы далеко не была спрятана камфара или иное пахучее вещество, запах выдает его, так же и видимый мир существует в самой природе разума.

45. Как разум видит свои сны, фантазии и восприятия в себе самом, так и то, что воспринимается, существует в сердце того, кто воспринимает.

46. Как привидение, воображенное ребенком, пугает его, так видимые формы обманывают и пугают того, кто это видит.

47. Как из семени в нужное время и в нужном месте появляется росток, так и восприятие разума создает прекрасное проявление.

48. Как это видимое чудесное создание рождается, существует и пропадает в сердце, так сознание, становясь объектами этого мира, само же их и ощущает в самом себе.

Этим заканчивается сарга первая «Объяснение причины несвободы» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 2. Об изначальном Создателе творения.

1. Васиштха сказал:

Слушай эту прекрасную историю о мудреце Акаша-дже, рожденном от пространства. В этой главе "О создании", О Рагхава, ты несомненно найдешь просветление.

2. Жил однажды мудрец Акаша-джа, дваждырожденный брахмана, приверженный дхарме и постоянно погруженный в медитацию, благожелательный ко всем в своем сердце.

3. Он жил уже очень долго, когда Смерть решила забрать его, подумав: "Только я одна не умираю, и ем всех этих существ!"

4. Почему же я до сих пор не съела этого дваждырожденного Акаша-джу? Тут моя сила и решительность пропадают, как будто мой меч ударяется о камень".

5. Так, решив убить его, она пошла в город, где он жил - те, кто стремятся к цели, не оставляют своих усилий и действий.

6. Но когда она попыталась войти в его жилище, на ее пути встало огромное пламя, подобное огню, поглощающему вселенную.

7. Прорвавшись через огромные языки пламени, она вошла в дом и увидела дваждырожденного. Она долго пыталась схватить его своей рукой,

8. Но даже сотней рук она не могла схватить брахману, видя его прямо перед собой, как силач бессилен перед человеком, твердо настаивающим на своем.

9. Тогда Смерть пошла к богу Яме, заведующему судьбами смертных, за помощью в решении проблемы, и спросила его: "Молю тебя, великий, скажи мне, почему я не могу забрать этого Акаша-джу?"

10. Яма ответил:

На самом деле, Смерть, ты никого не можешь убить! Смерть вызывается собственной кармой, результатами собственных действий, и ничем иным.

11. Потому попробуй узнать карму этого брахманы, которого ты намереваешься погубить, и с ее помощью ты сможешь его съесть.

12. Тогда Смерть пошла искать карму этого человека, бродя и близко, и далеко, ища в реках и озерах, повсюду во всех направлениях;

13. В лесах, джунглях и болотах, горах и на берегах океанов, на разных континентах и в чащах, в городах и деревьях;

14. В селах и во всех королевствах, в дальних странах - и так, бродя по всей земле, она нигде не могла найти карму святого человека.
15. Смерть нигде не смогла найти карму этого Акаша-джи, как мудрый не может обнаружить существование сына бесплодной женщины, и как никто не может взойти на воображаемую гору.
16. Снова она вернулась к всезнающему Яме с теми же вопросами и сомнениями, подобно тому, как слуга просит разъяснений у своего хозяина.
17. Смерть спросила: "Скажи мне, О господин, где можно найти карму Акаша-джи?" После долгого размышления, мудрый правитель сказал так.
18. Яма сказал:
О Смерть, этот святой Акаша-джа действительно был рожден только от пространства и потому вообще не имеет кармы.
19. Он также чист, как породившее его пространство, и не связан никакими действиями или их результатами - у него нет кармы.
20. Он несколько не связан кармаами прошлого, подобно сыну бесплодной женщины, - ведь он вообще не был рожден.
21. У него нет причины, и потому он подобен пространству; у него нет прошлых карм, и потому он подобен огромному воображаемому дереву в небе.
22. Из-за отсутствия прошлых карм, у него даже нет независимого разума, и он не накопил действий, которые сделали бы его доступным тебе.
23. Его сущность - пространство, его форма - лишь форма чистого пространства, он всегда сам себе причина и не имеет других причин.
24. У него нет прошлых карм, и он не совершает действия в настоящем, он представляет собой только сущность осознающего пространства.
25. Он кажется живущим, дышащим и действующим только для нас и других, но для него не существует понятия кармы.
26. Его действия и намерения - чистое сознание, они проявляются как различные формы в неизменной массе сознания.
27. Этот святой дваждырожденный существует, как сама сущность чистого пространства. Как текучесть естественным образом присутствует в воде, или пустотность - в небе,
28. Как движение неразрывно связано с ветром, так и этот святой остается в высочайшем состоянии. У него нет ни карм прошлых рождений, ни кармы этой жизни.
29. Он существует, не завися от прошлого или от желаний самсары. У него нет причины,
30. Он сам себе причина, он существует так, как он себя ощущает. Без внешних причин для своего существования, он есть порождение самого себя.
31. Он не является деятелем ни раньше и ни сейчас, скажи, разве можешь ты его достать? Если бы у него в разуме были мысли, тогда его можно было бы считать уже мертвым.
32. Тот, кто считает, что он является телом, созданным из пяти элементов, несомненно, смертен, и ты можешь его настичь.
33. Но этот дваждырожденный не имеет тела из пяти элементов и ты его, рожденного из пространства, не можешь забрать, как невозможно даже самой крепкой веревкой связать небо.
34. Смерть спросила:
О Великий, скажи мне, если он порожден пустотой, состоит ли он из пяти материальных элементов или нет?
35. Яма ответил:
Этот святой никогда и нигде не рождался и не нерождался, он есть абсолютный безграничный свет Сознания, такова сама его сущность.
36. Когда наступает время космического разрушения, не остается ничего, помимо

нерушимого бесконечного безграничного спокойствия Брахмана;

37. Пустого, неизменного, тончайшего и лишённого признаков, высочайшего, в котором появляются воображаемые формы, подобные огромным скалам.

38. Когда в его чистейшей природе Сознания сама собой возникает идея "я есть тело", он видит свою форму, подобно тому, как ворона садится на пальму, и с нее в тот же момент падает кокос - не связанные между собой события, кажущиеся причиной и следствием!

39. Этот брахман с начала творения остается в чистом пространстве, как само неконцептуальное пространство осознания.

40. У него нет ни тела, ни карм, ни обусловленностей и привычек, и он не чувствует себя деятелем. Он - чистое пространство Сознания, безграничная плотная масса Сознания.

41. Ему вообще неизвестна сеть прошлых обусловленностей, его природа - только чистое пространство, подобно тому как блистающий свет - природа огня.

42. Когда прекращается объектное восприятие, он не видится даже таким, а только как чистое пространство осознания.

43. Где в нем материальность пяти элементов? Могла ли она в нем появиться? При таком состоянии дел, О Смерть, тебе лучше отказаться от попыток забрать его.

44. Невозможно никак и никогда ухватить пространство.

Услышав это, удивленная Смерть возвратилась к себе домой.

45. Рама сказал:

Я думаю, что это Создатель Брахма, само-появившийся, нерожденный, единая сущность, чистая природа Сознания; как ты говорил мне, это твой прадед.

46. Васиштха ответил:

Да, тот, о котором я тебе рассказывал, и о котором был разговор между Смертью и Ямой - это сам Брахма.

47. Через многие эпохи все-поглощающая Смерть, уничтожив все живые существа и почувствовав в себе силу, снова пришла к лотосо-рожденному Брахме по своему привычному делу.

48. В этот раз благородный король Яма так наставлял ее:

Когда что-то делается постоянно, к этому развивается пристрастие.

49. Воистину, тело Брахмы - чистое безграничное пространство и просто понятие в разуме, лишённое материальности, как ты можешь до него добраться?

50. Это, воистину, просто удивительное пространство сознания, способное ощущать; только безграничное пространство сознания, где нет причинности и следствия.

51. Его форма - возникшая сама по себе проекция пространства, подобно воображенной личности, лишённой материальности пяти элементов.

52. Как в чистом небе можно вообразить нити жемчугов, или увидеть во сне целый город, так и он возникает сам по себе, вне связи с пятью материальными элементами.

53. В его безграничной сущности нет того, кто видит, и нет объекта восприятия, он есть само восприятие, и он известен как сотворивший сам себя.

54. Разум Брахмы описывается как чистая идея, как само пространство мысли, в нем неизвестна никакая материальность.

55. Как в уме художника возникает картина, полная бестелесных созданий, так видится Брахма, подобно синеве в чистейшем пространстве Сознания.

56. Создатель Брахма сияет как чистейшее пространство сознания, без начала, середины или конца, само-проявившийся по собственному своему естественному желанию, лишь по форме напоминая живое существо, не имея тела, подобно сыну бесплодной женщины.

Этим заканчивается сарга вторая «Об изначальном Создателе творения» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к

Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 3. О причине несвободы.

1. Рама сказал:

Воистину, разум чист и лишен материальности, и разум есть Брахма, истинная реальность, лишенная материальных элементов земли и т.д.

2. Скажи мне, О мудрый, почему в его случае память прошлого не является причиной рождения, в то время как для меня, тебя и других существ - является?

3. Васиштха ответил:

Прошрое тело связано с прошлыми действиями, память о которых и становится причиной пребывания в самсаре.

4. Прошлых действий Брахмы не существует, как что либо может возникнуть из-за памяти об этих прошлых несуществующих кармах?

5. Потому он существует без причины, или же единственной причиной его существования является его собственная мысль - само-проявившийся сам по себе, как бы сам собой ставший другой сущностью, оставаясь при этом самой своей сущностью.

6. Его единственное само-проявившееся тело - тонко, О Рама, у него нет материального тела, он не является рожденным.

7. Рама спросил:

Тонкое тело - это одно, материальное - другое. У всех ли существ есть тонкое тело, как у Брахмы?

8. Васиштха ответил:

Все существа с причинной сущностью имеют два тела - тонкое и материальное; но нерожденный, не имеющий причины, имеет только одно тонкое тело.

9. Только этот нерожденный Брахма является наипервейшей причиной всех разнообразных существ; у него самого, нерожденного, нет причины, и потому у него только одно тело.

10. У изначального Создателя нет физического тела, он сияет как пространство себя, сущности, и у него есть только тонкое тело.

11. Его тело - сущность мысли, и в его природе нет ничего материального. Тело изначального Создателя - чистое пространство, порождающее существа.

12. Они не имеют никаких других причин, и потому являются просто формами этого пространства сознания; каждый знает, что сущность причины и следствия всегда одна и та же.

13. Создатель - чистая нирвана, высочайшее Сознание, единый разум, только мысль безо всяких следов материального.

14. В нем возникает вибрация, чувство собственной отдельности, из которой появляются тонкие тела всех разнообразных существ, пребывающих в самсаре.

15. От этой изначальной вибрации проявляется все творение, и его природа никак не отличается от природы самой этой изначальной вибрации, подобно тому как ветер является только движением воздуха.

16. Из этой кажущейся формы появляются все существа, только кажущиеся существующими,

17. Как в снящемся городе сексуальные утехы с прекрасной женщиной, хоть и не реальны, но ощущаются удивительно реальными.

18. Так и Создатель всех существ, существующий сам в себе, являясь нематериальным и бестелесным, имеющий только форму пространства, кажется имеющим форму и тело.

19. Проявляясь, он не проявляется, имея форму чистого разума и Сознания; вне себя самого он не возникает и не пропадает.

20. Брахма, существующий только как мыслеформа, лишенная материальности, чья

природа - только мысль, сам является причиной всех трех миров.

21. Он - сияющая идея, называемый само-проявившимся; и то, что сияет изначальной сущностью пространства, обретает в воображении плотность камня или скалы.

22. Тонкое внутреннее тело, из-за забывания его природы, кажется плотным и материальным, и чудовища видятся существующими из-за заблуждения, придающего им материальность.

23. Но безграничный разум Брахмы не забывает своей природы тончайшего Сознания, и знает свое тонкое тело.

24. Воображенные привидения не существуют как материальные существа; они - результат заблуждения, они иллюзорны и инертны, и также нереальны, как вода в мираже.

25. Брахма имеет природу разума, и в его природе нет ничего материального. И вся вселенная, появившаяся из него, тоже имеет природу разума, потому что какова причина, таково и следствие.

26. Нерожденный не имеет причины, и потому его порождения тоже не имеют никакой причины!

27. Многочисленные порождения нерожденного чисты, как и он сам, потому что из чистой причины могут проявиться только чистые следствия, сущность причины и следствия всегда одна!

28. Но здесь вообще нет причин и следствий - каково безграничное Сознание, таковы и все эти три мира!

29. Брахма становится разумом, который расстилается как этот мир, и он так же чист, как и изначальное Сознание, подобно тому, как текучесть не отделима от воды.

30. Его разум расстилается как все вокруг, и его материальность так же нереальна, как материальность воображенного города или воздушного замка в облаках.

31. Ни в Брахме, ни в этом мире нет ничего физического, как в веревке нет змеи; их природа - чистое Сознание, в котором невозможна материальность.

32. Для пробужденного разума нет даже тонкого тела, откуда и как вообще возникли разговоры о материальном?

33. Разум человека, являясь Брахмой, является и этим видимым миром, который кажется столь реальным!

34. Разум - это Брахма, он полон различных мыслей, и, расширяясь, сам из себя создает этот мир.

35. Брахма - проекция разума, разум - тело Брахмы, там нет никакой материальности, материальность только воображается разумом.

36. Как в семени лотоса содержится сам лотос, так в разуме содержится воспринимаемый мир. Разум, объект восприятия и сам воспринимающий - разве можно их как-нибудь различить?

37. Как все происходящее во сне или воображаемое в уме видится и ощущается внутри, так и весь видимый мир видится и ощущается внутри, в сердце.

38. Как воображаемое привидение беспокоит и пугает ребенка, будучи только в самом воображении, а не снаружи, так и разнообразные видимые формы беспокоят того, кто их видит.

39. Как семя в какой-то момент прорастает в подходящем месте, так этот воспринимающий разум в какой-то момент сотворяет прекрасное тело.

40. Если бы мир был реальным, его страдания и боль никогда бы не могли пройти; пока видимое не успокоилось, невозможно тотальное понимание. Если же видимый мир нереален, тогда он скоро успокаивается и понимающий обретает мудрость, и наступает то, что называется Освобождением.

Этим заканчивается сарга третья «О причине несвободы» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению,

записанной Валмики.

Сарга 4. Об этой книге о создании.

1. Валмики сказал:

Жадно внимая жгушим словам лучшего среди мудрых, все собравшиеся перед ним люди замерли в едином молчании.

2. Не звенел ни один колокольчик на браслетах, и даже попугаи и голуби в клетках прекратили свои игры и воркование.

3. Внимательно слушая речь мудрого, женщины замерли, забыв свое кокетство, и все присутствующие во дворце были неподвижны, подобно нарисованной на стене картине.

4. До конца прекрасного теплого дня оставалось только около часа, и все дневные заботы и свет солнца подходили к концу.

5. Приятный ветерок разносил повсюду сильный запах многочисленных лотосов, он как будто прибыл сюда специально, чтобы послушать мудрые речи.

6. Солнце, закончив свои дневные дела, устремилось к пустым вершинам западных гор, чтобы спрятаться там и помедитировать над услышанным.

7. Горы стояли, как будто охлажденные и успокоенные изнутри слушанием мудрых слов, и прохладный туман поднимался в лесах на их склонах.

8. Все присутствующие замерли неподвижно, поглощенные внимательным слушанием.

9. Тени стали длинными, как будто пытаясь не пропустить ни слова из мудрой речи Васиштхи, и вытягивали шеи, прислушиваясь.

10. Прислуживающий у дверей дворца стражник низко поклонился королю всей земли, и сказал - "О великий, пришло время для омовений и молитв".

11. Тогда мудрый Васиштха прервал свои возвышенные речи и сказал - "О великий, ты выслушал достаточно на сегодня,

12. А завтра с утра я продолжу далее". Сказав это, он замолчал. Услышав эти слова, великий король всей земли сказал - "Да будет так".

13. И он с огромным уважением и пуджей поклонился Васиштхе и другим божественным риши, мудрецам и дважды-рожденным, омыв ноги Васиштхе и поднеся цветы, подарки и другие подношения.

14. Затем все собрание поднялось, окружив короля и мудреца, и лица всех сияли подобно множеству драгоценных камней.

15. Браслеты и украшения на руках и ладонях многочисленных присутствующих со звоном сталкивались между собой, множество драгоценных камней и золотых украшений на их телах сверкали и сияли.

16. Украшения на головах и в волосах звенели, как множество пчел, перелетающих с цветка на цветок.

17. Золотые браслеты окрасили своим цветом все направления; чувства и понятия успокоились в свете слов мудрого, утвердившегося в истине.

18. Небожители отправились на небеса, жители земли разошлись по земле, занявшись своими обычными делами, каждый в своей обители.

19. Наступающая темнота скрадывала очертания, она была подобна молодой девушке в доме, избегающей компании людей.

20. Солнце отправилось освещать другие страны, потому что это священная обязанность всех хороших существ - помогать другим.

21. Затем наступили сумерки и на небосводе во множестве появились звезды, подобно роце цветущих деревьев кимшука весенней порой.

22. Птицы устроились ночевать на ветках манговых деревьях, на деревьях кадамба и ашока, успокаиваясь в дуплах деревьев, которые считаются священными, подобно тому, как чистые мысли успокаиваются в разуме.

23. Свет заходящего солнца окрасил в красный цвет обрывки облаков там и тут, и одел западные горы в желтые одежды закатной дымки, украшенной появляющимися прекрасными звездами.
24. Все разошлись по своим домам, совершив вечерние молитвы, и по земле протянулись темные тени, подобно ужасным ночным монстрам.
25. Прохладный ветерок разносил повсюду сладкий запах прекрасных лотосов, и играл листьями деревьев, покрытых каплями росы.
26. Тьма накрыла землю, как длинные темные волосы, покрывают лицо овдовевшей женщины.
27. Темный небосвод над землей сначала освещался только яркими звездами Млечного Пути, подобному разлитому нектару, но вскоре взошла луна.
28. Она разогнала тьму, скрывающуюся куда-то, как услышанные правителями слова мудрости разогнали тьму непонимания в их разуме.
29. Риши, правители, муни и брахманы в своих домах отошли ко сну, раздумывая над словами Васиштхи, полными мудрости и смысла.
30. За темной густой ночью, напоминающей темнотой тело бога Ямы, приблизился рассвет со своими густыми туманами.
31. Звезды, сиявшие на небе, пропали, как будто под порывом теплого ветра множество цветов осыпалось дождем с дерева.
32. Стало видно солнце, открывающее глаза спящих, подобно новому пониманию, возникающему в умах мудрых.
33. Свет восходящего солнца окрасил в красный цвет обрывки облаков там и тут, и одел восточные горы в желтые одежды рассветной дымки, украшенной еще не погасшими прекрасными звездами.
34. Выполнив необходимые утренние ритуалы, все небесные и земные жители собрались опять также, как и вчера.
35. Как и вчера, все заняли свои места в собрании и замерли, превратившись во внимание, подобно неподвижным лотосам в безветренную погоду.
36. Затем, продолжая тему, Рама спросил своим мелодичным голосом лучшего из мудрых, великого оратора Васиштху.
37. Рама спросил:
О бхагаван, объясни мне, что такое, на самом деле, разум, из которого расцветает весь этот мир?
38. Васиштха ответил:
О Рама, разум есть вообще пустое ничто, только название, подобно тому как инертная пустота называется пространством.
39. Разум - это только Сознание, которое не внутри и не снаружи, но пребывает повсюду, О Рама, подобно пространству.
40. В нем появляется все это подобно воде, видимой в мираже, - форма, которая не более, чем просто яркое воображение, сходное с видением второй луны.
41. Разум - не там и не тут, он не существует, но он и не не существует, он - чистое Сознание, расстилающееся как мир, и ничего более.
42. Понятие разума используется только для облегчения понимания, помимо этого нет ничего, что можно было бы назвать разумом.
43. Разум есть мысль, и он не может быть отделен от мысли, как текучесть не отделима от воды, а движение воздуха - от ветра.
44. Где есть мысль, там есть и разум, мысль и разум никак и никогда не отличны друг от друга.
45. Будь он существующим, или не существующим, знай что все, что проявлено - это, по сути, только разум; а разум - это сам Брахма, пра-родитель всего.
46. Давно известно, что разум - это сущность тонкого тела, которое, обитая в физическом теле долгое время, начинает ощущать себя физическим телом.
47. Невежество, самсара (повторяющаяся история), мысли, несвобода, нечистота,

- темнота и инерция – это синонимы, хорошо описывающие видимый мир.
48. В разуме нет ничего существенного, помимо восприятия, и восприятие на самом деле тоже не существует! - повторяю я снова и снова.
49. Как в семени лотоса содержится весь лотос, так в мельчайшей частице величайшего Сознания содержится весь видимый мир.
50. Как свет присущ солнцу, как движение присуще ветру, как текучесть существует в воде, так в видящем существует видимое.
51. Как украшение не отлично от золота, а вода в привидевшейся реке - от миража, как стены города, видимого во сне, не отличны от самого сна, так и то, что видится, не отлично от того, кто это видит.
52. Нет различия между тем, кто видит, и тем, что он видит. С помощью такого понимания я очищу зеркало твоего разума от нечистоты невежества.
53. Когда видящий отказывается от восприятия, будь оно реальным или нереальным, сделав видимое несуществующим, он ощущает абсолютное Сознание.
54. Когда возникает это состояние, обусловленности пар противоположностей успокаиваются, подобно тому, как волнение воздуха пропадает, когда ветер перестает дуть;
55. Когда все формы, пространство, земля, направления становятся несуществующими, тогда остается только чистый свет Сознания.
56. Когда все три мира, понятия о "тебе" и "мне" видятся как нереальные, тогда видящий сливается с абсолютным, и становится чистейшей сущностью, безграничным Сознанием.
57. Когда в зеркале не отражаются горы и все остальное, оно сливается с чистой абсолютной безграничной сущностью.
58. Когда видящий не обращает внимания на заблуждения видимого мира, они пропадают, вместе с понятиями о себе, мне и мире, и тогда возникает состояние невыразимого Абсолюта.
59. Рама спросил:
Реально существующее не может пропасть, потому что не может стать нереальным, но мы не видим нереальное как нереальное, из-за ошибочного восприятия!
60. Как справиться со всем этим, О брахмана? Как справиться с этой напастью восприятия, с разумом, источником заблуждений и непрерывных страданий?
61. Васиштха ответил:
О Рама, слушай, я расскажу о методах, с помощью которых эти монстры восприятия успокаиваются и полностью пропадают.
62. То, что есть на самом деле, никогда не может быть разрушено, О Рагхава. Если бы видимый мир был реальным, то даже когда он кажется пропавшим, он оставался бы семенем существования в сердце.
63. Из семени памяти в чистом пространстве сознания снова и снова возникало бы ошибочное восприятие в виде материальной вселенной, гор и небес;
64. И тогда из-за этой ошибки освобождение было бы невозможным, но это не так, потому что известно, что великие риши и мудрецы наслаждаются освобождением.
65. Если бы этот видимый мир действительно существовал, тогда освобождение было бы невозможно! Будь он в сердце или снаружи, видимый мир всегда приводит к падению.
66. Поэтому выслушай это ужасное признание, О Рама, и ты поймешь эту истину окончательно по окончании этого писания:
67. И я, и эти существующие формы пяти элементов, называемые миром, - только названия, и, как таковые, не существуют никак более!
68. Все, что видится здесь, прямо перед нами, - все это ничто иное, как величайший Брахман, не стареющий, не умирающий, неизменный.
69. Наполненность остается в наполненности, спокойствие остается в спокойствии, пространство пребывает в пространстве, Брахман пребывает в Брахмане.

70. Видимое не существует реально, как и видящий, и сам процесс видения. Это не пустота и не материальность, все это без исключения - единое недвижимое космическое Сознание, чит.

71. Рама сказал:

Это тоже самое, что сказать, что сын бесплодной женщины размолот камень в муку, что заяц скачет с рогами на голове, или что гора танцует, размахивая руками!

72. Или что из песка течет масло, или каменная фигура читает вслух стихи, или нарисованная гроза гремит громом... О мудрый, твои слова подобны этому!

73. Разве можно сказать, что весь мир, со всеми его изменениями, смертями, страданиями, горами и пространством и всем остальным, не существует?! Объясни мне все это.

74. Расскажи мне, О брахмана, чтобы я это понял полностью, как это так может быть, что этот мир не существует, не возникал и даже не воспринимаем?

75. Васиштха ответил:

Я никогда не говорю глупости, О Рагхава, поэтому слушай, что тебе говорят. Этот мир также нереален, как крик сына бесплодной женщины!

76. Этот мир с самого начала не был создан и сам не может создать что-то еще, это все - порождение разума, подобно городу, видимому во сне.

77. Но и сам разум, как и создание, никогда не был создан и не существует. Слушай внимательно мои слова о том, как такое возможно.

78. Этот разум расстилает вокруг ошибочное восприятие видимого, подобно тому, как сон, будучи нереальным, порождает другой сон, который кажется реальным.

79. Сам по себе и в себе он воображает телесное воплощение, и из него же расстилается огромная сеть иллюзии Индры.

80. Это только он, разум, своей беспокойной силой проявляет, порождает, движет, надеется, заблуждается, тонет, растворяется, отделяется и производит множество других действий!

Этим заканчивается сарга четвертая «Об этой книге о создании» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 5. Об изначальной причине.

1. Рама спросил:

О бхагаван! О тигр среди муни! Что приводит к заблуждению разума, каков источник ума и как он появляется?

2. Расскажи мне кратко, О мудрый, о том, как все это возникло, а потом - и все остальное, О лучший из учителей!

3. Васиштха ответил:

После космического разрушения вся эта видимая вселенная, без остатка, перестала существовать, находясь в состоянии полного равновесия и спокойствия.

4. Тогда был только Высшее Существо, Бог, вечное, нерожденное, безграничное, всемогущее, полное собственного незаходящего света, которое есть все, сущность всего, великий Ишвара.

5. Слова не могут описать его, он известен только освобожденным, и, хотя его по-разному называют Атман и т.д., все эти названия - слова, а не истина.

6. Это - чистое единство, которое называется изначальным существом в школе Самкхьи, Брахманом в Веданте, чистым разумом в школе Вигьяны;

7. И это - пустота Шунья-вадинов. В его свете сияет солнце, он есть все - говорящий, думающий, управляющий, наслаждающийся, видящий и делающий - все всегда есть только он.

8. Он существует, но в мире его как будто нет, он обитает в теле, и в то же время он

далеко. Он - свет сознания, подобно сиянию солнца.

9. Из него появляются бессчетные божества, подобные Вишну и другим, также как бессчетные лучи света излучаются солнцем; из него появляются бесконечные миры, как пена появляется на поверхности океана.

10. Он есть космическое Сознание, в которое возвращаются бесконечные объекты восприятия, подобно тому, как волны возвращаются в единый океан. Он есть свет, в котором сияют мир и личность.

11. Он - в пространстве и в телах, в камнях, в водах и растениях, он в каждой частичке пыли, и он в горах и в ветре, и даже в самом последнем аду.

12. Он – тот, кто наполняет и движет тело, город восьми ворот; это он делает камни молчащими, как будто погруженными в глубокую медитацию;

13. Он делает пространство пустым, а горы - неподвижными; воды - текучими, солнце - блистающим;

14. Из него появляются иллюзии дождей самсары, в которых нет воды, как из облака, переполненного нектаром бессмертия, изливаются потоки.

15. В нем появляются и пропадают волны всех трех миров, которые рождаются, растут и умирают, подобно миражам в пустыне.

16. Неразрушимый, он кажется разрушимым; он скрывается во всех существах, и в то же время, находясь в них, он от них отличен.

17. В его пространстве иллюзия майи разрастается лианой материальности, плоды которой - вселенные, корни - разум, а листья - органы, которые он же и оживляет подобно ветру;

18. Он - драгоценный камень сознания, спрятанный в шкатулке этого тела, он - свет луны, в котором появляются все эти обманчивые миражи вселенных;

19. Он - неподвижное облако Сознания, которое в сверкании молний созданий изливает блаженные потоки самых разных существ.

20. В его свете реальность видится как удивительная иллюзия; это благодаря ему порождение несуществующей нереальности становится видимой существующей реальностью.

21. В его присутствии инертное тело движется, хотя он сам остается в высочайшем блаженном спокойствии собственной сущности, не имея желаний.

22. Он - всепроникающее существование, превосходящее существующие благодаря ему понятия судьбы, времени и расстояния, движения, жизни и действия.

23. Он - чистое свидетельствующее Сознание, которое, только подумав о пространстве, как бы становится пространством; и, подумав о каком-нибудь объекте, становится его кажущейся формой, оставаясь при этом неподвижным самим в себе.

24. Он создает все эти бесконечные количества огромных разнообразных миров, и при этом не делает абсолютно ничего. Он остается сам в себе, в своей сущности, единое, неизменное Сознание, никак не затрагиваемое возникновением понятий и мыслей в разуме.

Этим заканчивается сарга пятая «Об изначальной причине» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 6. Поучение об усилиях искателя.

1. Васиштха сказал:

Это высшее сверхбожественное Сознание, Атман, может быть понято только мудростью и ничем другим – и уж совсем не напряженными религиозными практиками.

2. Здесь сама мудрость является практикой, и ничто другое; и это описывается как прекращение обманчивых видений воды в мираже.

3. Это Сознание, высшее Я, не далеко и не близко; оно не недостижимо и не трудно в достижении – это то, что в самом себе является светом блаженства, и потому оно осознается в себе.

4. Здесь не помогут аскетизм или наказания тела, богатые подношения и выполнение религиозных обетов; это достигается только успокоением в своей собственной природе, и помимо этого нет другого пути.

5. Только приверженность компании святых и изучению истинных писаний может помочь, потому что они разгоняют сети непониманий и заблуждений.

6. С полным пониманием, что это - только Бог, понятия о страданиях прекращают рождаться вновь в человеке и он обретает состояние освобожденного еще при этой жизни, дживанмукты.

7. Рама спросил:

Только полностью поняв себя в себе, человек больше не связан никогда проблемами и недостатками жизни, и даже смертью.

8. Как достичь этого далекого великого Бога всех божеств, какими напряженными аскезами или какими огромными трудами?

9. Васиштха ответил:

Только собственными усилиями в углубленном размышлении и различении познается этот Бог, О Рама, никакими другими действиями, не аскетическими практиками и не священными омовениями.

10. О Рама! Если не оставлены страсти и отвращения, лень, злость, похоть и зависть, все аскезы и подношения доставляют только дополнительные страдания, а не способствуют пониманию и освобождению.

11. Тот, кто делает подношения деньгами, которые он украл у других обманом; чье сердце полно страстей и привязанностей, не получает результатов своих подношений - результаты принадлежат истинному хозяину денег!

12. Кто, хотя его разум разрушен страстями, дает торжественные обещания и выполняет добродетельные служения, - называется лицемером, и не получает ни малейшего результата таких действий.

13. Поэтому приложи усилия и лучшим лекарством верных писаний и компанией мудрых излечи напасть самсары!

14. Так, только собственными усилиями, оставив другие методы, достигни конца всех страданий, ничто иное не поможет.

15. Теперь слушай о том, как применять усилия для достижения понимания себя - знания, которым полностью успокаиваются ужасные болезни страстей и отвращений.

16. Совмещая свое стремление с общепринятыми обычаями и нормами поведения, утверждаемыми в писаниях, стремящийся к успокоению и удовлетворенности отказывается даже от запаха чувственных удовольствий.

17. Насколько возможно, со спокойным разумом, укройся в тени лучших писаний и высочайшей компании мудрых. Это прекрасный первый шаг на пути к Мудрости.

18. Кто доволен тем, что приходит само, тот спокойно смотрит на отвратительное и быстро находит освобождение, следуя мудрой компании и истинным писаниям.

19. Великие мудрецы, непосредственно познавшие свою собственную сущность с помощью различения, уважаются даже Брахмой, Вишну, Индрой и другими богами!

20. Приложи все усилия в стремлении к компании тех, кого многие хорошие люди почитают за садху, за уважаемых и знающих людей.

21. Из всех наук, наука понимания собственной сущности - наилучшая, обращайся к ней. Наилучшие среди писаний - это те, которые с помощью вопрошания и размышлений приводят к освобождению.

22. Безначальная мудрость и различение истинных писаний и мудрой компании разрушает могучее невежество. Подобно тому, как орех катака, опущенный в воду, очищает ее, человеческий разум очищается в компании писаний и мудрецов.

Этим заканчивается сарга шестая «Поучение об усилиях искателя» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 7. О несуществовании видимого мира.

1. Рама спросил:

О брахмана! Что это за Бог, зная которого, освобождаешься? Скажи мне, где он обитает и как его достичь?

2. Васиштха сказал:

Тот, кого описывают как Бога, находится вовсе не далеко – он есть то сознание, которое живет в теле.

3. Он является всей вселенной, и он, вездесущий, не является вселенной. Он един со всем, и он ничто из того, что видится вокруг как мир.

4. Он - чистое Сознание украшенное месяцем Шивы, чистое Сознание путешествующего на Гаруде Вишну; он - Сознание, присутствующее в жарком солнце, и он - Сознание в лотосо-рожденном Брахме.

5. Рама заметил:

Любой мальчишка скажет, что Бог есть Сознание; если мир есть только Сознание - разве нужны для этого какие-то специальные учения?

6. Васиштха ответил:

О, тот, кто знает только, что объективная вселенная является чистым Сознанием, не знает ничего о несуществовании существующего!

7. Самсара, О Рама, в своей сущности разумна, но индивидуум является тупым животным, в котором возникают страхи старости и смерти.

8. Индивидуум, хотя и не имеет формы и тела, и его разум способен к осознанию, будучи сознательным в своей основе, тем не менее испытывает страдания, не зная своей природы.

9. Когда от познаваемого отворачиваются, или устремляют внимание на непознаваемое, тогда достигается высшее состояние, вкусив которое, человек больше не испытывает страданий.

10. Когда осознается Брахман, узлы заблуждений сердца разрушаются, и все сомнения и кармы пропадают.

11. Однако, без понимания несуществования видимого мира, невозможно отвлечься от познаваемого. Действительно, как еще можно успокоить видимый познаваемый мир?

12. Просто перестав воспринимать видимый мир, без понимания его несуществования, невозможно направить внимание на свою собственную природу, невообразимое чистое Сознание, Брахмана.

13. Рама спросил:

В понимании дживы, индивидуума, самсара не пропадает, и как это невежественное существо может быть по своей природе всепроникающим пространством? Как и почему это возможно, О брахмана?

14. О брахмана, расскажи мне, как джива может достичь высочайшего Атмана и как пересекается океан самсары с помощью компании мудрецов и верных писаний?

15. Васиштха ответил:

Те, кто считает дживу, запутавшегося в лесах перерождений, истинным Атманом - являются невежественными глупцами, даже если они ученые.

16. Идея о неотделимости индивидуума от самсары ведет к страданию, и такое понимание значит, что ничто и нигде не было действительно понято.

17. О Рама! Если высочайший Атман достигнут, тогда полностью пропадают множественные страдания, подобно тому как при лечении болезни пропадает жар ее

яда.

18. Рама спросил:

О брахмана, расскажи мне о высочайшем Атмане, зная которого, разум спасается от всех заблуждений!

19. Васиштха ответил:

Его сознание достигает мгновенно самых далеких стран, в каком бы теле ни находилось - такова природа этого высочайшего Атмана.

20. Природа этого высочайшего Атмана подобна огромному океану сознания, спокойствие которого абсолютно не затрагивается этой самсарой.

21. Природа этого высочайшего Атмана подобна пространству, которое вовсе не пространство, это то, откуда возникают и в чем сливаются понятия видящего и видимого.

22. Природа этого высочайшего Атмана подобна пустоте, которая не пуста, и где в несуществующем потоке творения возникают и существуют несуществующие вселенные.

23. То, в чем даже огромное космическое сознание подобно всего лишь камню, инертному внутри и снаружи, - такова природа этого высочайшего Атмана.

24. То, что внутри и снаружи всего, что объединяет все и держит все вместе, и то, чем все обретает свои собственные отдельные качества - такова природа этого высочайшего Атмана.

25. Как свет неотделим от солнца, как пустота неотделима от неба, так все это неотделимо от природы этого высочайшего Атмана.

26. Рама спросил:

Как можно понять истинную природу высочайшего Атмана? И как можно осознать несуществование того, что мы видим и называем миром?

27. Васиштха ответил:

Высочайший Атман может быть осознан, только когда твердо понята нереальность вселенной, которая нереальна, как нереальна синева неба.

28. Истинная природа Брахмана не может быть достигнута никакими действиями, а только пониманием полного несуществования видимого мира.

29. Когда полностью понимается абсолютная нереальность видимого мира, рождается высочайшее понимание своей собственной сущности как Брахмана.

30. Для мудрого нигде не остается отражения мира из-за понимания несуществования видимого; с другой стороны, зеркало разума никогда не существует, не отражая.

31. Без понимания несуществования того, что называется миром, абсолютно невозможно пробуждение к высочайшей истине.

32. Рама спросил:

О мудрый! Как может этот видимый мир быть несуществующим? Как гора Меру может поместиться в горчичном зерне?

33. Васиштха ответил:

Всего несколько дней, О Рама, оставайся со спокойным и внимательным разумом в этой компании мудрецов и верных писаний, и я тебе все понятно объясню.

34. Тогда реальность восприятия пропадет из твоего разума, подобно реальности воды в мираже. Когда видимое видится несуществующими, сам видящий успокаивается, и открывается мудрость.

35. Видящий предполагает видимое, видимое предполагает существование видящего. Двойственность предполагает единство, и недвойственность предполагает существование двойственности.

36. Только когда единое не видится, двойственность утверждается как реальность. Когда разделение на видящего и видимое, единство и двойственность пропадает, остается только истина.

37. С помощью понимания полного несуществования видения мира и тебя самого, я

полностью очищу зеркало твоего разума.

38. Существующее не может перестать существовать, а несуществующее никогда не может существовать. В таком случае, разве сложно расстаться с тем, что не существует?

39. Этот огромный видимый мир, раскинувшийся повсюду, никогда на самом деле не был создан, это - само-проявившееся порождение чистого Сознания Брахмы, существующее только в сознании.

40. То, что называется миром, никогда не возникало и не существует сейчас, и даже не видится как реальность - так, все золотые украшения - всего лишь золото! Разве трудно отбросить все представления о разделении?

41. Я объясню тебе все это в деталях, с многочисленными логическими примерами, так, что истина без труда будет пережита тобой на собственном опыте.

42. Где то, чего никогда не было? Где вода из реки в мираже и где вторая луна, которую видит пьяница?

43. Как нельзя найти сына бесплодной женщины, как не существует воды в мираже, как нет в небесах летающих демонов, так нет и этого мира, видимого в заблуждении.

44. Все, что ты здесь видишь, О Рама, все это только единый безграничный Брахман! Я повторяю это снова и снова, и это не пустые слова!

45. Было бы глупо и не достойно не прислушаться к словам мудрого, О Рама! Только глупцы не обращают внимания на разумные и мудрые слова и, воистину, страдают из-за этого по полной!

Этим заканчивается сарга седьмая «О несуществовании видимого мира» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 8. О верных писаниях.

1. Рама спросил:

Каким образом это можно осознать, и что надо знать, чтобы познаваемое окончилось?

2. Васиштха ответил:

Эта болезнь неверного знания о том, что называется миром, существует с незапамятных времен. Неверное знание поддерживается отсутствием размышлений, и без верного понимания не пропадает.

3. О Рама! Слушай внимательно мои слова для достижения понимания, и будь свободным и мудрым.

4. Было бы глупо из-за нетерпения пройти только половину пути, такое поведение подобает только животным и таким образом ничего не достигается!

5. Стремящийся к цели обязательно достигает ее в соответствии со своим стремлением, но только если он в усталости не отказывается от нее!

6. Высочайшее состояние достигается, О Рама, в тот день - даже не месяц! - когда ты обращаешься к компании мудрых людей и писаний.

7. Рама спросил:

Какое писание самое лучшее из всех для понимания собственной сущности? После понимания чего пропадают все страдания?

8. Васиштха ответил:

Лучшим из всех писаний о мудрости само-познания является это, прекрасная Маха-Рамаяна.

9. Слушание этого писания, лучшего из всего эпоса, приводит к осознанию. Это писание содержит в себе суть всех остальных эпических произведений.

10. Его слова очищают и приводят к безграничному освобождению еще при жизни, к состоянию дживанмукты, которое возникает само собой, без усилий.

11. С помощью размышлений о природе видимого, осознается нереальность этого мира, хотя он еще некоторое время продолжает существовать, как осознание сна позволяет видеть сон как сон до тех пор, пока он не окончится.
12. Мудрые знают, что в этом писании - мудрость всех остальных писаний. То, что найдено здесь, находится везде; то, что нельзя найти здесь, невозможно найти нигде больше.
13. Слушающий это удивительное прекрасное произведение, без сомнения, осознает в сознании высочайшее Сознание.
14. Однако, если кто-то не желает изучать это писание по какой-либо причине, он может изучать любое другое, ведущее к истине.
15. Выслушав это писание, непосредственно ощущается состояние окончательного освобождения, подобно тому, как человек излечивается, испив сильнодействующее лекарство.
16. Услышавший это писание узнает в себе свою собственную сущность; слушание этого писания, исходящее от нас, подобно лучшему из благословений.
17. Только с помощью этой повести об исследовании собственной сущности разрушаются страдания самсары, а не накоплением богатств или благотворительностью, не аскетическими практиками и не заучиванием Вед и никаким из сотен других методов.

Этим заканчивается сарга восьмая «О верных писаниях» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 9. Описание изначальной причины.

1. Васиштха сказал:
Знающий истину всегда успокоен в ней, радуется ей, говорит об этом, учит этому других; и это осознание пропитывает все его мысли и все его существо.
2. Такие люди, утвердившиеся в мудрости единого, размышлениями достигшие осознания собственной сущности, становятся освобожденными еще при этой жизни, имея тело, а затем и освобожденными без тела.
3. Рама спросил:
О брахмана! Каковы признаки освобожденного при жизни и освобожденного без тела? Расскажи мне об этом, чтобы я мог достичь этого в свете писаний.
4. Васиштха ответил:
Тот, кто оставаясь здесь и выполняя свои обычные обязанности, остается прозрачным подобно пространству, называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.
5. Утвердившийся в осознании, пробужденный, но наслаждающийся спокойствием глубокого сна - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.
6. Его сияние не всходит и не заходит, и неизменно в боли и счастье. Он принимает все то, что приходит само - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.
7. Он пробужден в глубоком сне, но он не пробужден в этом мире. Его разум свободен от привычных обусловленностей - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.
8. Кажется, что он подвержен желаниям, нежеланиям и страху, но на самом деле он свободен, как пространство - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.
9. Он свободен от эгоизма и желаний, и его сознание не привязано ни в действии, ни в бездействии - такой человек называется освобожденным при жизни,

дживанмуктой.

10. Он видит все три мира в себе самом, и во мгновение ока знает их творение и разрушение - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.

11. Никто не боится его, и он не боится никого. Он свободен от восторгов, страстей и страхов - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.

12. Он успокаивает бурление самсары и кажется разделенным, будучи неделимым, и кажется имеющим разум, не имея его - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.

13. Среди множества объектов он остается незатронутым ими, как если бы он имел все - такой человек называется освобожденным при жизни, дживанмуктой.

14. Он становится окончательно просветленным без тела, видехамуктой, когда, в нужное время, его тело умирает, как затихает легкий ветерок.

15. Такой окончательно просветленный, видехамукта, не всходит и не заходит и не остается, он существует, и в то же время не существует, не далеко и не близко, не «Я» и не «другой».

16. Он есть сияющее солнце, защищающий все три мира Вишну, разрушающий все Рудра, создатель всего Брахма.

17. Став пространством и ветром, он - дыхание, дающее жизнь множеству мудрецов, богов и демонов. На горных пиках Меру, он становится крепостью, где обитают защитники этого мира.

18. Как земля, он поддерживает весь этот безграничный мир; как растения, деревья и лианы, он питает нас самыми разными плодами.

19. Принимая форму огня и воды, он обжигает и течет в реках; становясь луной, он порождает нектар бессмертия, а становясь ядом халахала, он вызывает смерть.

20. Как свет, он освещает далекие пространства, как тьма, он ослепляет глаза; как пустота, он дает всему пространство для существования, как гора, он скрывает пространство.

21. Как ум, он заставляет двигаться то, что движется, и, принимая форму неподвижного, он становится тем, что неподвижно. Как океан, он окружает землю, подобно браслету на руке женщины;

22. Став воплощением огромного солнца, он источает потоки вселенных, подобных пыли в его лучах, и остается в блаженстве до конца света.

23. Он - все, что испускает свет в этом мире, и в его свете солнце обретает свой свет. Он - все здесь, что было, что есть и что будет.

24. Рама взмолился:

Скажи мне, О брахмана, как мне достичь этого - мое видение искажено и твои слова кажутся непонятными и невозможными!

25. Васиштха ответил:

О Рама! Это называется Освобождением, это называется Брахманом, это называется нирваной! Слушай внимательно, как это достигается!

26. Все видимое здесь, включая меня, тебя и все остальное, только кажется существующим, в то время как оно никогда не было создано - пониманием этого достигается высшее.

27. Рама спросил:

О лучший из всех знающих! Когда освобожденный не имеющий тела, видехамукта, входит так в эти три мира, он снова проходит через творение?

28. Васиштха ответил:

Когда известна истина всех трех миров, он остается в том, где три мира никак не существуют, даже как название.

29. Как можно сказать, что Брахман стал этими тремя мирами, если все это никогда не существовало, если этот мир - только воображение разума, только название?

30. Мир - это ничто иное, как спокойное чистейшее сияющее пространство, Брахман, всеосознающее существование.

31. По размышлении, я не вижу реальности золотого браслета - он существует только как название, его нет вне чистого золота.
32. Во всех волнах я не вижу ничего помимо воды - волны вообще невозможно увидеть вне воды!
33. Движение никак и никогда не отделимо от ветра - где есть движение, есть и ветер. И также этот мир неотделим от Брахмана.
34. Как в пространстве я вижу только пустотность, в воде миража - только жар, во всем видимом - только свет, так во всех трех мирах я вижу только Брахмана.
35. Рама спросил:
О муни! Открой мне это великое знание о том, как достигается состояние полного несуществования и освобождения от видимого мира!
36. Как достигается состояние, где двойственность перестает существовать, а видящий и видимое сливаются в одно, и где остается только нирвана?
37. Расскажи мне о том, как с полным несуществованием видимого мира возникает осознание единого Брахмана.
38. Как узнается и как достигается то, О муни, достигнув чего, не остается ничего не достигнутого?
39. Васиштха ответил:
С незапамятных времен разрасталась эта напасть неверного понимания! Но теперь, с помощью лекарства различения, она окончательно успокаивается.
40. Полное избавление от этой напасти не может случиться в одно мгновение, но займет некоторое время, как необходимо время, чтобы взобраться на гору и спуститься с нее.
41. Поэтому только постоянно практикуемыми логическими размышлениями разрешается заблуждение этого мира, и потому слушай внимательно мои слова.
42. Слушай внимательно, Рама, мой рассказ, услышав и поняв который, ты достигнешь осознания и освобождения.
43. Я излагаю тебе эту книгу о создании, О Рама, результатом которой является освобождение.
44. Этот мир никогда на самом деле не начинался, имея природу пустого пространства, но кажется существующим из-за непонимания - описание этой истины содержится в этой книге о создании.
45. Весь этот видимый мир, со всеми содержащимися в нем разнообразными существами и объектами, движимыми и неподвижными, со всеми божествами, демонами и киннарами,
46. С Рудрой и остальными, полностью пропадает во время космического разрушения, возвращаясь в свою собственную невоспринимаемую сущность.
47. Остается только существующее нечто, неподвижное и глубокое, не светлое и не темное, непроявленное и не имеющее названия,
48. Не пустота и не форма, не видимое и не видение, не множество и тем не менее бесконечность,
49. Неопределимое, полнее полного, не существующее и не несуществующее, и не комбинация из них, не существо и не существование чего-либо -
50. Чистое Сознание, без осознания, бесконечное, неизменное, чистое, не имеющее начала, середины и конца, безначальное и постоянное.
51. Из которого проявляется весь видимый мир, как в небе облака напоминают белоснежного лебедя. Оно - все это и в то же время ничто из этого, божество, сущность одновременно существующая и несуществующая.
52. У него нет ушей, нет языка, нет носа, кожи и глаз, но оно все всегда слышит, видит, ощущает вкус, прикосновение и запах всего.
53. Оно не существует и не несуществует. Хотя оно не имеет цвета, в его свете все сияет бесконечными цветами творения.
54. В межбровье, с полузакрытыми глазами, оно видится, как собственная сияющая

сущность, существование, собственное пространство, где мир подобен звезде.

55. Помимо себя самого, у него нет причины, как не существует рогов у зайца; оно само является причиной мира, как вода является причиной множества волн.

56. Этот вечный и бесконечный свет существует в сердцах всех, и в его чистом свете сознания сияют все три мира.

57. Без его света не могут сиять солнца и все другие источники света, в свете его существования появляются все три мира, подобно миражам в пустыне.

58. Когда оно вибрирует, миры проявляются; когда оно не вибрирует, миры пропадают - как если быстро вращать горячей веткой, появляется круг огня, а если ветку держать неподвижно, круг пропадает.

59. Без труда создавая и разрушая миры, оно пребывает повсюду; вибрируя или не вибрируя, оно всегда остается неизменным чистейшим собственным собой.

60. Вибрируя или не вибрируя, вездесущее существование остается неизменным, хотя и кажется меняющимся; подобно тому, как ветер и неподвижный воздух не отличаются друг от друга.

61. Оно всегда пробуждено и в то же время всегда в глубоком сне, и не пробуждено и не во сне - оно существует неизменным повсюду и всегда.

62. Оно неподвижно, блаженно и спокойно и одним своим движением становится всеми тремя мирами; оно – суть подвижного и неподвижного, единое, и одновременно полное форм.

63. Как запах, оставшийся после того, как цветок завял, оно непосредственно здесь и одновременно неуловимо, как белизна чистой ткани.

64. Оно немо, и в то же время говорит; оно сознательно, и в то же время подобно камню. Оно наслаждается, хотя бесконечно удовлетворено; оно делает все, хотя и не делает ничего.

65. Оно не имеет тела, и в нем все тела с тысячами рук и глаз; у него нет основы, и оно повсюду в этом мире.

66. Не имея органов чувств или их силы, оно дает возможность действовать всем органам; не имея разума, оно стоит за всеми действиями разума.

67. От незнания его возникает заблуждение, ужасный дракон самсары; знание его уничтожает повсюду все страхи.

68. В его всепроникающем присутствии, как в неизменном свете лампы, происходят все действия, возникающие как вибрации в разуме.

69. В нем возникают сотни разнообразных объектов, называемых по-разному, от горшков и тряпок - подобно разнообразным волнам, пене, барашкам и ряби на поверхности воды в океане.

70. Из-за ошибки разума оно видится не тем, что оно есть, в сотнях разнообразных форм, подобно тому, как золото становится множеством разных браслетов, колец и других украшений.

71. Эта единая проявленная сущность есть ты, я и все эти люди; и эта непроявленная и неосязаемая сущность не является ни тобой, ни мной и ни этими людьми.

72. Оно кажется различным и разделенным хотя оно неизменно; оно кажется чем-то другим и преходящим; из него возникает весь видимый мир, подобно волне, возникающей в воде.

73. Из него появляется время, из него появляется восприятие воспринимаемых объектов, и из него появляется разум. Только благодаря ему светят здесь все источники света.

74. Действие, форма, вкус, запах, звук, осязание и мысль – все, что ты знаешь, это только оно, и это им ты знаешь и понимаешь все это!

75. Оно в том, кто видит, в видимом и в процессе видения – как само видение, и когда ты познаешь это, ты осознаешь себя.

76. Знай это как не рожденное и не умирающее, не имеющее начала и бесконечное, безграничный Брахман, блаженное, чистейшее, всемогущее, благородное,

высочайшее, непогрешимое, лишённое всяких причин и являющееся причиной всех причин, известное и неизвестное, само Знание, Сознание, пропитывающее весь мир.

Этим заканчивается сарга девятая «Описание изначальной причины» книги третьей «О создании» Маха-Рамаи Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 10. О высочайшем Существовании, остающемся после великого разрушения.

1. Рама спросил:

Когда наступает конец вселенной, остается то, что считается бесформенным. В этом нет никаких сомнений.

2. Как может быть, что оно не пусто, не проявлено, или не темно и не светло?

3. Как может быть ни сознания, ни дживы, ни интеллекта и ни разума?

4. Как может быть совсем ничего, которое все сразу? Такие противоречивые слова меня полностью запутали и озадачили.

5. Васиштха ответил:

О Рама, ты задаешь неподходящие вопросы. Но я все легко и безуспешно объясню, как без усилий солнце разгоняет ночную тьму.

6. Когда наступает конец всего существующего, остается только Существование, и это, О Рама, никак не пустота! Я все это тебе объясню.

7. Как невырезанная скульптура всегда присутствует в камне, так мир постоянно присутствует в Абсолюте, который потому не может быть пустым.

8. Так проявляется это пространство для наслаждений, которое называется миром, и будь это реальным или нет, это никак не пустота.

9. Как нельзя сказать, что каменная колонна с невырезанными фигурами пуста по отношению к этим фигурам, так и Брахман не пуст по отношению к проявленному миру.

10. Как в спокойном океане волна и есть, и ее нет, так в Брахмане этот мир и пустота, и не пустота.

11. Конечно, когда время и пространство пропадают, невозможно вырезать никакую фигуру. Забывая об этом, легко впасть в заблуждение по поводу бесконечного Брахмана.

12. Сравнение существования мира в Высочайшем с невырезанной фигурой в камне, конечно же, частичное и ограниченное.

13. Однако, этот мир не возникает из Абсолюта и не сливается с ним. Только тотальный Абсолют, Сат, Брахман существует сам в себе.

14. Понятие пустоты существует только потому, что существует понятие непустоты. Как в непустоте могут появиться и пустота, и непустота?

15. Появление материальных элементов невозможно в Брахмане, поэтому как в неизменном Брахмане могут появиться солнце, огонь, луна, звезды и т.д.?

16. Неосвещение материальных объектов называется темнотой. Но в том, где нет материальных объектов, нет и темноты!

17. Брахман, чья природа - нематериальное пространство, сам проливает свет на себя. Брахман не может быть познан или ошутим другим, только сам Абсолют может осознать самого себя самим собой в самом себе.

18. Он есть неизменное пространство, где нет ни света, ни тьмы. Знай, что и мир является таким же, как эта бесконечность.

19. Как мякоть плода дерева билвы не отличается от самого плода дерева билвы, так и нет никакого различия между Брахманом и миром.

20. Как волна существует в воде, как горшок существует в глине, так и мир существует в истинном Брахмане, и разве можно сказать, что его природа - пустое

пространство?

21. Со всеми материальными элементами, формами и сознаниями, Брахман остается чистым незатронутым пространством в самом себе, и только им.

22. Чистое бесконечное пространство Сознания чище самого пространства, и то, что подразумевается под словом «мир», в своей основе является таким же.

23. Но острота перца не известна, пока его не попробуешь, и сущность Сознания остается в чистом пространстве Сознания, пока не существует воспринимаемых форм.

24. Само по себе, без воспринимаемых форм, Сознание даже не является Сознанием. И мир именно такой, т.к. сущность его – только чистое Сознание.

25. Все формы и виды, создаваемые разумом, являются только чистым Сознанием и ничем иным. В Сознании вся вселенная находится как будто в глубоком сне или турии.

26. Йог, даже вовлеченный в дела мира, остается спокойным в глубоком сне собственной сущности. Брахман остается в самом себе в отсутствие восприятия, являясь при этом основой всех восприятий.

27. Как в спокойной воде, не имеющей формы, существуют огромные волны, так в бесформенном Брахмане существует этот мир.

28. Из бесформенной бесконечности появляется бесконечность, являющаяся той же бесконечностью, не имеющей формы. Так из Брахмана появляется этот мир, являющийся ничем иным, как тем же сияющим Сознанием, что и сам Брахман.

29. Из бесконечности появляется бесконечность, остающаяся той же самой бесконечностью - и потому вселенная никогда не была создана, ибо она является тем же самым, из чего она появилась.

30. Когда прекращается воспринимаемое, остающееся Единое и есть смысл «вселенной». Куда пропадает острота перца, когда его никто не пробует?

31. Различие между разумом и тем, что он воспринимает, кажется реальным, хотя на самом деле нереально. Они - только отражение реальности, стоят ли они чего-нибудь сами по себе?

32. Сознание – меньше мельчайшей частицы, меньше самого маленького атома, тоньше порожденного им пространства - чистое, тончайшее, высочайшее, неподвижное и бесконечное.

33. Это то, что вне всех форм, вне пространства и времени - вездесущее, бесконечное и безначальное Сознание, не освещаемое ничем.

34. Без проявления этого чистого Сознания невозможна жизнь, потому что жизнь - это желания и обусловленности разума.

35. Без проявления этого чистого неподвижного Сознания нет жизни, нет интеллекта, нет разума, нет желаний, нет чувств и нет обусловленностей.

36. Когда наше восприятие остается постоянно в этом спокойном и пустом пространстве, достигается неизменное изначальное величайшее состояние.

37. Рама сказал:

Расскажи мне снова об этом превосходящем все Существовании, чья природа – бесконечное Сознание. Расскажи в деталях, чтобы возросло мое понимание.

38. Васиштха ответил:

Во время космического разрушения остается только величайший Брахман, причина всех причин. Слушай внимательно мой рассказ об этом.

39. Когда понятие о себе разрушено, когда прекращаются идеи разума, то, что остается, неописуемое словами, то и есть бесконечная Реальность.

40. Когда не остается восприятия, видимого мира и видящего, когда из-за отсутствия воспринимаемого они сливаются в единое, остающийся свет Сознания и есть бесконечная Реальность.

41. Разум, направленный на невоспринимаемое неописуемое Сознание, остающийся полностью в этом чистейшем и неподвижном Сознании, это и есть высочайшая

сущность.

42. Как ощущалось бы восприятие прикосновения к телу ветра и прочего, но без самого чувства прикосновения, так разум живого существа ощущает бесконечное - это и есть высочайшая Сущность.

43. В бесконечном состоянии разума, который не спит и не инертен, находясь в продолжительном сне, то, что остается, и есть высочайшее, О безгрешный!

44. То, что есть само сердце сущности пространства, камня или воздуха; то, что является сердцем сущности невообразимого и неопишуемого пространства сознания, и есть высочайшая Сущность, Атман.

45. То неопишуемое и невоспринимаемое, оживающее само по себе, высочайшее успокоенное существование и есть изначальная бесконечная Реальность.

46. То, что находится среди света сознания, в пространстве и в небе, а также среди воспринимаемого - это и есть высочайшее Сознание.

47. И то, что есть в знании, свете, во всем видимом, а также в темноте; то знание, которое бесконечно и безначально - это и есть высочайшая сущность.

48. То, из чего появляется весь мир, хотя он никогда не появлялся; то, что кажется разделенным, будучи не отдельным - это и есть высочайшее.

49. То, что занято разнообразными действиями, оставаясь неподвижным, как скала; в чем нет пространства и что есть сама пространственность - это и есть высочайшая Сущность.

50. Та обитель, из которой появляется и в которой растворяется тройственная форма знающего, знания и известного - это и есть труднодостижимое высочайшее.

51. Где, как в великом зеркале, в отсутствии интеллекта и прочего, отражаются и известное, и знание, и знающий - это и известно как высочайшее.

52. То, что остается, когда восприятие высочайшего свободно от разума, снов и чувственных ощущений, будь это в состоянии движения или неподвижности, - это и есть величайшее Сознание.

53. То, что неподвижно, будучи чистым Знанием и Сознанием, в отсутствии разума, интеллекта и прочего - это сравнивается с высочайшим.

54. Все божества - Брахма, Вишну, Шива, Индра, Солнце и другие, растворяются в едином высочайшем неподвижном Блаженстве, которое вне всех качеств и разделений, которое не затрагивается миром, и которое является самим изначальным Сознанием.

Этим заканчивается сарга десятая «О высочайшем Существовании, остающемся после великого разрушения» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 11. О высочайшем.

1. Рама спросил:

Куда пропадает этот мир, видимый сейчас, во время космического разрушения, О мудрый?

2. Васиштха ответил:

Откуда появляется сын бесплодной женщины, и куда он пропадает? Откуда появляются и куда пропадают воздушные замки и рощи?

3. Рама сказал:

Ни сына бесплодной женщины, ни воздушных замков нет и не будет - они не существуют и их никто никогда не видел.

4. Васиштха продолжил:

Как никогда и нигде нет ни сына бесплодной женщины, ни воздушных замков и рош, точно также никогда и нигде нет этого мира со всем его содержимым.

5. Он не создается и не разрушается, и его вообще не было. Как говорить о его создании или разрушении?
6. Рама сказал:
Сын бесплодной женщины и небесные рожи - это просто воображение, появляющееся и исчезающее. Почему бы и миру не быть таким же?
7. Васиштха ответил:
Сравнение несравнимого с чем-то другим лишено логики. Только поэтому мир кажется реально существующим.
8. Как в золотом браслете, несомненно, есть только золото, и вне его нет никакой «браслетности», так нет и «мира» вне Брахмана.
9. Как вне пространства нет отдельной от него пустотности, так вне Брахмана нет воспринимаемого мира.
10. Как чернота неотделима от сажи, а холод - от льда, так мир не отделим от высочайшего Брахмана, хотя и видится отдельным.
11. Как прохлада неотделима от луны или от снега, так это творение не известно вне Брахмана.
12. Как нет воды в мираже, как нет второй луны, так и в чистейшем Брахмане нет всего того видимого, что называется миром.
13. То, что не существовало в самом начале, из-за отсутствия собственной причины, и что не существует сейчас - возможно ли для него разрушение?
14. Как может Сознание, где материальность не может существовать, быть причиной материального мира? Это подобно утверждению, что солнце является причиной тьмы.
15. Если причина отсутствует, то и следствие никак не может возникнуть, потому что, определенно, для него нужна причина.
16. Это подобно состоянию непонимания во сне, когда само сознание видится целым миром, оставаясь только самим сознанием.
17. Как в заблуждении сна внутри видится целый мир, который есть только игра сознания, так в Брахмане видится вся эта вселенная, ее возникновение, существование и разрушение.
18. Все это видимое существует только в Брахмане, сам по себе мир никогда и никак не пропадает и не появляется.
19. Как текучесть есть сама вода, как движение есть сам ветер, как свет есть солнце, так все три мира есть только Брахман.
20. Как город, привидевшийся во сне - просто знание спящего сознания, так этот мир - это только высочайшая собственная Сущность.
21. Рама спросил:
Скажи мне, О святой, как получилось, что отрава этого видимого мира, порожденного несуществующим ощущением во сне, стала столь сильным убеждением?
22. Пока есть видимое, есть и видящий, а пока есть видящий, есть видимое! Пока остается хоть один, оба несвободны, когда не остается ни того, ни другого - наступает свобода.
23. Пока воспринимаемое не известно как абсолютно не существующее, до тех пор в видящем существует видимое, и в разуме не возникает и мысли о свободе.
24. Если бы видимое появлялось и пропадало, то и тогда бесполезная память о видимом поддерживала бы несвободу.
25. Где бы не было видимое, движения разума всегда создают отражение мира, как в хорошем зеркале, потому что мир и состоит из памяти обо всем!
26. Если осознается то, что видимое никогда и не возникало, тогда видящий освобождается от тенденции видения.
27. О лучший из знающих Атмана! Развев мой сомнения о невозможности освобождения своими мудрыми словами, расскажи мне теперь об абсолютном

несуществовании мира.

28. Васиштха ответил:

О Рама! Слушай мой долгий рассказ о том, как несуществующая вселенная появилась из единого неделимого космического Сознания.

29. Сомнения по поводу мира в твоём сердце не успокоятся, подобно пыли в луче солнца, пока происходящее в нём не описано полностью в мудрых историях.

30. Поняв полное несуществование иллюзии мира и творения, пробудившись, ты будешь действовать в этом мире в одно-направленном видении высочайшего Атмана.

31. Восприятия существований, несуществований, обретений, потерь, материального, тонкого, движущегося или неподвижного будут тебя беспокоить не более, чем стрелы могут пронзить огромную скалу.

32. Все есть только единая сущность, Атман, разделения нет даже в предположении. Слушай меня, О Рагхава! Я расскажу тебе, как возник этот мир.

33. Из него проявилось все это; это оно, высочайшее Сознание, является всем этим, разделённым и неразделённым на части. Оно является основой разнообразных форм, видением, разумом и его мыслями, из него все появляется и в нём все растворяется.

Этим заканчивается сарга одиннадцатая «О высочайшем» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 12. О появлении этого мира.

1. Васиштха продолжил:

Как из этого состояния высочайшего спокойствия и несравненной чистоты появился этот мир - слушай об этом внимательно!

2. Как сон сияет сновидениями, так Брахман сияет этим миром, сущностью и реальностью которого сам и является, слушай рассказ об этом.

3. Эта вселенная на самом деле является вечным лучезарным бесконечным Сознанием, её сущность и основа - безграничное реальное Существование.

4. Это Сознание, Брахман, сам собой сначала становится воспринимаемым, не имея мыслей о себе и потому не обретая чувства деятеля.

5. Затем возникает восприятие, полное потенциальных форм, которые будут восприниматься - чистое и более тонкое, чем пространство.

6. Тогда это высочайшее Существование становится осознающим сознанием и начинает осознавать.

7. Затем, с уплотнившимся восприятием, обретая вкус к творению, высочайшее само собой как бы покидает своё высочайшее состояние, становясь тем, что потом будет названо жизнью и разными существами.

8. Но, даже становясь самсарой, эта реальность остаётся в своей сущности только само-очевидной реальностью.

9. Сразу вслед за этим возникает пустое пространство, являющееся семенем качества звука и т.д., что потом станет значениями слов.

10. Потом появляется эгоизм, или чувство «я», и в то же время возникает время, и это важно для дальнейшего развития семени вселенной.

11. Эта сеть нереального, кажущегося реальным, появляется благодаря творческой силе высочайшего само-осознающего Сознания.

12. Это семя изначального сознания прорастает ветвями желаний, и чувство эго колышет их своим ветром.

13. Когда Сознание становится чувством эго, из пространства, постепенно ставшего плотнее, формируется тонкий вездесущий элемент звука, существующий в

пространстве.

14. Это семя, обретя форму названий, прорастает многочисленными ветвями различных слов, изречений, методов познания и общения, и полностью распускается цветами Вед.

15. Так из высочайшего Сознания, Атмана, возникнет весь этот удивительный мир, огромный, изменяющийся, с огромным количеством слов и их значений.

16. Сознание, окруженное всем этим, в сети смысловых значений и в многочисленных ветвях форм, называется индивидуальным сознанием.

17. Так возникнет этот мир, в котором есть четырнадцать уровней обитания, в каждом из которых - соответствующие типы существ, наполняющих их.

18. Из еще неопределенного импульса Сознания возникает тело - так тонкий элемент осязания во мгновение ока становится материальным.

19. Энергия дыхания прорастает из семени Сознания многочисленными ветвями разнообразных осязаний и становится всеми действиями и дыханием всех существ.

20. Также, игрой сознания, возникает свет из его ощущения, им станет тонкий элемент огня, определяющий свет.

21. Отсюда появляются источники света - солнце, огонь и т.д., так это семя прорастает в этом мире. И так, разделением на формы, появится мир самсары.

22. Из воды, ставшей тоньше, появляется сущность вкуса. Способность чувствовать вкус называется тонким элементом вкуса.

23. Игра безграничного Сознания - семя всех ветвей вкуса, и так, в разнообразных вкусовых ощущениях, проявится мир самсары.

24. Сознание, воображая, благодаря своему качеству воображения, будущую материальную форму земли, затем воспринимает тонкий элемент запаха.

25. Вездесущее сознание, собираясь в плотный сгусток, становится семенем для дерева разных материальных форм. Так разум, поддерживающий все эти понятия, становится самсарой.

26. Возникнув по отдельности из чистого Сознания, тонкие элементы смешиваются и развиваются сами в себе, подобно воде, смешанной с водой.

27. Так все эти элементы смешиваются и разделяются снова и снова, и не доступны в чистом виде до наступления великого космического разрушения, когда они будут разрушены.

28. Все эти формы, существующие в пространстве, в сущности своей - только чистое Сознание, подобно тому как огромное дерево баньян существует внутри маленького семечка.

29. Все это появляется и проявляется как сотни ответвлений, оставаясь при этом в изначальном атоме Сознания, мгновенно появляясь из него.

30. Все это постоянно изменяется, оставаясь неизменным, и, оставаясь полностью наполненным Сознанием, мгновенно материализуется.

31. Все эти тончайшие элементы - просто понятия в чистом бесформенном Сознании, воспринимаемые им подобно мельчайшим пылинкам в луче света.

32. Семя этого мира, несомненно, состоит только из этих пяти тонких элементов; это семя неотделимо от энергии изначального высочайшего Сознания, и это семя есть всегда только чистое Сознание, в котором не происходит никаких изменений, и потому этот замечательный мир с самого начала никогда не был создан.

Этим заканчивается сарга двенадцатая «О появлении этого мира» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 13. О появлении Перворожденного.

1. Васиштха сказал:

В неизменном высочайшем Брахмане, в его абсолютном равновесии, О Рама, существуют пространство, свет и тьма, которые никогда не были сотворены, будучи чистым Существованием в высочайшем Сознании Атмана.

2. Сначала в изначальном Сознании из способности к восприятию возникает воспринимаемое, потом сознательной силой Сознания проявляется и восприятие.

3. Из соединения восприятия с воспринимаемым появляется воспринимающий индивидуум, и потому у него появляется чувство «я» из-за его увлеченности воспринимаемыми объектами.

4. С развитием чувства «я» индивидуума, формируется осознающий интеллект, который затем становится различающим разумом и всем остальным, воспринимающим ощущения звука и тому подобное.

5. Это и другие тонкие ощущения разрастаются и материализуются, и из этого плотного переплетения появляется весь видимый мир -

6. Мгновенно или последовательно, подобно тому, как появляются и пропадают города, видимые во сне, и как вырастают и пропадают огромные леса в пустом пространстве.

7. Этот мир - густой лес, выросший из непосянного семени, и для его существования не нужны ни земля, ни вода, ни огонь, ни прочие материалы.

8. В конце концов изначальной сущностью Сознания создаются все материальные элементы - земля и прочие, и все это только само чистое Сознание, подобно тому как сам спящий создает город во сне и является им.

9. Дерево всего видимого мира появляется из семени пяти элементов, а сами эти элементы являются только единым неизменным Сознанием.

10. Каково семя, таково и плод его. Поэтому мир есть ничто иное, как абсолютный Брахман - все это творение из пяти элементов в великом пространстве Сознания является только самим Сознанием.

11. Материальный мир нереален, он только воображается и по своей природе является проявлением могущества Сознания, которое, разросшись, наполняет собой этот мир.

12. Все это есть подобное пространству создание Атмана в самом себе, чистое Существование и ничто больше; и это не называется созданием - все это существует, не будучи никогда созданным.

13. Если бы видимый мир считался Брахманом из-за идеи, что элементы с ним едины, то тогда пришлось бы допустить, что изменяемое реально существует, что не может быть истиной!

14. Знай, что эти пять элементов разрастаются и создают все три мира, оставаясь только Брахманом. С тех пор как пять элементов появились в начале творения,

15. И до сих пор, они остаются только Брахманом, и потому они никогда не были рождены, и мир, состоящий из них, никак не может считаться рожденным.

16. Как несуществующий город, привидевшийся во сне, кажется существующим, также и в высочайшем пространстве появляется пространство Создателя Брахмы, индивидуализированное пространство в космическом Сознании.

17. Из-за несуществования материальных элементов, все является чистейшей сущностью, Сознанием, и то, что называется индивидуумом, возникает подобно пустоте в пространстве Сознания.

18. Слушай теперь о том, как ограниченное индивидуальное пространство, являющееся ограниченным пространством в высочайшем Существовании, обретает тело.

19. Индивидуальное сознание подумало «я есть искра света сознания», и оно ощутило себя таковым в пространстве Сознания, и это понятие начало разрастаться.

20. Несуществующее кажется реальным, подобно несуществующей воображаемой второй луне, и так возникает видящий и то, что он видит.

21. Так Единое кажется разделенным на два, как во сне может присниться собственная смерть, и так искра Сознания, уплотнившись и разросшись, становится

подобной звезде.

22. Со всеми элементами и появившимися глобальными формами, индивидуализированное сознание еще помнит свою сущность Брахмана и знает, что «я есть Он».

23. В его разуме возникают понятия, подобно видению своих путешествий во сне, ощущения глобального творения обретают форму, и возникает то, что потом будет называться телом.

24. Получив эти ощущения, ограниченное сознание углубляется во внутренние ощущения, забывая о внешнем, как если бы оно оставалось в огромном пространстве внутри звезды.

25. И оно видит внутри, хотя находится вовне, подобно тому, как гора отражается в зеркале, будучи вне его, или как голос человека, упавшего в колодезь, становится как будто заключенным в этом колодезе.

26. Индивидуальное сознание видит сны и воображаемое творение, которые находятся в мельчайшем атоме, но видятся как огромное внутреннее пространство, и так индивидуальное сознание само становится создателем.

27. В своем внутреннем пространстве, ограниченное сознание принимает формы интеллекта, разума, знания, реальности и всего прочего.

28. Когда индивидуальное сознание чувствует «я вижу», появляется видимое, как нарисованное в пространстве; и затем двумя отверстиями на оболочке плотного тела подтверждается существование внешнего.

29. То, чем видится, будет названо парой глаз, то чем ощущается касание, будет кожей, то, чем слышится - ушами.

30. Чем ощущается запах, то будет носом, и вкусом будет наслаждаться язык - это все видится самым сознанием в самом себе.

31. То, что движется от вибраций дыхания, будут различными органами действия, и это все - формы, порожденные разумом.

32. Частица света, расширяясь и уплотняясь, становится тонким телом, которое существует как пространство в пространстве,

33. Которое нереально, но кажется реальным. Так Брахман становится индивидуализированным сознанием, дживой, и оно, как Создатель, продолжает свое творение, запутываясь все больше и больше.

34. Разум и тело, имеющие природу пространства - это тонкое творение, появляющееся само по себе, и, установившись, начинает видеть туманные воплощения.

35. Кто-то считает его возникшим из вод, кто-то считает его Брахмой, кто-то - частью существующего яйца Брахмы, Брахма-анды,

36. Или порождением Атмы, в соответствии с концепциями разума. Он создает понятия пространства, времени, действия, объекта, воображения и знания, и,

37. Создавая слова, связывает эти концепции с названиями. Так тонкое тело сознания заблуждается все далее в этом нереальном мире.

38. Так сам собой появляется самосуществующий в самом себе Создатель, нерожденный, проявляющийся в нереальности, подобно полету в небе, видимому во сне.

39. Это тонкое тело Сознания - изначальный Создатель, Бог всех существ, ставший всеми иллюзорными формами иллюзорного мира.

40. Но ничто при этом не создается и не рождается, и нет видимых форм, есть только чистое пространство, существующее в безграничном пространстве Брахмана.

41. Как воображенный город существует и в то же время не существует, так и Создатель существует подобно не нарисованной и не раскрашенной картине,

42. Не созданный, но ощущаемый, не существующий, и в то же время существующий. Без сомнения, Создатель Брахма и другие боги достигли освобождения в конце великого цикла творения,

43. И у Брахмы нет памяти о прошлом творении, которая могла бы стать причиной его действий; потому этот мир тоже считается таким же само-появившимся, как и сам Создатель.
44. В его бесконечном восприятии материальность ощущается подобно тому, как во сне материальность земли и других элементов кажется действительно ощущаемой, но по пробуждении становится
45. Просто воспоминанием. Мир существует как воспоминание в бесконечном пространстве сознания Создателя, и потому является самим пространством сознания, подобно тому как вода и ее текучесть различаются только на словах,
46. Оставаясь неотделимыми друг от друга. Также творение не отлично от высочайшего Атмана; творение - как бы сгустившееся Сознание, остающееся всегда тем же самым Сознанием.
47. Так сияет то, что называется вселенной, чья природа - чистейшее пространство Сознания. Мир существует только как видимость, заблуждение, возникшее в спокойствии собственной сущности.
48. Без основы и не являясь основой, не двойственный и не единый, мир возникает в Сознании, хотя ничто не было рождено.
49. Существует только чистейшее пустое высочайшее пространство Сознания, в котором нет никакой самсары, а есть только То.
50. Здесь ничего не содержится и ничего не находится, нет ни видимого, ни видения, ни вселенной, ни самого Брахмы, и никаких споров по поводу всего этого.
51. Нет ни мира, ни его обитателей, существует только абсолютная неподвижность, есть только Брахман, сияющий в своей изначальной чистоте, Сознание, существующее в себе само по себе
52. Благодаря силе своего сознания. Как из-за присущей ей текучести вода кажется волнами, также мир, будучи нереальным, ощущается реальным.
53. Или же можно считать, что мир по своей собственной природе является чистым Существованием, непрерывным, безначальным и бесконечным, чистым пространством истинного знания.
54. В высочайшем пространстве Сознания изначальный Создатель сам собой бесконечно проявляется как неизменная пустота; его тонкое тело не имеет существующей формы, и в нем нет материальных элементов; он является изначальной реальностью и потому никогда не был рожден.

Этим заканчивается сарга тринадцатая «О появлении Перворожденного» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 14. О Брахме.

1. Васиштха продолжил:
Этот мир, порожденный чувством «я» и бесконечными ощущаемыми объектами, не был создан и потому не существует – все, что существует, есть Брахман, абсолютное существование.
2. Как волна видна при волнении спокойной неподвижности океана, так ограниченное существование проявляется, когда высочайшее пространство Абсолюта принимает себя за ограниченное.
3. Абсолют видит в себе разнообразные мысли и образы, не теряя при этом свою природу чистого пространства, подобно тому как спящий видит во сне горы и другие различные объекты.
4. Великая космическая форма этого космического сознания имеет природу тонкого чистого Сознания, подобного пространству, не загрязненному плотной материальностью.

5. Это подобно бесконечному сну, в котором видятся горы и города, кажущиеся материальными, или подобно материальности армии, нарисованной на картине, образ которой еще только возник в разуме.
6. Это подобно множеству невырезанных фигур, существующих в огромной скале, или непроявленной статуе в гигантской колонне в пространстве Брахмы.
7. Это тот, кого называют изначальным Создателем Праджапати, само-рожденный в незапамятные времена, из-за отсутствия своих прошлых карм возникший безо всякой причины.
8. Во время великого разрушения вселенной, Пра-отцы и Создатели мира, существовавшие раньше, все обрели освобождение, и потому у них не осталось карм.
9. Создатель не осознает, будучи сущностью любых осознаний, он видим и невидим, и он само-существует; не видимое и не видящий, не творец, но является всем.
10. Он - сущность всех названий, и все живые существа возникают из него, как одна свеча зажигается от другой,
11. Как из одной концепции возникает другая, лишенная материальности, но кажущаяся непустой, или как в одном сне может присниться другой.
12. Из отражения одной мыслеформы Создателя возникают все живые существа; из-за несуществования их соответствующих причин, они также не существуют.
13. Если отсутствуют сопутствующие причины, первопричина и ее следствия идентичны, и мир является заблуждением.
14. Брахма является космическим существом, и космическое существо есть все это создание, с индивидуальным сознанием и всеми несуществующими элементами, составляющими это создание.
15. Рама спросил:
Скажи мне, ограниченных индивидуальных сознаний бесконечное множество, или, возможно, это одно бесконечное сознание, или индивидуальное сознание - это собрание частей, подобно горе, состоящей из множества камней?
16. Вода берется из реки, дождь - из тучи, расплавленный металл порождает искры, но откуда берутся дживы, ограниченные существа?
17. Молю тебя, О мудрый, расскажи мне с определенностью и в деталях об этой ловушке индивидуальности.
18. Васиштха ответил:
Не существует даже одного индивидуального сознания - откуда же взяться их множеству? Твоя речь лишена смысла, подобно прыжкам через рога зайца!
19. Нет ни ограниченного существа, ни множества их, О Рагхава! И нет никакой горы, откуда здесь взяться живому существу?
20. Индивидуальное сознание - это только название, как и все остальные названия! Ничего из этого не существует - и это заключение твердо!
21. Все есть только чистейший Брахман, вездесущее незагрязненное Сознание, которое благодаря своему всемогуществу предстает как разделенное и материальное.
22. Все это, имеющее форму или не имеющее,- только чистое Сознание, подобно лиане, покрытой цветами.
23. Понимание в том, что все является проявлением само-существования этого Сознания - индивидуум, интеллект, действие, разум, двойственность и недвойственность.
24. Высочайшая реальность Брахмы, когда она не понята, кажется иллюзорной, но, когда она понята, становится самим Брахмой! Невежество, когда оно исследуется, пропадает, а не становится понятным.
25. Когда идешь посмотреть на тьму при свете лампы, тьма пропадает; также и невежество пропадает при рассмотрении.
26. Один только Брахман является природой индивидуального сознания - неделимый и неизменный, всемогущий и безграничный, сама сущность величайшего Сознания.

27. Это - тончайшая природа всего; будучи во всем, он не отделим от всего - что бы ни существовало в ощущении - все есть Брахман.
28. Рама спросил:
О брахмана, почему по желанию и могуществу единого великого Сознания мир и индивидуальные сознания не объединяются в одно тотальное Сознание?
29. Васиштха ответил:
Великое Сознание - это Брахман, всемогущая абсолютная сущность, являющееся и желанием тоже, в нем отсутствуют различия и разделения.
30. Что желается этим великим Сознанием, то и исполняется мгновенно, и вслед за появившимися желаниями возникает двойственность.
31. Из-за его собственного могущества возникает разделенная двойственность, и так появляются и разрастаются различные действия.
32. В нерожденном величайшем Сознании, безо всякой причины или основания, нерожденной силой Брахмана возникло изначальное стремление, запускающей весь процесс.
33. Когда индивидуальное проявление, называемое дживой, успешно в своем желании, оно следует изначальному порядку Брахмана, и никак иначе.
34. Если порядок изначальной силы не определился твердо, то эта сила будет бессильна и в своем результате.
35. Есть только Брахман, величайшее Сознание, безначальный и безграничный, миллионов и миллиардов отдельных индивидуальных сознаний никогда не было, нет и не будет!
36. Из-за осознания видимого индивидуальное сознание вовлекается в повторяющиеся круги бытия (самсару). Когда неверное понимание прекращается, воссоздается изначальное равновесие.
37. Даже самые ограниченные из этих сознаний, следуя лучшим, постепенно приходят к осознанию своей сущности, подобно тому, как в огне золото очищается от примесей.
38. В сердце чистейшего пространства Сознания возникает множество отдельностей, чья природа пространственна, и которые нереальны, хотя и кажутся реальными - такова природа этого удивительного Сознания!
39. Мистическое свойство Сознания, которое необъяснимыми и чудесными путями создает это бесконечное разнообразие имен и форм, известно как эгоизм, или чувство «я».
40. Когда Сознание касается разума, который тоже является Сознанием, ощущения мира отражаются в этом разуме.
41. Неизменное Сознание изменяется и разделяется только на словах, и эти изменения не отделимы от самой природы Сознания, и оживают только благодаря могуществу этого Сознания.
42. Сознание наслаждается самим собой в своей собственной бесконечной игре, и мир существует в концепциях разума в свете этого Сознания.
43. Своей собственной силой, которая тоньше пространства, Сознание расстилается повсюду и само собой в самом себе видит чувство «я».
44. Сознание видит мельчайший атом чувства «я», пульсирующий в себе сам по себе, в котором возникает весь мир, и который подобен волне на поверхности воды.
45. Все это – удивительная игра загадочного свойства Сознания в самом себе, и только это и называется вселенной.
46. Сознание воспринимает в себе чувство эго, как отдельное от себя, О Рагхава, и это - только фантазия; тонкие элементы и все остальное - это только Сознание. Как в Едином могут возникнуть понятия о единстве или двойственности?
47. Откажись от неверных понятий о «себе» и «тебе», откажись даже от понятия об индивидуальном сознании и его причине. То, что останется, что находится между реальным и нереальным, и будет Истиной, самим Атманом.

48. Как над разделенными облаками сияет ничем не разделенное небо, так за пределами разделения на реальное и нереальное остается собственная чистая Сущность, Существование.
49. Вся вселенная, порожденная желанием, пуста, и также пусты небеса, обитель богов! Все это - лишь формы удивительного Сознания, нет ничего помимо него.
50. Действия человека не отличны от него самого, и тем более это верно в случае неделимого Сознания.
51. Сознание, которое всегда находится вне концепций и лишено названий, начиная концептуализации, расстилается как все эти формы мира, которые являются только вибрациями этого Сознания.
52. Разум, интеллект, эгоизм, существа, горы, направления, все элементы, из которых состоит мир – все эти бесчисленные названия и формы есть единое Сознание.
53. Знай, что мир - это восприятие разума: если нет мира, то нет и восприятия; в отсутствии мира остается невоспринимающее Сознание, разница между Сознанием и восприятием иллюзорна, и где тогда реальность этого мира?
54. Изумительное развитие в самом себе нерожденного божественного разума - это то, что есть мир; то, что воспринимается индивидуальным сознанием.
55. Из Сознания, его собственной силой и могуществом, возникает чувство «я», которое по-прежнему остается Сознанием. И оно потом станет индивидуумом, действующей вибрацией Сознания - так это объясняется.
56. Когда Сознание видится как действующая разумная сила, ограниченная в своих вариациях как отдельность, тогда оно становится иллюзорным в своей отдельности.
57. Нет различия в вибрации Сознания между деятелем и действием, сама сущность вибрации становится действием, и она же и называется человеком.
58. Индивидуальное сознание - это сознательная вибрация божественного разума, которая, становясь человеческим интеллектом, разумом и чувствами, начинает называться разными именами.
59. Сознание - это спокойствие вне различий и их отсутствия, и сияние этого Сознания есть вселенная, все причины и следствия и все остальное, и нет ничего, кроме этого Сознания.
60. Оно существует, зная, что его невозможно разрезать, сжечь, намочить или высушить. Оно вечно, вездесуще, неизменно и неподвижно.
61. Люди любят спорить и запутывать спорами друг друга, и они действительно заблуждаются еще больше. Но мы, мудрые, вне заблуждений.
62. Когда наблюдатель наблюдает видимое, видятся разделения и изменения; в разуме знающего отсутствуют формы, и разделение на существующее и не существующее не возникает.
63. Сладостное Сознание раскинулось как чистое пространство, в котором растет дерево Сознания, в котором текут соки восприятия и появляется сила, называемая временем и т.д., и которое цветет цветами самого Сознания.
64. Неизменное яйцо Сознания само-собой вибрирует удивительными чудесами, и из такой многоцветной вибрации появляется ветер - сущность, порожденная этим яйцом, и остающаяся Сознанием.
65. Своим собственным удивительным проявлением, Сознание становится водой, не рожденной землей, и вода остается Сознанием; Сознание, став пятью элементами, становится разнообразными телами всех существ.
66. Своей удивительной силой, Сознание становится незаходящим лунным светом и его чудным вкусом, и только само Сознание проявляется как свет, и свет есть Сознание, высочайшая Сущность.
67. Когда в Сознании возникает понятие о внешнем познаваемом, из само-осознающего, оно становится осознающим разумом; если в Сознании есть понятие инерции или непонимания, возникает состояние глубокого сна.

68. Великое пространство разума со всем видимым миром - это вибрация неподвижного Сознания, это сияние света самого Сознания, и поэтому мир и существует, и не существует.
69. Мир - это только единое пустое пространство Сознания, и потому мир и существует, и не существует. Природа мира - свет великого Сознания, и потому мир и существует, и не существует.
70. Мир - это вибрация ветра Сознания, и потому мир и существует, и не существует. Мир - это темнота тучи Сознания, и потому мир и существует, и не существует.
71. Мир - это свет солнца Сознания, и потому мир и существует, и не существует. Мир - это облако аромата, исходящее из душистого масла Сознания.
72. Как жар относится к огню, а белизна - к ракушке, как твердость относится к горе, а текучесть - к воде, так мир относится к Сознанию.
73. Как сладость относится к тростнику, сливки - к молоку, теплота - к объятиям, яркость - к свету, так мир относится к Сознанию.
74. Как масло к горчичному семени, как волны к реке, как сладость к меду, как браслет к золоту - так этот мир относится к Сознанию.
75. Как запах к цветку, как плод - к ветке, как красота - к телу, так этот мир относится к Сознанию. Реальность Сознания - это реальность мира.
76. Здесь нет разделения и различения, как в пространстве нет грязи; этот мир есть только Сознание, Реальность, и поэтому эта вселенная со всеми тремя мирами и существует, и не существует.
77. Это сознание неизменно, и в нем нет различий на реальное и нереальное, единое и разделенное, и существование мира также бессмысленно, как рога зайца.
78. Увы тем, кто погряз в понятиях, скрывающих истинное состояние! Нет здесь этого мира со всеми его горами, океанами, землями, реками и божествами.
79. Есть только единое Сознание, откуда взяться заблуждению по поводу чего-то еще? Как все в горе является горой, так Сознание сияет своим светом в пространстве Сознания.
80. Это - полное внутреннее спокойствие, содержащее в себе все, неподвижное, как скала. Его кажущаяся нечистота существует только в пространстве значений слов;
81. Разделение на существование, несуществование, сущностность, тебя и меня - не существует само по себе, как многочисленные жилы на листе не существуют отдельно от листа.
82. Это - Сознание, существующее само в себе, само по себе, отличающееся и неотличное по сути; прародитель всех причин и всего; из него происходит океан всех других причин.
83. По своей собственной природе, разум является Сознанием, Сознание вне ощущений; и потому было бы неверно утверждать, что оно не существует по причине нашего его невосприятия.
84. Что существует, то и расстилается вокруг, подобно тому, как из семени вырастает побег.
85. Мой дорогой, все три мира неотличны от Сознания и пусты, подобно пространству. Все находится в величайшем Сознании - узнай на собственном опыте, что весь видимый мир - только великое Сознание Брахмана.
86. Когда мудрый сказал это, третий день подошел к концу, и, сделав необходимые поклоны, собрание разошлось для исполнения вечерних обязанностей и омовений, лучи солнца погасли и наступила темнота.

Этим заканчивается сарга четырнадцатая «О Брахме» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 15. Загробная история: О короле.

1. На следующий день, Васиштха продолжил:
Мир - это пространство, и подобно тому как в небе можно увидеть воображаемое жемчужное ожерелье, так мир существует в пространстве Сознания. Есть только собственная Сущность, сияющая в своей первозданной чистоте.
2. Все три мира появляются как невырезанные фигуры в камне. Но в каменной глыбе Сознания ничего не вырезано, и отсутствует резчик!
3. В океане движение воды по природе своей становится плотной волной, также в Сознании узнается то, что видится в мире.
4. В мираже нет воды, вся вода - это только сияние солнца, причина иллюзии - солнечные лучи. Также и мир кажется плотным, подобно песчинке, которая кажется горой.
5. Мир сияет не своим светом, он и Брахман не отличны друг от друга, как вода в мираже отличается от солнечных лучей только в восприятии.
6. Эти миры хотя и воспринимаются, но их природа - только пространство Сознания, подобно тому как в видениях сна нет никакой материальности.
7. Только непонимающий разум держится за понятие плотности мира, сущность которого нематериальна, подобно тому как в реке в пустынном мираже нет ни капли воды.
8. Мир также нематериален, как воздушный замок, как река в мираже, которая видится в результате заблуждения.
9. Как взвесить или измерить то, что приснилось? У этого прекрасного видения нет веса или размеров, оно появляется в пустом пространстве.
10. При оставлении всех неверных проекций, смыслом того, что подразумевается под словом «мир», становится истинное знание; слова «мир» и «Брахман» являются синонимами, так как между ними нет никакого различия.
11. Мир относится к невообразимому Сознанию также, как свет относится к солнцу в небе, как память об облаке - к нему самому;
12. Как город, приснившийся во сне - к городу, видимому в состоянии бодрствования, как этот мир - к миру воображаемому.
13. Поэтому этот мир - невообразимое Сознание, только пустое пространство, и ничего более. Знай, что «пространство» и «мир» - пустые слова, означающие одно и то же, синонимы, сущность которых - Сознание,
14. Из которого никогда не возникал видимый мир, и он остается безымянным, непроявленным, существующим и несуществующим.
15. Мир - это непрерывное пространство Сознания в величайшем пространстве, не занимающий места и не имеющий веса даже мельчайшего атома.
16. Его природа - чистое пространство, лишённое всякой материальности, как воздушный замок в чистом пространстве, только пространством и являющийся.
17. А теперь послушай историю о храме, убажывающую слух и успокаивающую все сомнения в разуме.
18. Рама сказал:
О брахмана! Расскажи мне эту историю о храме, со всеми деталями, чтобы мое понимание увеличилось!
19. Васиштха продолжил:
Однажды жил на земле великолепный король Падма, украшение своего рода, мудрый и имевший много детей.
20. Как океан охраняет свое побережье, как солнце разгоняет тьму, так он уничтожил своих врагов. Для своей лотосоликой жены он был луной, для сухой травы порока - пожирающим ее огнем.
21. Он был надежной горой Меру для собрания мудрых, его слава и богатство сияли подобно луне, отражающейся в океане существования, он был озером для лебедей благородных качеств и солнцем для лотосов чистоты.

22. Он был ветром, заставляющим дрожать противников на поле боя, как листья у лиан; он был львом для слона разума; он был хорошо образован во всех науках и был чудесным воплощением всех прекрасных качеств.
23. Для врагов он был горой Меру, которой взбивался океан; он был весной для множества прекрасных цветов, и был цветком - оружием счастья для богов любви.
24. Он был ветерком для прекрасных вьюнов, Вишну в бесстрашных предприятиях, лунным светом для благородных лотосов, огнем для плющей дурных склонностей.
25. У этого короля была прекрасная и любимая жена Ли́ла. Окруженная всевозможным счастьем и благословениями, она казалась воплощенной богиней Лакшми на земле.
26. Она достигла всего, ее голос был сладким, походка - легкой, а улыбка - как восходящая вторая луна.
27. Ее живое лицо, напоминающее белый лотос, обрамляли черные локоны; ее телосложение было светлым, уши украшены золотом - она была подобна прекрасным лотосам.
28. Она была похожа на игривую лозу, покрытую множеством пышных соцветий, полных соков. Ее руки были словно молодые ветви с распустившимися цветами, и вся она была прекрасна и сладка, как мед.
29. Ее тело было чисто и прозрачно, как воды святой реки Ганг, и, как благословенно для лебедя прикосновение к водам Ганга, также благословенно было и ее прикосновение.
30. Она знала, как услужить своему мужу и была воплощенной Рати, спутницей бога любви Камы, посылающего землю стрелами любви, приносящими радость и наслаждение.
31. Когда он был в грусти, она грустила, когда он радовался, она радовалась; когда он задумывался, она задумывалась - она была воистину точным отражением короля, за исключением того, что когда он сердился, она только отражала страх.

Этим заканчивается сарга пятнадцатая «Загробная история: О короле» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 16. Загробная история: Печаль королевы.

1. Васиштха продолжил:
Она была подобна земной нимфе, нашедшей свою вторую половину, и ее муж любил только ее. Их любовь друг к другу была чиста и сильна, без притворства и искусственности, и они наслаждались компанией друг друга
2. В садах, лесах и густых зарослях, в гуще акаций и в беседках, заросших цветами, на скамейках, увитых лианами,
3. На ложах во внутренних садах, в цветочных аллеях, на качелях в весенних парках; они развлекались в прудах, заросших лотосами,
4. На холмах, поросших сандаловыми деревьями, и под деревом кальпа, в сени могучих деревьев кадамба и под деревом ним,
5. В цветущих зарослях сладкого жасмина и тропических мимоз, и в гуще весенних лесов среди голосов кукушек,
6. На покрытых лесами и мягкой свежей травой холмах, где бегущие ручьи образуют водопады, искрящиеся дождями звездных брызг,
7. В горах среди выходов драгоценных камней, в обителях риши и мудрецов и в отдаленных священных ашрамах,
8. Среди цветущих лотосов и белых водяных лилий, в густых лесах, полных цветов и плодов.
9. Они наслаждались жизнью, как молодые и прекрасные боги, всеми возможными

негреховными путями, испытывая друг к другу сильнейшую нежную взаимную переполняющую любовь.

10. Они разгадывали загадки и головоломки и забавлялись общением жестами, рассказывали друг другу истории и играли в шахматы и самые разные другие игры.

11. Они разыгрывали сцены из историй и внимательно изучали поэмы. Они проводили время то в городе, то в деревне, посещая разные места и события.

12. Украшенные цветочными венками и гирляндами, со многими украшениями; с игривыми танцами, они наслаждались самыми разными желаниями и эмоциями.

13. Они жевали листья бетеля со свежим шафраном и камфарой, и скрывали на своих телах царапины, следы своей любовной страсти, ворча об острых цветочных ветвях и колючих лианах.

14. Они играли в догонялки и прятки, обстреливали друг друга цветами, развлекались дома на цветочных качелях и в гамаках, и раскачивали друг друга.

15. Они путешествовали на лодках, катались на запряженных слонах, лошадях, буйволах и верблюдах, играли в воде, брызгая и поливая друг друга.

16. Они проводили время в песнях и танцах, танцуя под ритм в красивых костюмах, посещали концерты и слушали истории под звуки лютни и тамбурина.

17. Радостные и веселые, они счастливо проводили время в садах, на берегах рек, среди деревьев, на украшенных улицах, во дворце и его внутренних двориках.

18. Так, живя в удовольствиях, однажды любимая спутница короля задумалась, наморщив свои прекрасные брови.

19. «Мой любимый муж, король страны, дороже мне моей жизни. Как счастье и радость моей жизни мог бы оставаться молодым, не старея и не умирая?»

20. С моим мужем, среди лотосов, как бы я сама, оставаясь красивой и молодой, с высокой грудью, могла бы его любить сотни долгих юг?

21. Для исполнения этого желания я сделаю все возможные аскезы, мантры и практики, чтобы мой луноликий король не старел и не умирал.

22. Я пойду к мудрым дваждырожденным браминам, владеющих знанием и мудростью, к стойким аскетам, чтобы узнать, как человек может избежать смерти».

23. С такими мыслями она созвала мудрых дваждырожденных, и, приветствовав их, с поклонами спросила, как можно достичь бессмертия. И снова и снова,

24. Мудрецы ей говорили:

О богиня! С помощью практик аскетизма, мантр и самоконтроля можно достичь всех сил сиддхов, но бессмертия достичь невозможно!

25. Услышав это из уст дваждырожденных, она снова принялась за раздумья, страшась разлуки со своим любимым:

26. «Если судьбой уготовано, что я умру раньше своего мужа, тогда я избавлюсь от всех страданий и обрету счастье в Атмане.

27. Но если мой муж умрет первым, даже через сотню лет, тогда я постараюсь, чтобы его дух не покинул этот дворец.

28. Если дух моего мужа будет жить здесь, во дворце, в своих личных покоях, то я, всегда его видя, буду счастлива.

29. Поэтому я сейчас же начну молиться богине мудрости Сарасвати, и буду поклоняться ей мантрами, постами и самоконтролем до ее полного удовлетворения».

30. Так решив, эта лучшая из женщин, ничего не сказав своему мужу, начала свои целеустремленные практики в соответствии с писаниями.

31. Она ела раз в три дня, прилежно поклоняясь богам, дваждырожденным, учителям, мудрым и знающим.

32. Она совершала омовения, раздавала милостыню, постоянно выполняла аскезы и медитации, работала над внутренними проблемами, с полной уверенностью в успехе своего предприятия и примерным поведением.

33. В нужное время она прилагала нужные усилия, в соответствии с писаниями и

порядками. Хотя она не раскрыла своих замыслов перед мужем, ее отношения с ним никак не пострадали.

34. Непрерывно и с усердием она выполняла свои суровые практики, и, стремясь к своей цели, она выполнила сотню таких троеночных бдений и молений.

35. После сотни троеночных поклонений и благочестивых молитв, удовлетворенная ее усилиями, богиня Сарасвати появилась перед ней и сказала:

36. Сарасвати промолвила:

О дитя, я весьма довольна твоей непрерывной аскезой и любовью к мужу. Говори свое желание, и оно исполнится.

37. Королева сказала:

Приветствия тебе, О лунолика, уничтожающая своим светом заблуждения рождения и старости! Приветствия тебе, О солнечное сияние, от которого бежит слепота и неведение сердца!

38. О божественная мать, мать всего мира! Молю тебя, исполни два моих пожелания, О чистейшая богиня!

39. Первое такое - когда мой муж умрет, пусть его дух, О моя божественная мать, не покинет свои покои в этом дворце.

40. Второе желание такое, О великая богиня - я прошу, что когда бы я не молилась тебе, ты бы всегда благословляла меня своим присутствием.

41. Выслушав желания, Мать всей земли сказала: «Пусть будет по-твоему», и пропала, как поднявшаяся волна сливается с океаном.

42. Королева была переполнена радостью и блаженством от благословения богини, как радуется олениха, заслышав звуки музыки.

43. Недели, месяцы, времена года шли друг за другом, и так вращалось на оси лет колесо времени со спицами дней, подталкиваемое мимолетными моментами.

44. Как пропадают жизненные соки в сухом осеннем листе, так однажды сознание покинуло тело ее мужа.

45. С глубокой боевой раной в теле, он лежал неподвижно в своих покоях. Королева погрузилась в тяжелые страдания, какими страдает лотос без воды во время засухи.

46. Бутоны ее губ побледнели от ядовитого дыхания скорбных вздохов, казалось, что она сама близка к смерти, подобно оленихе, глубоко раненой стрелой охотника.

47. Жар ее жизни потух с его смертью, как весь дом погружается во тьму, когда прекращает гореть светильник.

48. Она скоро высохла, и ее юность потеряла присущие ей соки, как быстрая полноводная река, высыхая, становится мутной и грязной.

49. Она то горестно причитала, то замолкала, как немая; несчастная королева призывала свою смерть, словно лебедь, потерявший супруга.

50. Небесная богиня Сарасвати увидела страдания безмерно тоскующей женщины, и ее сострадание было подобно дождю для рыбы, задыхающейся в пересыхающем пруду.

Этим заканчивается сарга шестнадцатая «Загробная история: Печаль королевы» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 17. Загробная история: Несуществующее королевство.

1. Голос Сарасвати сказал:

Мое дорогое дитя! Покрой тело своего мужа грудой цветов, и поддерживай его в таком состоянии.

2. Пока цветы остаются свежими, он не покинет дворец, и твое замужество скоро возобновится.

3. Его живая душа, прозрачная как пространство, никогда не покинет эти дворцовые

покои.

4. Васиштха продолжил:

Черноокая королева с бровями, напоминающими черных пчел, услышав эти слова, весьма обрадовалась, как лотос радуется воде.

5. Она так и сделала, спрятав тело своего мужа под множеством цветов. Но она не удовлетворилась до конца, чувствуя себя нищенкой, которая владеет богатством, но не может им воспользоваться.

6. В полночь того же дня, когда все окружение погрузилось в сон, она прошла в спальню своего мужа.

7. В печали, в чистой и глубокой медитации, она взмолилась богине, которая появилась и спросила:

8. О мое дорогое дитя! Что призвало меня к тебе? Почему ты страдаешь? Погруженные в самсару по непониманию ищут воду в мираже.

9. Лила спросила:

Скажи мне, где сейчас мой муж и что он делает? Я не могу жить без него, возьми меня к нему!

10. Сарасвати ответила:

О прекрасная! Есть три типа пространств - ментальное пространство разума, физическое пространство и пространство чистого разума. Знай, что пространство чистого разума из них самое тонкое и пустое.

11. Твой муж находится в пространстве чистого Сознания, единый с ним. Хотя здесь он и не существует, ты можешь увидеть и ощутить его присутствие в этом бесконечном пространстве.

12. Когда конечный интеллект путешествует из одного места в другое, это бесконечное пространство Сознания существует в середине, и для него достижение любой точки мгновенно, ибо оно бесконечно - знай это, красавица!

13. Если ты откажешься полностью ото всех мыслей, ты здесь и сейчас, без сомнения, достигнешь истинного состояния единства со всем.

14. Обычно только тот, кто понял полное несуществование вселенной, может ощутить это, и никто другой, но тебе, красавица, я покажу это по своей собственной милости.

15. Васиштха сказал:

Сказав это, богиня удалилась в свою высочайшую божественную обитель, а Лила легко погрузилась в глубокое состояние сознания, где отсутствуют все отвращения (нирвикальпа самадхи).

16. Она в момент оставила клетку своего эго и тела, поднявшись в пространство, как птица, оставляющая свое гнездо.

17. Здесь, в этом пространстве, она снова увидела своего мужа в замке, тоже имеющем природу пространства, там он опять был королем, окруженным другими королями и раджами.

18. Он сидел на троне, покрытом львиной шкурой, и окружающее его собрание приветствовало его криками «Да здравствует король!» и оказывало всяческие почести.

19. Его дворец был разукрашен разными флагами и вымпелами, у главного восточного входа расположились во множестве мудрецы, дважды-рожденные и риши.

20. У южного входа собрались в большом числе короли и правители, у западных ворот – прекрасные женщины.

21. У северного входа сгрудились слоны, лошади и колесницы. Один из слуг доложил о войне на юге,

22. Начатой королем Карнаты, о военных действиях в восточных странах, о победе короля Сураштры над всеми варварами на севере,

23. И о том, что весь народ Танганы захвачен королевством Малы. Также тут принимали посла Ланки, прибывшего с гор на берегу южного океана;
24. И сидх с горы Махендра, что на восточном берегу, которые, как говорят, могут путешествовать по небу; а также знаменитого Гухьяку, посла с берегов северного моря.
25. Затем, в убывающем порядке по важности, принимались гонцы с западных берегов - бесчисленное количество различных правителей заполняло весь двор.
26. Брамины читали мантры у жертвенных костров, их голоса заглушались звуками музыки и хвалебными одами придворных поэтов, и этому шуму вторили трубные крики слонов.
27. Звуки речи и песнопений смешались в неразличимом гомоне, поднимаясь к небесам; в воздухе плавали клубы пыли от рядов лошадей, слонов и повозок.
28. Двор был полон запахов цветов, камфары и душистых гор различных благовоний; многочисленные подарки прибывали со всех концов света.
29. Слава и величие короля были подобны облаку душистой камфары, великому как блистающая небесная гора, соединяющая землю и небесный рай и затмевающая своим блеском свет солнца.
30. Этот король прекрасно исполнял свои возвышенные и благородные обязанности, а также простые повседневные дела, прилагая огромные усилия для достойного управления разными городами.
31. Усердная в практиках королева переместилась в приемные покои короля в своем тонком пространственном теле, словно туман, клубящийся в воздухе.
32. Она находилась прямо перед присутствующими, но они ее не видели, так как она была только мыслеформой, сходной с любимым в воспоминаниях девушки.
33. Они не видели ее, передвигающуюся во дворце, как невозможно увидеть воздушный замок в фантазиях другого человека.
34. Она увидела весь свой двор и придворных, и короля, как и раньше, во множестве, как будто в городе собралась вся страна -
35. Те же места, те же дела, те же юноши и у них те же подружки, и те же самые министры и придворные,
36. Те же короли и те же ученые, те же люди для развлечений и те же слуги,
37. Здесь были пандиты, друзья и жители - другие и одновременно такие же, как и раньше, и дела и занятия - такие же, но другие.
38. Среди белого дня, место со всех сторон было окружено плотным огнем, в небе ветер нес облака и гремел гром, и одновременно светили луна и солнце,
39. Украшая землю, деревья, реки, горы, города и деревни, разные поселения, леса и прочее.
40. Королю было всего шестнадцать лет, он оставил свои прошлые года и старость; и вокруг была вся его свита и все горожане.
41. Увидев все это, прекрасная леди удивилась и задумалась, не умерли ли все обитатели этого города.
42. Затем она снова вернулась в свои старые покои, возвратившись в привычное понимание, и посреди ночи увидела тех же людей в своем дворце.
43. Она разбудила глубоко спящих служанок и, пожаловавшись на свое беспокойство, захотела пройти в зал приемов.
44. «Если я буду рядом с могучим тронном моего мужа и увижу своих подданных, тогда мое сердце успокоится, и никак иначе».
45. По ее приказу, все королевское окружение было разбужено и постепенно все занялись своими обычными делами.
46. Группа стражников была послана, чтобы собрать собрание горожан и придворных для совета - было похоже, что солнце пробудило землю.
47. Слуги прилежно вымыли до блеска зал для собраний, и он выглядел, как омытый дождем из тяжелых осенних облаков.

48. В нем зажгли множество ламп, и их желтый свет отражался в темной воде, и казались морем звезд.
49. Вскоре все заполнилось людьми, и их толпы были подобны наводнению во время великого разрушения, или давним водам изначального творения.
50. Благородные министры и управляющие областей заняли свои места, как божества, защищающие землю во время создания всех трех миров.
51. Ветер разносил сильные ароматы раскрытых лотосов и густой запах камфары, охлаждающий словно роса.
52. Стража в белых одеждах стояла у стен, как обожженные солнцем облака, окружающие вершины гор.
53. В утренних сумерках множество цветов упало на землю охапками звезд, разбросанных могучим ветром.
54. Последователи короля наполнили двор, как множество лебедей наполняет озеро среди цветущих лотосов.
55. Лила села на блистающий трон рядом с огромным королевским тронном, она была великолепна, как сама богиня любви.
56. Она увидела всех этих принцев, как она их видела и ранее, всех учителей, благородных жителей, друзей, придворных, приближенных, родственников и прочих.
57. Она сияла, подобно полной луне, и была счастлива увидеть всех подданных короля живыми, как и прежде.

Этим заканчивается сарга семнадцатая «Загробная история: Несуществующее королевство» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 18. История о Лиле: Об иллюзии мира.

1. Васиштха сказал:
«Довольно, мои печальные мысли рассеялись» - сказала она и, распустив жестом присутствующих принцев, поднялась со своего трона.
2. Пройдя во дворец, она вошла в покои, села рядом с мужем, скрытым цветами, и задумалась -
3. «Какая удивительная иллюзия! И город, и все эти люди кажутся находящимися и здесь, передо мной, и там, внутри, в медитации.
4. И эти горы, заросшие пальмами, терном и акациями, они там такие же как и здесь! Увы! Все это только игра майи!
5. Как гора, находящаяся снаружи, видится внутри зеркала, также и этот мир ощущается и внутри зеркала сознания, и вне его.
6. Но какой из них настоящее творение, а какой - только иллюзия? Несомненно, я спрошу об этом у Сарасвати».
7. Решив так, она помолилась богине и увидела ее перед собой в виде молодой девушки.
8. Посадив богиню на прекрасный трон, Лила села перед ней на землю и спросила о великой истине.
9. Лила сказала:
Будь благосклонна, богиня! Даже лучшие здесь подвержены страданиям, а ты с начала мира утверждена в высшем состоянии.
10. Я хочу спросить тебя, О великая богиня, и молю, ответь мне, твой ответ для меня - огромная милость.
11. Зеркало того, что называется миром, это чистейшее пространство, в котором миллионы миллионов миль - лишь маленькая частица.

12. Это зеркало неощущаемо и освещено непрерывными словами писаний, оно бесформенно и прохладно, и не имеет границ.
13. В нем отражаются по мере появления направление, время, создание, пространство, свет, последовательность и все остальное.
14. Этот замечательный отраженный мир существует и внутри, и снаружи - но какой из них реален, а какой - нереален?
15. Богиня спросила:
Красавица, скажи, что ты называешь в мире нереальным, а что - реальным?
16. Лила ответила:
То, где я сейчас нахожусь и где ты, О богиня, находишься - это реально, я так понимаю, О божественная!
17. То, где сейчас находится мой муж, этот мир нереален - я думаю, это пустота, где нет пространства, времени и всего остального.
18. Богиня сказала:
Нереальное никогда не может возникнуть из реального, результат никак не может быть отличным от причины.
19. Лила сказала:
Но, О божественная мать, мы видим, что следствие может отличаться от причины! Глина не может удержать воду, а горшок, сделанный из нее, может!
20. Богиня ответила:
В силу сопутствующих причин, следствие будет несколько отличаться от главной причины.
21. Скажи мне, О красавица, есть ли причина рождения твоего мужа в материальном мире, вследствие которой он был бы рожден?
22. Если он отсюда ушел, как его причина может быть материальна? Каковы сопутствующие причины, помимо материальных, в этом процессе?
23. Если без главной причины возникают сопутствующие, тогда нет другой изначальной причины, помимо прошлой, неизвестной, причины, это известно всем.
24. Лила сказала:
О богиня! Это память о моем муже, ставшая плотной! Я точно знаю, что память является причиной этого творения.
25. Богиня ответила:
Память имеет природу пространства, она порождена пространством, и пространством является. Твой муж, творение и ощущение - это все следствия могущества пространства.
26. Лила сказала:
Это создание - память, состоящая из одного пустого пространства, возникновение моего мужа и видимость этого мира - это иллюзорный продукт моего воображения.
27. Богиня сказала:
О дитя, я вижу таковым и мир твоего мужа, который ты видела в его велик олепии, и этот мир, проявленный здесь.
28. Лила сказала:
Скажи мне для уничтожения невежества по поводу этого мира - как возник этот иллюзорный мир, и как в этом мире возник мой муж, который не имеет тела и формы?
29. Богиня сказала:
Этот мир возникает из памяти прошлого, и он основан на заблуждении, подобно тому, как появляется в себе заблуждение сновидения. Слушай мой рассказ об этом.
30. Однажды, где-то в пространстве сознания был храм самсары, покрытый сверху чистым небом, как стеклом.
31. Гора Меру - столб, поддерживающий этот храм, различные божества - скульптуры в нем, четырнадцать миров - его комнаты, три деления времени - дыры в нем, лампа в храме - его солнце.

32. Комья земли были горами, кишевшими живыми существами, живущими в муравьиных кучах по углам - это была обитель старого Брахмы со множеством сыновей, властелина своих людей.
33. Там было множество существ, ограниченных телом; сверху было небо, снизу - черная земля, а гудящая туча комаров было сиддхами, обитателями небес.
34. Дым в храме был облаками, на стенах было множество спутанной паутины, и черви, плетя свои коконы, скрывались в пустотах бамбуковых стволов под крышей, где гулял ветер.
35. Множество игривых сур и асур носилось и забавлялось своими играми над городами, деревнями и домами, бывшими просто различными вещами и инструментами внутри храма.
36. Капли и лужи воды были озерами, морями и реками; в разных частях этого блистающего мира были и рай, и преисподняя, и средние регионы.
37. Где-то здесь, в дальнем уголке, на комке грязи, ставшей горой, жил в горной деревне один человек.
38. Окруженный лесами, горами и реками, со своим священным огнем, женой и детьми, жил дваждырожденный брамин, не болея, питаясь молоком, не боясь даже короля и привечая странников и гостей в соответствии с законами дхармы.

Этим заканчивается сарга восемнадцатая «История о Лиле: Об иллюзии мира» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 19. История о Лиле: Смерть брамина.

1. Богиня сказала:

Этот брамин был сходен с известным Васиштхой в жизни, в своем внешнем виде, делах, знании, достоинстве и силе, но не местом, занимаемом при королевском дворе.

2. Его тоже звали Васиштха, и у него была прекрасная луноликая жена, которую звали Арундхати, и она была подобна небесной Арундхати на земле.

3. Она была такая же, как и известная Арундхати в жизни, красоте и одеждах, делах, знании, достоинстве и судьбе, но она была другой женщиной.

4. С ее неподдельной любовью и преданностью, которую она показывала и в делах, и в усталости, она, улыбающийся лотос, для него была всем в этой жизни.

5. Однажды, сидя на вершине холма на траве среди сосен, он увидел внизу короля, 6. Пожелавшего поохотиться, в сопровождении многочисленной свиты и огромной армии, издававших шум, способный потрясти гору Меру.

7. Машущие опахала и развевающиеся флаги поблескивали лунным светом и были подобны ожившему лесу, над которым раскинулось небо из множества белых зонтов, вышитых золотом.

8. Лошадиные копыта поднимали с земли тучи пыли, наполнившие воздух; слоны с высоко поднятыми хоботами трубили и несли на своих спинах узорчатые башни.

9. Все существа разбежались во все стороны от огромного шума; и сияющие украшения и браслеты сверкали на всех сопровождающих короля.

10. Увидев короля, брамин подумал: «О, как прекрасна жизнь короля! Она наполнена всеми возможными наслаждениями!

11. Когда же я буду королем всей земли со всеми этими армиями, колесницами, слонами, конями, флагами и опахалами?

12. Когда я буду вдыхать сладкие запахи жасмина и душистого манго, утомившись любовными утехами с прекрасными женщинами своего королевского гарема?

13. Когда я увижу, что лица женщин города прекрасно засияют, подобно луне, умащенные камфарой и сандалом? Когда слава обо мне разойдется по всему свету?»

14. С этого времени у мудрого появилась эта мысль, и он продолжал жить, всегда прилежно и без лени следуя своей дхарме.
15. Как заморозки убивают красоту лотосов в пруду, так и этот дваждырожденный однажды постарел
16. И уже собрался умирать. Его жена погрузилась в глубокую печаль, как вянет цветок, когда пришло его время, и как засыхает лоза при наступлении засухи.
17. Она молилась мне, как и ты, красавица; и, поняв, что бессмертие недостижимо, попросила меня о таком желании:
18. «О богиня, пусть душа моего умершего мужа не покинет эту комнату!» - и, так как это было только её иллюзией, я пообещала ей исполнение этого желания.
19. Скоро этот мудрый умер, подчиняясь силе времени, и его тонкий дух остался в пространстве комнаты.
20. Хотя он и был эфирным существом, он, силой своих прошлых желаний, стал великим королем,
21. Могучим покорителем всей земли, чье величие достигало рая, преисподняя была тоже под его благородной защитой - он был правителем всех трех миров.
22. Он был огнем разрушения для леса своих врагов, богом любви - для женщин; для ветров искушений он был как сама гора Меру, а для лотосов мудрых садху - согревающим солнцем.
23. Он отражал в себе все писания, как в зеркале; для нуждающихся он был деревом, исполняющим желания; он был неизменной опорой для дваждырожденных правителей, и был сиянием нектара полной луны истинной религии.
24. Когда плотное тело этого дваждырожденного стало трупом, он обрел тонкое пространственное тело в пространстве своих покоев, в своей сущности чистого пространства Сознания.
25. Жена этого брамина от печали сильно исхудала и почернела, как стручок фасоли, и от горя ее сердце разорвалось.
26. Она тоже оставила тело, которое стало трупом, и в тонком теле воссоединилась со своим мужем.
27. Она устремилась к своему мужу, как полноводная река; и ее печали закончились, как у цветка при наступлении весны.
28. Сейчас прошло восемь дней со дня смерти этого дваждырожденного, и все, что принадлежало ему, находится в деревушке в долине между гор.

Этим заканчивается сарга девятнадцатая «История о Лиле: Смерть брамина» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 20. История о Лиле: О высочайшей истине.

1. Богиня сказала:
Этот дваждырожденный, ставший королем - и есть твой муж, а ты, красавица - та, которую звали Арундхати.
2. Здесь они снова стали мужем и женой и правили королевством, подобно паре молодых лебедей, подобно Шиве и Парвати на земле.
3. Я тебе рассказала все о твоей прошлой жизни, чтобы показать, что индивидуальность сознания - это неверное понятие, его природа - это пространство Сознания.
4. Одно заблуждение в пространстве Сознания отражается, порождая другое заблуждение, и будь это реальным или нереальным, это то, что порождает разделение.
5. Будь оно ошибочным или лишенным ошибки, творение - это ничто иное по своей природе, как ничем не ограниченное восприятие разума.

6. Васиштха сказал:

Услышав это, Лила замерла, широко открыв глаза от изумления, пытаясь понять услышанное, и затем медленно заговорила.

7. Лила сказала:

О богиня, ты говоришь невозможные вещи! Как такое может быть? Мы здесь, и где дом этого мудрого и где находимся мы?

8. Весь мир, эта земля, эти горы и все направления - как все это может появиться в доме, где был мой муж?

9. Это то же самое, что сказать, что бешеный слон привязан в центре горчичного зернышка, или что в атоме комар боролся со стаей львов,

10. Или что гора Меру поместилась в семя лотоса, которое проглотила маленькая пчела, или что павлины начинают прекрасный танец, услышав гром грозовых облаков в чьем-то сне!

11. Не может такого быть, О богиня всех богов, что и земля, и горы находятся внутри дома - этого просто не может быть!

12. О богиня, объясни это мне понятно, ведь из-за твоей милости сомнения больше не беспокоят мудрых.

13. Богиня ответила:

Я не говорю глупостей, О красавица, поэтому слушай внимательно. Ни я, ни другие боги не нарушают законов.

14. Я сама поддерживаю порядок, когда его нарушают. Если я сама буду нарушать установленные законы, кто же их защитит?

15. Это только сознание брамина, жившего в деревне, стало огромным королевством, которое существует в пространстве его дома, и является в своей сущности только пространством.

16. Память прошлого скрыта, и вы оба снова воплотились людьми. Смерть – это только пробуждение ото сна.

17. Как приснившаяся вселенная, или воображенные три мира, как описание битвы в истории, или как вода в пустынном мираже -

18. Эта земля, с ее горами и лесами, находится в доме этого брамина, подобно воображению или отражению в зеркале.

19. Материальность творения нереальна, но кажется реальной, это реальность проявления чистого пространства Сознания, кажущегося заключенным в оболочку.

20. То, что называют памятью, также нереально, так как возникает из нереальности, подобно тому как волны в нереальном мираже также нереальны, как и сам мираж.

21. Твой дом - не что-то материальное, а только пространство! Знай, что ты, я и все это - только чистое пространство Сознания и ничего более!

22. Все это - непрерывная цепь сновидений, заблуждений, воображений и ощущений; и понимание этого является верным методом познания, ведущим к осознанию, как яркая лампа.

23. Вся земля с океанами и лесами находится в пространстве индивидуального сознания этого дваждырожденного брамина, в его доме, подобно пчеле на цветке лотоса.

24. Весь этот мир, со всеми иллюзиями городов и существ, существует где-то в крошечном уголке пространства его сознания;

25. Тот дом так и остался там, в том городе, О красавица! И что с того? Множество миров существуют внутри атома!

26. В каждом атоме, в чистой собственной сущности тем не менее существует то, что называется мирами.

27. Лила спросила:

О богиня, ты сказала, что прошло всего восемь дней с тех пор, как умер этот святой, однако я и мой муж жили долго - как такое может быть?

28. Богиня ответила:

О Лила, как пространство не имеет определенной протяженности, так и время не имеет определенной протяженности, слушай, и я тебе объясню, как это случается.

29. Как мир и его создание – это только кажущийся внешний вид, так и ощущаемые момент или эпоха – только воображение.

30. Мгновение, эпоха, целый мир, также как и ты, я и другие - это все кажущаяся иллюзия, слушай об этом детальный рассказ.

31. Во мгновение ока индивидуальное сознание переживает иллюзию ощущения смерти, и, забывая о том, что случилось до этого, видит иной мир.

32. Оно одной мыслью, что «я здесь есть», «я такой-то» мгновенно обретает материальность в пространстве, оставаясь при этом пространством.

33. Оно видит свое тело с руками и ногами - какое тело оно вообразило, такое оно и видит.

34. «Это мой отец, а я его сын», «мне столько-то лет», «это мои любимые родственники», «а это мой родной дом»;

35. «Я родился», «я был таким в детстве», «теперь я вырос и стал другим», и «все мои родственники - такие-то», -

36. И ты сама, и все остальные являются как бы уплотнившимся пространством разума; это творение разума, проявляющееся как части этого мира.

37. Ничего не возникает, есть только чистое пространство Сознания. Как видимое во сне является только сознанием, так и все видимое является только Сознанием.

38. Из вездесущего единства Сознания появляется восприятие видимого во сне. Как появляется видимое во сне, так же возникает и восприятие другого мира и так далее.

39. Как возникает другой мир, также возникает и этот мир. Любые миры: во сне, иные, и этот - это нереальность, кажущаяся реальностью.

40. Между этими восприятиями нет ни малейшей разницы, они похожи как волны в океане; и этот мир, со всем его многообразием, неразрушим, потому что никогда не был создан.

41. Мир сам по себе вообще не существует, то, что видится - это только Сознание. Как в отсутствии воспринимаемого природа высочайшего пространства Сознания остается неизменной,

42. Так и в присутствии воспринимаемого природа высочайшего пространства неизменна, и потому воспринимаемое следует считать не отличным от этого пространства, подобно тому как волны не отличны от воды.

43. В воде нет отдельной от нее волны, как нет рогов у зайца - это только концепция, кажущаяся очевидной, но никогда не появлявшаяся.

44. Нет объекта восприятия, и потому откуда взяться мысли о воспринимающем и восприятии? В индивидуальном сознании во мгновение ока возникает, вслед за ошибочным восприятием смерти,

45. Видение всех трех миров во всем их великолепии, в соответствии с местом, временем, усилиями и порядком;

46. С рождением, родителями, воспитанием, ростом, сознательностью, местом обитания, и изменяющимися обстоятельствами;

47. С окружающими друзьями, родственниками и слугами, взлетами и падениями. Нерожденное сознание думает «я родился»,

48. И после смерти мгновенно видит свое тело в детстве, вместе с местом, временем, действиями, объектами, разумом, интеллектом, чувствами и прочим.

49. «Это мой отец и мать, и я их сын» - все состоит из подобных воспоминаний о случившемся или не случившемся.

50. Затем индивидуальное сознание выходит из этого состояния, как плод появляется из цветка и понимает - «в одно мгновение для меня прошла целая эпоха!»

51. Для царя Хашчандры за одну ночь прошло двенадцать лет, для разлученных любящих один день кажется годом.

52. «Я умер», «я родился», «у меня другой отец» - во сне возникают подобные понятия, как у голодного человека возникают мысли о пище;

53. Или в том, кто насытился, возникают мысли о голоде и речи о нехватке еды. В сознании пьяного или в чьем-то сне пустота может в то же время быть полной народу, трудное - легким, разделенное - соединенным.

54. Как острота находится внутри семян перца, как в каменной колонне существует множество невырезанных фигур, так видимое, неотличное от безграничного спокойствия - существует в нерожденной неподвижности. Откуда и как здесь может появиться несвобода и освобождение для этого видимого?

Этим заканчивается сарга двадцатая «История о Лиле: О высочайшей истине» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 21. История о Лиле: Учение о спокойствии.

1. Богиня сказала:

После заблуждения смерти мгновенно возникают другие миры. Как только индивидуальное сознание открывает свои глаза, появляются бесконечные формы.

2. Бесконечное количество миров появляется и существует до самого космического разрушения, вместе с составляющими их направлениями, временем, разделением, пространством, дхармой и действиями.

3. Не воспринимаемые, не видимые, но кажущиеся таковыми - все это просто память, существующая мгновение, подобно собственной смерти во сне.

4. Это только бесконечное заблуждение, сияние пространства Сознания в пространстве; то, что называется этим миром - это воображаемый город, в котором нет никаких стен.

5. Этот мир, это творение - это только память, раскинувшаяся повсюду как расстояние, эпоха и мгновение, следствия и противоположности.

6. Есть два типа знания - ощущаемое прямо сейчас и неоощуемое (память); оба не имеют причины и по своей природе являются самим чистым Сознанием.

7. Даже если что-то не ощущается, может возникнуть чувство, что это было, как в заблуждении сна или в неверном узнавании своего отца в чьем-то другом отце.

8. Когда воспоминания оставляются, остается только сияние истинной Реальности, сияющей соответствующими формами изначальных творений.

9. В памяти некоторых существует то, что ощущалось - все три мира и прочее; в памяти других - даже то, что не ощущалось.

10. Некоторые испытывают ощущения даже в отсутствие памяти о чем-либо, как частицы Сознания могут приводить к ощущениям без причины, подобно вороне и кокосу.

11. Полное забвение вселенной называется мокшей, или освобождением, и там нет ни желаний, и ни отсутствия желаний, ни чего-то, и ни кого-то.

12. Пока «я» и «мир» существуют без осознания их иллюзорной природы, освобождение никак не может возникнуть и не возникает.

13. Если не отброшена сама возможность существования змеи, которая не имеет причины для возникновения, иллюзия змеи в веревке не прекращается полностью, хотя может быть временно подавлена.

14. Частичное спокойствие - это не спокойствие, потому что то же заблуждение возникнет вновь, подобно тому, как для смущенного разума за одним ночным демоном появляется другой.

15. Самсара и этот мир подобны иллюзорной змее - они кажутся определенно существующими, но в действительности иллюзорны.

16. Лила спросила:

О Богиня, без предшествующей памяти, как стало возможным появление святого человека и его жены?

17. Богиня ответила:

В этом случае память Создателя Брахмы не была причиной, потому что она не могла возникнуть, т.к. он достиг освобождения в прошлом рождении.

18. У него не было никаких собственных воспоминаний о себе - Лотосорожденный появляется и остается самым чистым Сознанием.

19. Он думает: «Я буду другим главным Создателем», и это чистое совпадение, подобно вороне и кокосу.

20. При этом, конечно, ничего и никогда не происходит, мир не возникает, а то, что называется «возникновением» - это чистое пространство Сознания.

21. Высочайшее Сознание является причиной и памяти, и мыслеформ; и все причины и следствия - это только единое пространство Сознания.

22. Единство причины, следствия и сопутствующих причин приводит к спокойствию; в отсутствие понимания единства спокойствие невозможно.

23. Знай, что твоя память по своей природе - великое Сознание, а причины и следствия - только пустой звук названия, а не нечто реальное.

24. Ничто никогда не возникало, весь видимый мир и все остальное - это только Сознание, являющееся только самим вечным пространством Сознания в самом себе, в пространстве Сознания.

25. Лила сказала:

О богиня, твои слова воистину проясняют и дают высочайшее видение, прекрасное и удивительное, как земля, освещенная лучами восходящего солнца.

26. Но мое видение еще не полно из-за отсутствия практики. Молю, О богиня, удовлетвори мое любопытство.

27. Я бы хотела посмотреть на дом, где жил этот брамин со своей женой, то творение, ту деревню в горах, молю, возьми меня туда!

28. Богиня сказала:

О безгрешная! Отбрось свою форму и достигни высочайшего очищающего видения внеконцептуального Сознания.

29. Тогда ты достигнешь состояния, подобного пространству, собственной пространственной сущности, лишенной тела, подобной воздушному замку в воображении обычного человека.

30. Так мы легко можем видеть твоего мужа и все то творение, а сейчас это тело препятствует такому видению.

31. Лила спросила:

О богиня, почему другой мир не может быть достигнут в этом теле? Объясни мне причину, молю тебя.

32. Сарасвати ответила:

Эти бесформенные миры принимаются за материальные, подобно тому, как в отсутствие раздумий золотое кольцо видится как нечто отдельное от золота.

33. Форма кольца - это только золото, нет отдельного кольца, и точно также форма мира существует в Брахмане, и нет отдельного от него мира.

34. Этот мир - это только пространство, все видимое здесь - это только Брахман, подобно туману над поверхностью океана.

35. Материальность этого мира нереальна, реален только недвойственный Брахман, и «я есть Брахман» - таков верный метод познания и непосредственное переживание учителей Веданты.

36. Только Брахман знает Брахмана, не-Брахман не может знать Брахмана; по своей природе он раскинулся как то, что называется творением и прочим.

37. Брахман не связан с миром причинно-следственными связями, так как ни причина, ни сопутствующие причины не существуют.

38. До тех пор, пока твое понятийное разделение не успокоится с помощью практики

йоги, ты не сможешь увидеть Брахмана, будучи отличной по форме.

39. Мы и подобные нам, достигшие высот, познавшие Брахмана с помощью постоянных практик, видим это высочайшее состояние.

40. Мое тело имеет природу чистого пространства Сознания, оно подобно воздушному привидевшемуся замку, и является только Брахманом, поэтому я, с таким телом, знаю это состояние.

41. Я вижу лотосо-рожденного Брахму и других богов, которые имеют только тело чистого Сознания, а также мир и все остальное, являющиеся, воистину, только Брахманом.

42. Без долговременной практики невозможно достичь Брахмана в этом теле, с ним ты не можешь видеть тонкие формы Сознания.

43. С твоим телом нельзя даже побывать в местах из твоего собственного воображения, а уж тем более – из воображения другого.

44. Оставив его, обрети тонкое пространственное тело Сознания. Как только ты это сделаешь по моему благословию, ты это сможешь увидеть.

45. Истина воображенного воздушного замка - только воображение, будь ты воплощенным или нет, и ничто иное.

46. В изначальном творении это заблуждение мира как установилось, так с тех пор и существует как полностью установленный порядок вещей.

47. Лила спросила:

Богиня, ты сказала, что мы вместе идем в мир того брамина и его жены, но позволь спросить тебя - как же мы туда попадем, О божественная мать?

48. Я туда попаду, оставив это тело и в результате обретя чистое истинное осознание, а как ты попадаешь в тот мир?

49. Богиня ответила:

Воображенный воздушный замок является только пространством, а не материей, и потому он не ограничен телом, не может быть затронут телом и не может повредить телу.

50. Порожденное чистой единой реальностью, воистину, тоже является формой чистого Сознания - воображение и чистое Сознание отличаются мало.

51. Поэтому я, не оставляя этого видимого тела, могу путешествовать с ним, подобно запаху в пространстве, разносимому ветром.

52. Как вода смешивается с водой, огонь с огнем, а воздух - с ветром, так тело, творение разума, может встречаться с другими телами.

53. Нематериальное сознание не соприкасается никак с материальным ощущением, подобно тому, как нет ничего общего у воображаемой горы и горы материальной.

54. Для подобных тебе, это тонкое тело осознания достигается путем долгих практик медитации с помощью интеллекта плотного тела;

55. Как во сне, как в долгой сосредоточенной медитации, как в фантазии, как в воображении, и как в привидевшемся воздушном замке.

56. Когда у тебя пропадают понятия и обусловленности, тогда сразу же появляется тонкое тело осознания.

57. Лила спросила:

Когда усиливается убежденность и отождествленность с тонким телом, и когда оно достигается, не разрушается ли это материальное тело?

58. Сарасвати ответила:

Все, что существует здесь как название, в свое время появляется и разрушается. Но как может то, что не существует, быть разрушенным?

59. О дитя! Когда веревка больше не принимается за змею, благодаря осознанию истины, можно ли сказать тогда, погибла или не погибла змея?

60. Как с пониманием истины этой веревки змея не видится никогда более, так и с пониманием тонкого не видится более плотное и материальное.

61. Когда кто-то оставляет свои воображаемые творения, это подобно отбрасыванию

камня, который никогда не существовал!

62. И тело, и все остальное - это высочайшее Сознание, в высочайшем, переполненное высочайшим; мы знаем эту истину, О красавица, в то время как ты ее не видишь.

63. С тех пор, как в изначальном творении мышление начинает воображение, изначальная единая реальность видится как видимый мир.

64. Лила спросила:

В этом бесконечно спокойном единстве, где нет деления пространства, времени и прочих, в высочайшем истинной Реальности, как может что-то возникнуть?

65. Сарасвати ответила:

Как возникает понятие о браслете в золоте, как возникает понятие о волне в океане, также понятие о реальном существовании возникает в воображаемом сновидении, где видятся города и прочее.

66. Нет реальности в ощущениях, как нет их в Брахмане, так как он целостен и един по своей природе, и лишен умственных фантазий.

67. Как в небе нет пыли, так в Высочайшем нет деления; без делений и материальности, все это - только раскинувшееся нерожденное неподвижное единое Сознание.

68. Все видимое - это только отражение Брахмана, подобно тому, как стекляшка может сиять в свете прекрасного драгоценного камня.

69. Лила спросила:

Почему, О богиня, скажи мне, мы все столь долгое время заблуждаемся неверными понятиями двойственности и единства?

70. Сарасвати ответила:

Ты заблуждаешься с незапамятных времен вследствие непостоянства разума и отсутствия размышлений. Заблуждение возникает само собой в отсутствие вопрошания, и пропадает при правильном размышлении.

71. Неразмышление мгновенно пропадает по размышлению, и в свете внутренней истины невежество полностью пропадает из виду.

72. Потому как нет ни размышления, ни невежества, ни несвободы, ни освобождения - этот мир является чистым неподвижным чистейшим Сознанием!

73. Пока ты не размышляешь внимательно о природе себя и мира, ты не пробуждена и погружена в невежество и заблуждения.

74. Но с этого момента ты пробуждена и освобождена, и отличаешь реальное от нереального. В твоём разуме всходит семя, ослабляющее привычные понятия.

75. Если видение того, что называют самсарой, не возникает изначальное, как тут могут существовать привычные понятия?

76. Когда полностью перестают существовать понятия видящего, видимого и видения, разум в однонаправленной медитации восходит к высочайшему состоянию нирвикальпа самадхи.

77. Если семя, в котором привычные понятия были уничтожены, как-то и прорастает в сердце, желания, отвращения и прочее не растут далее, будучи только видимостью.

78. Когда само существование самсары будет уничтожено в корне, ты утвердишься окончательно в нирвикальпа самадхи.

79. Спустя некоторое время, силой сосредоточенности, ты абсолютно очистишься от черных пятен невежества по поводу творения и будешь подобна чистому тонкому пространству в самой себе, где не существуют никакие причинно-следственные связи.

Этим заканчивается сарга двадцать первая «История о Лиле: Учение о спокойствии» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 22. История о Лиле: О практике познания.

1. Сарасвати сказала:

Тело, ощущаемое реальным во сне, нереально по пробуждению; так же и это физическое тело, хотя и ощущается, но, когда пропадают воспоминания и скрытые тенденции, оно видится как нереальное.

2. Как ощущаемое во сне тело пропадает по пробуждению, также пропадает и тело, ощущаемое в пробужденном состоянии, когда привычные тенденции разума утончаются и исчезают.

3. Как в конце сновидения ты начинаешь ощущать свое физическое тело, так и по окончании восприятия этого пробужденного мира, ты начинаешь ощущать тонкое тело.

4. Когда пропадают семена скрытых тенденций во сне, наступает глубокий сон; когда пропадают семена мыслей в состоянии пробуждения, ты находишь просветление.

5. Мысли и понятия освобожденного при жизни не являются таковыми, это проявления чистого Сознания, считающиеся самим чистым Сознанием.

6. Когда в состоянии сновидения восприятия засыпают на время, это называется глубоким сном; уплотнение восприятий и скрытых тенденций в состоянии материального пробуждения называется глупостью.

7. Сон с окончательно уничтоженными скрытыми тенденциями и понятиями описывается словом «турия»; когда скрытые тенденции полностью уничтожены в состоянии пробуждения, это называется высочайшим состоянием.

8. Человек, живущий с уничтоженными тенденциями и привычными понятиями, называется дживанмуктой, освобожденным еще при жизни, и это состояние неизвестно не освобожденному.

9. Разум, стремящийся к чистой истине, очищается от тенденций и понятий, и становится тонким, подобно тому, как снег тает от солнечного тепла.

10. Пробужденный разум, ставший тонким, разворачивается вовнутрь и сливается с достигшими мудрецами прошлого.

11. Когда твое чувство «я» успокоится с помощью правильных практик, тогда у тебя возникнет всеобъемлющее пробужденное видение.

12. Когда тонкая мудрость станет постоянной и непрерывной, тогда ты увидишь чистые внеконцептуальные миры.

13. О благородная, приложи усилия для уничтожения привычных тенденций, и когда твои практики принесут свой результат, ты станешь дживанмуктой, освобожденной при жизни.

14. Но пока прохладная луна твоего осознания не достигла своей полноты, ты можешь видеть другие миры, только оставив это тело.

15. Материальное тело может встречаться и взаимодействовать только с другим материальным телом, но не с тонким.

16. Это известно любому, от ребенка до достигшего всего мудреца - таково положение дел, и это не результат чьего-то благословения или проклятия.

17. Глубокой практикой понимания, когда желания и скрытые понятия пропадают, вскоре это обычное тело обретает возможности тонкого мысленного.

18. Тонкое тело, хотя и возникает прямо здесь, не видно никому, люди же видят только умирающее физическое тело.

19. Но это тело не умирает, и даже не живет - как может жить или умереть то, что является заблуждением сна или воображением?

20. Как у воображаемого человека нереальны и жизнь, и смерть, также и ощущения этого тела, о дитя!

21. Лила сказала:

О богиня, твои объяснения чистейшей мудрости, будучи услышанными, успокаивают эту напасть видимого мира!

22. Помоги мне, расскажи, что это за практики, или как достигнуть успеха и что случается по его достижении?
23. Богиня ответила:
Что бы, кем бы, и когда бы не предпринималось - успех не приходит без постоянной практики.
24. Размышления только об этом, разговоры об этом, обсуждения этого между собой, полное посвящение этому – среди мудрых это называется практикой.
25. У таких бесстрастных великих душ прекращаются желания удовольствий и существования, и, пребывая за пределами бытия и небытия, они - победители этого мира.
26. Практикующие высочайшее - это те, чей разум вибрирует в блаженстве, наслаждаясь вкусом благородного прекрасного бесстрастия.
27. Те являются практикующими божественное знание, кто с помощью логики и писаний пришел к осознанию полной нереальности видящего и видимого.
28. Твердая уверенность в том, что эта вселенная и прочее никогда не были созданы как таковые, когда вообще не возникают мысли «это мир и это я», – это называется практикой.
29. Когда, в результате понимания несуществования видимого, возникает глубочайшее спокойствие, не возникает притяжения и отторжения и прочего - это называется практикой высочайшего божественного знания.
30. Борьба с желаниями, отвращениями и т.д. без понимания несуществования видимого - это не истинная мудрость, а аскетизм, доставляющий страдания.
31. Знание несуществования видимого мира называется знанием того, что должно быть познано, практика этого приводит к нирване, практики аскетизма же приводят только к усилению заблуждений.
32. Потоки полного различения и мудрости полностью смывают в разуме тьму невежества и заблуждения долгих снов существования, подобно тому как холод зимы изгоняет все густые осенние туманы.
33. Когда мудрый сказал это, день подошел к вечеру, солнце закатилось по своим ночным делам, и собрание, выразив свое уважение, разошлось для вечерних омовений. Когда ночь закончилась, солнце взошло вновь.

Этим заканчивается сарга двадцать вторая «История о Лиле: О практике познания» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 23. История о Лиле: Путешествие Лилы и Сарасвати в пространстве.

1. Васиштха сказал:
После этих слов Сарасвати и прекрасная Лила ночью, когда окружающие заснули, проследовали в дворцовую усыпальницу,
2. Будучи в соответствующем состоянии разума. Все двери и окна усыпальницы были надежно заперты на засовы, и от множества цветов исходил густой аромат.
3. Они сели рядом с мертвым телом, усыпанным гирляндами свежих цветов, их чистые лица сияли, подобно полным лунам.
4. Они вошли в самадхи, и их тела застыли в неподвижности, подобно фигурам, вырезанным из драгоценного камня, или картине, нарисованной на стене.
5. Оставив все мысли и заботы, вобрав в себя чувства, их разум стал тонким, подобно легкому аромату цветов лотоса на закате дня.
6. Они полностью погрузились в чистое спокойствие, неподвижные, подобно двум горным вершинам, возвышающимся в осеннем безветренном небе среди гирлянд облаков.

7. Войдя в глубокое состояние нирвикальпа самадхи, они отказались от осознания внешнего мира, подобно тому, как в засушливый сезон пропадают соки в прекрасных цветущих лианах.
8. Сначала они полностью осознали несуществование видимого и заблуждение разделения на «я» и «мир», которые, в сущности, совершенно не существуют.
9. Затем для них полностью пропало чудовище этого видимого мира, как для нас не существуют рога у зайца, О безгрешный!
10. Как этот мир не существовал в самом начале, так он не существует и сейчас - ощущаемый или не ощущаемый, он подобен воде в привидевшемся мираже.
11. Полностью успокоившись в себе, две женщины стали подобны пространству, свободному от потоков объектов в нем - небесных тел, луны, солнца и прочих.
12. Богиня мудрости путешествовала в своем теле мудрости, и королева, столь же быстро, в своей соответствующей форме мудрости и сосредоточения.
13. Поднявшись в пространстве Сознания, они были формами пространства Сознания, путешествующими в этом пространстве, в то время как их тела оставались в той же комнате.
14. Так две прекрасные леди, Лила и Сарасвати, с игривой легкостью в глазах, разумным пониманием поднялись в расстилающееся повсюду пространство.
15. Мысленным сознанием, оставаясь в пространстве, они передвигались в нем на многие тысячи миль и далее.
16. По привычке видимого мира, они обнаружили формы друг друга в пространстве Сознания, и стали там любящими друзьями, имея тело пространства.

Этим заканчивается сарга двадцать третья «История о Лиле: Путешествие Лилы и Сарасвати в пространстве» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 24. История о Лиле: О путешествии Лилы и богини познания.

1. Васиштха сказал:
Поднимаясь все выше и выше и улетаая все дальше, Сарасвати и Лила, держась за руки, путешествовали, достигая далеких мест в пространстве,
2. Которое было подобно единому огромному и глубокому океану с чистейшими водами, обдуваемому приятным ветерком, доставляющим наслаждение.
3. Они погрузились в океан пустоты, спокойный и освежающе наполненный, бесконечно чистый и бездонный, блистающий более знающего мудреца.
4. Они отдыхали в свое удовольствие на вершине горы, среди густых чистых облаков, останавливались в пространстве чистой полной луны.
5. Покинув орбиту луны, они путешествовали среди сиддхов и гандхарвов, наслаждаясь запахами цветов дерева мандары, разносимых сладкими порывами ветра.
6. После нестерпимой жары лета, они купались, как в озере, в тяжелых гроздовых тучах, пропитанных водой, среди красных лотосов молний.
7. Они путешествовали повсюду, подобно двум пчелам, среди озер и среди пиков огромных гор, полных различных существ.
8. Они бродили среди облаков, обдуваемых ветром, откуда, подобно водам Ганги, низвергаются вниз потоки воды в рассыпающихся брызгах.
9. Затем эти две прекрасные путешественницы, отдохнув и восстановив свои силы, увидели в пустоте пространство, абсолютно пустое и безграничное;
10. Невиданное никем ранее, ненаполняемую пустоту, заполненную миллионами различных миров.
11. Выше и выше, дальше и дальше, повсюду они видели новые и новые

разнообразные и прекрасные миры, чудесные замечательные виды и прекрасные небесные колесницы.

12. Они видели огромную гору Меру и окружающие ее другие горы, наполняющие пространство, и, будто покрытые красными лотосами, их склоны светились от внутреннего огня тотального разрушения вселенной.

13. Они видели прекрасные горные пики, покрытые снегами; сияющие, подобно жемчугам, золотые горы, освещающие своим блеском золотые долины;

14. Плато, зеленеющие травой и блеском огромных изумрудов, и черноту тьмы, порожденную постоянным отсутствием наблюдателя и наблюдаемого;

15. Земли Видуры, усеянные, как брызгами многочисленных соцветий, множеством небесных колесниц, украшенных гирляндами душистых цветов париджаты;

16. Великих маха-сиддхов, прилетающих и улетающих со скоростью мысли, посрамляя ветер; богов и женщин в небесных колесницах, поющих, разговаривающих и развлекающихся;

17. Множество существ бродящих повсюду во всех трех мирах; самых разных богов и демонов, не видящих существования друг друга;

18. Толпы и толпы гоблинов, ракшасов и пищачей; множество космических повозок, несомых с огромной скоростью могучими ветрами.

19. Они слышали грохот в облаках, от которых крепче сжимаются руки, чтобы удержать седока в мчащихся небесных колесницах, они видели множество планет и звезд, движущихся по своим орбитам;

20. Сиддхов, покидающих свои места, слишком приблизившись к солнцу и обжегшись им, и брошенные повозки, опаленные горячим дыханием солнечных коней;

21. Толпы хранителей миров и небесных апсар, движущихся непрерывно, и дымные облака горящих благовоний, поднимающихся из дворцов богинь;

22. Богатые украшения, упавшие с тела небесных красавиц, как будто они торопились на зов бога; темные мрачные силы непросветленных могучих сиддхов;

23. Которые путешествовали в больших количествах, сталкиваясь с облаками и разбивая их на части, падающие на снежные горы Меру и Мандара;

24. Множество самых разных существ, ворон и сов, грифов и коршунов; танцующих дакини из окружения богини Кали, подобных подвижным волнам в океане;

25. Бесцельно бродящих повсюду йогинь с головами лошадей, ворон, верблюдов и ослиц;

26. Защитников всех трех миров, обитающих в облаках в своих крепостях, скрытых дымкой вдали; игры и любовные развлечения пар сиддхов и гандхарвов.

27. Они слышали музыку небесных сфер, наполненную любовью, и видели непрерывное движение звезд, отмеряющих в своем пути дни и ночи;

28. Видели воды небесной Ганги, текущей в своем русле в области ветров, бегущей в свои тридцать струй - столь прекрасный и привлекательный вид!

29. Они видели богов, вооруженных трезубцами, метательными чакрами и другим оружием в их обителях без стен, видели поющих Нараду и Тумбару;

30. Огромное облако, состоящее из огромного множества облаков, подобное бессловесной нарисованной грозовой туче конца света;

31. Где-то они видели плывущую гору, подобную чудесному облаку рая Индры; где-то - неподвижное золотое облако, окрашенное прекрасным закатом;

32. Где-то еще - рваные облака над горами Ришьямуки, от которых исходил нестерпимый жар; где-то - пустые воды волнующегося океана;

33. В другом месте - молодую траву, по которой бежали волны, поднятые пролетающими мимо колесницами, где-то еще - рой пчел в их чистых прекрасных нарядах;

34. Однажды они видели гору Меру с реками, занесенными серой пылью ветрами эпох; в другой раз - прекрасные могучие тела богов в их космических колесницах;

35. Где-то они видели танцующую обнаженную богиню-мать, украшенную множеством цветочных гирлянд; где-то - компанию богинь и йогинь, напившихся молодого вина;
36. Видели неподвижных мудрецов, усыпанных цветами, погруженных в глубокую медитацию; прекрасных садху, отбросивших далеко волнения чувств;
37. Толпы поющих женщин, богов, гандхарвов и киннаров, неподвижные многолюдные города, плавающие в воздухе королевские дворцы;
38. Где-то - богатый город Рудры, где-то - великий город Брахмы, где-то - иллюзорный город, где-то - город будущего;
39. Где-то - блуждающие лунные озера, где-то - неподвижные замерзшие пруды, где-то еще - группы летающих сиддхов, в другом месте - восход луны;
40. Иногда - восход солнца, иногда - тьму ночи, иногда - красноватые небеса утром и вечером, иногда - небеса, затянутые серым туманом;
41. Местами были видны белоснежные облака, местами - облака дождевые, местами - просто спокойное пространство;
42. Толпы богов и демонов, летающих по всем направлениям - и вниз, и вверх, на восток, запад, север и юг;
43. Где-то была труднодостижимая гора в сотни тысяч миль, где-то - огромная скала, полная внутри извечной тьмы;
44. Они видели пламя, подобное солнечному, с нестерпимым жаром, встречали жуткий холод снегов, были в обители луны и других светил;
45. Парящий лес шелестящих деревьев, выросших еще до этой эпохи; летающую обитель богов, разрушенную демонами;
46. Слепящие искры, выпускаемые приземляющимися воздушными колесницами; сотни комет, взлетающих одновременно;
47. Где-то группа планет поднималась по далеким орбитам, где-то была тьма ночи, где-то - свет дня;
48. Где-то из темных облаков раздавался гром, где-то облака были белые и тихие, где-то из чистого облака, наполненного ветром, падал дождь из прекрасных цветов;
49. Где-то была пустота, чистая, безграничная и нераздельная, где-то - неподвижная чистота блаженной ананды, подобная сердцу знающего;
50. Где-то раздавалось оглушительное кваканье множества лягушек из вод пустоты, где обитают жители пространства;
51. Где-то было множество павлинов с золотой грудью и других птиц, или небесных повозок богинь, обладающих магическими силами;
52. Где-то по кругу танцевали павлины Скандхи на облаке, где-то равнины были темно зелеными от множества ярких попугаев;
53. Где-то маленькие облачка были похожи на огромных быков бога Ямы, где-то - лошади принимали облака за стога сена и пытались их есть;
54. Где-то был город, полный богов, где-то - город, где жили демоны, недостижимые друг для друга и разделенные горными расщелинами;
55. Где-то танцевал ужасный Бхайрава, телом подобный горе, где-то танцевали гаруды, подобные скалам с крыльями;
56. Где-то в завывающих ветрах летали стаи крылатых гор, где-то были небесные города, населенные прекрасными нимфами;
57. Где-то в облаках виднелись леса из-под обломков упавших летающих гор, где-то в иллюзорном пространстве были прохладные воды, заросшие белыми лотосами;
58. Временами дули приятные прохладные ветры, охлажденные лунным светом, временами горячие ветра сжигали леса в облачных горах;
59. В одном месте была безраздельная тишина от нескончаемого ветра спокойствия, в другом - облака вздымались сотнями горных пиков;
60. Где-то гроыхали тяжелые тучи, проливая грозы, где-то боги и демоны воевали друг с другом;

61. Где-то в облаках были озера, заросшие лотосами, оглашаемые криками лебедей, где-то ветер носил сладкие запахи лотосов, растущих на берегах небесной Ганги;
62. Прилетев в своих телах к Ганге и другим рекам, они видели обитающих там черепах, крабов, рыб и крокодилов;
63. Они видели затмение солнца, когда земля погружалась в тень, и затмение луны, когда пропал ее диск;
64. Где-то они любовались иллюзорным садом прекрасных цветов, волнуемых ветрами творения, где-то была роща воздушных деревьев, чьи цветы опали от мороза.
65. Как комары в дупле смоковницы, они облетели, играючи, все пространство, увидев множество разных существ во всех трех мирах, и затем снова вернулись на землю.

Этим заканчивается сарга двадцать четвертая «История о Лиле: О путешествии Лилы и богини познания» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 25. История о Лиле: Описание земли.

1. Васиштха сказал:

Направившись к деревушке в горах, две женщины увидели с небес землю, находящуюся в собственном внутреннем восприятии разума.

2. Они увидели вселенную в лотосе сердца Брахмы, восемь направлений были его лепестками, многочисленные горы были тычинками цветка, испускающего прекрасный аромат.

3. Сосуды тычинок были реками, среди которых дни были белоснежными хлопьями снега, ночи - вьющимися пчелами, а многочисленные существа напоминали рой комаров и мошек.

4. Он был прекрасен, как небесный рай, и в его глубине во множестве углублений был скрыт чудесный нектар чувственных наслаждений.

5. Он был подобен лебедю, парящему в свежих ветрах на закате ночи, а его корни уходили глубоко в грязь нижних миров царства Нагов.

6. Иногда его лепестки направлений света дрожали от волнений океана, а многочисленные демоны-данавы были подобны колючкам, терзающим корни.

7. Лианы соблазнительных женщин-асур, всегда готовых к утехам, получив семя королей, приносили потомство низших существ.

8. В центре этого лотоса был континент, называемый Джамбудвипой, с жилами-реками и волосками - городами и поселениями.

9. Окруженная семью прекрасными горами, в центре стояла гора Меру под куполом неба.

10. На равнинах капли росы были озерами, пыльца - лесами и джунглями, облака пчёл - людьми.

11. Эта земля протянулась на тысячи миль во всех направлениях, наполненная многочисленными беспокойными насекомыми.

12. Среди восьми лепестков сторон света пребывал в спокойствии океан нектара; братья-короли, подобно шмелям, разделили эту землю на девять королевств.

13. Земля распростерлась на сотни тысячи миль, покрытая пылью, кишашей жизнью, со множеством человеческих наций и государств, многочисленных как капли дождя.

14. В два раза протяженнее земли, однако, был соленый океан, охватывающий ее со всех сторон, как браслет руку.

15. Еще в два раза протяженнее в размерах был континент, называемый Шака -

земля, продуваемая ветрами.

16. Затем, опять в два раза больше размером - окружающий все океан, полный чистого молока, сладкий и прохладный.

17. Его окружал в два раза больший в размерах континент, называемый Куша, украшенный самыми разными человеческими существами.

18. Его окружал в два раза больший в размерах океан кислого молока, наполненный бесконечно удовлетворенными богами.

19. Затем следовал, также больший в размерах, континент называемый Краунча, окруженный рвом, подобно королевскому двору.

20. Затем - океан следующего размера, наполненный чистым маслом; а за ним - континент, называемый Шалмали, наполненный нечистотами.

21. Далее - великий океан богов, опоясывающий эту землю прекрасными цветами, подобно телу змея Шеши, опоясывающему тело Хари.

22. Затем - континент Гомеда, также в два раза больший в размерах, а затем - море сахарного сиропа, покрытого белоснежными чистыми шапками сахарной пены.

23. Затем - континент голубых лотосов Пушкара, тоже в два раза больший; его окружало море сладкой воды, тоже в два раза большее.

24. Далее - земля десятикратного размера, где есть дорога, окруженная рвами, ведущая к самому дну преисподней, подобной огромной пещере.

25. Этот путь в преисподнюю внушает нестерпимый ужас, и он в десять раз выше окружающей земли.

26. В небе с четырех сторон, с ужасами в окружающих её рвах, эта дорога подобна гирлянде мрачных полувывсохших темно-синих лотосов.

27. Там вздымается цепь гор Локалока, подобная огненной гирлянде, ее вершины из разнообразных драгоценных камней схожи с лотосами и лилиям.

28. Эти горы окружают и удерживают вместе все три мира подобно косе вокруг головы Лакшми; и восемь направлений плюс направления вверх и вниз составляют десятиричную природу этих миров.

29. Окруженная лесами, где бродят повсюду неведомые никому звери - такова эта десятиричная вселенная.

30. Полная безграничных вод во всех четырех направлениях, подобно небу - такова эта десятиричная вселенная.

31. Приближаясь к Меру и другим горам, они видели их окруженными огнем, в этой десятиричной вселенной.

32. В горной гряде Меру дули с огромной скоростью обжигающие ветра, унося все подобно сухой траве или пыли,

33. Прилетевшие из беззвучной пустоты, окружающие все со всех сторон - такова эта десятиричная вселенная.

34. На бесчисленные сотни тысяч миль затем простирается пространство, и его природа - только пустота и ничего более; эту вселенную, Брахма-анду, и окружает эта двойная оболочка, подобная двойному золотому браслету.

35. Посмотрев с Сарасвати на все эти океаны, горы, королей, города, богов, небеса и внутренности земли, Лила в конце концов увидела свой собственный дом.

Этим заканчивается сарга двадцать пятая «История о Лиле: Описание земли» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 26. История о Лиле: О причине сверх-естественного видения.

1. Васиштха сказал:

Эти прекрасные леди, возвратившись из путешествия в Брахма-анде, достигли обители брамина.

2. Лила с богиней, невидимые для окружающих, увидели дом Лилы, и в доме - погребальный павильон.
3. Служанки были печальны, лица женщин мокры от слез и искажены страданием, подобно отцветающим лотосам.
4. Весь город был погружен в траур, как океан, выпитый Агастьей, как сад под безжалостным солнцем, как дерево, в которое ударила молния;
[В Махабхарате описан эпизод, когда демоны спрятались на дно океана и задумали разрушить мир. Агастья собрал океан в ладонь и легко выпил его, и демоны были побеждены - примечание переводчика.]
5. Как облако, разорванное в клочья ветром, как цветок лотоса после заморозков, как лампа, в которой кончилось масло, как стена, мешающая видеть.
6. Лица были искажены страданием и печалью из-за недавней смерти, подобно сухим листьям на дереве; дом без хозяина был словно пустыня без дождя, грязная и пыльная.
7. Здесь красавица Лила, долгой практикой йоги чистого сознания получившая возможность материализовывать свои мысли и желания, подобно богу,
8. Пожелала: «Пусть эти мои родственники увидят меня и Сарасвати как обычных женщин».
9. Семья увидела в своем доме двух женщин, сияющих как две богини, Лакшми и Гаури.
10. В прекрасных облачениях, с головы до ног украшенные гирляндами разных цветов, они олицетворяли собой весну и красоту, как чудесный аромат цветущего сада.
11. Они были двумя лунами, дающим прохладу и приятную свежесть всем травам, лесам и селениям, наполняя их жизненными соками.
12. С локонами волос, подобным лианам; с мягким взглядом глаз, напоминающим с пчел, они, казалось, рассыпали вокруг цветы жасмина и лилий.
13. Их тела светились внутренним светом, как полная река струящегося золота, и в этом их свете лес вокруг тоже стал золотым.
14. Как океан солен по своей природе и полон волн, так их тела по своей природе доставляли игривое удовольствие.
15. Они выглядели как дерево, исполняющее желания в заросшем лианами лесу, распространяющее вокруг себя золотые лучи света; их сплетенные руки с золотистыми ладонями были похожи на молодые побеги.
16. Ступни их ног - нежные и свежие цветочные бутоны, вновь коснулись земли, как упавшие лепестки лотоса.
17. Напоенные нектаром их появления, застывшие в горе лица осветились светом, как высохшие деревья после полива вновь дают молодые побеги.
18. Джьешта Шарма (старший сын умершего брамина) и другие обитатели дома поприветствовали их как богинь леса и осыпали их горстями цветов кусумы.
19. Охапки цветов кусумы упали к их ногам, как капли нектара росы на лотосы в лотосном пруду.
20. Старший сын и другие сказали:
О богини леса, вы, несомненно, пришли, чтобы развеять наше горе! Ведь такова природа мудрых - облегчать страдания других!
21. После этих слов, две леди мягко сказали:
Расскажите нам о причинах своей печали и почему так грустны все люди здесь.
22. Джьешта Шарма и остальные рассказали двум богиням по порядку про все свои страдания из-за привязанности к умершим родителям.
23. Джьешта Шарма и другие сказали:
О богини! Здесь жили благочестивые муж с женой, дваждырожденные, гостеприимные ко всем, главные в нашем семействе, опора людей.
24. Они, наши родители, оставили свой дом, детей, родственников и домашних

животных и отправились на небеса, и поэтому все три мира пусты для нас.

25. Даже птицы, опускаясь на крышу дома, печалются в своих сладких песнях об умерших, отбросивших свое смертное тело;

26. Горы плачут реками слез, вздыхая и печально жалуясь глухими вздохами своих пещер;

27. Облака в небе плачут бесконечными каплями дождей, небеса почернели и истощились от горя;

28. Жители селения постыются и отказываются от удовольствий, их состояние печально и близко к смерти; их тела изранены истязаниями, а голоса охрипли от стенаний;

29. Каждый день деревья плачут слезами росы из глаз своих цветов, и их согретые жаром страдания слезы падают на землю;

30. Улицы без прохожих стали серыми и пыльными, сердца опустели и их покинула радость, как у женщины, потерявшей мужа;

31. Под печальные крики кукушек и жужжание пчел иссохли лианы в потоках слез, горячие ветра погубили их зеленые побеги;

32. В жаре страданий, водопады бросаются с вершин гор в глубокие ущелья, разбиваясь в сотни мелких брызг;

33. Наше счастье прошло, дома превратились в темные слепые молчащие пещеры, без порядка и домашнего тепла;

34. Над увядшими в горе цветами в саду плачут печальные пчелы, и цветы вместо приятного аромата источают зловоние;

35. День ото дня сохнут лианы и вьюны, обвивающие разные деревья, и цветы их глаз закрыты;

36. Полные реки, изгибающиеся по земле своими звенящими струями, в отчаянии бросают свои тела в океан;

37. Озера, обычно полные волн, теперь недвижимы, и комары не могут нарушить их неподвижное блаженное созерцание Атмана;

38. Потому что теперь наши родители украшают собой небеса, среди поющих киннаров, гандхарвов, видьядхаров и прекрасных божеств.

39. О богини! Развейте убивающую нас печаль, ведь встреча с теми, кого называют великими, никогда не проходит бесследно!

40. Услышав это, Лила положила свою руку на голову юноши, подобно лотосу, грациозно склонившему свой побег.

41. Это прикосновение сразу смыло все потоки несчастья и страданий, как прикосновение грозового облака разгоняет нестерпимый летний жар на склонах гор.

42. Все люди дома, увидев это, также легко освободились от страданий, как будто напившись нектара бессмертия.

43. Рама спросил:
Почему же Лила не показалась своему сыну как родная мать? Молю, рассея мои сомнения!

44. Васиштха ответил:
Для пробужденного, познавшего сущность материальности, вся материальность является Атманом, все видимое - это только пространство.

45. Восприятие материального приводит к тому, что нереальное кажется реальным, как для ребенка реально привидение, которого нет без его восприятия.

46. Восприятие материального мгновенно может осознаться нематериальным, как в пробужденном состоянии осознается нереальность сна.

47. Тот, кто знает материальный мир как пространство, ощущает только пустое пространство, заблуждающийся же бьется об стену, как будто там есть выход!

48. Во сне есть только пространство и пустота, которые видятся как город или земля, и действия там не имеют никакого смысла для человека.

49. Пространство, которое видится как что-то материальное, сразу же становится

этим материальным, как в глубокой коме человек может видеть и ощущать даже иной мир.

50. Ребенок видит в пустом пространстве привидение, умирающий может видеть сад в небе, кто-то третий - странные узоры, кто-то еще - жемчужное ожерелье.

51. Привидения, леса и деревья и прочее, видимые и ощущаемые в видениях испуганного, пьяного, дремлющего или страдающего морской болезнью - это всегда только пространство.

52. Также, как все эти видения, тело кажется существующим только благодаря повторяющимся усилиям разума - оно кажется существующим, но не существует на самом деле.

53. Но Лила поняла несуществование материального как реальности, познав эту возникшую в результате заблуждения материальность как пространство.

54. Для того, кто понял истину, что Брахман, или Сознание, или высшее Я – всеединое бесконечное Сознание – кто для него сын, друг или жена?

55. Нерожденное сияет как видение всего этого, изначально несотворенное, полностью зная которое, остается ли место для желаний и отвращений?

56. Даже то, что Лила положила руку на голову Джьешта Шармы, было результатом появившейся мудрости, проявлением божественной милости.

57. Пробужденный интеллект чист и светел, он тоньше и чище пространства; все вокруг, О Рагхава - это только множество названий, как ощущение во снах воображаемых городов.

Этим заканчивается сарга двадцать шестая «История о Лиле: О причине сверх-естественного видения» книги третьей «О создании» Маха-Рамайяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 27. История о Лиле: Прошлые рождения Лилы.

1. Васиштха продолжил:

Затем две женщины пропали из дома на склоне горы, и из пространства этого храма.

2. Чувствуя себя благословленными богинями леса, все обитатели дома вернулись к своим делам, их печали прошли без следа.

3. Невидимая в пространстве храма, Сарасвати обратилась к Лиле, которая оставалась в молчании от изумления, как пространственная форма обратилась бы к пространству.

4. Как во сне возможен разговор с тем, кого видишь во сне или в воображении, так и они говорили друг с другом.

5. Их речь как бы создавалась с помощью материальных элементов и потоков их дыхания, но их разговор был нематериален, подобно сновидению или воображению.

6. Сарасвати сказала:

Тот, кто знает видимое и невидимое, понял все то, что должно быть познано, такова истинная природа Брахмана. Скажи, что еще ты желаешь знать?

7. Лила спросила:

Почему там, где правит королевством душа моего умершего мужа, я была невидима, а здесь моя семья и сын меня видели?

8. Сарасвати сказала:

О дитя, тогда без достаточной практики ты была еще уверена в существовании двойственности, тогда ее реальность еще не ушла без остатка, О красавица!

9. Не постигший недвойственности не может действовать в соответствии с недвойственностью, как стоящий на солнце не знает прохлады тени.

10. Без постоянной практики, понятие "я есть Лила" продолжало существовать, и пока оно существовало, твои желания не могли материализоваться.

11. Теперь же, с твоим пониманием, что "я есть истинная реальность", исполнилось твое желание чтобы сын тебя видел, О красавица!
12. Но теперь, если ты пойдешь к своему мужу, ты сможешь полноценно взаимодействовать с ним, как и ранее.
13. Лила сказала:
Здесь, в этом храме, жил мой муж, ученый брамин, и здесь он умер и стал правителем земли.
14. Здесь же, на этой земле, в этой самсаре, в этой столице, я сама - его жена, королева.
15. Здесь же, в этих покоях, он лежит мертвым, мой король; и здесь, в пространстве этих покоев, он живет как король в столице.
16. Взошедший на королевский трон, правитель множества народов, быстрый и справедливый во всех делах, он правил прямо здесь.
17. В пространстве этого дома находится вся Брахма-анда, все места этой вселенной, я думаю, как горсть горчичных семян в горшке.
18. Здесь все в непосредственной близости, и я чувствую, что мир моего мужа тоже недалеко. Возьми меня туда, где я могу его увидеть.
19. Сарасвати сказала:
О воплощение Арундхати на земле! Сейчас ты знаешь трех своих мужей, но их было много сотен!
20. Первые два из трех - это брамин, ставший пеплом, и король, лежащий мертвым во внутренних покоях дворца под горами цветочных гирлянд.
21. Третий, правитель земли, в этой сфере рождений глубоко погрузился в великий океан мирских дел, впад в заблуждение.
22. Он подобен черепахе в океане самсары, захлестываемой и гонимой волнами удовольствий, с нечистым разумом, с глухими и невысокими мыслями.
23. Множество дел и правительственных обязанностей занимают все его время, он находится как бы в глубоком бессознательном сне, не пробуждаясь в этой иллюзии существования.
24. Его бесконечные мысли: «я - король», «я наслаждаюсь», «я достиг», «я могуч», «я счастлив» и сходные с ними, связывают его бессмысленной крепкой веревкой, как глупое животное.
25. О красавица! Это твой муж, близкий к тебе, к которому ты можешь отправиться, как ветер переносит запах цветов из одной рощи в другую.
26. Это иная самсара, другой мир, отличный от вселенной в пространстве храма - эти миры протяженны и неиссякаемы в своих проявлениях.
27. Хотя эти миры самсары кажутся находящимися прямо здесь, с физической точки зрения их разделяют многие тысячи тысяч миль.
28. Эти формы - только пространство, в котором находятся тысячи тысяч гор Меру и Мандара.
29. В каждом атоме бесконечного Сознания появляется и существует бесконечное множество творений, которые подобны пылинкам в луче солнечного света.
30. Великое множество вселенных для подобных мне похожи на горсть рисовых зерен.
31. Как в пустом небе может привидеться лес, полный разноцветных сияющих драгоценных камней, лишенный тем не менее любой материальности, так и чистое Сознание кажется этим миром.
32. Весь этот мир и все прочее появляется только в восприятии разума; в Атмане, чистом Сознании, нет вообще никакого создания, и там никогда не возникают материальные объекты.
33. Как волны снова и снова появляются и пропадают на поверхности озера, так появляется и пропадает восприятие разнообразных форм, времен и мест.
34. Лила сказала:

Это так, О мать всего мира! Я теперь вижу, что это мое рождение было определено качеством действия (раджас), а не качеством инерции (тамас) или мудрости (саттва).

35. Со времени отделения в бесконечном Сознании, у меня было восемьсот рождений. Сегодня я это вижу.

36. Когда-то давно, О богиня, в этом кругу самсары я была нимфой, подобной пчеле на цветке лотоса другого мира;

37. Была женщиной с дурными наклонностями, а в другом кругу самсары была любящей змеей;

38. Потом я стала дикаркой в одежде из листьев, живущей в лесах, где растут деревья кадамба, кунда, джамбира и каранджа;

39. Полюбив простую жизнь в лесу, я стала лесным плющем с цветами глаз и листьями рук;

40. Этот плющ был облагорожен близостью к ашраму и очищен присутствием мудрых муни, и, когда лес сгорел, я стала дочерью великого мудреца;

41. Затем, как результат своих действий, я обрела мужское тело и стала прекрасным королем Сураштры, правившим сто лет;

42. Затем за грехи и ошибки короля я девять лет была покрытым лишаями и проказой мангустом в болотистых рощах;

43. Затем, О богиня, я стала коровой в Сураштре на восемь лет, и мальчишки и пастухи мучали меня, по глупости не осознавая того;

44. Однажды, будучи птицей, я с огромным трудом и болью вырвалась из сетей, разложенных охотниками в густых лесах, как мы вырываемся из сетей привычек и концепций;

45. Будучи пчелой, я отдыхала в чашечках цветов лотоса, окруженная лепестками, наслаждаясь в уединении нектаром цветов;

46. Я была оленем с золотыми глазами, бродящим среди чудесных лесов на вершинах гор, и меня смертельно ранил охотник из Кираты;

47. Я была рыбой, которую качали и носили повсюду океанские волны, и видела охоту на морских черепахах, бесполезную из-за их панциря;

48. Я помню себя дикаркой, напившейся забродившего сока на берегу реки Чарманвати и распеваящей веселые песни;

49. Я была журавлем, живущим на пруду среди лотосов, где пчелы наполняют воздух своим сладким жужжанием, и прекрасные виды окружают со всех сторон;

50. Я была девушкой в рощах среди пальм и деревьев тамала, с живыми черными глазами, бросающими волнующие взгляды;

51. Я была водяной нимфой на небесах, и, подобно рою пчел, толпы богов любовались моим прекрасным телом, напоминающим расплавленное золото;

52. На земле, среди драгоценных камней сокровищ Куберы, в роще под деревом, исполняющим желания на горе Меру, я предавалась любовным утехам с молодыми божеествами;

53. Я была черепахой, живущей на берегах рек, о которые бьются волны и где растут кусты и лианы, и я пряталась в укрытие пещер вдали от океана;

54. Потом я стала благородным лебедем в роскошной одежде из белых перьев, играющим в волнующихся водах озера;

55. Увидев однажды дрожащего и несчастного комара, когда другие весело вились среди ветвей шалмали, я стала презренным комаром;

56. Потом я была прекрасной цаплей, перелетающей с места на место низко над водой, касаясь катящихся волн и бродящей у берега среди бегущих вод;

57. В обители на горах Гандхамадана и Мандара, я заставляла небесных юношей-видьядхаров, опьяненных любовью, падать к моим ногам;

58. И я сама изнемогала от возбуждения любви на ложе в ароматном дыму камфары и благовоний, как дрожащий лунный свет среди множества лун.

59. У меня было множество рождений с сотнями страданий, волны в бесконечной

реке самсары вздымались разными формами заблуждений, и я бежала наперегонки с ветром, подобно антилопе.

Этим заканчивается сарга двадцать седьмая «История о Лиле: Прошлые рождения Лилы» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 28. История о Лиле: Горная деревня.

1. Рама спросил:

Как они могли путешествовать во вселенной к отдаленным на огромные расстояния мирам и преодолевать многочисленные препятствия на пути?

2. Васиштха ответил:

Где эти миры, где эти препятствия и где расстояния? Обе богини оставались в своих собственных покоях!

3. Именно в том пространстве, в поселении на горе, брамин, называемый Васиштхой наслаждался своим королевством.

4. Там, в уголке пространства покоев, где лежит мертвое тело, и виделась земля, омываемая четырьмя океанами, и все это - не более, чем пустота.

5. В чистом пространстве Атмана находится и королевская столица, и королевский дворец и трон, и сам король существует там со своей Арундхати.

6. Там родилась та, которую назвали Лилой, и она уважала знания, и с этим знанием она путешествовала в прекрасном и удивительном пространстве.

7. В этом пространстве, она, будучи в своем доме, в храме горного поселения, путешествовала во вселенной, Брахма-анде.

8. Возвратившись из путешествия по вселенной, она опять оказалась в своем доме, как человек, побывав в разных снах, оказывается в своей постели.

9. Все это - только воображение, пустое пространство, нет ни вселенной, ни самсары, ни препятствий, ни расстояний.

10. Все эти прекрасные видения появились в их собственном разуме, созданные только их собственными понятиями - где здесь вселенная и где самсара?

11. Все проявленное - это безграничное пространство Сознания, рисуемое собственным разумом, как едины ветер и движение воздуха.

12. Есть только неподвижное нерожденное чистое пространство Сознания везде и всегда, мир только кажется проявленному разуму, оставаясь всегда только Атманом, Сознанием, существующим в себе, самим собой и сам по себе.

13. Понимающий это видит мир как пустоту в пространстве, не понимающий этого видит мир таким же твердым, как гора из алмаза.

14. Как спящему в доме во сне ясно видится целый город, так и этот мир, будучи несуществующим, в разуме кажется реальным.

15. Как в пустыне видится мираж, как в золоте видится браслет, так видимое появляется в Атмане и нереальный мир кажется реальным.

16. Так разговаривая между собой, легкой походкой две прекрасные женщины вышли из дома;

17. Невидимые для жителей деревни. Перед ними предстала огромная гора, своей вершиной целующая небеса и достигающая орбиты солнца;

18. Покрытая зелеными лесами с самыми разнообразными цветами, водопадами и поющими лесными птицами;

19. С золотыми облаками множества разнообразных соцветий, с цаплями, отдыхающими на вершинах кустов, усыпанных чистыми белыми цветами;

20. Со множеством деревьев по берегам рек, скрывающим собой водную гладь, с горами с бесконечными пещерами, заросшими плющами, с вьющимися между вершинами ветрами.

21. Вершина горы, покрытая цветами, была скрыта в небе за облаками, из которых падали вниз потоки дрожащих жемчужных капель;
22. Ветер играл листвой растущих в многочисленных лесах и рощах деревьев и плющей, а также лиан, которыми заросли берега рек; многочисленные опушки и поляны в лесах предлагали путнику освежающую тень.
23. Затем две женщины увидели горную деревню, подобную кусочку небесного рая, упавшего на землю;
24. Со множеством журчащих ручьев, наполненную разными травами, с пением птиц в своих гнездах на берегах;
25. С заросшими густой зеленью равнинами, где мычали стада, возвращающиеся домой, со множеством рощ и зарослей кустарников, дающих приятную тень;
26. В серых ущельях, где клубится туман и куда не проникают солнечные лучи, на лысых склонах временами были видны косы могучих цветущих лиан;
27. Из гулких горных пещер извергались водопады, напоминающие бесценные воды, получившиеся при взбивании горой молочного океана;
28. Толпа деревьев стояла, как группа женщин с подношениями цветов, украшенные весом своих плодов и гирляндами цветов;
29. С деревьев, наполненных жизненными соками, гудящие порывы ветра срывали и бросали вниз охапки лепестков;
30. Плеск воды в реке, бегущей с вершин гор, смешался с громкими криками взлетевших испуганных птиц, и бесстрашных, сидящих в укрытии;
31. Когда волна в воде успокоилась, птицы, желающие вкусить влагу, снова покрыли поверхность воды, подобно звездам в небе;
32. На вершинах пальм сидели вороны, внимательно следящие за мальчишками, прячущими остатки своих сладостей на потом;
33. Они увидели юношу из деревни, в венке из цветов и в лучших одеждах, бродящего в освежающей тени зарослей фиников, нимба и цитрона;
34. Они видели приближающуюся нищенку, худую и кашляющую, приподнявшую подол своего платья, с цветами за ухом;
35. Они видели ленивых хозяек, отдыхающих от работы, чей разговор заглушался звуками речного журчания;
36. Они встретили группу четырех чумазных детей, обнаженных и перемазанных молоком и навозом, в чудесных цветочных гирляндах;
37. Трава и плющи, которыми заросли берега, раскачивались ветром и волнами, оставляя на песке длинные царапины;
38. Осоловевшие от густых запахов молока и простокваши, медленно ползали мухи, маленькие дети плакали, требуя еды;
39. Мужчины улыбались, глядя на смущенных женщин, которые не могли поправить свои непослушные локоны, выбившиеся из причесок, потому что их руки в браслетах были забрызганы навозом;
40. Стая горных ворон спустилась под деревья, чтобы схватить остатки подношений для мудрых; в домах все дорожки и двери были усыпаны цветами красного олеандра и желтого амаранта;
41. Дома и овраги в горах заросли прекрасными рощами с чудесными деревьями, и каждое утро опавшие с деревьев лепестки цветов покрывали все чудным ковром;
42. Потряхивая хвостами, в одной части леса паслось стадо пятнистых оленей, и под цветущими кустами спал новорожденный олененок;
43. Спящий на боку теленок отгонял мух взмахами своего уха; мухи жужжали вокруг скисшего молока, нечаянно разлитого пастушком;
44. В каждом доме был мед, отобранный у слабых пчел; в саду цветущих деревьев ашока стоял храм из лакового дерева;
45. Ветра приносили потоки дождя, изливавшиеся на вечноцветущие деревья, и падающие с дерева кадамба оранжевые цветы покрывали зеленую траву;

46. Увитое лианами, огромное дерево кетака раскинуло повсюду свои белые соцветия, и журчали ручейки воды, бегущие с крыш;
47. Ветра дули из горных пещер, на крышах отдыхали облака, множество раскрывшихся лотосов были подобны полным лунам и достойны высочайшей королевской компании;
48. В густой прохладной тени деревьев зеленела молодая трава, и на кончиках травинок в каплях росы отражались звезды;
49. Тут было гранатовое дерево с удивительными цветами и листьями, непрерывно роняющее вниз свои белоснежные лепестки, как прохладный снег;
50. В домах девушки спали на перинах из облаков, вместо ламп дома освещались молниями из туч на крыше;
51. В усыпальнице отражалось эхом гудение ветра, дувшего из горных пещер, с красивого желтого храма взлетали стаи попугаев и голубей;
52. Ветерок, тяжелый и медленный от насытивших его ароматов белых цветов кандала, чуть шевелил листья.
53. Они видели стайки женщин, распеваящих песни, как птицы, и огромные шумные стаи ворон, воронов, галок и кукушек;
54. Они видели рощи деревьев шала, пальм, тамалов и гранатов, заросли синих лотосов, лианы и плющи, оплетающие деревья подобно красивым браслетам.
55. Дома в деревне заросли плющами с дрожащими цветами, окруженные сладким запахом распустившихся деревьев кандала и шилиндхра; над их крышами ветви разросшихся деревьев тали и тамала закрывали небо, и там были уголки для отдыха в прохладных рощах цветущих олеандров;
56. Бегущая вода призывала напиться коровы стада; кукурузные поля, терявшиеся в голубых туманах, были украшены цветущими олеандрами; деревья, растущие по берегам рек, скрывали своими кронами их потоки; плющи и лианы были густо усеяны цветами;
57. Витали сладкие ароматы нектара садовых цветов; росло множество лотосов, скрывавших в себе опьяневших от запахов пчел; стояли прекрасные дома и храмы; темнеющие небеса были окрашены красным заходящим солнцем;
58. Журчали быстрые реки, текущие с гор; шапки белых жасминов были подобны чистым облакам; дома оплетены яркими цветущими лианами; слышалось игривое воркование и щебетание птиц;
59. Молодежь блаженствовала, украшенная с ног до головы цветами и цветочными гирляндами; повсюду из земли прорастали молодые зеленые побеги; все было оплетено зелеными цветущими плющами;
60. Пруды заросли молодыми стеблями голубых водяных лилий; на крышах домов отдыхали облака; вдаль за туманами синели могучие горы; женщины вздрагивали от молний, сверкающих из туч на крышах домов;
61. Голубые лотосы раскрывали свои божественные соцветия; стада упитанных коров мычали, направляясь в поля; доверчивые олени без страха подходили к домам; павлины танцевали при виде приближающихся грозных туч;
62. Порывисто дул ветер, опьяненный сладкими запахами; лекарственные травы на холме цвели, напоминая огоньки ламп; из птичьих гнезд доносился шум и чирикание, заглушаемое звуками речных потоков;
63. Прохладные капли росы капали, подобно драгоценным жемчужинам, со всех деревьев, лиан и травы. Невозможно описать в словах всю непреходящую славу и величие этой горной деревни!

Этим заканчивается сарга двадцать восьмая «История о Лиле: Горная деревня» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 29. История о Лиле: О высочайшем пространстве.

1. Васиштха сказал:

Две богини были в деревне, находясь в прохладном внутреннем пространстве собственной сущности, как знающий Атмана в спокойствии знает и блаженство, и освобождение.

2. Со временем, интенсивной практикой чистой мудрости, Ли́ла достигла полного знания прошлого, настоящего и будущего.

3. Она легко и без усилий вспомнила свой прошлый путь в самсаре, свои рождения, жизни, смерти и прочие события.

4. Ли́ла сказала:

О богиня, увидев это место, я теперь вспомнила, по твоей милости, все, что я делала и думала раньше.

5. Здесь я была старой женщиной, бледной и худой, с синими венами на ногах. Я была дваждырожденной, и мои тощие руки и тело были в шрамах от работы с сухим сеном.

6. Я была женой своего мужа, на которой держалась семья, вооруженной маслoбойкой матерью всех его сыновей и хозяйкой для гостей.

7. Я поклонялась богам и мудрым, орошая их ноги молоком и маслом, и держала в чистоте всю посуду, ковши, горшки, кастрюли и сковородки.

8. Каждый день я готовила еду, и моим единственным браслетом на руках были следы от мыла и пепла; я должна была услужить зятьям, дочерям, братьям, сыновьям и родителям.

9. Воистину я была настоящей домашней хозяйкой, день и ночь слыша только «скорей» и «подай», вся в заботах круглые сутки.

10. Я жила как во сне, никогда не задумываясь о том, кто я и что это за самсара, и мой муж не был изощрен в писаниях и тоже не задумывался о таких вещах.

11. Моим интересами было только как набрать дров, навоза и сухой травы для огня, овощей для еды, и шерстяная накидка покрывала мое тощее тело.

12. У теленка я осторожно доставала из уха тревожащих его червей, поливала овощные грядки у дома, и спешила с горшком воды по первому зову.

13. Я кормила своих телят зеленой травой у синей воды, и я каждый день украшала красками крыльцо дома.

14. Я ненавязчиво указывала домашним на их ошибки и на необходимость держаться в границах, подобно тому, как берег поддерживает неизменными границы океана.

15. С ухом, дрожащим как сухой лист, опираясь на палку, боясь старости и смерти - так я проживала свою жизнь.

16. Васиштха сказал:

Говоря это, и с изумлением глядя по сторонам, Ли́ла и Сарасвати подошли к деревне на вершине горы.

17. Ли́ла продолжила:

Это мой цветочный сад, обильно украшенный красными цветами паталы, это моя роща деревьев ашока, где стоит цветочная беседка.

18. А это мой теленок в траве на берегу среди цветущих деревьев! Его зовут Карника, и без меня он отказывается от угощения из листьев.

19. А это моя ленивая несчастная прачка, восемь дней она плачет и из ее глаз не просыхают слезы.

20. Здесь, О богиня, я жила, здесь сидела, здесь спала, здесь ела и пила, здесь отдавала, и здесь брала.

21. Это мой старший сын Джьешта Шарма, плачущий в доме, а это моя корова-кормилица пасется на поляне в лесу.

22. Это парадный вход моего дома с пятью окнами как пятью отверстиями в теле,

выкрашенный пеплом из весеннего праздничного огня.

23. Это моя кухня, вся заросшая плетями кислых тыкв, большими и плотными, ведь за ними так хорошо ухаживали! А сама кухня подобна моей второй оболочке!

24. А это мои родные и близкие на этой земле, с глазами, покрасневшими от слез, несущие домой дрова в украшенных рудракшей руках.

25. Вот качающиеся густые заросли на горном берегу, скрывающие волны и осыпающие берега цветами лиан.

26. Вот покрытые росой зеленые поля с ползучими плющами, вот горные озера с пенящимися облаками прекрасных лотосов.

27. Навстречу полуденному солнцу раскрылись кипы белых цветов, подобных сугробам снега, на деревьях, жаждущих гремящих гроз.

28. Многочисленные прекрасные цветы кимшуки, играя на ветру, раскинулись на дереве, сделав его подобным кораллу.

29. А это веселые деревенские мальчишки, с корзинами, полными плодов - мое шумное беспокойное деревенское семейство.

30. Вот река, усыпанная галькой, обкатанной и отполированной набегающими волнами и укрытая в прохладной тени деревьев с густой листвой.

31. А вот, среди цветущих плющей и лиан, с окнами, скрытыми многочисленными соцветиями, виден домашний храм.

32. Здесь, со мной вместе жил мой муж, чье сознание стало пространством, здесь он был королем всей земли, омываемой четырьмя океанами.

33. О, я помню как сначала он страстно возжелал скоро стать королем, и это желание захватило его полностью!

34. Потому затем он стал императором на восемь дней, хотя это и казалось долгим временем, О богиня!

35. В пространстве этого дома живет мой муж, король; невидимый, подобно ветру или запаху.

36. Здесь, в этом пространстве размером с мизинец, находится королевство моего мужа, которое кажется раскинувшимся на тысячи миль.

37. О богиня, и я, и мой муж, несомненно - только чистое пространство, и королевство моего мужа находится в нем же, но удивительной силой великой майи это королевство кажется включающим тысячи горных пиков.

38. О богиня! Я хочу снова попасть в столицу королевства моего мужа. Пойдем туда – ведь для нас нет невозможного!

39. Васиштха сказал:

Сказав это, она поклонилась богине и вошла в храм, и там они взлетели вместе, как птицы в чистое прозрачное небо.

40. Выйдя за пределы покрывала тьмы, они увидели океан лунного света, прекрасный подобно телу Нараяны или чистой шкуре оленя.

41. Они прошли через регион облаков, регион ветра, пересекли сферы луны и солнца.

42. Они отправились за орбиту полярной звезды, и за обиталище мудрых и сиддхов, и даже за границы небесного рая.

43. Они вышли за пределы Брахма-локи, за пределы сферы небесных существ, пересекли пространство Го-локи, Шива-локи и Питр-локи.

44. Они, будучи пробужденными, ушли далеко из мира воплощенных и невоплощенных, и еще гораздо дальше.

45. Здесь было видно только пространство, и не было видно ни луны, ни солнца, ни звезд, ничего;

46. Только темная, спокойная и беззвучная, глубокая наполненность пустоты пространства, чистый единый океан, плотный и непрерывный, как скала.

47. Лила спросила:

О богиня, куда пропал свет солнца и луны и звезд? Откуда взялась эта тьма,

неподвижная как внутри камня, и темная, как в сжатом кулаке?

48. Богиня ответила:

Ты настолько далеко ушла в пространстве, что даже свет солнца и звезд здесь не виден.

49. Как небесный свет не достигает дна глубокого темного колодца, так отсюда не видно солнца, оставшегося далеко внизу.

50. Лила сказала:

Мы прошли столь долгий путь и ушли так далеко, что солнце кажется намного меньше атома!

51. Скажи мне, О богиня, насколько дальше то место, куда мы направляемся, и как, О мать, мы попадем туда?

52. Богиня ответила:

Намного дальше - внешняя оболочка вселенной, Брахма-анды, и то, что называется луной и прочим - всего лишь мельчайшие частицы оттуда.

53. Васиштха сказал:

Так разговаривая между собой, они достигли внешней оболочки вселенной, подобно двум пчелам, летящим над мощными стенами храма на горе.

54. Легко и без усилий они поднимались дальше, как будто даже дальше неба - для тех, кто устремлен к достижению своей цели, нет ничего непреодолимого.

55. Далее они увидели удивительное пространство воды, покрывающее вселенную, как оболочка - без достаточной практики мудрости это невозможно увидеть.

56. Эти воды окружают вселенную Брахма-анду, подобно скорлупе грецкого ореха, и в десять раз ее протяженнее.

57. Затем идет оболочка огня, в десять раз ее протяженнее, а затем, еще в десять раз протяженнее, оболочка воздуха, затем, тоже в десять раз протяженнее, оболочка пространства, а за всем этим - высочайшее чистое Сознание.

58. Это высочайшее чистое пространство Сознания абсолютно свободно от иллюзий, подобных рассказу сына бесплодной женщины.

59. Это высшее бесконечное Сознание безгранично, полно, спокойно, свободно от иллюзий, не делимо на начало, середину и конец, и покоится само в себе.

60. Туда не долетит даже за целую эпоху камень, брошенный изо всех сил; на такое расстояние не долетит в чистом небе царь птиц, Гаруда; и вихри, летящие с огромной скоростью, не придут туда даже за долгие века.

Этим заканчивается сарга двадцать девятая «История о Лиле: О высочайшем пространстве» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 30. История о Лиле: О множестве удивительных вселенных.

1. Васиштха сказал:

Они быстро прошли через эти десятикратные оболочки земли, воды, огня, воздуха и пространства.

2. Они увидели высочайшее пространство Сознания, которое невозможно измерить, и откуда наш огромный мир видится всего лишь яйцом.

3. В этом Сознании, они увидели множество творений во множестве вселенных, видимых в бесчисленных количествах в этом пространстве, подобно пылинкам в луче солнца.

4. Они сияли, появляясь и пропадая, подобно миллионам пузырьков в пене великого океана Сознания, в огромном море первозданной пустоты.

5. Какие-то из них опускались вниз, а какие-то поднимались, какие-то двигались в стороны, а какие-то оставались на месте, в зависимости от точки зрения.

6. Все эти формы возникли в соответствии с индивидуальным сознанием - каково

оно, таковы формы и сущности, возникающие в нем.

7. Здесь нет ни «там», ни «тут», ни «верха», ни «низа», ни появления, ни исчезновения, никаких направлений вообще, определяемых человеком в соответствии с положением тела.

8. Все это продолжает появляться раз за разом силой собственного сознания, и силой собственной мысли возвращается в состояние спокойствия, как непринужденная игра воображения ребенка.

9. Рама спросил:

Что тогда значит «снизу» и «сверху» и «поперек» в этом сиянии? Скажи мне это, О брахмана, что это, если в бесконечном их нет?

10. Васиштха ответил:

В этом безграничном Сознании, покрывающем все, из небытия появляются вселенные, подобно пылинкам в пространстве.

11. В части пространства, где объекты двигаются взаимозависимо, то, что ближе к земле, называется «снизу», то, что противоположно - «сверху».

12. Когда муравьи в любой части мира ползут по камню, то, что у них под ногами, считается «внизу» и что над ними – «сверху».

13. В других мирах, земля может быть занята деревьями и холмами, и в чистом пространстве существует все, включая богов, людей и демонов;

14. Поселения, города и горы со всеми населяющими их воображаемыми существами, покрывают землю подобно коже печеного ореха.

15. Как леса на горе Виндхья полны диких слонов, так в этой высочайшей полноте Сознания видится множество вселенных, подобных пыли.

16. Все есть это Сознание, все из Сознания, Сознание является всем и все в Сознании, словно частицы пыли.

17. В этом высочайшем океане света, состоящего из чистого Сознания, вселенные - бесконечно появляющиеся волны.

18. Некоторые из этих вселенных совершенно пусты, как пустота ночи, когда пропадают даже мысли; как волны на воде, они катятся в океане пустоты.

19. Некоторые, достигнув конца своего существования, издают ужасные звуки, не слышимые и неизвестные никому из погруженных в их собственное существование и удовольствия.

20. Другие находятся в начале своего рождения, появляясь из чистого существования, как появляются новые ростки, прорывая оболочку увлажненного зерна.

21. В некоторых вселенных, где космическое разрушение подходит к концу, тают даже солнечные лучи, молнии и горы, как снег в тепле.

22. Некоторые до самого конца даже не достигают материальности, и, растворившись, рождаются вновь, будучи только чистым Сознанием.

23. Некоторые миры совершенно неподвижны в пространстве, подобно видению, и там пробужденный разум кажется дуновением ветра.

24. Когда Веды и другие писания возникают по-иному в прошлых мирах, они также появляются и в последующих, и тогда в этих мирах действия тоже будут другими.

25. В некоторых творцом является Брахма, в иных создатель - Вишну, в других - другие создатели, и временами создателей нет;

26. Иногда - создателей множество. В некоторых вселенных - только животные и птицы, некоторые наполнены только океаном, в третьих - нет жизни.

27. Некоторые миры - сплошной камень, в некоторых обитают только черви, в некоторых - боги, в некоторых - люди.

28. В некоторых - царит постоянная тьма, и там обитают соответствующие ей существа; некоторые – постоянно озарены светом, и там тоже обитают существа, соответствующие свету.

29. Некоторые полны мошек, подобно плоду смоковницы, некоторые - всегда пусты,

с существами, чья природа - вибрация пустоты.

30. Миры, наполненные такой скрытой жизнью, невозможно даже вообразить, подобно горе, полной чистого неба.

31. Все это - только пространство в великом пространстве Сознания, которое ни Вишну, ни другие боги не могут измерить, меряя его всю свою долгую жизнь.

32. Как драгоценные камни в браслете, каждая из этих вселенных обладает по своей природе силой притяжения для всех объектов, подобно земле.

33. Несмотря на всю нашу силу знания, протяженность этого мира и его разнообразие не поддается описанию разумом и словами, О мудрый!

34. Как безумные духи-якшасы танцуют в полной темноте густого леса, невидимые друг для друга, так в раскинувшемся повсюду высочайшем пространстве Сознания появляются и пропадаают многочисленные миры и вселенные.

Этим заканчивается сарга тридцатая «История о Лиле: О множестве удивительных вселенных» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 31. История о Лиле: Вид с небес на битву.

1. Васиштха сказал:

Посмотрев на все эти миры, две женщины снова увидели дворцовые покои Лилы и быстро вошли в них.

2. Мертвое тело великого короля лежало там в гряде цветов, и рядом с его телом Ли́ла снова почувствовала свое тело.

3. В темноте ночи, когда вся семья и окружение понемногу погрузились в глубокий сон, среди густых ароматов благовоний, сандала, камфоры и кумкума;

4. Ли́ла, страстно желая увидеть другие жизни своего мужа, опять взлетела в небо в своем тонком концептуальном теле.

5. Она отправилась в раскинувшийся воображаемый мир своего мужа, пройдя через покрытие самсары и выйдя за оболочку своей вселенной;

6. Вместе с богиней, снова пройдя через оболочку, они быстро вошли в огромную вселенную, находящуюся в усыпальнице.

7. Ли́ла увидела воображаемый мир своего мужа, как мутное болото, подобно тому, как львица видит темную пещеру в горах.

8. Сами будучи пространством, две богини легко вошли в пространство этого мира и оказались внутри вселенной, подобно двум муравьям, залезшим в мягкий созревший плод.

9. Пройдя в ином мире регион гор и пространства, они достигли земли, окруженной горами и океанами;

10. Украшенной горой Меру, на континенте Джамбудвиша, где, в окружении лепестков девяти стран, есть страна Бхарата, и королевство мужа Лилы, куда они и прибыли.

11. В это время прекрасное королевство, украшение земли, было окружено войсками соседствующего могучего короля Синдху.

12. В небе было огромное множество обитателей всех трех миров, собравшихся здесь, чтобы посмотреть на битву.

13. Прибыв неожиданно, две богини увидели небо, полное толпящихся небожителей, подобно множеству облаков;

14. С собравшимися сиддхами, небесными певцами и музыкантами, полубогами из окружения Шивы и феями; с невидимыми апсарами, обительницами небес, которые с восторгом выбирали своих героев.

15. Там были обезумевшие в ожидании мяса и крови призраки-бхуты, демоны-ракшасы и ужасные पिшачи, и прекрасные небесные женщины видьядхары, с

полными цветов руками.

16. Вампиры-веталы, полубоги-якшасы и гоблины-кушманды, желающие получше разглядеть битву, заняли места у склонов горы, чтобы избежать стрел и дротиков.

17. Освобождая в небесах место для полёта копий, расступились толпы небесных существ, и к удовольствию возбужденных зрителей воздух заполнился боевыми криками.

18. Здесь были прекрасные слуги и служанки, держащие опахала, игриво смеющиеся в ожидании наслаждения и обсуждающие между собой слухи о наступающей великой битве.

19. Лучшие из мудрецов благословляли воинов должным образом с помощью своих секретных сил, и с ними божественные гости из других миров возносили молитвы по случаю битвы.

20. Небо сияло воинами Индры, занятыми приготовлениями к принятию достойных героев в рай и украшая для них огромных слонов Локапала.

21. Небесные певцы и гандхарвы с нетерпением ожидали прибытия на небеса благородных воинов, а небесные бессмертные нимфы, в ожидании своих богатырей бросали кокетливые взгляды на лучших из героев.

22. Толпы нимф сгорали от нетерпения и желания броситься в могучие объятия воинов, чья чистая слава затмевала солнце, делая его подобным скромной луне.

23. Рама сказал:

О мудрый, кого среди воинов называют героем, кто из них - украшение рая? А кто - просто зверь и военный преступник?

24. Васиштха ответил:

Тот, кто бьется в битве в соответствии с предписаниями писаний, за праведного короля, погибает ли он, или побеждает - это герой, попадающий в рай.

25. По-иному, это просто убийца, и даже если он погибает в битве, он погибает как военный преступник и попадает в ад.

26. Тот, кто не следует писаниям в битве, такой человек, погибнув на войне, попадает в бесконечную преисподнюю.

27. Кто ведет справедливую битву, следуя писаниям и человеческому закону, того называют благородным героем.

28. Те, кто бьются за свое хозяйство, за святых и друзей, О мудрый, и кто убивает не ради убийства, а для защиты, тот, умерев, становится украшением небес.

29. Тот, кто умирает за короля, защищающего свою родную землю, тот - герой в раю героев.

30. Тот, кто бьется за правителя, притесняющего людей (будь это даже не король, а только землевладелец) - погибая в битве, попадает в преисподнюю.

31. Будь он королем или не королем, если он не следует писаниям, то, погибая на войне, он попадает в ад.

32. Если любая война вела бы к воротам рая, тогда дикари, потеряв весь страх перед преисподней, разрушили бы весь мир!

33. И говорится: «Погибающий герой попадает в рай»; писания подтверждают: «Бьющийся за правое дело дхармы становится героем».

34. Те, кто достают свои мечи ради спасения праведности, называются героями, остальные - убийцы и преступники.

35. Именно о таких благородных героях говорили небесные нимфы, находясь в небе над битвой, страстно желая получить их себе в мужья.

36. Небесные певцы наполняли воздух сладкими томными песнями, райские девушки толпились в гирляндах из цветов мандары; радость и веселье царили в небе, украшенном небесными повозками с возлежащими там нимфами, божествами и сиддхами.

Этим заканчивается сарга тридцать первая «История о Лиле: Вид с небес

на битву» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 32. История о Лиле: Начало битвы.

1. Васиштха сказал:

Лила, находясь в небесах, обладая знанием, смотрела на танцующих нимф, в нетерпении выбирающих своих лучших героев.

2. Внизу на земле ее собственная страна, охраняемая армиями ее мужа, подобными гирлянде, была окружена второй армией - ужасной, подобной раскинувшемуся со всех сторон густому лесу.

3. Две готовых к сражению армии во главе со своими королями были похожи на два взволнованных океана, или две бешеные грозовые тучи, с громом и грохотом приблизившиеся друг к другу.

4. Вооруженные и готовые к битве, сверкающие доспехами и оружием подобно яркому пламени, две силы сошлись для первой битвы - незабываемое, захватывающее зрелище!

5. Вверх взмыл блестящий жестокий поток несомых людьми сияющих боевых топоров, копий, дротиков, стрел и мечей.

6. По огромным армиям пробежало волнение, как будто закачались густые леса от взмаха крыльев Гаруды, и блестящие золотые доспехи засияли, подобно восходящему солнцу.

7. Готовое к бою оружие в гневе было поднято одно против другого, замершие воины, со взглядами, устремившимися на врага, были подобны картине, нарисованной на стене.

8. По обе стороны разделяющей линии неподвижно стояли длинные ряды противников, неустойчивая могучая сила, в боевом громе огромных барабанов.

9. В долгом ожидании первого удара, барабаны утихли; все войска замерли, поглощенные ожиданием битвы.

10. Расстояние в две длины лука было пусто между огромными армиями, подобно мосту, как будто единый океан разделен надвое ветрами космического разрушения.

11. Предводители армий чувствовали волнение от близкой опасности, в их сердцах временами проскальзывало беспокойство и кожа покрывалась мурашками.

12. Бесчисленные воины, замерли, готовые отдать в бою свою жизнь; лучники застыли в ожидании, натянув до предела свои луки, готовые выпустить тучи стрел.

13. Бесчисленные воины неподвижно обзревали необратимое наступление битвы, сдвинутыми бровями показывая друг другу твердость своего характера.

14. В плотных рядах временами слышался звон соприкасающихся доспехов, горящие взоры героев были устремлены на поле боя; взгляды трусов искали пещеры для укрытия.

15. Глядя друг на друга, не зная, погибнут ли они в битве или останутся в живых, в полный рост стояли бесстрастные воины и огромные слоны.

16. Только дыхание выдавало напряжение ожидания первого удара; тишина была подобна затишью перед штормом или тишине вздремнувшего беспокойного города.

17. Замолчали военные трубы и раковины, смолк стук барабанов, и налетевшее облако пыли скрыло всю землю и небеса.

18. Атака с тыла заставила рассыпаться одно из построений перед нападающими, подобно тому, как перед акулой рассыпается серебристая стая рыб в океане.

19. Множество флагов и вымпелов, поднявшихся в небо, превосходило количество звезд на небе, поднятые вверх хоботы слонов сделали их похожими на лес.

20. Блистающие волны взлетающих орудий покатались из конца в конец как на крыльях, в воздух поднялся рев волын и гром барабанов.

21. Казалось, что армия богов, в боевом построении в виде кольца, выступала против

армии демонов; наступавшие построения Гаруды заставляли отступать группу Нагов.

22. С шумом и треском передние ряды были сломаны формированиями Орла; скрестив оружие друг с другом, воины падали на поле боя в огромных количествах.

23. В различных построениях и формированиях раздавались боевые крики благородных героев; в возбуждении битвы, топоры во вскинутых вверх руках сверкали чудесным узором.

24. Темнота метательного оружия, как облаком, скрыла свет солнца; блестящие стрелы, со свистом проносящиеся в небе, поднимали за собой ветер, волнуящий траву.

25. Битва началась, как будто беснующиеся ветры разрушения между двумя эпохами вспенили единый океан.

26. Армии дрожали в ярости, как великая гора Меру с двумя крыльями; тьма поднялась, как будто гора сажи взвилась в воздух от диких ураганов.

27. Как будто из темной пещеры преисподней поднялись черные силы, в бешеном сумасшествии танцующие и сотрясающие блестящие склоны Локалоки - началась огромная ужасная битва, как будто готовая раскрошить землю на части.

28. Взлетающие копьё, дубины, мечи и топоры затеняли поле боя от солнечного света дня, подобно чёрному туману, как будто океан решил поглотить землю и скрыть ее в своей бездонной безграничной глубине.

Этим заканчивается сарга тридцать вторая «История о Лиле: Начало битвы» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 33. История о Лиле: Первая атака.

1. Рама сказал:

О бхагаван! Расскажи мне все об этой битве в мельчайших деталях, ибо такие слова услаждают ухо слушающего!

2. Васиштха продолжил:

Тогда две женщины, чтобы лучше видеть битву, поднялись над ней в прекрасной воображаемой колеснице.

3. В это время муж Лилы и его противник бились в битве лицом к лицу, и ни один не мог победить другого -

4. Как неумолимая волна в океане космического разрушения ударяется о скалы, внушающие ужас войны наносили удары в грудь своего противника своими боевыми дубинами.

5. Теперь две армии столкнулись в жестокой битве, подобно волнам в великом океане разрушения, испуская громы и молнии.

6. Летящие быстрые боевые стрелы исчертили небо, слышалось их посвистывание и звуки попаданий;

7. Рев, рокот и свист смешались в непрерывный ужасный гул, их наконечники сверкали в лучах солнца.

8. От ударов оружия о доспехи сыпались огненные искры, осколки сталкивающихся между собой в воздухе огненных ядер разлетались как птицы.

9. Вздымающиеся в небо в ударах руки героев были подобны лесу; время от времени метательные диски и случайные выпущенные из луков стрелы с клацанием ударялись о небесные колесницы.

10. Рычание и грохот битвы слились в глубокий низкий звук, подобный тому, что слышится медитирующему в нирвикальпа самадхи.

11. Потоки стрел раскалывали головы героев, плечи других, защищенные доспехами, сталкивались в битве с ужасным звоном.

12. Со звуком «хумммм!» ужасные летящие ядра попадали в цель, в горячей битве слышались звуки «там-там!», казалось, что повсюду оскаленные облака проливались волнами ливней метательного оружия.
13. Раздавался треск и лязг палиц и мечей, сталкивающихся друг с другом в горячей битве, и этот рев и звон «чата-чата» висел в воздухе, сотрясаясь и перекатываясь по полю боя.
14. Клинки рассекали воздух со свистом «сиииит!», и ударялись, испуская горячие искры - «сана!»; потоки дротиков со звуками «кара-кара!» скрывали солнце, создавая осеннюю тень.
15. Отлетали срубленные головы и красная кровь текла с бульканием из тел - «дагад-даг!»; взмахи сабель, казалось, рассекают неделимое небо, рубя головы и руки.
16. Поднимающееся яркое пламя сражения опаляло волосы на голове воинов, в звоне и треске вздымались в битве боевые молоты и падали с нескончаемым бешенством.
17. Израненные копьями слоны были подобны огромным кровавым волнам; соприкасающиеся кинжалы издавали скрежещущие звуки, подобные скрежету зубов - «чит-чит!».
18. От ударов тяжелых дубин, ломающих тела, раздавались крики нестерпимой боли; возвышающиеся головы многочисленных героев были подобны множеству лотосов в чистых небесах.
19. В облаках пыли в небо взмывали ядра, как огромные змеи; потерявшие свои копья воины дрались, выдирая один у другого ключья волос.
20. Вырывая друг у друга ногтями глаза, уши, носы, разрывая рты и глотки, бойцы, сломав в бою оружие, катались по земле в смертельных объятиях.
21. Поступь обезумевших слонов сотрясала землю, заставляя воинов спотыкаться и падать; звенящие колесницы оставляли за собой реки крови.
22. В кровавых брызгах, с волнами летящих дротиков, океан воинов рычал одновременными боевыми криками армий;
23. Сражающиеся полки пережевывались бешено хохочущей в восторге смертью; огромные слоны ревели громче грома грозовых туч.
24. Горы, долины, склоны были покрыты метательными кольцами, стрелами, копьями, мечами и дубинами; тетива от луков окружала склоны, где шла битва, плотной паутиной.
25. Облаками плыли обрывки флагов и разорванные вымпелы; катапульты посылали далеко-летающие потоки каменных глыб и щебня, распугивая небесных птиц.
26. В агонии приближающейся смерти крики умирающих, разрубленных алебардами, сливались в громкое «гхара-гхара!»; боевые топоры сносили головы направо и налево.
27. Блестящие осколки лезвий взлетали высоко в небо звёздными искрами; земля дрожала под ногами слонов, идущих в потоках стрел.
28. Гоблинши-веталы со скуки бросали дубинки в воинов, занятых битвой; вздымающиеся пики героев казались венком, украшающим небо.
29. Боевые посохи крошили дубины на множество кусков, взлетающих вверх, подобно волосам, стоящим дыбом; выставленные пики казались бамбуковым лесом, сияющим в свете солнца.
30. Короли благословляли ряды воинов, довольные поднесениями мечей и пик; восхищенные нимфы-апсары были готовы подхватить поднятых на копья героев.
31. От ударов дрожали доспехи, головы воинов падали вниз в снежной буре боевых дубин; раздавались крики от попаданий жестоких шестопёров.
32. Летящие метательные кольца своими острыми зубьями, как пилы, взрезали плоть лошадей, людей и слонов; топоры поднимались против топоров, и обезумевшие слоны валились на землю.

33. Воины скрывались от ужасной битвы, спасаясь от ударов дубин; летящие из баллист ядра рвали на куски флаги, колесницы и деревья.
34. Поле битвы стало белым от снесенных мечами голов, подобных бледным цветам лотоса; из-за взрывов даже звуки битвы армий становились неразличимыми.
35. Повсюду - павшие израненные и обезглавленные солдаты, защищавшие командующих, забранных в плен. Герои вступали в неравную битву с боевыми слонами,
36. Посылая в них рои боевых топоров; стоял великий стон, в то время как бойцы кидали кости в игре на жизнь.
37. Кинжалы вспарывали тела, выпуская красные лотосы внутренностей у падающих людей; взмахи трезубца в руках опьяневшего от битвы солдата были подобны непонятному танцу.
38. Мягко пели потоки стрел, выпускаемых рядами лучников; пращники, подобно героическому Нарасимхе, метали камни, летящие со звуком «хуммм!».
39. Крепко ухватив дубинки, настоящие воины крушили противника; острые пики коршунами взлетали в небо.
40. Управляемые воинами, шли слоны, лошади и боевые колесницы с флагами; конец убитых и разорванных на части при столкновении с обычными плугами, используемыми как оружие, был ужасен и отвратителен.
41. Деревья на поверхности земли были вывернуты с корнями, как будто огромной лопатой; земля на расстоянии двух полетов стрелы была покрыта метательными камнями, погибшими и ранеными людьми.
42. Слоны с обеих сторон, словно зубья пилы, вырезали ряды противника; жернова битвы перемалывали людей, как зерна.
43. Как сеть, покрывшая пойманных птиц, над армией раскинулась сеть поражающих огненных молний; беспощадные мечники загоняли противника во дворы их домов.
44. Передовые силы рвались вперед с львиным оглушающим рыком; луки выпускали стрелу за стрелой, танцую в реве битвы.
45. Звуки разрывающихся огненных ядер, падающих на воинов и сжигающих их, разнообразились звуками ядер, пускаемых воинами в ответ, как суп становится вкуснее от высыпаемого в него перца.
46. От разрывов ядер воины сгорали как уголь, другим выжигало глаза, третьи задыхались от ядовитого дыма.
47. Как павлины танцуют при виде утренних туч, обещающих бурю, так в неистовство приходили воины при виде туч, из которых льются потоки стрел; летящие в битве камни, большие, как слоны, напоминали шторм и неразбериху космического разрушения.

Этим заканчивается сарга тридцать третья «История о Лиле: Первая атака» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 34. История о Лиле: О чем говорят наблюдатели.

1. Васиштха сказал:
Вот что короли, стремящиеся к сражению воины, министры и небесные наблюдатели говорили в это время:
2. «Как лотосы в пруду, или птицы в небе, так небо наполнено головами героев, как сияющими звездами!»
3. «Смотри! Ветра, полные красных капель крови, окрасили облака, сделав их закатными сейчас, в полдень!»
4. «Что это, О господин? Небо кажется полным соломой! Нет-нет! Это не солома, это

облака стрел, выпущенных солдатами!»

5. «Пока пыль на земле красна от крови, пролитой в битве, воины тысячами будут находить обитель на небесах!»

6. «Не бойся! Это не мечи и сабли, а взгляды богини Лакшми, бросаемые на бойцов как прекрасные лепестки голубых лотосов!»

7. «Небесные нимфы горят желанием обнять героев, и боги любви трудолюбиво развязывают им пояски на одеждах!»

8. «С дрожащими лианами игривых рук, с молодыми побегами розовых пальчиков, с блеском возбужденных глаз, подобных цветам, в медовых цветочных ароматах,

9. Богини в небесных блаженных садах поют и игриво щебечут, ожидая твоего прихода, танцуют в нетерпении!»

10. «Как армия врывается в город противника со своими жестокими боевыми топорами, так любимая разбивает сердце мужчины своими стреляющими глазками!»

11. «О, стрела превратила голову моего отца в огненный шар, подобно тому, как во время солнечного затмения демон Раху скрывает собой солнечный диск!»

12. «Два камня, соединенных цепью, летят, вращаясь - это оружие называется читра-данда, и оно мгновенно ломает головы и руки!»

13. «Похоже, что эта битва - бог смерти Яма, пришедший с южных гор, и уничтожающий все армии на своем пути. Уходим отсюда!»

14. «Огромными стаями птицы пикируют в ущелья, переполненные отсеченными головами; безголовые тела жутко танцуют в конвульсиях на поле битвы!»

15. В толпе наблюдателей велись разговоры о том, когда герои попадут в иной мир, каким образом, которые из них и по каким причинам.

16. «О, сколь ужасна эта битва, поглощающая приходящие войска с их боевыми построениями, подобно океану, глотающему реки со стаями рыб и крокодилами!»

17. «Потоки стрел густо осыпают тела слонов, подобно ливням, изливающимся на горные вершины!»

18. «Ах, моя голова срублена мечом!» - как крикнувшая в небе птица коротко всхлинула упавшая на землю голова.

19. «Армию, поливающую нас потоками камней из катапульта, надо саму окружить засадами и ловушками!»

20. «Нимфы-апсары, в прошлой жизни бывшие верными женами, теперь узнают и выбирают своих мужей, павших в битве, отныне свободных от старости и морщин!»

21. «Кажется, что в небе - чудный лес копий, подобный лестнице, по которой герои поднимаются в свой рай!»

22. «А вот женщина, выглядящая как богиня, ищет своего мужа среди красавцев-воинов, с грудью, сияющей золотыми доспехами!»

23. «Увы! Еще один воин, погибший от оголенных сабель противника! Так даже святые вершины падают под ударами огромных волн космического разрушения!»

24. «Глупцы, бейтесь с неприятелем, а не топчите ногами своих собственных раненных и убитых!»

25. «Множество апсар в нетерпении прихорашиваются, поправляя свои локоны и заплетая косы, видя приближающихся воинов с божественными телами!»

26. «Воистину, сложно достигнуть рая и обрести такое наслаждение на берегах небесных рек, в тени среди вод и прохладных ветерков, в окружении золотых зарослей лотосов!»

27. «Самое разное оружие сталкивается в битве, разбрасывая осколки металла и костей, которые рассыпаются со звоном и сияют, подобно звездам в небе!»

28. «В небесах течет живая река стрел, с омотами метательных чакр, в своем движении стирающая камни и горы в песок!»

29. «Головы погибших героических предводителей взлетают в небо, как планеты, они подобны лотосам, чьи стебли - лучи блеска их оружий, с клинками листьев и

колючек!»

30. «Небо стало подобным озеру, заросшему качающимися на ветру лотосами - с обрывками знамен как стеблями, телами - лепестками и дротиками - прилетевшими за нектаром пчелами!»

31. «Испуганные люди прячутся среди гор павших слонов, как муравьи на горе или как женщины, прильнувшие к широкой груди своих мужей!»

32. «Ветерок игриво развеивает локоны девушек-видьядхар и нашептывает обещания уединенных встреч с этими красавицами, прекраснее которых нет!»

33. «Поднятые зонты небесных наблюдателей напоминают множество лун, и сама луна, как воплощение чести и красоты, подобна яркому зонту!»

34. «После мгновенного забвения смерти, воин обретает бессмертное тело, в соответствии со своими действиями, или кармой, подобно тому, как во сне появляется город».

35. «Потоки копий, дротиков, булав и вращающихся чакр подвешены в океане неба, как стаи рыб и акул – в море!»

36. «Обрывки белых зонтов, разорванных стрелами, плавают в небесах подобно белоснежным лебедям, и небо кажется наполненным отражениями полной луны!»

37. «Реющие в небе вымпелы, издающие чудный звук «гхара-гхара», подобны величию волн, бросаемых ветром друг против друга!»

38. «Разодранные в бою знамена, вымпелы и флаги, разбросанные в небе над полем, подобны венкам славы и почета для воинов!»

39. «Смотри! Летящие в небе могучие потоки стрел несут смерть и разрушение, как стаи саранчи, уничтожающие богатый урожай на полях!»

40. «Палаш и молоты в руках солдат звенят «чата-чата», и ужасный «хуммм!» сталкивающихся тяжелых доспехов подобен звуку самой смерти!»

41. «Гибнут люди и падают слоны, поверженные летящими ядрами, подобно горам, ломающимся под ветрами космического разрушения, и их белые бивни похожи на потоки горных водопадов!»

42. «В огромной луже крови раскинулся целый город колесниц, со всеми своими колесами, возничими, воинами и лошадьми, над которыми носятся крики боли и страданий!»

43. «Удары мечей о доспехи, в которые облачены тела воинов, звучат «таммм!», подобно звукам боевой лютни, которая звучит в танце Каларатри, вызывающем космическое разрушение!»

44. «Кровь течет потоками из падающих сражающихся людей, слонов и лошадей, и - смотри! - ветер, красный от крови, окрашивает небеса в цвета заката!»

45. «В небесах, темных как волосы Кали, среди туч обломков мечей и топоров, видна гирлянда с бутонами стрел, сверкающих как молнии!»

46. «Поверхность земли усеяна оружием, липким от бесконечных потоков крови, и от этого земля кажется охваченной адским пламенем!»

47. «Падающие ливни самого разнообразного и многочисленного метательного оружия с обеих сторон режут, ранят и убивают!»

48. «Умелый заканчивает бой единым мастерским росчерком ужасного действия, для мудрого вся битва подобна сну, который прекращается с одним мгновенным пробуждением!»

49. «Бесперывные звуки битвы подобны пению ужасного Бхайравы, наслаждающегося жестокостью и яростью схватки!»

50. «Дубины и щиты, разбитые друг о друга в мелкую крошку в ужасных столкновениях, подобны песку в океане битвы, обтачиваемому волнами!»

51. «По всем направлениям слышны звуки жестокой битвы, они подобны грохоту столкновения огромных и могучих крылатых гор в небе во время космического разрушения!»

52. «Увы! Увы! Эти быстрые стрелы, сияющие как молнии, сталкиваясь с

непробиваемыми доспехами со звуком «крен!»), отлетают к вершинам гор!»
53. «Довольно, пора прощаться! Пока эти сияющие огнем копья не разорвали наши тела в своем быстром полете, пойдём, мой друг, отсюда! Приближается ночь...»

Этим заканчивается сарга тридцать четвертая «История о Лиле: О чем говорят наблюдатели» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 35. История о Лиле: Описание битвы.

1. Васиштха сказал:

Теперь в бой понеслась волна кавалерии - битва вскипела обезумевшим океаном в ужасном танце разрушения вселенной.

2. Тенты боевых колесниц казались морской пеной, в которой блестящие стрелы шныряли стаями рыб, и всадники на гарцующих лошадях напоминали волны, набегающие на берег.

3. Потоки оружия двигались словно течения, с воинами - водоворотами в их водах; ряды обезумевших слонов с башнями на спинах выглядели шагающими грядами гор.

4. Блестящие метательные диски были сотнями воронок, волосы на упавших головах - водорослями; желтая пыль земли - песком в водах этого океана, взлетающие мечи и топоры - блеском его вод.

5. Боевые построения огромными стаями акул скользили в потоках воинов с водоворотами раненных; с громким гудом «гуда-гуда», откликающимся эхом в глубоких пещерах гор.

6. Построения лучников выпускали стрелы стаями рыб, многочисленными как рассыпанные семена горчицы; волна палиц разрушила волну военных флагов.

7. Как облако, сгустившись, становится водой, так орудия битвы напоминали плотные стены падающих волн; и огромные армии сходились в бою двумя разъяренными кашалотам.

8. В бушующих водах океана битвы плыли армии в черных доспехах, украшенные брызгами безголовых тел врага.

9. Дождь стрел сгущался туманом, скрывающим все вокруг; голоса смешивались в один плотный гул - «гхум-гхум!»

10. Отрубленные головы разлетались и падали каплями дождя; воины в битве казались кусками дерева, захваченными водоворотами метательных дисков.

11. Солдаты шли как волны бесстрашного войска, восставшего из ада, и меткие лучники отпускали тетиву своих разрушительных луков со звуком «тамм!»

12. Трепещущие бесчисленные флаги, вымпелы и зонты на колесницах были пеной на воде, а текущая кровь - бурными реками, уносящими колесницы и деревья.

13. Кровь раненных слонов пенилась огромными пузырями; в текущих водах воинов словно морские животные двигались лошади и слоны.

14. Битва была удивительной как воздушный замок, возникший в небесах, и бурлила дрожью распадающейся огромной горы во время уничтожения вселенной в конце эпохи.

15. Волны бойцов были птицами в этом небесном городе, павшие в битве слоны - камнями с окружающих его стен; ропот поднимался от воинов, бегущих как испуганные звери.

16. Сотни стрел стаями саранчи летели вслед отступающим, слоны и лошади бежали антилопами в лесу из этих стрел.

17. Громкий звук труб, усиленный глухими пещерами, гудел роем пчел; туча армии, с львоподобными воинами,

18. Поднимала облака пыли; бойцы падали как камни, разлетались обломки

могучих колесниц, повсюду сияли мечи и шлемы.

19. Разорванные флаги и зонты расстилались полем цветов, истоптанных ногами; слоны падали в полные реки крови и их уносило неудержимыми потоками.

20. Эта битва казалась концом света, готовым поглотить весь мир с флагами, вымпелами, зонтами, колесницами и селениями.

21. Сияющие лезвия поднимались и падали как поток множества жарких солнц, заставляя тяжело страдать в своем жаре и разум, и душу.

22. Луки, напоминающие водовороты голубых лотосов, без передышки посылали стрелу за стрелой; взмахи мечей и следы летящих камней росчерками молний испещрили небо.

23. Павшие слоны скалами лежали в озерах крови; как падающие звезды, с неба летели, разбрасывая искры, взрывающиеся огненные шары.

24. Облако вращающихся метательных дисков наполняло небо тучами отрубленных голов; сожженные огненным оружием конца света, воины отходили в другой мир.

25. От потоков пылающих ядер, холмы становились ровной землей, как после столкновения с метеоритом; множество людей были задавлены павшими гороподобными слонами.

26. Как облака скрывают собой небо, так боевые силы лучников скрывали собой землю; с ревом могучие армии сталкивались друг с другом, как сталкиваются валы в бушующем разъяренном океане.

27. Как гора, атакованная морскими чудовищами в бешеных порывах ветра, атаковали друг друга метатели разрушительных дротиков.

28. Копья, сабли, шести, палицы, топоры и прочее оружие сталкивалось со звоном друг с другом, дрожало и сияло повсюду во множестве, как будто завлеченное в игру мощных ветров разрушения вселенной.

Этим заканчивается сарга тридцать пятая «История о Лиле: Описание битвы» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 36. История о Лиле: Описание боевых построений.

1. Васиштха сказал:

Повсюду были горы трупов, стрел и копий, испуганных, раненных и убегающих людей;

2. Лежали холмы слоновьих тел, и на склонах и в неподвижных облаках множество якшасов, ракшасов и пищачей жаждали развлеченья в океане крови.

3. Те великие, утвердившиеся в дхарме, благородные, сильные и смелые, чистые сердцем, лотосы своих родов, героические, не сбежавшие с поля боя;

4. Сошедшиеся в схватке, подобные двум ревущим грозовым тучам, люди с обе их сторон бились, желая уничтожить друг друга, как два полноводных потока.

5. Они сошлись в могучей битве - лицом к лицу, как слоны со слонами, лес против леса и гора против горы.

6. Несущиеся ряды конницы столкнулись со звоном с конницей противника, как с ревом сталкивается волна с волной в бушующем океане.

7. Пешие воины бились в схватке с пешими воинами врага, лесом бамбуковых копий против леса бамбуковых копий, или как сталкиваются между собой встречные ветры.

8. Боевые колесницы в битве налетали на летящие навстречу боевые колесницы, как будто город сталкивался с городом, или как боги бились с летающими демонами-асурами.

9. Лучники, выпускающие целые облака стрел, бились против лучников, сокрытых под своими многочисленными флагами.

10. Встречаясь с превосходящими силами противника, испуганные воины разбежались, как перед безжалостным огнем космического разрушения.
11. В бою сталкивались дротики с дротиками, копьё с копьями, обнаженные мечи с мечами, дубинки с дубинками;
12. Палицы с палицами, топоры с топорами, сабли с саблями, боевые цепи с цепями;
13. Молоты с молотами, железные дубины с железными дубинами, кинжалы бились о кинжалы, искусные трезубцы - о трезубцы;
14. Знающие искусство метания стрел сражались против таких же стрелков, мачете против мачете, бамбуковые палки поднимались против палок, пращи против пращей;
15. Метатели лассо против метателей лассо, колья против кольев, ножи против ножей, вооруженные камнями на цепи против вооруженных тем же;
16. Бойцы в железных перчатках против бойцов с железными перчатками, крючья поднимались против крючий, боевые плуги бились о плуги соперника и щиты соударялись о щиты;
17. Цепи против цепей и сети против сетей - воины выглядели пчелам, гудящим вокруг цветов, или беспокойным волнам взволнованной воды.
18. Пространство стало единым океаном с водоворотами вращающихся дисков с лепестками лезвий; с ветрами, швыряющими дожди стрел; с носящимися огненными шарами, схожими с пылающими морскими драконами.
19. С цветами оружий, с волнами голов, с толпами морских существ, океан пространства между небесами и землей был непроходим для бессмертных.
20. Так две силы могучих королей, каждая из восьми армий воинов, неистово бились друг с другом.
21. Слушай, какие боевые силы пришли с востока страны для поддержки мужа Лилы, Падмы.
22. С востока - Косалы, Каши, Магадхи, Матхилы, Уткалы, Мекхалы, Каркары, Мудры, жаждущие сражения;
23. Предводители Химы и Рудры, а также Тамралипты, Прагдждьотиши с лошадиными лицами и людоеды Амбаштхи;
24. Варнакоштхи и Вишвотры, питающиеся сырой рыбой, а также львиноголовые Кираты и хромоногие Саувиры;
25. Здесь - горцы, называемые Малаяванами, Шиби и Анджана, и другие, под флагами с изображением быков и лотосов, и воины с горы восходящего солнца.
26. Далее, те кто пришел с юго-востока - обитатели Виндхьи и прочих, Чеди, Ватсы, Дашарны, части из Ванги и Упаванги;
27. А также Калинги, Пундры, Джатхары, Видарбхи, Мекхалы, варвары Шабары, и люди из Карны и Трипуры;
28. Кантаки из засушливых земель, красивые и в ярких одеждах; Карны и Андхры, а также Чаулики и Чарманваты;
29. Какаки и Хемакудъи, а также бородатые Шмашрудхары; Балигривы и длинношеи Махагривы, Кишкунды и Наликеры.
30. Теперь - правители с юга, бывшие на стороне мужа Лилы - с усыпанной цветами Виндхьи; Махендры, а также Дардуры;
31. Малаи и короли солнечной расы, воины процветающего королевства Аванги и знаменитые Шамбхаваты;
32. Войска из Дашапуры, Катхи, Чакры, Решика, Атуры, Каччхапы; живущие в лесу Ванавасы, а также жители гор Упагири и Бхадрагири;
33. Объединенные силы королевств Нагары и Дандаки, Сахи, измученные дождями, Каркоты и лесные Бимбалы;
34. Обитатели Пампы, Кайраки и Каркавиры, а также Сверики, Ясики и Панджики из города дхармы;
35. Кашики, жаждущие Кхаллулы, Яды, Тамрапарнаки, Гонарды, Канаки, а также

люди из Динапаттанам;

36. Тамрики, многочисленные Дамбхары и выступившие с ними Энаки, а также Вайтундаки, Тумбаваналы и Карники, одетые в шкуры тигров и антелоп;

37. Карникабхи и Шибай, Каунканы, Читгракутаки; Карнаты, Манты, Ватаки, а также великие Катакики;

38. Андхры и Колагирй, Авантики и Кавичерики; Чандаятты, Деванаки, Краунчи и Вахи;

39. Шилакшары, Удабхи, Нандамарданы; те, которых называют Малаями и те, которые обитают на горах Читгракута, и орда тех, которые известны как ракшасы с Ланки.

40. С юго-запада - бойцы великого королевства Сураштры; Синдхи, Саувиры, Шудры, Абхиры и Дравиды;

41. Кикаты, Сиддхакханды и Калирухи; также воины с гор Хемагири и Райватака;

42. Наемники из побеждающей Каччи и Маявары; Бахвики, бродяги из Аванты, темнокожие Дхумры и те, кого зовут Тумбаками;

43. А также многочисленные Лажи и обитатели гор, вместе с бесчисленными людьми с побережья моря - таковы люди армии мужа Лилы.

44. Теперь выслушай, какие народы были в стане противника. На западе, люди с многочисленных огромных гор -

45. С великой горы, называемой Маниман и горы Курарпана, а также с горы Чакравана, несущей на себе леса, солнце и облака;

46. Далее люди, именуемые Панчаджана, пятью народами, рядом с группами Каши и Брахманов; а также Бхаракши, Параки и Шантики;

47. А также ряды народов Шайбья, Арамаков, Аяччхов и Гухутва; Хайхаи и Сухмагаи, Таджики и Хунаки;

48. Рядом с Катаками - Карки, с другой стороны - горные Парны, их варварские касты оставили практики дхармы;

49. За их странами следует пустынная земля на сотни миль, и далее - гора Махендра, богатая драгоценными камнями;

50. Входящая в горную гряду с сотней других гор, и затем гора под названием Ашва, и далее гора Патиятра на побережье ужасного океана.

51. Со стороны северо-запада - обитатели горной страны, где правит Венупити, могучий предводитель народов;

52. А также Фалуны и остроглазые Мандавы, Пурукунды и Пары, сияющие, как солнечный круг;

53. Ванмилы, Налины и Диргхи, высокие, с длинными руками и волосами; Ранги, Станики, а также Гурухи и Чалухи;

54. Далее - жители удивительной страны, где женщины едят мясо. Потом, на севере - люди с горы Химаван, Краунча и Мадхуман;

55. Народы с Кайласа, Васуман и Меру - Мадры, воинственные Яудхеи, Малавы и Шурасены;

56. Раджаньи и те, которых называют Арджунатанаи; слабые, хилые и хромые обитатели Тригарты;

57. Бессильные Абалы, дикие Пракхалы, Шаки и Кшемедхурты; Дашадханы, Гавасаны и Дандаханы, владеющие дубинами и стрелами;

58. Дханады, Сараки, а также Ватадханы; островные Гандхары, и воины Аванти;

59. А также те, кого называют Такшашилами, Вилавы и Годханы; жители густонаселенной страны Пушкары, известной повсюду.

60. Теперь центральные земли - оттуда Тикши и Калавары, а также жители города Кахака и Сурабхути;

61. А также Ратикадарши и Антардарши, и Пингалы с Пандавьями, из Ямуны - Ятудханаки;

62. Манавы, Намганы, впереди - Хематалы; а также Химаваны и Васуманы и

обитатели гор Краунча и Кайлас.

63. Таковы народы с земель, простирающихся на сотни миль вокруг. Теперь слушай, какие люди пришли с северо-запада -

64. Калюты и Брахмапутры, Куниды и Кхадины, Малавы и благородные Рандры, а также народы из лесных стран;

65. Кедавы, низкорослые Симхапутры, Савы, Каччи, Палавахи, Камиры и Дарады;

66. Абхисы, Джарваки, Палолы, Кучи и Каутуки; Кираты и Упаты, нищие и богатые.

67. Таковы божественные земли и сады, и чудесный полет двух прекрасных богинь, и лучший из храмов, и Кайлас, и изумительные леса и горы, и, наконец, земля, которую наблюдают бессмертные Видьядхары со своих небесных колесниц.

Этим заканчивается сарга тридцать шестая «История о Лиле: Описание боевых построений» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 37. История о Лиле: Продолжение описания боевых построений.

1. Васиштха сказал:

В этой великой битве погибали во множестве люди и слоны, один за другим они падали, как будто торопясь успеть первыми.

2. Как мотыльки стремятся к огню и сгорают в нем, так и эти, и многие другие воины сгорали в пепел в пламени войны.

3. Послушай еще о тех армиях из центральных районов, что я не упомянул и что выступили на стороне короля, мужа королевы Лилы -

4. Многочисленные Шурасены, Гуды, благородные и блистательные Ашвагханы, безудержные Мадхьямики и другие;

5. Салуки, Кодьямалы и малоизвестные Пиппалаяны; Мандавья, Панду и неуловимые Саутривы;

6. Париятры, Кураштры, Ямуны и Удумбары, Раджьяхвы, Удджиханы, Калакоти и Матхуры;

7. Панчалы и Дхармараньи, южные и северные, а также Панчалаки, Курукшетры и люди Сарасваты.

8. Ряды колесниц Аванти в сражении с Кунти и Панчанадами усеяли своими обломками склоны холмов Махабхригу;

9. Силы Брахманов были разбиты противником в шелках и были брошены на землю, где их топтали разъяренные слоны;

10. Герои Дашапуры, израненные оружием в грудь и плечи и преследуемые жестокими Банакшитами, были загнаны к далекому озеру;

11. С разрубленными телами лежали неподвижно Шантики, обмотанные собственными внутренностями, и ужасные Пишачи пировали на их останках ночью;

12. Рычащие Бхадрагиры, искусные и разрушительные в битве, наполняли канавы трупами, лежавшими неподвижными черепаками;

13. Могучие противники, побежденные Дандаки, покрытые кровью, бежали подобно оленям со скоростью ветра, преследуемые вражескими силами Хейхая;

14. Тела Дарадов, растерзанные бивнями слонов и растоптанными врагами, плыли в реках крови, подобно ветвям деревьев;

15. Изрешеченные стрелами Чина рушились в воду, как старики, не способные более поддерживать свои тела;

16. Прекрасные воины Карнаты, с попавшими в горло стрелами, и растерзанные герои Налады падали, как звезды ночью;

17. Боевые построения Дашаков и Шаков в виде слонов и крокодилов, быстро сломав свои оружия в ударах, бились, вцепившись в волосы друг другу;

18. Дашарны попадали в ужасные сети и ловушки на берегах кровавой реки, подобно

рыбам, запутавшимся в камышах;

19. Поднятые сотни мечей и пик Танганов разбили силы Гуржаров, сделав гуржаравских женщин вдовами с обритыми головами;

20. Лучники Нигады, как сверкающие облака, изливающим потоки стрел, которые дождем поливали Гухов, оцетинившихся лесом оружия;

21. Туча метательных орудий воинов Абхиры поднялась, как ужасающая стая ворон, скрывая солнце, и ряды их врагов рассыпались, как стадо скота перед похитителями;

22. Армия красных Тамров, как прекрасная красавица в объятиях любовника, в близком бою каталась, обнявшись, с воинами Гауды, рвавшими ногтями их волосы;

23. Бесчисленные слоны шли в битву и падали под ударами летящих заточенных дисков, и ряды воинов Тангана распадались и рассеивались, как цапли разлетаются от хищных птиц;

24. С рыканьем «гуду-гуда», Гауды потрясали своими дубинами и швыряли их в врага; слыша это, Дравиды бежали, как стадо Гандхаров;

25. Налетевшие как волны небесного океана орды Шаков накрыли воинов Парасика плотной тьмою смятения -

26. Враги напоминали снежную гору Мандара, оцетинившуюся лесом оружия и взбивающую чистый океан молока;

27. Облака многочисленных стрел, взлетающих в небо, казались небесным зрителям пляшущими волнами на поверхности океана;

28. Стрелы, летящие в небе, многочисленные как саранча, давали прохладу сотен лун своей тенью, и плотная масса копий казалась густым лесом;

29. Под ударами Кекаев боевое возбуждение воинов противника сменилось криками горя, а атака Канков заставила головы побежденных взлетать в небо, как стаю цапель;

30. Воины Анги рычали, подобно ужасным Бхайравам, своими криками «кала-кала!» уничтожив боевой задор армии Кирата, ставших скромными девочками;

31. Воины Каши, в одежде из травы каша, выглядели как пернатые, машущие крыльями, и поднимали взмахами рук тучи пыли;

32. Опьяневшие в битве возбужденные воины Нармада, выпустив свои дротики в небо битвы, веселились, смеялись и носились по полю боя;

33. Потоки копий, летевших со звоном колокольчиков, были сметены огненными стрелами Сальвов;

34. Шайбьи, разбитые и израненные копьями Каунтов, бежали, и души из их трупов, оставшихся на поле боя, отлетали в рай, подобно Видьядхарам;

35. Храбрая армия героев Ахина, овладевшая полем боя, одним ударом победила воинов из города Панду;

36. Тандехаки, бьющиеся копьями, слоновыми бивнями и палками, были разбиты Панчанадами и бешеными Каши, как дерево, вырванное с корнем слоном;

37. Брахмаватсанаки вместе со своими лошадьми падали на землю от острых дисков Нипов, подобно цветущим деревьям под острой пилой;

38. Боевые топоры Джатхов рубили головы белых Шветакаков, и их остатки были спалены огненными стрелами воинов принца Бхадраса;

39. Воины, оставшись без руководства, действовали беспорядочно, как дряхлые слоны, застрявшие в трясине, и гибли подобно сучьям, пожираемым огнем;

40. Митрагарты из Тригарты были раскиданы в поле как солома; с отсеченными головами они бежали за ворота преисподней, ища спасения;

41. Великий океан сил Магхадхов, взволнованный дуновением ветра, потопил слабую армию Ванила, как старых слонов в болоте;

42. Чети, погибающие в битве с Танганами, напоминали увядающие цветы, брошенные на дороге;

43. С боевым кличем воинов Паурава к Каусалам приближалась смерть в виде нескончаемого потока дубинок, копий, стрел и дротиков;

44. Каусалы, израненные множеством летящих стрел и острых топориков, не дрогнули, хотя и были подобны красным кораллам в потоках липкой крови, что делало их похожими на восходящее солнце;
45. Потоки стрел и других летающих орудий носились со свистом, как тучи злобных черных пчел;
46. Слоны ревели, подобно раненым Каусалам, ступая по полю боя, и напоминали собой пушистые облака из оперения стрел, попавших в них, или овец, покрытых шерстью из стрел, или деревья с листьями из стрел;
47. Ванараджи, люди из лесов и долины Кандака, старые и немощные, были растерзаны на куски, как тряпки;
48. Застрявшие боевые колесницы со сломанными колесами казались вершинами высоких гор, вокруг которых покоились облака убитых врагов;
49. Волнующийся людской лес был подобен лесу гордых ветвистых деревьев шала, которые в битве потеряли свои ветви и походили на могучие стволы пальм тала, которые, упав, казались садом из камней;
50. Молодые восторженные красотики из садов рая с удовольствием выбирали своих великолепных героев в лесах и рощах горы Меру;
51. Рев этого прекрасного леса воинов был оглушающ, пока не встречался с противником, сжигающим все пламенем космического разрушения;
52. Израненные, окруженные Пишачами Дашарны, оружие которых утащили Бхуты, бежали от Карнов подобно телятам;
53. Предводитель Каши был побежден могучими Джигишаванами, и его воины поникли лотосами в высохшем пруду;
54. Тушаки, израненные стрелами, копьями, дубинками и мечами Месалов, отступали вместе с лживыми воинами Катака, изрубленными Нараками;
55. Каунгты были окружены и разбиты солдатами Прастха - так бессильна добродетель, встречаясь с обманом;
56. Воины на слонах пускали быстрые стрелы, мгновенно сносящие головы противника, как если бы это были цветы лотоса;
57. Сарасваты бились с противником, и никто не мог победить, как в бесконечных дискуссиях пандитов стороны не могут ни прийти к согласию, ни переубедить другого;
59. К окруженным Ятудханами мелким полуживым воинам пришло второе дыхание, и они дрались с таким ожесточением, как будто в умирающий костер подбросили сухих сучьев;
60. Что еще сказать об этой войне? О Рама, даже многоголовый змей Васуки не мог бы полностью описать эту битву своими бесчисленными языками!

Этим заканчивается сарга тридцать седьмая «История о Лиле: Продолжение описания боевых построений» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 38. История о Лиле: Следствия битвы.

1. Васиштха сказал:
Ряды бойцов поредели, раздавался ужасный звон оружия, солнце склонялось к вечеру, доспехи прикрывали раны;
2. Текла кровь, падали потоки камней, поднимая муть в реках, которая понемногу оседала и поверхность воды скрывалась за одеялом лотосов;
3. Реки стрел улетали вдаль и прилетали издалека, и их столкновения порождали огненные брызги;
4. В потоках плыли отсеченные головы, подобно лотосам, качаясь на волнах и

вращаясь в водоворотах; океан пространства был полон стрел и дротиков, текущих как небесная Ганга;

5. Как несомые вихрем облака сталкиваются и гремят в грозе, тучи стрел и дубинок звенели и клацали в битве; сиддхи опасались конца света, маргышки и люди Каччи были полны ужаса;

6. Оставалась только восьмая часть дня, и жар солнца спал, став приятным; день терял силы, как герой под ударами кинжала.

7. К концу дня спали жар и ярость армий, поблек блеск военного оружия, слоны и лошади были уставшими и израненными.

8. Затем генералы обеих армий, посоветовавшись со своими советниками, послали друг другу парламентеров с предложением прервать битву.

9. От усталости уже медленнее вздымалось оружие и реже летели ядра, и все согласилось на временное прекращение войны.

10. На высоких колесницах поднялись флаги перемирия, и в обеих армиях в один голос послышались возгласы облегчения.

11. Со всех сторон поднялись белые флаги, возвещающих об окончании битвы, как множество светлых лун в ночи.

12. Затем боевые барабаны выбили раскатистую дробь, которой ответило эхо, как будто прогремели облака Пушкара и Авартака под конец космического разрушения.

13. Потоки стрел и дротиков в раскинувшихся небесах начали падать на землю, как ручьи, впадающие в озеро.

14. Воины, руки и деревья постепенно успокоились, как волнение леса успокаивается после землетрясения или приходит в спокойствие взволнованный океан.

15. Затем обе армии начали отходить с поля боя, как потоки вод устремляются во всех четырех направлениях от моря во время разрушения конца эпохи.

16. Как успокоился взбиваемый горой Мандара молочный океан, так постепенно стихало волнение океана множества лиц воинов, и водовороты на его поверхности начали пропадать.

17. Постепенно поле битвы опустело, как океан, выпитый Агастью, и показало свои ужасные кровавые внутренности -

18. С бульканьем «кхад-кхад» текли потоки крови, полные трупов, и их звуки были похожи на стрекот кузнечиков в лесу;

19. Волны в стремительных реках крови звучали «гхара-гхара» и смешивались со стоном раненных и жалостными криками еще живых, не пришедших в себя от битвы людей;

20. Тела мертвых и полу мертвых напоминали наводнение, переполняя реки и водопады, и живые пугались еще живых, видя движение в горе трупов;

21. Тела слонов возвышались как горы, и на их вершинах отдыхали рваные облака; раскиданные по полю разбитые колесницы напоминали лес, поваленный ветром;

22. Быстрые реки крови текли среди павших лошадей и слонов, среди гор стрел, копий, дротиков, дубинок, мечей и сабель;

23. Земля была усеяна седлами, доспехами, шлемами, флагами, вымпелами, тюрбанами вперемешку с телами мертвых и раненных;

24. Ветер свистел в поле шипящей коброй, готовой к броску, и ужасные демоны-пишачи катались на разбросанных горах трупов, как в своей постели на соломе;

25. Браслеты и украшения с голов и рук радугой сверкали среди деревьев, а псы и шакалы, привлеченные падалью, таскали за собой кишки и внутренности как длинные веревки;

26. Немногие оставшиеся в живых на этом кровавом поле скрипели зубами и стонали от боли, словно квакающие лягушки, сидящие в болоте крови;

27. Слоны и доспехи были покрыты как будто сотнями кровавых глаз, из которых текут сотни кровавых ужасных ручьев, отсеченные руки и ноги кусками дерева плавали на поверхности кровавого океана;

28. Рыдающие родственники разыскивали среди разбросанных стрел, колесниц, оружия, лошадей, слонов и доспехов своих погибших и раненных близких;
29. Скрюченные руки обезглавленных тел выглядели кланяющимся небесам, от разлагающегося мяса и разбрызганных мозгов поднималась удушающая вонь;
30. Местами возвышались полуживые лошади и слоны на последнем издыхании, волны текущей кровавой реки ударяли в разбитый боевой барабан;
31. Сотни кровавых ручейков текли из-под мертвых слонов и лошадей; из горл и ран умирающих воинов с бульканьем «пхут-пхут» вытекала кровь;
32. Едва стонали потерявшие сознание раненные, с лицами и глазами, пронзенными стрелами; запах мяса и внутренностей разносился ветром над кровавой землей;
33. Безголовые людские тела были раздавлены полуживыми слонами; слоны и лошади, потерявшие всадников, спотыкались об обезглавленные трупы;
34. Плача и рыдая рядом с павшими воинами, женщины лишали себя жизни тем же оружием, которое срубило головы их мужей, и реки крови продолжали прибывать;
35. Армия рассеялась, чтобы поскорее убрать своих убитых, отгаскиваемых с поля боя по многим разным дорогам оставшимися в живых боевыми товарищами;
36. Сотни рек с камышами волос, лотосами мертвых лиц и водоворотами чакр катились огромными волнами, сливаясь в огромный кровавый поток;
37. Люди истекали кровью, пытаясь извлечь оружие из своих тел; павшие лошади и слоны были богатым жертвоприношением чужой земле;
38. Раненные в смертельном бреду вспоминали и звали по именам своих сыновей, любимых, матерей и богов, и стонали «ох», «ах» и «увы!» от боли в своих глубоких резаных ранах;
39. Умирающие кляли свои прошлые дела и жестокую судьбу; воздетые на бивнях убитых слонов молились богам;
40. Воины, раненные в бесчестной попытке бегства с поля боя, мучались, умирая и зная, что они попадут теперь в ужасную преисподнюю, полную бурления крови;
41. Смертельно раненные стрелами дрожали, вспоминая свои грехи и проступки, а к обезглавленным телам, обливаясь, уже приближались вампиры Веталы;
42. Реющие флаги, зонты, прекрасные опахала были похожи на белые лотосы в лучах заката, который сам выглядел прекрасным огромным красным лотосом;
43. Колеса колесниц плыли как водовороты в океане крови, ставшим восьмым из известных океанов, с белой пеной флагов и пузырями прекрасных опахал;
44. Перевернутые колесницы казались вросшим в землю городом среди огромного леса сломанных ураганом деревьев;
45. Поле недавнего боя было подобно миру, уничтоженному огнем космического разрушения; дну океана, выпитого мудрецом; стране, смытой наводнениями и покинутой людьми;
46. Его украшениями были копья и пучки стрел и множество дубинок, сотни трупов боевых слонов, множество топоров и дротиков;
47. На берегах кровавой реки тут и там торчали копья, как множество высоких пальм, выросших на вершине горы;
48. Тела слонов были утыканы дротиками и стрелами, словно тычинки в цветах; растащенные птицами кишки из трупов превратили поле боя в океан, покрытый сетью;
49. На берегах кровавой реки как будто вырос лес из торчащих копий, в кровавом озере расцвело множество лотосов плавающих флагов;
50. Люди доставали тела своих друзей, утонувшие в болоте крови, другие вытаскивали тела, раздавленные упавшими зловонными тушами слонов;
51. Окровавленные еле живые тела были подобны деревьям, ветви которых срезаны летящими дротиками и топорами; в текущих реках крови головы, слоны и их седла тонули как разбитый корабельный флот;
52. Светлые одежды были покрыты грязью и кровью, вытекшей из глубоких ран;

слуги бегали и суетились, разыскивая своих израненных хозяев;
53. То тут, то там прилетевшие диски, выпущенные демонами-данавами, обезглавливали тела и ранили воинов, заставляя других бежать;
54. Тихо вытекала кровь, стонали умирающие раненные; на склонах гор среди камней лежали кровавые тела, на которых пировали хищные птицы;
55. Демоны суталы, утталы и веталы танцевали вместе танец разрушения; под перевернувшимися колесницами были зажаты еще живые солдаты - половина снаружи, половина внутри;
56. Последние судороги умирающих воинов были ужасны, трупы, полные слизи и крови, вызывали сочувствие у живых.
57. Крови и плоти жаждут и войска в буйной битве, и пожиратели трупов; одна и та же цель и у битвы, и у стай пожирателей мертвечины.
58. Повсюду были разбросаны бесчисленные лошади, слоны, солдаты, командиры, разбитые колесницы и верблюды, из ран лилась кровь целыми реками - поле битвы было садом смерти со свежими побегами лиан оружия, как мир с его горами во время космического разрушения, погружающийся в хаос.

Этим заканчивается сарга тридцать восьмая «История о Лиле: Следствия битвы» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 39. История о Лиле: Пиршество ночных демонов в ночь после битвы.

1. Васиштха сказал:
И вот солнце, как окровавленный герой, зашло, и его жар спал, словно у огненного ядра, упавшего в океан.
2. Багровое небо словно отражало краски битвы, солнце закатилось, как отрубленная голова, и наступил вечер.
3. Со всех сторон - с земли, с неба и из адов, как нахлынувшие воды океана космического разрушения, появились демоны веталы, хлопая в ладоши от радости.
4. Наступила темнота, как будто слон дня измазался в саже, и на вечернем красном небосводе появились многочисленные жемчуга звезд.
5. В озерах замерла жизнь, на них опустилась глубокая тьма, закрылись цветы лотосов, как закрываются лотосы сердец умерших.
6. Сложив крылья и спрятав под них головы, заснули птицы в своих гнездах, неподвижные, как тела убитых стрелами.
7. Красота взошедшей прекрасной луны раскрыла сердца людей, как раскрываются ночные лилии, как удача побуждает смелых и сильных духом.
8. Вечер залил поле битвы кровавыми водами заката, пчелы скрылись как стрелы, упавшие на землю, и цветы дневных лотосов закрылись как глаза мертвецов.
9. Сверху темнел небесный водоем, украшенный лилиями звезд, а снизу воды озёр сверкали звездами водяных лилий.
10. Со всех сторон из темноты, потеряв страх, появились привидения и духи, как будто привлеченные кровью.
11. Поле боя наполнилось собравшимися довольными демонами-веталами, звенящими скелетами, воронами и хищным диким зверьем.
12. Затем в звездное небо взвились языки погребальных костров, осветив его подобно солнцу, и «пача-пача!» - слышалось шипение и звуки горящего на огне мяса и плавящегося жира.
13. Огни разгорались от капающего с тел и костей жира, шипя и разбрызгивая искры, и, развлекаясь, демоны-веталы прятались игриво в лужах крови.
14. Шакалы, вороны, якшасы и веталы подняли шум, крича, воя, каркая и хлопая в

- ладоши, толпа ночных существ волновалась как огромный лес.
15. Голодные дакини выхватывали из огня куски жира, пишачи рвали зубами кровавое мясо и высасывали кости, и с их губ капала кровь.
 16. Среди костров собрались толпы демонов и привидений, бросая жадные взгляды на кровавые трупы и подхватывая падающие объедки.
 17. Окруженные зрителями, демоны-кумбханды танцевали ужасный танец разрушения в густом облаке дыма, шипящего «чамит-чамит» и разбрызгивающего шкворчащий дым.
 18. Из быстро текущих рек крови поднимались разные существа, и группы демонов-веталов дрались со стаями ворон за остатки тел.
 19. Малыши-веталы заснули в уютных колыбелях под ребрами убитых слонов, демоны-ракшасы напились и развеселились, устроив драку между собой.
 20. Среди опьяневших ветал ярким костром вспыхнула драка, и ветры разносили смрадные запахи крови, мяса и жира.
 21. В уголке тошнило обожравшихся демонш-рупиков - «рата-рата»; жадные якшасы пожирали полу-испеченные трупы и довольно огрызались друг на друга.
 22. На тела Тунгов, Вангов, Калингов и Танганов падающими хохочущими звёздами пикировали светящиеся летучие демоны.
 23. Демонши, измазанные кровью, смеялись над летающими веталами, с которых тоже капала кровь; рядом собирались толпами демонши-йогини, слушая разговоры пишачей.
 24. Над полем боя стоял гул, как будто гудела огромная люгня со струнами натянутых внутренностей; в людях проявлялись наклонности демонов, и они сами обращались в демонов-пишачей.
 25. Смертельно раненные, но еще живые, воины дрожали от страха под ужасными взглядами демонов-рупиков; где-то еще веталы и ракшасы мешали празднеству других демонов.
 26. Трупы, падающие с плеч летящих в небе демонов, пугали ночных чудищ; небо над полем битвы было полно толпящихся в огромных количествах существ.
 27. Отвоеванные с большим трудом, но оказавшиеся излишним грузом, тела умерших воинов как попало бросались кучами.
 28. Красное мясо, падающее из пастей шакалов, было подобно рассыпающимся из костра углям, и от этого все поле боя напоминало букет огромных красных цветов ашока.
 29. Подростки-веталы забавлялись, приставляя головы к безголовым телам; якшасы, ракшасы, пишачи и прочие демоны вились в небе искрами костра.
 30. Как будто над городом появились тяжелые тучи, закрыв собой небеса, горы, леса, пещеры, средние регионы и всю землю, как будто ветра разрушения потрясли всю вселенную до основания - таково было множество демонических существ, шумно налетевших на поле после битвы.

Этим заканчивается сарга тридцать девятая «История о Лиле: Пиршество ночных демонов в ночь после битвы» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 40. История о Лиле: Об ощущениях и восприятиях разума.

1. Васиштха сказал:

Так это ужасное поле боя было наполнено множеством ночных демонов, как ранее оно было полно людей, ищущих смерти.

2. Под прикрытием ночной темноты, появившиеся толпы демонов хватали руками куски мяса, прятали и выпрашивали еще, прыгали и развлекались.

3. В тишине наступившей ночи, когда небожители глубоко спали, муж Лилы, благородная душа, был занят беспокойными мыслями.
4. Обсудив завтрашние дела с министрами и советниками, он лег на свое королевское ложе, сияющее белизной как луна, и прохладное как свежавывпавший снег.
5. В своей комнате, в прохладной пещере, подобной полной луне, он заснул ненадолго, как закрывшийся на ночь цветок.
6. И тогда две женщины покинули свое место в пространстве и вошли в покои через маленькую щель, как дуновение воздуха проникает в бутон лотоса.
7. Рама спросил:
О лучший из рассказчиков! Это плотное тело имеет размеры, как же они могли пройти через небольшое отверстие подобно ветру, О святой?
8. Васиштха ответил:
О безгрешный! Для того, чей разум заблуждается, считая, что «я являюсь физическим телом», невозможно пройти через небольшое отверстие.
9. Понятие, что «путь закрыт, я не помещаюсь здесь» приводит к тому, что думающий так - привычно ощущает и переживает это.
10. Если есть ощущение «я прохожу», таким будет и последующее действие. Чувство прохождения не является следствием действия, но является его причиной!
11. Как вода не может течь вверх, а огонь не может стремиться вниз, также и то, что появляется в сознании, таким и существует.
12. Как сидящий в тени может ощутить жар солнца? Как человек может воспринять ощущения другого?
13. Каково сознание, таков и разум, и таковы же и действия человека, и их состояние можно изменить огромными усилиями.
14. Ощущение, что это только змея, а не веревка, превращается в ощущение отсутствия змеи только с помощью усилий, иначе оно остается непоколебимым.
15. Каково сознание, таков и разум; каков разум, таковы и цели и действия - это понятно даже ребенку, и кто этого не ощущал?
16. И снова - можно ли воспрепятствовать перемещению существа, подобного воображению во сне, чья форма - только пространство?
17. Воистину, тело любого везде и полностью - есть только чистое Сознание, движение которого ощущается только из-за чувства, возникающего в сердце.
18. В нем воображается творение и разрушение, проявляющиеся сами собой в изначальном пространстве Сознания, и затем появляются двойственность и недвойственность.
19. Знай, что пространство разума, космическое пространство Сознания и само физическое пространство - эти три есть одно, они едины в своей изначальной природе.
20. Знай, что эфирное воображаемое тело вездесуще и может входить куда угодно, куда ведут его возникающие понятия и желания.
21. Оно обитает в крошечной пылинке и поддерживает высочайшие небеса, оно есть и в семени, и в ростке, и оно же есть сок, питающий росток.
22. Оно играет водой в волне, танцует в толще гор, проливается дождем, будучи облаком и остается неподвижным, став горой.
23. По желанию, это безграничное пространственное тело движется в тонком пространстве и через плотные преграды; становится и меньше атома, и больше горы.
24. Оно становится тяжелым горным кряжем, неподвижно вросшим в землю, с головой в небесах, ощущаемой снаружи или внутри во сне, несущим на себе леса, подобно волосам на теле.
25. Будучи пространством, оно содержит в себе огромное множество миров лотосорожденных Брахм, не отличных от него самого, как волна не отлична от океана.
26. Знай, что это свободное от понятий Сознание в создании становится телом

разума, которое, само оставаясь высочайшим пространством Сознания, становится творцом;

27. Чье творение появляется благодаря интеллекту, но существует также, как несуществующая вода в мираже, как сын бесплодной женщины или как видения человека во сне.

28. Рама спросил:

Разум - это то же самое, что и пространство Сознания, или нет? Если это то же самое, то все наши ощущения могут быть только реальностью, и ничем иным!

29. Васиштха ответил:

Разум каждого обладает такой же способностью сотворять формы, как и Сознание, и в каждом разуме существуют свои собственные неверные понятия о мире.

30. Множество миров, коротких и долгих, появляются и пропадают, некоторые существуют только мгновение ока, некоторые - целые эпохи. Слушай, я расскажу об этом по порядку.

31. Знай, О мудрый, что смерть и другие подобные переживаемые ощущения подобны ночи космического разрушения.

32. После этого сна возникает целое творение, воображение в своем собственном сне, подобно привидевшейся танцующей горе.

33. Как после ночи космического разрушения в Сознании снова проявляется творение, также после смерти душа снова проявляется как разум и тело.

34. Рама спросил:

Творение, следующее за смертью, соответствует ощущениям из памяти, и потому разве может быть вселенная беспричинной?

35. Васиштха ответил:

Все божества, подобные Брахме, Вишну и Шиве, во время космического разрушения достигают окончательного освобождения, и где тогда их память?

36. Подобные нам, пробужденным душам, несомненно достигают освобождения; разве могут лотосо-рожденный Брахма и другие, не имеющие тела, не стать освобожденными?

37. Для других, подобных тебе, являющихся дживами, память становится причиной рождения после смерти, из-за отсутствия освобождения.

38. В бессознательном состоянии сразу после смерти, сознание находится как бы в приоткрытом состоянии, хотя оно и не такое, и это состояние называется инертным, или первично-материальным состоянием сознания.

39. Оно также известно как тонкое пространство изначальной материальности, еще непроявленное, одновременно сознательное и бессознательное, то помнящее, то не помнящее, и в соответствии с этим возникает следующее рождение.

40. Когда великое Сознание пробуждается из этого состояния неопределенности, осознавая себя, в его сознании появляются тонкие элементы, пространство, время и действия.

41. Его осознание себя возрастает, как в полусне, и становится пятью органами чувств, и так осознается тонкое тело.

42. Из-за долгого убеждения «я есть тело» эти понятия уплотняются, и потом тонкое тело пробуждается в плотное физическое тело.

43. Так появляются в изначальном беспричинном Сознании время, пространство и все остальное - все это возникает, не возникая при этом, подобно ветру и его движению.

44. Так появляется и разрастается несуществующее заблуждение этого мира, и это ощущается как реальность, не существуя при этом, подобно объятиям красивой женщины во сне!

45. Когда человек умирает, его индивидуальное сознание видит все случающееся во всей полноте и ясности.

46. Оно воображает «вот это - я, а это - мир» и ясно воспринимает мир и понятия,

которые есть только пространство и ничего более! И само индивидуальное сознание есть только пространство, Сознание, которое только кажется родившимся!

47. Оно видит красоту множества звезд, солнца, богов, городов и гор, и ужасные темные пещеры страданий, болезней, старости и смерти;

48. Собственное существование или несуществование, желания, плотное, тонкое, подвижное и неподвижное, с океанами, горами, землей, реками, богами, днями и ночами, которые пропадают в конце эпохи.

49. Оно думает и верит «я родился», «это мой отец», «это моя мать», и «это богатство тоже мое», и так его понятия и убеждения растут и усиливаются.

50. Оно воображает - «я сделал доброе дело!» и «уввы, я согрешил!», «я стал малышом, а теперь я стал юношей», и все это оно видит в своем сердце.

51. Так постепенно вырастает этот лес самсары, со звездами цветов и синими облаками качающихся ветвей;

52. Люди в нем - как стада оленей, боги и демоны - порхающие птицы, его свет - яркие цветы, тьма его ночи - густота чащи;

53. Воды его озер полны прекрасных лотосов, горы Меру и другие - комки земли в этом лесу, и скрытые незаметные семена понятий в разуме прорастают цветами и побегами.

54. Этот лес самсары в разнообразных возникающих мирах видится человеком каждый раз вскоре после его смерти.

55. Так появляются и пропадают бесчисленные Брахмы, Рудры, Индры, Маруты, Вишну, солнца, горы, океаны, множество континентов и миров, видимые индивидуальными ограниченными сознаниями.

56. Видимое восприятие, появляющееся и исчезающее, появлялось бессчетное количество раз, происходит сейчас и будет происходить потом в бесконечном Сознании - разве может кто-нибудь посчитать эти проявления?

57. Эта плотная материальная вселенная не существует, кроме как в воображении разума - при исследовании все оказывается движением в разуме;

58. А память разума есть только высочайшее пространство Сознания, а высочайшее пространство Сознания и есть высочайшая Истина.

59. Волны и водовороты - это только вода, у них нет отдельной реальности, также и видимое - это только видящий, у видимого нет отдельной реальности.

60. Пространство Сознания являет объекты в небе, подобно волшебному камню; мир также существует в высочайшей Истине, как пещера посреди чистого неба.

61. В моем понимании, «мир» - это высочайший нектар бессмертия; но в твоём понимании он не таков, а основан на понятиях «я» и «ты».

62. Потому Лила и Сарасвати, имея тонкие пространственные тела Сознания, могли путешествовать где угодно в чистом пространстве Сущности безо всяких препятствий.

63. Они могли попасть куда и когда угодно в пространстве Сознания, по своему желанию и усмотрению; и таким образом они вошли в опочивальню короля.

64. Пространство Сознания раскинулось повсюду, и в нем тонкое тело, знающее истину, вибрирующее и лишённое ограничивающих понятий, не имеет препятствий; и как такое тело, скажи мне, может быть хоть чем-то ограничено?!

Этим заканчивается сарга сороковая «История о Лиле: Об ощущениях и восприятиях разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 41. История о Лиле: О различении заблуждения.

1. Васиштха продолжил:

Две женщины вошли в покои, где спал король Падма, как две взошедшие

прекрасные луны, сияющие своей внутренней красотой.

2. По их велению, как будто легкий душистый ветер подул среди нежных цветущих деревьев, вдохнув который, все слуги и окружение короля погрузились в сон.

3. При их появлении место стало напоминать блаженный сад наслаждений, где неизвестны болезни и страдания, подобно весенней роще или цветам лотоса в рассветный час.

4. От их сияющих тел исходила прохлада лучей луны, источающая блаженство, и король пробудился, как будто от брызг нектара бессмертия.

5. Он увидел двух нимф, опустившихся на подушки в его покоях, подобно двум полным лунам, взошедшим над двумя пиками горы Меру.

6. В одно мгновение придя в себя от изумления, король поднялся со своего ложа, подобно Вишну, украшенному своим оружием, встающему с ложа на кольцах змея Шешу.

7. Он поклонился богиням и осыпал их горстями цветов, как будто украшая гирляндами высокий небосвод.

8. Оставив свою постель, укрытую коврами и подушками, он сел на землю в позе лотоса, поклонился богиням еще раз и обратился к ним со словами:

9. «О всепобеждающие луноликие богини! Ваш свет сжигает все страдания и заблуждения жизни и разгоняет тьму как внутри, так и снаружи, подобно солнцу!»

10. Сказав это, он опять осыпал их ноги пригоршнями цветов, как дерево, растущее на берегу, осыпает своими цветами прекрасные лотосы в пруду.

11. Богиня Сарасвати захотела, чтобы его министр ознакомил Лилу с королевской родословной, и по ее желанию, министр проснулся.

12. Пробудившись и увидев перед собой двух божественных нимф, он приветствовал их и, осыпав их ноги цветами, сел перед ними, склонив в почтении голову.

13. Богиня спросила: «О король! Скажи, кто ты? Чей ты сын и когда родился?» Услышав эти вопросы, министр сказал такие слова:

14. «О богини, позвольте мне рассказать вам о рождении моего господина! Молю, выслушайте историю его рождения.

15. В королевском семействе линии Икшваку был рожден лотосокий прекрасный король по имени Кундаратха, покоровший весь мир и одна тень его руки покрывала всю землю.

16. У него был луноликий сын по имени Бхадраратха, у него - сын по имени Вишваратха, а у него сыном был Брихадратха;

17. У которого был сын Синдхуратха, у него - сын Шайларатха, у него - сын Камаратха, а у него - сын Махаратха;

18. У него - сын Вишнуратха, у него - сын Набхоратха, и мой господин - его сын, рожденный благодаря множественным заслугам отца;

19. И известный под именем Видуратха. Как луна наполняет великий океан молоком нектаром своего света, так он своими добродетелями наполнил своих подданных нектаром хороших дел.

20. Он был рожден своей матерью Сумитрой, как Гуха, предводитель армии богов - был рожден своей матерью Гаури; и его отец оставил королевство своему сыну, когда ему было всего десять лет, а сам ушел в лес, чтобы вести духовную жизнь;

21. И с тех пор мой господин справедливо правит королевством. О богини, ваше прибытие сюда - результат наших праведных дел, подобно плодам, созревшим на дереве!

22. О богини, даже долгими жестокими практиками суровой аскезы весьма трудно заслужить такой визит! Перед вами король, владыка земли, известный Видуратха,

23. Вашей милостью теперь заслуживший высочайшее благословение!» - сказав это, министр замолчал, и оба они с королем

24. Замерли на земле в позе лотоса, со сложенными в приветствии руками, склонив головы. «О король! Поразмысли и вспомни свои прошлые жизни» -

25. Сказала Сарасвати и коснулась рукой его головы, и тьма невежества в сердце Падмы растворилась.
26. Из-за прикосновения Сарасвати его сердце пробудилось и раскрылось, как цветок лотоса, и воспоминания о прошлых событиях стали ярки, как наяву.
27. Он вспомнил, как, оставив одно тело и королевство, он развлекался с Лилой, узнал прошлые события и то, что с ней произошло.
28. События прошлого захлестнули его, как волной в океане, и он воскликнул: «О, как удивительно раскинулась иллюзия майи в моем внутреннем мире!
29. Я увидел это сейчас благодаря вашей милости, О богини!»
- Король спросил:
О богини! Как так случилось, что хотя прошел всего один день с моей смерти,
30. Кажется, что здесь прошло семьдесят лет моей жизни, и я помню многие события и даже своего прадеда!
31. Я помню себя мальчиком и юношей, помню друзей, родственников и окружающих!
- Сарасвати сказала:
О король! Сразу после смерти твое осознание затуманилось, и сразу после этого
32. В том же мире, в то же мгновение, в том же доме, в пространстве того места,
33. Появилось все то, что ты видишь здесь; и эта королевская опочивальня находится в пространстве того дома святого брамина в деревне на холме.
34. Весь этот видимый мир существует в доме святого Васиштхи, и, живя в том доме, ты обращался ко мне с молитвами.
35. Этот королевский трон, и вся земля находится в тех покоях, и огромный мир этой самсары - внутри дома святого.
36. Весь мир, и твой дом, и все происходящее - все разворачивается в твоём разуме, в чистоте чистого пространства Сознания.
37. Кажущаяся видимость этого мира разрастается от повторяющихся неверных понятий: «Это мое имя, данное при рождении, это мой клан Икшваку;
38. А это мои старые пра-родители; когда мне было десять лет от роду, мой отец
39. Ушел в леса, отрекшись от мира и передав мне королевство; я победил множество стран во всех концах света, и уничтожил всех врагов королевства;
40. С этими министрами и подданными я защищаю землю; я исправно выполняю ритуалы и жертвоприношения, и поддерживаю добродетель среди своих людей;
41. Так прошли семьдесят лет моей жизни; сейчас напали враги и идет ужасная битва;
42. После тяжелого дня битвы я вернулся в свои покои; в это время тут появились две богини, и я им поклоняюсь;
43. А когда им поклоняешься, боги исполняют желания; одна из богинь позволила мне вспомнить мои прошлые жизни;
44. Она как будто раскрыла прекрасный лотос моего понимания; я чувствую, что достиг всех целей своей жизни и все мои сомнения прекратились;
45. Я достиг умиротворения и нахожусь в абсолютной нирване и полном блаженстве» - все это - широко раскинувшееся могучее заблуждение разума!
46. Ты делал множество разных дел, наслаждался разными удовольствиями в своем путешествии в этом мире, хотя прошел всего лишь миг с твоей смерти.
47. Все это - только мысли и воображение, возникшие в твоём сердце, и, оставив один затягивающий водоворот, ты попадаешь в другой.
48. Быстро течет река заблуждения, и индивидуум то затягивается в водоворот, то попадает в омут.
49. Все это огромное творение, как сон и пробуждение, возникло всего лишь в мгновение твоей смерти; -
50. Вся эта сеть несуществующих форм возникает в свете Сознания, подобно тому, как в одно мгновение во сне можно увидеть иллюзию длиной в сотни лет;

51. Как в воображении существует и жизнь, и смерть; как в воздушном замке видны и стены, и украшения;
52. Как из плывущей лодки кажутся движущимися деревья и холмы; как припадочный видит удивительный танец гор;
53. Как во сне отрубают твою собственную голову - таково это широко раскинувшееся заблуждение, где нереальное кажется реальным!
54. На самом деле, ты никогда не рождался и никогда не умирал; ты есть чистое Сознание, покоящееся в себе.
55. Ты как бы видишь все это, и в то же время ничего не видишь - по своей природе, все является проявлением самого Сознания в нем самом -
56. Как прекрасный камень, исполняющий желания, или как свет солнца. Но на самом деле нет ни этого трона, ни этого короля!
57. Нет ни этих гор, ни селений, ни даже нас! В пространстве покоев мудрого Васиштхи в горной деревне существует
58. Этот мир с мужем Лилы, с ней самой и со всем остальным, который есть только видимость, и эти покои короля - только украшенная цветами усыпальница!
59. Этот видимый мир - сияние в высочайшем пространстве Сознания, и в этом мире, в доме святого, находимся сейчас все мы!
60. И это чистое пространство в тех покоях вовсе даже не пространство, и в них нет ни земли, ни города;
61. Ни лесов и ни горных пиков, ни облаков, ни рек и ни океанов; и опечаленные люди в доме двигаются в абсолютной пустоте;
62. Где не видно ни людей, ни королей, ни самой земли!
- Видуратха спросил:
Если это так, то скажи, О богиня, мои подданные здесь -
63. Есть ли у них отдельная сущность, или нет? Видятся ли они, как мир во сне, будучи сновидческими персонажами?
64. Реальны ли они в Атмане, или нет? Молю, ответь мне!
- Сарасвати ответила:
О король! Для понимающих Истину, в формах знается только единое чистое Сознание!
65. В этом мире нет ничего реального, его сущность - пространство Сознания; есть только сияние чистой сущности Сознания, и называемое миром - только заблуждение.
66. Когда пропадает иллюзия змеи, видимой вместо веревки, куда пропадает змея? Когда понимается несуществование мира, куда девается его реальность?
67. Когда видится мираж, захочешь ли ты выпить воду из него? По пробуждении ото сна, куда пропадает собственная приснившаяся смерть? После всех умираний во сне бессмертие торжествует!
68. Для мудрых и чистых сердцем, все есть только огромное пространство, чистое, прекрасное и прозрачное в своей безграничности, и понятия «я» и «мир» - только слова, фигуры речи, а не реальность.
69. Когда мудрец сказал эти слова, пятый день закончился и солнце зашло, отправившись по своим вечерним делам. Собрание, поклонившись, разошлось для вечерних омовений, и солнечный свет, разгоняющий тьму, погас.

Этим заканчивается сарга сорок первая «История о Лиле: О различении заблуждения» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 42. История о Лиле: О реальности сновидческого персонажа.

1. Васиштха продолжил:

Для невежественного глупца, которому недоступна высочайшая Истина, этот несуществующий мир кажется реально существующим и плотным, как алмаз.

2. Как ребенка, верящего в привидения, они преследуют и доставляют страдания до самой смерти, так для невежественного разума этот несуществующий мир представляется абсолютно реальным.

3. Как вода в мираже, будучи только жаром, обманывает оленя, так нереальный мир, кажущийся реальным, вводит глупца в заблуждение.

4. Как во сне неслучившаяся смерть человека переживается как реальность, так для невежи мир является аренной действий и желаний.

5. Как тот, кто не разбирается в золоте, в золотом браслете видит только браслет и совсем не замечает золота;

6. Так невежа, видящий блеск городов, дворцов, гор и слонов, видит только видимое и не видит, что это ничто иное, как бесконечное Сознание.

7. Как тому, чье зрение испорчено, в небе видятся пятна, плывущие перед глазами, жемчуга, горы, перья и прочие - несуществующие, но кажущиеся реальными, также ему видится и этот мир.

8. Знай, что этот мир - долгий сон с понятием «меня». Слушай, как другие воспринимаемые во сне люди, могут считаться реальными.

9. Есть вездесущая, неподвижная, чистая и непрерывная высочайшая Сущность, высочайшее пространство, раскинувшаяся невообразимая сущность самого Сознания;

10. Вездесущая и всемогущая, сама по себе сущность всего и вся, являющаяся всем и содержащая в себе все, самовозникающее и самосуществующее Сознание в любом месте и любом виде.

11. Когда видящий приснившийся город видит в нем человека и узнает его как человека, оно тут же становится человеком!

12. Сознание видящего сон с этими людьми, внутри пространства сновидения, становится сознанием, охватывающим все пространство сна.

13. Благодаря единству знающего происходит осознание человека как во сне, так и в пробуждении, и тот, и другой, за счет силы Сознания, обретают одинаковую реальность.

14. Рама спросил:

Разве неверно считать приснившегося человека несуществующим, скажи мне, О мудрый, ведь его тело полностью иллюзорно?

15. Васиштха ответил:

Город и его обитатели, видимые во сне, являются реальными формами! Слушай мое непосредственное доказательство этого!

16. В начале творения, Брахма пожелал увидеть сновидение, и его желание создало целый мир, и потому мир - только его сон!

17. Так этот мир является сновидением, и в нем ты и все остальные реальны для меня, и в этом сне все реальны друг для друга в своих снах.

18. Если во сне жители города были бы нереальными, тогда и тут не было бы ни следа истины!

19. Как я реален для тебя, для меня все реально; так в мире, видимом во сне, все реальны друг для друга.

20. В этом долгом сне самсары, как я являюсь реальностью для тебя, так ты являешься реальностью для меня, и также во всех снах других.

21. Рама спросил:

О мудрый! В том, кто видит сон, приснившийся ему город остается существовать, будучи реальным, даже когда сон кончился, я верно понял?

22. Васиштха ответил:

Да, это так. Приснившийся город, ввиду его реальности, остается в чистом пространстве Сознания даже после того, как проснулся спящий и видящий его во

сне.

23. Знай, что этот мир, видимый по пробуждении, такой же, как и сон, в котором нет ни пространства, ни времени и прочего.

24. Все видимое здесь нереально само по себе, но реально из-за реальности его основы, и оно дает наслаждение, подобное наслаждению от объятий и ласк приснившейся девушки.

25. Как во сне внутри тела, так и в пробужденном состоянии вовне тела, все известное как осознается, таким и ощущается.

26. Предмет из шкатулки можно достать, когда он увиден, также изо всех возможностей в пространстве Сознания мы видим только то, что воспринимается нашим разумом.

27. Так богиня высказала свое учение королю Видуратхе, украсив его ростком различения, политым нектаром мудрости -

28. «О король, я объяснила это все тебе ради Лилы. Пусть тебе способствует удача. Мы уходим. Ты увидел то, что должно».

29. Васиштха сказал:

Так сказала Сарасвати своим сладким голосом, и затем мудрый король земли Видуратха сказал такие слова.

30. Видуратха сказал:

Даже визит ко мне, О богиня, никогда не остается безрезультатным; как визит таких великих, как ты, может не принести свой плод?

31. Скоро я, покинув тело в этом мире, перейду в мир иной, О богиня, как из одного сна в другой.

32. Посмотри на меня, припавшего к твоим ногам в поисках прибежища! И направь меня, О мать! Великие не отказывают в исполнении желаний молящихся им!

33. Куда бы я не пошел, пусть со мной следуют мой министр и моя дочь, эта девочка - молю, исполни это мое желание!

34. Сарасвати промолвила:

Возвращайся теперь к своему королевству и занимайся своими подобающими делами и развлечениями, не опасаясь ничего, О король земли в своей прошлой жизни! Знай, что никогда людские желания не остаются нами не исполненными!

Этим заканчивается сарга сорок вторая «История о Лиле: О реальности сновидческого персонажа» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 43. История о Лиле: О сожжении города.

1. Сарасвати сказала:

О король, ты погибнешь на этой великой войне и потом обретешь все свое прошлое королевство.

2. После твоей смерти в этом теле, ты попадешь в прошлый город со своей дочерью и министром, с тем своим телом.

3. Мы вдвоем теперь уходим, и, в свое время, ты с дочерью и министром, в виде ветра, последуете в свою страну.

4. Кто-то идет со скоростью лошади, другой - со скоростью осла или верблюда, кто-то несется со скоростью обезумевшего слона, роняя пену.

5. Пока они говорили это своими мягкими голосами, в комнату в волнении ворвался королевский гонец и сказал:

6. О король! Как поднявшиеся воды океана многочисленны прибывшие огромные вражеские силы! Они поливают нас ливнем ядер, метательных дисков, мечей и дубин!

7. Как ветер космического разрушения, развлекаясь, ломает на куски огромные

неподвижные горы, так они проливают на нас потоки стрел, копий и другого оружия.

8. Столица горит, подобно горе, со всех сторон охваченной огнем, и пламя со звуками «чата-чата!» пожирает прекрасный город.

9. Как многочисленные чудовищные облака разрушения мира, в небо поднимаются огромные клубы дыма, как будто поднятые взмахами крыльев Гаруды.

10. Васиштха сказал:

Вслед за взволнованным словами гонца послышались крики людей, и пространство снаружи наполнилось великим шумом.

11. Оттянутые до самого уха тетивы луков выпускали потоки стрел, отчаянно ревели обезумевшие от ярости слоны.

12. В городе бушевало пламя, пожирая все со звуком «чата-чата!»; дома жителей города полыхали с великим гулом и треском.

13. Разлетающиеся искры и горящие угли трещали «там!», разгоревшиеся пожары гудели «дхага-дхаг!»

14. Обе женщины, министр и король Видуратха из окна наблюдали горящий и шумящий в ночи город.

15. Он был подобен взволнованному огромному океану огня космического разрушения, с волнами вражеских сил и в ужасных облаках летящих ядер,

16. Когда сияющие горы Меру плавают в пламени разрушения вселенной, и небеса наполнены огромными адскими языками пламени, сжигающими все.

17. Ревущие ужасные толпы мародеров и грабителей зычно перекрикивались между собой, как грохочущие тучи.

18. Небо было скрыто клубами дыма, напоминающими предвещающие смерть облака Пушкара и Аварта; бесконечные языки пламени вздымались вверх, как золотые пики гор.

19. Взлетающие горящие обломки покрыли небо ужасными звездами; полыхающие повсюду дома напоминали множество пылающих горных вершин.

20. Защитники отступали в город, быстро превращающийся в дымные горы углей; слышались жалобные крики обгоревших жителей.

21. Огненные стрелы и взлетающие горящие угли заполнили небо; летящие огненные ядра накрыли город своей сетью, превратив его в кучу пылающих обломков.

22. Боевые слоны сталкивались и топтали могучих воинов; разбегающиеся с добычей грабители дрались за награбленное, усеивая им дороги.

23. Падали горящие обломки, плакали и стонали мужчины и женщины; горящее дерево шипело и разбрызгивало искры со звуком «чата-чат!»

24. Взлетающие угли и множество метательных дисков были подобны сотням солнц на небосводе; пепел и горящие уголья покрывали всю землю.

25. Повсюду слышалось гудение горящего дерева и треск полыхающего бамбука, крики сгорающих заживо людей и боевые крики воинов.

26. Быстро превратив все королевское богатство в пепел, пламя было удовлетворено, и начало доедать остатки великолепного пира по всему городу.

27. Где-то неожиданно с треском вспыхивал дом; жадное до пищи пламя наслаждалось пиршеством, поглощая бесчисленное количество людей.

28. Тут король Видуратха услышал крики отступающих воинов, видящих тотальное разрушение своих домов -

29. «У вы, безумные ветра с шелестом битвы несутся в наших садах, возвращенных с любовью и поливом, и дававших спасение странникам от солнца!»

30. «У вы, тела наших погибших жен теперь холодны, как снег, и подобны неподвижным горам, как мысли о мирском в разуме мудрых!»

31. «У вы, отец! Горящие стрелы, выпущенные воинами, поджигают волосы женщин, вспыхивающих, подобно осенним листьям!»

32. «Огромная бурливая река течет, вздымаясь волнами - гляди! это Ямуна из огромных клубов дыма, поднимающаяся выше небесного Ганга - млечного пути!»
33. «Дымная река взлетающих горящих обломков и углей течет вверх, булькая искрами и закрывая обзор небесным наблюдателям на воздушных колесницах!»
34. «Вот женщина, чьи отец, мать, братья, зятя и кормилица сына сгорели в этом доме и теперь ее душа горит во внутреннем огне скорби!»
35. «Эй, скорей! Быстрее выходи из этого сгоревшего дома, он собирается рухнуть, как гора Меру во время разрушения вселенной!»
36. «О, многочисленные как саранча стрелы, камни, копья, дротики, мечи и огненные ядра освещают ночные облака рассветным светом!»
37. «Увы! Потoki огненных ядер взлетают в небо, как в старые времена пылал подводным пожаром океан!»
38. «Огромные клубы дыма поднимаются во множестве языков пламени; озера высыхают, как сердца иссыхают от страсти!»
39. «Ревущие слоны вырывают из земли деревья, как колья, бросают их о землю и ломают с треском!»
40. «Богатые сады, где ветви деревьев были полны цветов и плодов, полностью сгорели, обратив хозяев в нищих!»
41. «Увы! Тела детей, потерявших в ночи своих мать и отца, раздавлены упавшими стенами и лежат, брошенные, на дорогах!»
42. «Несомые ветром, рассыпающиеся с горящих домов искры пугают слонов в боевых рядах, и они испуганно трубят».
43. «Увы! Вот на человека, раненного в битве мечом, и обожженного летящими горящими обломками, падают, как молнии, камни из катапульт!»
44. «Увы! Вырвавшиеся из горящих загонов обезумевшие коровы, лошади, буйволы, слоны, верблюды, собаки и овцы сталкиваются на дорогах, как будто начиная битву между собой!»
45. «Вот бегут рыдающие женщины, напоминая собой пруд лотосов с черными пчелами падающих углей, и «пата-пат!» капают их слезы!»
46. «Смотри! Пламя, как язык верблюда, лизнуло женщин, и на вьющейся лиане как будто расцвели огромные красные цветы!»
47. «Увы, увы! Эти глаза, как у оленя, прикрытые крыльями ресниц - как будто это мертвое тело легло отдохнуть посреди пути в языках пламени!»
48. «Жена не желает жить без своего мужа и сама бросается в огонь. Увы! Такова ловушка любви, где живые становятся лишь топливом!»
49. «Вот вырвавшийся из огня обезумевший слон, с обожженными ногами и хоботом, бросается в пруд, заросший лотосами!»
50. «Облака дыма клубятся среди молний огня, среди потоков пылающих углей и множества стрел!»
51. «О боже! В пелене дыма, заполнившего пространство, сверкают огненные искры, подобно драгоценным камням в недрах океана!»
52. «Небеса сияют красными отблесками света пламени, как саваны, украшенные красным на празднестве смерти!»
53. «Увы! Как несправедливо и непорядочно! Грубые вооруженные солдаты противника вытаскивают на улицу даже женщин из королевского окружения!»
54. «Они срывают украшавшие их цветочные гирлянды и бросают на дороги; а их растрепавшиеся полу-обгоревшие волосы разбросаны в беспорядке по груди!»
55. «Среди разорванных одежд мелькают их обнаженные бедра и ягодицы; их драгоценные браслеты и украшения разбросаны по земле!»
56. «Их бусы разорваны, и сияющие жемчуга рассыпались повсюду, их плохо скрытые разорванной одеждой груди и бедра сияют подобно золоту».
57. «Их плач и крики заглушают звуки битвы; от своих ран, криков и непрерывных потоков слез они почти теряют сознание».

58. «Их, измазанных в слезах и крови, с силой мужчины связывают по рукам и ногам их собственными мокрыми одеждами!»

59. «Весь их несчастный вид говорит: «Увы, кто спасет нас?», и их взгляды, как пчелы на лепестках лотоса, взывают к воинам, заставляя тех рыдать от бессилия».

60. «Их нежные ноги и бедра под складками одежды подобны молодым и чистым росткам лотоса, расцветшим в небесах».

61. Таковы королевские красавицы, прекрасные и благородные, в богатых украшениях и гирляндах, рожденные океаном желаний, непрерывно взбиваемом блаженной горой Мандара, но сейчас их рассыпавшиеся локоны мокры от слез.

Этим заканчивается сарга сорок третья «История о Лиле: О сожжении города» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 44. История о Лиле: О ночном боевом пожаре и о существовании мира в Брахмане.

1. Васиштха сказал:

Здесь в покои вошла молодая прекрасная королева, подобная самой Лакшми в заросшем лотосами пруду;

2. Украшенная качающимися цветочными гирляндами, со множеством цветущих лиан, в сопровождении слуг и служанок, в огромном волнении;

3. С лицом, схожим с полной луной, с бесподобной фигурой, со вздымающейся в волнении грудью, с зубами, словно звезды, и прекрасная, как небесный рай.

4. Затем один из ее компаньонов рассказал королю о бушующей битве, кажущейся битвой бессмертного Индры с апсарами.

5. «Ваше величество! Эта леди с нами спаслась из внутренних покоев и ищет здесь прибежища, как лиана, ищет спасения от ветра у дерева.

6. О король! Все женщины из гарема теперь в руках врага, забранные силой вооруженными воинами, подобно тому как вздымающиеся волны огромного моря срывают лианы с деревьев на побережье.

7. Все бесстрашные охранники гарема пали под превосходящими силами противника, как даже самое крепкое дерево падает под порывами бури.

8. Страх издалека пришел и захлестнул наш захваченный город, как ночами в период дождей вода заливают прекрасные лотосы.

9. Наша столица, покрытая дымом, захвачена многочисленными армиями противника, и наполнена потоками стрел, боевыми криками, летящими ужасными огненными ядрами и огнем.

10. Красавицы из королевского гарема рыдают, и их с силой тащат за волосы вражеские солдаты, как охотники тащат свою добычу.

11. Этот нежный и смелый росток поспешил к нам, потому что только королевская сила может спасти ее от ужасной участи».

12. Услышав это, король поклонился двум богиням и извинился: «Позвольте мне попроситься - теперь необходимо мое личное участие в битве. Моя жена послужит у ваших ног, как пчела цветку лотоса».

13. Сказав это, король вышел с яростью во взоре, как лев из пещеры в лесу, в котором свирепствует обезумевший слон.

14. Тут Лила увидела королеву Лилу, чей вид и фигура были весьма сходны с ее собственными, как прекрасное отражение в зеркале.

15. Просветленная Лила спросила:

О богиня, скажи мне, кто это возможно? Почему она столь похожа на меня? Она точно такая же, какой я была в молодости!

16. И министры, жители города, воины, армии и колесницы - все здесь точно такое

же, как и в моем дворце!

17. Почему они и здесь, и там, О богиня? Они - словно объекты, отражающиеся в зеркале. Обладают ли они собственным сознанием?

18. Богиня ответила:

Какое бы видение ни возникло внутри, оно в тот же миг ощущается; создающая сила Сознания становится сущностью объекта познания, как разум становится тем, что он воображает.

19. Форма мира возникает мгновенно в соответствии с понятием о нем, она является только порождением мысли, без разделений времени и расстояния, и без всего разнообразия материальности.

20. Так внутреннее кажется внешним, как видимое во сне, и воображаемый приснившийся город - только проекция разума.

21. Только из-за повторения, внутреннее кажется внешним и принимается за очевидную истину. Из-за этого чувства, твой умерший муж в этом городе

22. Обрел эту форму, и все остальные появились также - из-за повторяющегося понятия!

23. Они реальны для него, как армия, видимая во сне, и как ощущения всех людей во сне не противоречат друг другу.

24. Скажи, как что-то из этого может быть реальным, если все это преходяще и в скором времени пропадет?

25. Весь видимый здесь мир - не более, чем ничто; - во время сна, этот мир не существует, и во время бодрствования, не существует мир во сне!

26. Точно также, пока живешь, смерть не существует, и в смерти не существует жизни. Одно ощущение разрушается другим, противоположным, О Рагхава!

27. Оно не реально, и не нереально, это только видимое заблуждение, будь это сейчас в эту эпоху, или даже по окончании веков, мой дорогой!

28. То, что никогда не кончается - это неизменный Брахман, и этот мир есть только этот Брахман, и в мире творения проявляются только как идеи и названия;

29. Как в пространстве видится иллюзия - ее нет, но она кажется реальной, как волна на поверхности океана - так творения появляются в Высочайшем.

30. Они рождаются снова и снова и пропадают, подобно песчинкам, носимым ураганом; и потому иллюзорные ощущения индивидуума нереальны!

31. К чему надежды на воду из миража или материальность пыли творения? Это только заблуждение, и тут нет ничего кроме Высочайшего Сознания.

32. В темном облаке видятся привидения, но там нет привидений, а только тьма; также видятся заблуждения рождения и смерти, но их нет, а есть только широко раскинувшееся невежество.

33. Есть только то, что остается в неизменном спокойствии во всех великих эпохах; этот видимый мир не является ни реальным, ни нереальным сам по себе.

34. Реальность двойственности - это изначально реальность самого Брахмана, который пребывает в пространстве, в первичных элементах, материи и даже атомах.

35. Где есть частица индивидуума, там естественным образом одновременно возникает знание этого мира и своего тела; как огонь знает свой жар, возникший в соответствии с его естественной природой.

36. Чистое Сознание видит этот мир как само себя в самом себе, как в луче взошедшего солнца в окне дома видятся танцующие частицы пыли.

37. Вся вселенная, брахма-анда - только пылинка в высочайшем пространстве Сознания, как пустота в небе, и как движение и аромат в ветре.

38. Вся вселенная появляется в высочайшем Сознании безо всякой материальности, воспринимаясь как проявленное существование и несуществование, плотное и тонкое, движущееся и неподвижное.

39. Брахман, воспринимаемый как разделенный на отдельные формы, никогда не был разделен. Сейчас, О уважаемый, я объясню то, что необходимо знать о природе

этих форм.

40. Эта вселенная, не отличная от собственной сущности, но кажущаяся отличной, возникает сама собой в соответствии со своей естественной природой.

41. Значение слова «вселенная» не пусто, оно не отлично от Брахмана, являющегося его основой; вселенная ни реальна, ни нереальна, как змея, по ошибке видимая в веревке, где

42. Неверное ощущение принимается за реальное, и его истина как нереальности обнаруживается в процессе исследования. Изначальная причина индивидуальности - Сознание, и это все, что есть.

43. Из-за ощущения индивидуальности, она кажется весьма очевидной; и так в чистом пространстве появляется ощущение этого мира, будь он реальным или нереальным.

44. Индивидуальное сознание развлекает себя своими желаниями и ощущениями, которые ощущаются в соответствии с прошлыми ощущениями;

45. Или не в соответствии с прошлыми ощущениями - они иногда такие же, иногда иные, но где бы и когда бы они не ощущались, их смысл одинаков -

46. Нереальные ощущения в пространстве индивидуального сознания проявляются как реальные - наши предки, привычки, рождения и желания.

47. Таковы и эти министры и жители города, кажущиеся столь реальными; они настолько же реальны, как желания, время и пространство.

48. Вездесущее Сознание является изначальной природой всех проявлений. Как в пространстве сознания короля появляются восприятия, кажущиеся реальными;

49. Так в твоём пространстве сознания возникает и утверждается иллюзия, видимая как реальность, в соответствии с твоим пониманием и привычками, вместе с родственниками и телом.

50. Так и эта Лила появилась, как отражение воображения - иллюзия, отражающаяся в вездесущем зеркале Сознания.

51. Она появилась сама по себе, мгновенно - иллюзия в индивидуальном сознании, отраженная в зеркале сознания как если бы она была вовне.

52. Точно также как ты, пространство, я, все существа, земля, и король - все это только высочайшее Сознание; знай, что все это находится в пространстве Сознания, как внутри деревянного яблока - знай это и пребывай в спокойствии своей изначальной природы.

Этим заканчивается сарга сорок четвертая «История о Лиле: О ночном боевом пожаре и о существовании мира в Брахмане» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 45. История о Лиле: Об исполнении желаний.

1. Сарасвати сказала:

Твой муж, король Видуратха, оставив тело на поле битвы, достигнет внутренних покоев и вновь обретет свою сущность.

2. Васиштха продолжил:

Услышав эти слова богини, Лила этого королевства, поклонившись, со сложенными в приветствии руками, сказала такую речь.

3. Вторая Лила сказала:

О богиня, я всегда поклонялась богине мудрости, и она часто приходила ко мне в моих снах.

4. О божественная мать! Ты выглядишь точно также как она, молю, исполни мое желание, О прекраснотелая, пожалей меня в моем ничтожестве!

5. Васиштха продолжил:

Услышав эти слова и помня преданность молитв Лилы, Сарасвати сказала Лиле того королевства.

6. Сарасвати сказала:

О дитя, ты молилась мне долго и чистосердечно в течение твоей жизни, я этим удовлетворена и потому говори твое желание, оно будет исполнено.

7. Вторая Лила сказала:

Где бы не был мой муж, после того, как он погибнет в этой битве, в этом моем теле, пусть я там стану его женой.

8. Богиня ответила:

Да будет так! О дитя, ты непрерывно молилась мне долгое время, без других желаний, с многочисленными подношениями цветов, благовоний и другими ритуалами.

9. Васиштха сказал:

От исполнения своего желания, вторая Лила, королева этого царства, наполнилась счастьем, а первая Лила попросила богиню разрешить возникшее сомнение.

10. Первая Лила спросила:

У знающих истину, сами их желания, воистину, являются Брахманом, как у тебя, и потому, чего бы они не пожелали, это сразу же исполняется.

11. Почему она сможет путешествовать с этим своим телом, но не я, О богиня?

Скажи, почему в этой горной деревне я не смогла быть со своим собственным телом?

12. Богиня сказала:

О красавица, я ни для кого ничего не делаю! Каждое индивидуальное сознание получает свое состояние в соответствии со своими желаниями!

13. Я только божество, отвечающее за интеллект каждого существа, я только указываю, что верно, а что нет, и у каждого существа есть его собственная сила сознания в виде жизненной силы.

14. Какую бы форму ни приняла внутри себя энергия живого существа, в соответствии с природой и продолжительностью действия этой энергии, только это и приводит к соответствующим результатам.

15. Когда ты медитировала на меня, в тебе возникла сила индивидуального сознания, пожелавшая немедленного освобождения.

16. Затем с помощью моего совета, и своими усилиями, ты достигла чистого состояния, О красавица!

17. В результате этого ты со временем стала мудрой - только силой сознания своего разума ты достигла своей цели!

18. Возникающие и продолжающиеся усилия собственного сознания со временем приносят свои соответствующие плоды.

19. Считай это результатами аскетических практик или божественной милостью, но это только собственное сознание приносит результат, который кажется яблоком, неожиданно упавшим с неба!

20. Помимо усилий собственного сознания, ничто и никогда не приносит результата, потому что твои усилия соответствуют твоим желаниям.

21. Сознание, воистину, находится повсюду и в глубине моей сущности; о чем мечтает разум и к чему стремится, только то и достигается! Потому различай, каковы твои мысли - приятные или отвратительные, и поняв, что приводит к очищению, стремись к тому!

Этим заканчивается сарга сорок пятая «История о Лиле: Об исполнении желаний» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 46. История о Лиле: Выход Видуратхи.

1. Рама сказал:

Скажи, что сделал Видуратха, когда он, разъяренный, вышел из своих покоев, оставив там разговаривающих между собой женщин?

2. Васиштха ответил:

Видуратха вышел из своих покоев, окруженный свитой, подобно полной луне в окружении звезд.

3. Защищенный со всех сторон доспехами, украшенный гирляндами и драгоценностями, с громкими криками победы «джая! джая!», его выход был подобен выходу короля богов Индры.

4. Отдав приказания боевым построениям, выслушав доклады о состоянии дел, оглядев воинов, король поднялся в свою боевую колесницу;

5. Напоминающую своим видом скалу, украшенную жемчугом и драгоценными камнями, с пятью флагами, похожую на небесные колесницы, заполнившие небо.

6. Ее колеса сверкали золотыми спицами, и при ее движении звенели подвешенные цепочки прекрасных жемчугов.

7. С выгнутыми шеями, с благоприятными знаками, чистопородные, дрожащие и поджарые, летящие по воздуху, как будто несущие небесных божеств-сур;

8. Нетерпеливо обгоняющие ветер, отбрасывая его копытами, и как будто пьющие небо;

9. Восемь лошадей, сходных с восьмью полными лунами, с прекрасными хвостами, похожими на опахала, были запряжены в эту колесницу, наполняя своим ржанием все пространство.

10. Тут поднялся оглушающий рев слонов, которому ужасным эхом откликнулись среди горных ущелий дробь боевых барабанов;

11. Их подхватили боевые крики разъяренных воинов «кала-кала!», звон колокольчиков и звуки сталкивающихся орудий;

12. «Чата-чата!» - звуки отпускаемой тетивы луков, свист стрел «сииит!», и звон множества сталкивающихся доспехов - «джхана! джхана!»;

13. Треск полыхающего пожара, жалобные стоны раненых, боевые кличи воинов, и печальные крики захваченных в плен;

14. Наполняя все десять сторон света настолько плотным ужасным шумом битвы, что его можно было удержать в руках; твёрдым, как каменная внутренность Брахманды, содержащей всю вселенную!

15. Клубы пыли, поднимающиеся с земли в воздух, скрывали собой небесное светило и задерживали его движение.

16. Великий город укрылся тучей пыли, как в утробе; и сумерки переходили во тьму, подобно глупостям молодости.

17. Огни пожаров потускнели, как звезды днем, и в этой тьме появились из своих укрытий силы ночных демонов.

18. Две Лилы и принцесса смотрели на великую битву, видя все ее детали с помощью благословения богини, как будто сразу в своем сердце.

19. Теперь боевые кличи «ката-ката» среди оружий утихли, как подводное пламя успокаивается под водами огромного океана.

20. Видуратха собрал свою армию, и, не зная силы противника, врезался в их ряды, подобно крылатой горе Меру погрузившейся в единый океан вселенского разрушения.

21. Тут поднялся звон тетивы спускаемых луков «чатат! чатат!» и ряды противников пришли в движение, как грозовые тучи с мелькающими молниями оружий.

22. Многочисленные сияющие оружия взлетали в небо, как птицы, и скоро возвращались на землю, темные от забранных с собой жизней.

23. Сверкающие мечи сталкивались, разбрызгивая горящие уголья искр; стрелы летели звенящим потоком, как дождь, посылаемый облаками воинов.

24. Безжалостные метательные диски с острыми краями и летящие дротики

вонзались в тела героев, пикируя на них с небес со звуком «пата-пата!»

25. Опустившаяся было тьма мгновенно пропала в блеске и огне оружия, и вся армия снова оцетинилась выросшими стрелами.

26. Ряды безголовых тел казались процессией танцоров на празднестве Смерти; и на поле битвы поспешили толпы демонш-пишачей, дочерей войны.

27. Боевые слоны с силой сталкивались бивнями «тамм!»; в небо взлетали огромные струи камней, выпущенных из пращей.

28. Трупы падали, как в безветрие листья с сухих деревьев; кровавые реки текли с гор битвы после дождей смерти.

29. Кровь прибила к земле облака пыли, и огни сражения разогнали тьму; слова забылись в сосредоточенности битвы и страх - в неминуемости смерти.

30. Во всепоглощающем сражении не было лишних слов и сомнений - это была непрерывная грозовая туча, сверкающая молниями мечей и сабель, с громом «там!»

31. Потоки летящих стрел свистели «кхада! кхада!»; боевые дубины падали с треском «така-такита!»; секиры и алебарды сталкивались в воздухе с шипением «джхана! джхана!»; непобедимые боевые луки звенели в битве «тими-тими!»

Этим заканчивается сарга сорок шестая «История о Лиле: Выход Видуратхи» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 47. История о Лиле: Столкновение Видуратхи и Синдху.

1. Васиштха сказал:

Пока шло это ужасное кровопролитие, обе Лилы снова спросили богиню Знания.

2. Две Лилы спросили:

О богиня! Почему наш муж не может победить в битве? Почему, несмотря на твои благословения, он будет убит?

3. Сарасвати ответила:

О дети! Король Видуратха не просил у меня победы! Его противник долго поклонялся мне, чтобы победить в войне.

4. Поэтому он и будет победителем, а не Видуратха. Я есть мудрость, сознание в каждом существе;

5. Что бы и кто бы ни просил у меня, я вскорости даю результат. Результат появляется в соответствии с запросом!

6. Таков естественный закон и невозможно по иному, это во мне также естественно, как жар в огне. Видуратха просил меня об освобождении,

7. И он получит его, О дитя! И противник короля по имени Синдху станет правителем земли.

8. Он поклонялся мне, желая победить в сражении, в то время как Видуратха, получив новое тело, вместе со своей женой,

9. И с тобой, дорогая, через некоторое время достигнут освобождения. Точно также Синдху, его враг, станет великим правителем;

10. Убив Видуратху, он займет место на королевском троне.

Васиштха сказал:

Когда богиня сказала это о силах двух противников в битве,

11. Солнце взойшло над вершинами гор, как будто тоже посмотреть на удивительную картину. Тьма битвы несколько рассеялась, и стали видны силы противников -

12. Множество окровавленных воинов, подобных звездам в предрассветный час. Постепенно темные небеса над вершинами гор посветлели;

13. Земля засияла, словно поднявшись из темного океана, и прекрасные лучи солнца устремились на землю золотыми потоками.

14. Скалы выглядели горами окровавленных тел лучших из воинов, и небо над

битвой само казалось полем брани.

15. Где руки были как извивающиеся змеи, свет - как сияющее золото, браслеты и украшения - как множество драгоценных камней, головы воинов - как цветы лотосов;

16. Оружие - множество рогов носорогов, стрелы - стаи саранчи, окровавленная земля - начало дня, мертвые тела - неподвижные йоги;

17. Гирлянды - множество гадюк, доспехи - сияющие холмы, флаги и вымпелы - качающиеся лианы, ноги - мощные колонны;

18. Ладони и ступни - молодые ростки, копья - густые заросли, острые концы орудий - зеленая трава, блеск сабель - цветы катаки;

19. Потоки оружия - как обезумевший ужасный Бхайрава, сталкивающиеся огненные ядра - красные цветы деревьев ашока;

20. Звуки битвы - журчание ручьев, командиры - летящие сиддхи, сияние доспехов - золотой город под лучами восходящего солнца;

21. Копья, мечи, сабли, дискусы, дротики и дубинки звенели в воздухе, и в текущих быстрых реках крови неслись горы трупов.

22. Множество дубинок, копий, гарпунов, мечей, копий и каменных ядер и других орудий сталкивались и падали, скрывая под собой трупы, валяющиеся повсюду.

23. Толпы демонов-веталов танцевали танец окончания времен под крики «хала!», и в опустевшее пространство на поле битвы въехали сияющие колесницы Падмы и Синдху.

24. Они казались солнцем и луной среди звезд и планет в небесах, вооруженные дискусами, копьями, дубинами, дротиками и прочим оружием.

25. Каждая колесница была окружена тысячей воинов, повинующихся движению руки, огромные боевые построения, изрыгающие боевые крики.

26. Их огромные метательные диски со звуком «чиит!» крушили многочисленных мертвых и не мертвых; колесницы, как обезумевшие слоны, легко пересекали реки крови.

27. Под ударами летящих дисков из обоих колесниц падали ряды слонов в озера крови, где волосы убитых походили на водоросли на дне, многочисленные метательные диски выглядели отражением лун;

28. На боевых колесницах звенели украшения и жемчуга; флаги и вымпелы хлопали на ветру - «патат-патапата!»;

29. Сопровождая их, шли ряды великих героев и множество испуганных солдат, в летящих потоках копий и стрел лучников,

30. Мечей, дротиков, острых шестов, блистающих дискусов в битве; боевые построения вокруг колесниц быстро заполнили всю землю до горизонтов.

31. Два противника сошлись в битве лицом к лицу, в облаке стрел, издающих при попадании звук «карака!»

32. Рева, как две огромные грозовые тучи, два короля, львы среди людей, выпускали друг в друга потоки стрел.

33. Небо наполнилось камнями, дубинами, и боевыми палицами с острыми лезвиями, летящими в противника.

34. Где-то летели холодные дискусы, где-то - боевые топоры, копья, пики и каменные ядра, где-то - трезубцы, твердые, как скалы.

35. Падающие каменные ядра были подобны потокам камней в урагане разрушения вселенной; встреча этих дух сил казалась бушующим впадением могучей реки Синд в океан.

Этим заканчивается сарга сорок седьмая «История о Лиле: Столкновение Видуратхи и Синдху» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 48. История о Лиле: О магическом оружии.

1. Васиштха сказал:

Видя Синдху, захватившего город и довольно оглядывающегося вокруг, король Видуратха наполнился жаром ярости, превосходящим жар полуденного солнца.

2. Спущенная тетива его лука наполнила звоном все пространство вокруг, как треск огня вселенского разрушения на склонах горы Меру.

3. Могучий блистательный король посылал свои стрелы одну за другой, подобно лучам солнца космического разрушения, доставая их, многочисленных как рой пчел, из ночи своего колчана.

4. Каждая выпущенная стрела с каменным концом становилась в небе тысячей, а на землю падали десятки тысяч.

5. Мастерство Синдху было равным этому, ибо искусство обоих во владении луком было дано им благословением самого Вишну.

6. Стрелы, называемые мусала, в форме дубинок, заполнили небо, взрываясь с грохотом, как молнии конца света.

7. Золотые сверкающие стрелы ревели в небе как ужасающие ветра разрушения вселенной, взрываясь, как адское пламя.

8. Стрелы Видуратхи летели непрерывным потоком, подобно водам океана или сияющим лучам солнца;

9. Как ужасные огненные цветы на огромном дереве, как искры, выбиваемые на наковальне из куска раскаленного железа;

10. Как дожди из тучи, как водяная пыль водопада, как страшные искры огромного пожара в городе Видуратхи.

11. Был слышен звук двух боевых луков «чата-чата!», и армии с обеих сторон беззвучно замерли в оцепенении, как успокоившийся океан.

12. Навстречу королю Синху лился поток стрел, подобный полноводной небесной Ганге, бурлящей на стремнинах «гхара-гхара!»

13. На него лился бесконечный дождь сверкающих золотом стрел, со свистом «щавашава!» из грозовой тучи боевого лука.

14. Лила, обительница того города, видела из окна поток стрел, летящий в сторону Синдху, подобно небесной Ганге, впадающей в океан.

15. Из-за этой тучи стрел показалось, что ее муж побеждает, и сияя от радости, как лотос, она сказала такие слова:

16. «О великая богиня! Смотри, как наш король побеждает и как поток его стрел способен превратить в пыль даже гору Меру!»

17. Пока она это говорила голосом, полным любви, выражая сердечный восторг, обращаясь к улыбающимся богиням, наблюдающим за битвой,

18. Этот безумный океан стрел был выпит огромным пламенем жарких стрел короля Синдху, как мудрецом Агастьей был выпит океан, или как отшельником Джахну - небесная Ганга, затопившая его обитель.

19. Встречным дождем стрел огромное облако стрел ее короля было разбито на мелкие части в тонкую пыль, заполнившую океан небес.

20. Как не видно более пламя потухшей свечи, так же пропало из виду и облако его стрел.

21. От разбитой темной тучи его стрел и тел небеса заполнились обломками и сотнями трупов, как каплями дождя.

22. Видуратха быстро ответил равной по силе бешеной тучей отборнейших убойных стрел, подобно урагану космического разрушения.

23. Так могучие короли посылали друг против друга потоки стрел и без раздумий и сомнений отбивали их.

24. Затем Синдху выпустил свое магическое оружие, насылающее обман иллюзии, подарок дружественных гандхарвов, которое обмануло иллюзией всех, за

исключением самого Видуратхи.

25. Под действием этого оружия, воины онемели, отчаялись и потерялись, став как будто неживые, или как фигуры, нарисованные на картине.

26. Пока все, кроме Видуратхи, пребывали под воздействием иллюзии, король Видуратха выпустил свое оружие, вызывающее пробуждение;

27. От которого люди пробудились, подобно лотосам ранним утром. От этого Синдху разгневался на Видуратху, как солнце на демонов ночи.

28. Он выпустил ужасное змеиное оружие, связывающее путами и причиняющее боль, и небо потемнело от змей, как горная пещера.

29. Змеи поползли по земле, многочисленные, как лотосы в пруду, и все горы покрылись черными змеиными покрывалами.

30. Каждое существо испытывало нестерпимую боль от жара яда, и обитатели гор и лесов были абсолютно бессильны перед этой напастью.

31. Ядовитые горячие ветра несли клубы разъедающей пыли, яркие горящие угли были повсюду, предвещая страдания отравлений.

32. Видуратха, великий знаток оружий-астр, выпустил крылатое оружие, Гаруда-астру, и силой этого оружия появились коршуны саупарна, большие, как горы.

33. Их золотое оперение наполнило светом все пространство, а взмахи огромных крыльев подняли ураганы конца света.

34. От ветра все множество змей издало громкое шипение «гхура-гхура!», как разбивающиеся волны бушующего океана.

35. Туча коршунов поглотила кишачих повсюду на земле змей, как мудрец Агастья выпил воды океана.

36. Свободная от змей земля опять засияла, как будто вновь появившись из-под сошедших вод потопа.

37. Затем армия Гаруд пропала из виду, как множество огней, задутых ветром, или как пропадающие в осеннем небе облака;

38. Как множество крылатых гор, испугавшихся молний, как город, видимый во сне, как воображаемый город, полный воображения.

39. Затем Синдху выпустил тамо-астру, оружие, распространяющее слепую тьму, и вокруг раскинулась темнота, подобная черноте глубокой пещеры.

40. Черная пустота раскинулась, как огромный океан, и боевые построения стали стаями рыб, а звезды - драгоценными камнями на дне.

41. Наступила слепая тьма, как черная грязь на дне океана, как будто гора сажи под ветрами космического разрушения.

42. Все живые существа ослепли, как будто упав в глубокий темный колодец, все действия повсюду прекратились, как после конца света.

43. Тут Видуратха, лучший из мудрецов, знающий могучие мантры, произнес особую мантру и выпустил в небеса Мартанда-дипа астру, оружие солнечного света.

44. Лучи солнца, чистого, как в высоком осеннем небе, испили поднявшиеся воды океана тьмы, как мудрец Агастья.

45. Небо, освободившись от тьмы, воссияло повсюду чистотой своих облаков, прекрасных, как девичьи груди в гареме короля.

46. Леса опять стали видимыми, и все вокруг прояснилось, как разум мудрых, очищенный от налета сажи жадности.

47. Тут разъяренный Синдху выпустил ужасающее дьявольское оружие, ракшаса-астру, особые стрелы с магической силой мантры.

48. Со всех сторон появились страшные существа, лесные демоны-ракшасы, безумные адские фыркающие слоны, многочисленные как волны огромного океана.

49. Поднимались красные дымные ужасные языки пламени, шипящие «чата-чата!» как при горении сырых дров.

50. Искря, огненное зарево расплзлось клубами в воздухе как дым, с ужасным треском и шипением «чит!» и «таммм!».

51. С торчащими из пастей зубами, подобными росткам лотоса, с гноящимися глазами, с грязными телами со стоящими дыбом волосами, как трава на берегах вонючих болот;
52. Они нахлынули, как наводнение, пожирая все и рыча, как грозовые тучи, и спутанные их волосы казались молниями.
53. Среди них муж Лилы, король Видуратха, выпустил оружие Нараяна-астру, разгоняющее ужасных существ.
54. Это сияющее оружие, посланное с помощью мантры, разогнало демонов-ракшасов, как взошедшее солнце разгоняет тьму;
55. И армия ракшасов пропала из всех трех миров, как в высоком чистом осеннем небе пропадают облака.
56. Тогда Синдху выпустил оружие Агни-астру, наполнившее пламенем все пространство, и от него загорелось все до самого горизонта, как в сиянии пламени вселенского разрушения.
57. Облака дыма наполнили все пространство, небо скрылось во мгле, выглядящей как темнота ада.
58. Горы стали сияющими формами из золота, леса - чащами, цветущим желтыми огненными цветами чампака.
59. Повсюду горы и пространство были покрыты огненными лианами, как украшенные гирляндами с красным кумку мом на празднестве смерти.
60. Армии были охвачены ужасом и пламенем, касающимся неба, как в океанском пожаре мгновенно охватываются огнем тысячи кораблей.
61. И снова вражеское оружие было отражено, когда Видуратха, помолившись, выпустил водяное оружие, Варуна-астру.
62. Все наполнилось водяными потоками и погрузилось в темь; вода была повсюду - снизу, сверху и со всех сторон, как будто горы растаяли и стали водой;
63. Как будто в небесах стояла вода, как будто грозовые тучи остановились в своем пути, как будто восставший огромный океан, как будто огромные водяные горы;
64. Как чаща черных деревьев тамала, как темнота ночи, как темные склоны гор Лока-лока в клубящихся тучах сажи;
65. Пространство стало похожим на глухую пещеру под землей, где раздаются громким эхом «гхура-гхура!» непонятные крики.
66. Потоки воды иссушили безумие огня, как черная ночь скоро поглощает окутавшие землю сумерки.
67. Поглотив огненный пожар, воды заполнили всю землю, как уставшее тело погружается в сон.
68. Так они посылали и отбивали магические орудия друг друга, создания иллюзорной майи, которые видятся и ощущаются как реальные.
69. Лучшие из воинов Синдху, охрана с метательными дисками, были смыты потоками воды; и как несомая рекой трава, плыла его колесница.
70. Среди потопа Синдху вспомнил о своем осушающем оружии, Шошана-астре, защищающем от вод, и послал его в виде стрелы.
71. Как солнце прогоняет тьму, это оружие разогнало иллюзию вод, воды ушли, осушив землю и оставив на ней тела погибших.
72. Люди были опалены жаром, подобным жару желаний глупца, зной иссушил деревья, наполняя леса глухим рычанием.
73. Поверхность земли окрасилась в прекрасный золотой цвет, как руки лучших красавиц королевского гарема в узорах из хны.
74. Воины противника падали без сознания от тепловых ударов, ужасный пыщущий жаром ветер убивал их, как нежные ростки.
75. В разгаре этой битвы, Видуратха натянул с треском «крег!» и отпустил тетиву своего боевого лука и выпустил оружие грозовых туч, Парджания-астру;
76. От которой появились густые тучи, плотные, как ночь, с изливающимися

плотными потоками воды, яростно молотящими по деревьям тамала в лесах.

77. Прогнувшись под весом воды, тучи неслись, непрерывно рыча и грохоча, заполняя своими громадами все небо до горизонта.

78. Кружась между сталкивающимися и грохочущими облаками, задули ветра, несущие туманы, дожди и грозы.

79. В небе засверкали молнии, напоминающие быстрых золотых змей или игривые взгляды небесных нимф.

80. Загремели громы, отзывающиеся эхом в глубине разбухших туч, наполняя пространство как будто рыком и ревом слонов, львов и медведей.

81. Полились дождевые потоки, с каплями размером с большие дубинки, падающими на землю с ужасным звуком «там!», словно пристальный взгляд смерти.

82. Сначала с горячей земли в небо поднимался пар, кажущийся бесчисленными облаками, восставшими из преисподней для участия в битве.

83. Потом через мгновение вся иллюзия пропала, как с полнотой высшего понимания пропадают все самсарные привычки разума.

84. Вся земля была покрыта непролазной грязью из-за излившихся на нее туч, полных воды. Синдху был разъярен, как могучая река при слиянии с океаном.

85. Он выпустил оружие ветра, Ваявьям-астру, наполнившим ветрами все пространство небес шумным бешеным танцем конца света, подобно ужасному Бхайраве.

86. Они дули, разбивая повсюду на части горы и бросая камни на воинов с ужасным звуком «там!» - казалось, что наступил конец света.

Этим заканчивается сарга сорок восьмая «История о Лиле: О магическом оружии» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 49. История о Лиле: О битве волшебными оружиями.

1. Васиштха сказал:
Ветра дули, неся с собой туманы и срывая в лесах цветы, сгибая деревья и играючи покрывая все удушающей пылью.

2. Ветви деревьев взлетали и раскачивались силой ветра, подобно птицам; эта буря разносила на куски стены и башни из облаков.

3. Этот ужасный ураган потащил за собой колесницу Видуратхи, как река несет сломанные ветви.

4. Тут Видуратха, великий знаток разных оружий, выпустил оружие гор, Парвата-астра, готовое поглотить собой даже небо.

5. С ударом каменного оружия, все великие ветра остановились, как прекращается дыхание с остановкой разума.

6. Деревья, взлетевшие в небеса, упали на землю словно стая в сотни тысяч ворон, опустившаяся на людские трупы на поле битвы.

7. Повсюду замолкли все звуки «суут!», «даат!», «бхам!» и «ууу!», как будто в городах, деревнях, среди лесов и кустов прекратилась болтовня.

8. Синдху увидел горы, падающие на него с неба, как листья, словно летающие горы Майнака и другие бросились в океан.

9. Он выпустил оружие-молнию, огненную Ваджра-астру, разбрасывающую множество молний, которые выпили тьму могучих гор, как огонь сжигает брошенные в него сучья.

10. Остриями тысяч разбивающих молний горы раскололись на бесчисленные куски, и их вершины падали яблоками, сбиваемыми ветром с дерева.

11. Тут Видуратха выпустил Брахма-астру, которая успокоила все молнии. Затем, победив Ваджра-астру, Брахма-астра тоже пропала.

12. Далее Синдху выпустил демоническое оружие, Пишача-астру, черную, как ночь, и из нее появились ужасающие армии демонов-пишачей.
13. Пишачи как будто принесли с собой на землю тьму, и день скрылся в сумерках из-за страха перед ними.
14. Они были огромными столбами дыма, гигантскими теньями, которые невозможно ухватить рукой, в чаще темных качающихся высоких деревьев тала;
15. Со стоящими дыбом волосами, некоторые даже с бородами, с тощими руками, черными и грязными, как у деревенских попрошаек, не касающиеся при движении земли;
16. Видом ужасные и тупые, движущиеся без цели и дела, более жестокие, чем молнии и мечи, и сами измученные, как нищие оборванцы.
17. Они обитают в дуплах деревьев, болотах, в зарослях у дорог и пустых домах, подобно ночным грабителям, эти облизывающиеся привидения-преты с черными телами.
18. Они бешено набросились на оставшиеся в живых силы Видуратхи, воины которого стояли испуганные, с разбитым оружием;
19. Уронившие копья, трясущиеся от страха, с прерывистым дыханием и непослушными ногами; как сумасшедшие, они застыли с выкатившимися глазами, гримасами на лицах, с нелепыми жестами рук и в странных позах.
20. Сняв набедренные повязки и задрав свои одежды, они мочились и испражнялись на себя в ступоре, застыв, как танцоры, приготовившиеся к выступлению.
21. Но ряды могучих демонов-пишачей не испугали Видуратху, который понял своим разумом, что это всего лишь иллюзия.
22. Король знал магическое оружие для борьбы с пишачами, и выпустил его против воинов-пишачей своего врага.
23. Он выпустил в гневе против них оружие женских духов, Рупика-астру, вернув своих воинов в нормальное состояние и ввергнув в ужас пишачей.
24. Духи-рупики взлетели в небо над землей, со вздыбленными волосами, запавшими ужасными глазами, с отвисшими жадами и грудями.
25. Их молодость давно прошла, теперь они потрясали жирными дряблыми конечностями, их зады потеряли форму и пупки растянулись в огромные дыры.
26. Их тела были красны, как небо на закате, в их руках - окровавленные человеческие головы, а из пастей висели полусъеденные куски плоти и текла кровь.
27. Их руки и тела были искривлены в разных неестественных формах, застывшие, как в камне - кривые лица, ноги, бока и спины.
28. У некоторых были морды собак, у других - ворон или сов; у них были впалые лица, огромные рты, и отвисшие животы, в их руках болтались человеческие внутренности и черепа.
29. Они похватали демонов-пишачей как капризных детей, и воины-пишачи с духами-рупиками сплелись и перемешались между собой.
30. Они сошлись в тесном танце, с растопыренными руками, широкими лицами и глазами, играючи бегая и наскакивая друг на друга.
31. С высунутыми длинными языками, корча разные гримасы, они угощали друг друга кусками мертвых тел.
32. Они ныряли в лужи крови, выныривали и размазывали кровь по своим телам с отвисшими животами, болтающимися руками, ушами, губами и носами.
33. Они катались и развлекались друг с другом в грязи из крови и мяса, поднимая шум и волнение, как будто гора Мандара взбивала океан молока.
34. Как ранее Видуратха окутал иллюзией Синдху, так же ответил и Синдху, быстро оценив ситуацию.
35. Он выпустил свое демоническое оружие, Ветала-астру, от которой поднялись толпы мертвых тел, с головами и без - множество зомби-веталов.
36. Все вместе, демоны-пишачи, зомби-веталы и духи-рупики стали ужасной силой,

пожирающей, подобно ужасному демону Кабандхе, терпеливую землю.

37. Тут другой король, Видуратха, напустил свою магию против показавшего пример Синдху, выпустив демоническую Ракшаса-астру, готовую поглотить все три мира.

38. Повсюду появились огромные ракшасы, видом подобные горам, восстав из преисподней в своем ужасном виде.

39. Их поднявшаяся ужасная армия испугала и божеств-сур, и духов-асур своим шумным танцем безголовых тел с рычанием и воем ракшасов.

40. Пьяные демоны-кушманды, зомби-веталы и духи-якши танцевали захватывающий танец конца света, наевшись досыта мяса и жира и напившись пьянящей крови.

41. В боевом танце долгоногие демоны-кушманды и другие существа подняли волны и тысячи брызг в реках крови, поднявшиеся мостом ярко-красного закатного облака.

Этим заканчивается сарга сорок девятая «История о Лиле: О битве волшебными оружиями» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 50. История о Лиле: Смерть Видуратхи.

1. Васиштха сказал:

Ужасная жестокая битва продолжалась с целью уничтожить силы противника и оставить только свои.

2. Тут Синдху, владеющий могучей твердостью, вспомнил о своем самом мощном оружии, Вайшнава-астре, равной по силе самому Шиве.

3. Он выпустил могучее оружие Вайшнава-астру с помощью мантры, и из его наконечника по небу рассыпались множество искр.

4. Потoki множества убивающих метательных дисков были подобны сотням солнц повсюду, струи боевых дубин были как будто заросли бамбука в небе.

5. Пучки тысяч молний выросли в небе как острые концы трав, отточенные копьа казались деревьям и прекрасным дневным лотосам в небе.

6. Волны острых стрел, падающих с небес, походили на дожди из цветов, а множество темных мечей - на тучи сухих листьев, кружащихся в небе.

7. Тут король Видуратха, чтобы уничтожить Вайшнава-астру противника, выпустил собственную Вайшнава-астру, чтобы превзойти врага.

8. Текли реки убивающих оружий, в которых стрелы, копьа, дубины, пики и другие орудия убийства были водой.

9. Две реки оружий бились друг с другом в небе, разрушая небеса и разбивая горные гряды.

10. Стрелы срезали пики и мечи, а они ломали копьа; от другого оружия трескали копьа и дубины.

11. Как при взбивании океана горой Мандарой, безумные боевые топоры взбивали волнами воды стрел; железные дубины выступали против неудержимых воинов с оружием-астрами и мечами.

12. Летящие копьа блестели, как полная луна, прекращающая несчастья и насилие; поднятые для боя копьа несли смерть, как бог смерти Яма.

13. Потом вращающиеся диски, звук которых раздавался на всю вселенную, разрушили всё оружие, раскалывая и уничтожая даже горные пики.

14. Поток оружия из одной Вайшнава-астры остановил наводнение оружия Вайшнава-астры противника; горы были разрушены и лишены своей старости, как в моем собственном противостоянии оружиям-астрам в давней битве.

15. Треугольные стрелы свистели «сюют!», летели копьа и сотни камней; заостренные пики были побеждены боевыми дубинами.

16. Оружие, ужасное как сам Рудра, было против другого, равного по силе; на обоих

противников сыпались их осколки.

17. Со звуком «чата-чата!», как течение Ганги на стремнинах, ядра и астры сталкивались, поднимая огромные клубы дыма.

18. От столкновений оружий небо покрылось сетью сверкающих молний, и от их грома дрожали и рассыпались горные пики по всей вселенной.

19. Потоки наводнения оружия одной астры остановили другую астру в битве.

«Только победив мое оружие-астру может противник получить передышку;

20. Насколько же он силен?» - пока Синдху стоял в раздумии, Видуратха выпустил огненное оружие, Агнея-астру, с грохотом грома.

21. От него колесница Синдху занялась пламенем, как сухая солома; небо было наполнено непрерывными потоками огня.

22. Как огромная туча с молниями и полная река в сезон дождей, оружия-астры обеих королей сражались между собой в этой ужасной битве.

23. Вайшнава-астры вскоре успокоились, как два воина равных по силе. В это время огонь, превратив колесницу Синдху в пепел;

24. Заставил Синдху покинуть ее, как лесной пожар заставляет царя зверей, льва, покинуть пещеру. Как и раньше, Синдху остановил огненную Агни-астру противника своим водяным оружием, Варуна-астрой.

25. Оставив свою колесницу и оказавшись на земле, он мгновенно выхватил свой меч и срубил им ноги лошадей в колеснице противника,

26. Мгновенно с легкостью перерубив их, как стебли лотосов. Видуратха, лишившись своей колесницы, тоже обнажил свой меч.

27. Они двигались, маневрируя, по кругу, равные в силе и оружии, и их мечи, сталкиваясь друг с другом, скоро превратились в зазубренные пилы,

28. Похожими на зубы, которыми армии обоих противников уничтожали друг друга. Видуратха, отбросив свой меч, схватил копьё и запустил его.

29. Со звуком «гхара-гхара!», как будто огромная молния попала в воды океана, оно попало в грудь Синдху, но не убило его.

30. Как девушка отвергает нелюбимого поклонника, удар копьё не принес ему смерти.

31. Как слон испускает фонтан воды, из раны хлынул фонтан крови. Лила, королева того места, увидев это, просветлела лицом, как луна, разгоняющая тьму.

32. С огромной радостью она сказала первой Лиле: «О богиня! Смотри, что сделал наш муж, лев среди людей!»

33. От его копьё, как от когтей Нрисимхи, упала голова этого демона Синдху! Он обливается кровью, как слон водой в озере на равнине!

34. Из раны вытекает его кровь, булькая как вода. Но увы! Для Синдху готова другая колесница, в которую он садится!

35. Как облака Пушкара и Авартака бьют молниями в золотые пики горы Меру, О дэви! Смотри, наш муж рубит эту колесницу своим боевым топором!

36. Наш король теперь сам садится на доставленную ему колесницу, подобную золотому городу! Его, отвлекшегося, атакует

37. Дубинка Синдху, летящая в моего господина, как ужасная молния Индры! Но он избегает боевой дубины Синдху!

38. Обманув бдительность Синдху, играючи он быстро садится в колесницу! Но теперь этот ужасный Синдху тоже быстро прыгает в колесницу благородного сына ариев;

39. Как на дерево с дуплом среди зелени, прыжком, и оттуда посылает на Видуратху потоки стрел;

40. Разрывая флаги, разбивая колесницу, убивая лошадей, рана возничего, разбивая когарту лучников, и рана все тело Видуратхи!

41. Стрелами, подобными молниям, твердые, как камень металлические доспехи разбиты на груди, и разбит шлем на голове, и король падает на землю!

42. Ему несут другую колесницу, и поднимают его, с трудом сохраняющего сознание. Смотри, плечо нашего мужа рассечено мечом!
43. Из его раны хлещет кровь, как сияющая гора красных лотосов. О увы! Острым мечом этого короля Синдху
44. Срублены ноги моего мужа, как деревья пилой! Увы! Увы! Я тоже ранена, я умерла, я теряю сознание!
45. Как корни лотоса, срублены обе ноги моего мужа!» - сказав это, глядя на мужа с ужасом и страданием,
46. Как плющ под ударом топора, она упала на землю, потеряв сознание; в то время как лишенный ног Видуратха все еще продолжал битву с противником.
47. Он упал со своей колесницы, как дерево, срубленное под корень, и был подхвачен возникшим колесницей, чтобы унести его с поля битвы.
48. Тут жестокий Синдху нанес ему мечом удар по шее, почти срубив голову, и последовал
49. За внесенным в покои окровавленным Падмой, подобным заходящему солнцу, но не смог войти во дворец из-за присутствия божественной Сарасвати, как разъяренный комар не может влететь в освещенную комнату.
50. С горлом, рассеченным мечом, с истекающими кровью ранами, с окровавленными телом, одеждой и доспехами израненное тело было принесено возникшим во дворец и положено на смертное ложе перед богиней, а враг отошел.

Этим заканчивается сарга пятидесятая «История о Лиле: Смерть Видуратхи» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 51. История о Лиле: О королевстве Синдху.

1. Васиштха продолжил:
«Король убит! Король убит в битве с другим королем!» - разнесся слух во взволнованном и испуганном королевстве.
2. Множество телег, наполненных посудой и прочим домашним добром, потянулось из города, с рыдающими женщинами, убегающими по забитым городским дорогам.
3. Молодых девушек, спасающихся с криками о помощи, хватали на дорогах; возбужденные люди грабили других, вызывая ужас.
4. Воины противника и жители победившего королевства с танцами и радостными возгласами праздновали победу; необузданные слоны, кони и солдаты топтали упавших людей.
5. Из открытых дверей доносились звуки разграбляемой королевской сокровищницы, чьи бесчисленные ценности и шелка растаскивались прямо перед бессильными охранниками.
6. Мертвые женщины королевского гарема успокоились во внутренних покоях дворца, их тела с выпавшими внутренностями были вспороты топорами грабителей и мародеров.
7. Голодные орды разграбляли продуктовые запасы дворца, толпы солдат вытаскивали золото и драгоценности, отбрасывая ногами плачущих детей.
8. Юных красоток из гарема тащили за волосы; бесценные украшения, выпавшие из рук грабителей, усеивали дороги.
9. Между возбужденными командирами возникали стычки из-за колесниц, слонов и лошадей; прибывший министр Синдху объявил восхождение на трон и коронавание нового правителя.
10. Инженеры озаботились планами по перестройке королевской столицы; из новых прорубленных смотровых окон выглядывали люди из окружения короля.
11. Слышались сотни возгласов победы, многочисленные провозглашения

правления Синдху, соседние короли толпами торопились засвидетельствовать свое почтение.

12. Приближенные побежденного короля скрывались в деревьях; во всей округе города и села разграблялись победителями.

13. Многочисленные воры и грабители для удобства грабежа заблокировали входы и выходы на дорогах - гибель великого короля стала туманом, скрывающим солнце.

14. Крики людей, трубный рев по убитым, ржание коней, рык слонов и стук повозок создавали такой плотный шум, что его можно было взять рукой.

15. «Богopodobный Синдху победил! Вся земля под его властью, как под одним зонтом!» - беспрерывно стучали барабаны по всему городу.

16. Тут Синдху с руками, воздетыми в знаке победы, вошел в столицу, как Ману вошёл в новое творение после конца эпохи, чтобы создать новый мир и людей.

17. В столицу Синдху со всех сторон издалека потянулись лошади и слоны, запряженные в груженные драгоценностями повозки, подобно океану, полному жемчугов.

18. Новым королем повсюду были изданы законы и указы, напечатаны новые монеты, и над новыми землями назначены министры.

19. Скоро повсюду, в каждом городе были введены строгие правила и ограничения, регулирующие жизнь, смерть и достоинство, как это обычно и случается.

20. Это сразу успокоило волнения и беспокойства в стране, как будто прекратились штормы беспорядков.

21. Вскорости повсюду в стране воцарился мир, как после взбивания горой Мандарой успокоился взволнованный океан молока.

22. Задули ветра, играя в волосах лотосоликих красавиц Синдху как рой пчел, разнося повсюду капли душистого нектара и унося дурные запахи прошедших событий.

Этим заканчивается сарга пятьдесят первая «История о Лиле: О королевстве Синдху» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 52. История о Лиле: О состоянии после смерти.

1. Васиштха сказал:

Здесь, О Рама, Лила обратилась к Сарасвати, видя своего мужа без сознания и испускающего последний вздох:

2. О божественная мать! Мой муж готов покинуть тело.

Сарасвати сказала:

В этой огромной битве, вызывающей страдания в королевстве,

3. Закончившейся, хотя продолжающейся еще кое-где, с разными удивительными событиями, никогда нет и не было ни королевства, ни земли!

4. Этого мира нет нигде, он по сути своей - только сон в пространстве внутренних покоев, где лежит мертвое тело.

5. О красавица! Все это королевство сияет во внутренних покоях дворца твоего мужа Падмы!

6. В доме святого брамина Васиштхи в деревне в горах Виндхья; в доме святого брамина Васиштхи находится мир, где лежит мертвое тело;

7. А внутри мира, где покоится мертвое тело, существует этот мир - и все эти три великих мира есть ни что иное, как иллюзия.

8. Ты, я, вторая Лила, муж, вместе с землей и океаном - все это находится в пространстве дома в горной деревне.

9. Это собственная сущность, Атма, играючи кажется проявленной или кое-где не проявленной, но знай, что высочайшее не рождается и не умирает;

10. Оно неизменно спокойно, ничем не затронуто и превосходит все; возникшее само по себе в самом себе, оно проявилось внутри пространства покоев как целый мир.
11. Мир проявился в пустом пространстве покоев Падмы и дома Васиштхи, кажущихся материальными, но там на самом деле существует только пустое пространство и иллюзия мира.
12. Когда не существует сам видящий иллюзию, может ли иллюзия обмануть его? В иллюзии нет реальности, есть только нерожденный неизменный Брахман.
13. Иллюзия видимого нереальна, откуда тогда взяться видящему и видимому? Когда известно несуществование видящего и видимого, то, что есть - естественная недвойственность.
14. Знай это высочайшее состояние, не начинающееся и не кончающееся, сияющее своим светом, неподвижное, изначальное и неизменное;
15. В котором сами по себе проявились внутренние покои и все остальное. Разные люди движутся сами по себе в своих домах, но
16. Нет ни этого мира, и никакого творения вообще - я есть только нерожденное пространство, которое поддерживает этот мир.
17. Все видимое, включая горы Меру и другие - пусто в своей сути, в них нет никакой материальности, как в огромном городе, видимом во сне;
18. Даже в крошечном пространстве видятся миллионы плотных миров с горными пиками.
19. Многочисленные миры существуют даже в маленьком атоме, как многочисленные и разнообразные побеги дерева кадали существуют в его семени.
20. Как во сне существует целый город, так все три мира существуют в маленьком атоме сознания, несомненно, такие атомы сознания есть и в каждом из этих миров.
21. Эта Лила, твой двойник, О красавица, уже достигла того мира, где находится мертвое тело короля Падмы.
22. Когда эта Лила упала без сознания перед тобой, она оказалась рядом со своим умершим мужем Падмой.
23. Лила спросила:
О богиня! Как она уже очутилась там, обрела там тело и как уже стала женой?
24. Скажи мне, как ее видят и что ей говорят люди, находящиеся в доме? Скажи мне это скорее!
25. Богиня ответила:
Слушай, я расскажу тебе обо всем, как ты и просишь, о последующих событиях в жизни Лилы, твоего двойника, до самого конца.
26. Падма, твой муж, видит эту разросшуюся иллюзию, состоящую из этого мира, в своей спальне.
27. Эта битва - иллюзия, это тело - тоже иллюзия, и люди - совсем не люди, эта смерть - иллюзорна и ты сама иллюзорна!
28. В этом последовательном сне - Лила была его женой; и ты, и она - объекты его сна, О красавица!
29. Как вы обе являетесь объектами этого сна, О красавица, так и этот ваш муж, и я сама тоже.
30. Этот мир - это только восприятие, видимая красота, и когда это известно, он теряет свой смысл как объект восприятия.
31. И ты, и она, и этот король, и я, и все реальны по своей сути, потому что все есть Атман.
32. Мы все сами создаем и видим друг друга в бесконечном пространстве высочайшего Сознания.
33. Эта королева Лила, с игривой улыбкой, выразительным лицом, сияющая свежестью и молодостью,
34. С приятными грациозными движениями, с высоким сладким голосом, напоминающим зов кукушки, опьяненная своей любовью,

35. С глазами, подобными темному лотосу, с полной округлой грудью, с золотистыми ногами, с губами, подобными спелому плоду бимба -
36. Ее форма подобна твоей, потому что понятия в разуме твоего мужа появились из-за твоих понятий, это удивительное проявление Сознания!
37. Скоро после смерти твоего мужа, из-за твоего собственного воображения, твой муж ее видит перед собой.
38. Когда разум ощущает материальные объекты, восприятие кажется реальным, хотя оно создано нематериальным тонким воображением.
39. Когда разум становится своим собственным материальным миром, тонкое воображение обретает кажущуюся реальность.
40. Теперь, ощущая смерть и иллюзию следующей жизни, он узнал твою форму и отправился в иной мир вместе с другой тобой.
41. Так ты увидела его, и он увидел тебя, и ты узнала его в себе силой вездесущего Сознания.
42. Так как Брахман вездесущ, он проявляет что бы то ни было, где и как угодно, становясь этим и видя это своей силой сновидения.
43. Из-за своего всемогущества и вездесущности, где проявляется его сила, там и видится проявление, по причине своего беспредельного восприятия.
44. Лила со своим мужем, в момент помутнения сознания после смерти, осознают в сердце иллюзию этого мира в соответствии с желаниями -
45. «Это наши отцы и наши матери, эта страна, богатство, и эти дела, все как и раньше;
46. Мы поженились, и стали называться одним именем, это - множество людей вокруг» - и все это становится как будто реальным.
47. Видя примеры смерти вокруг, как ощущаемые во сне, эта прошлая Лила в этом видении решила поклоняться мне.
48. Я исполнила ее желание никогда не быть вдовой, и поэтому эта молодая женщина умерла раньше своего мужа.
49. Существа - частицы индивидуализированного сознания, но я есть тотальное космическое Сознание, богиня, восхваляемая в поколениях, и я заставляю происходить все эти события.
50. Теперь ее душа, движимая разумом, покинула тело в виде энергии дыхания, оставив тело через макушку головы.
51. После помутнения сознания во время смерти в этом доме, в пространстве разума, она видит своего мужа в себе самой.
52. Она, с глазами газели, прекрасным лицом, подобным полной луне, высокого роста, любящая и готовая услужить своему мужу, с сияющим ликом из-за прошлой памяти присоединилась к своему мужу в ином мире в конце сна, как прекрасный лотос расцветает, когда кончается ночь.

Этим заканчивается сарга пятьдесят вторая «История о Лиле: О состоянии после смерти» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 53. История о Лиле: О возвращении в другой мир.

1. Васиштха сказал:

По благословлению Сарасвати, вторая Лила в своем теле поднялась к небесам, чтобы присоединиться к своему мужу, великому королю.

2. Наполненная блаженством, как океан, в соответствии со своим желанием она взлетела в небо, как птица, в своем тонком теле.

3. Здесь она встретила свою дочь, посланную богиней, как будто отражение, вышедшее из огромного зеркала собственных воспоминаний.

4. Девочка сказала:

Приветствую тебя, О красавица! Я твоя дочь, О подруга Сарасвати, я ожидала тебя здесь, на этом небесном пути.

5. Лила сказала:

О божественная! Отведи меня к моему мужу, О лотосокая! Встреча с великими никогда не остается без результата!

6. Васиштха сказал:

«Пойдем же туда!» - сказав это, девочка взлетела перед ней, показывая дорогу.

7. Она проследовала за ней прямо в глубину неба, как по четкой линии на открытой ладони.

8. Сначала они прошли через регион облаков, потом через регион воздуха; затем они прошли через орбиту солнца и за звездные небеса.

9. Они быстро прошли за миры ветров, Индры, божеств-сур и сиддхов, достигли регионов Создателя Брахмы, Вишну и Шивы, и прибыли на верхушку вселенной.

10. На выходе за пределы вселенной и их окутал ледяной холод, исходящий из ледяной чаши. Лила видела это в своем воображении.

11. Ее собственное тело, материализовавшаяся мысль, было рождено в соответствии со своими представлениями, и все это путешествие происходило только внутри.

12. Пройдя за обитель Брахмы и других богов, достигнув оболочки вселенной и выйдя за пределы вселенной, она увидела покрывающие вселенную оболочки, начиная с водной.

13. Пройдя дальше, она достигла пространства высочайшего Сознания, границы которого недостижимы даже для Гаруды, летящего с огромной скоростью сотни миллионов эпох.

14. Здесь было бесконечное множество невидимых друг для друга разнообразных вселенных, подобных плодам в огромном лесу.

15. В один из этих миров, окруженный оболочками, она и вошла, подобно червяку в плод.

16. Снова пройдя через сияющие миры Брахмы, Индры, Вишну и других богов, она достигла прекрасной земли под звездами.

17. Достигнув этой земли и того же города, она вошла в те покои, где лежало мертвое тело, усыпанное цветами.

18. Когда она посмотрела вокруг, она не увидела здесь своей дочери, эта красавица куда-то пропала, подобно иллюзии.

19. Увидев мертвое тело своего мужа, она с радостью узнала его своим различием.

20. Она подумала: «Это мой муж, убитый в сражении королем Синдху; поднявшись в небеса героев, он лежит здесь в мире.

21. Благодаря Сарасвати, я в этом теле достигла этого места. Я самая благословенная из всех людей!»

22. Думая так, она взяла в руку прекрасное опахало и начала обмахивать им тело короля, как небеса луной освежают землю.

23. Первая Лила спросила:

Когда родственники и слуги короля пробудились, что и как они сказали и подумали об этом, скажи мне, О богиня!

24. Богиня ответила:

И король, и она сама, и слуги - все это только единое пространство Сознания, проявленное собственным могуществом.

25. Будучи отражениями высочайшего Сознания и по божественной предопределенности, они видят друг друга как отражения друг друга -

26. «Это моя собственная жена», «это мой друг», «это моя королева», и «это мой слуга».

27. Только ты, я и она будем знать полностью всю эту историю, и никто другой.

28. Пробужденная Лила спросила:

Почему она, эта красавица Ли́ла, не пришла к мужу в своем теле, с помощью твоего благословения и исполненного желания?

29. Богиня ответила:

Для непробужденного интеллекта невозможно достичь высших миров, даже с помощью заслуг, как тень не может существовать на солнце.

30. Так установлено мудрыми с начала создания, что истина никак не смешивается с неправдой.

31. Пока ребенок верит в привидившихся привидений, как его разум может быть чист и свободен от привидений?

32. Когда человек страдает от жара неразличения, как в нем может взойти луна освежающего разумного различения?

33. «Я являюсь материальным телом в пространстве, и не могу подняться в высшие миры» - как можно убедиться в чем-то ином с таким убеждением в разуме?

34. Пониманием различения, с помощью заслуг или благословения свыше, они с заслуженным утонченным телом идут в другие, высшие, миры.

35. Как сухие листья в огне быстро становятся пеплом, так и понятие о том, что «я есть это материальное тело» распадается, когда достигается тонкое тело.

36. «Это следствие благословения или проклятия!» - так подумав, возникает память об этом.

37. Как ощущение змеи в веревке не может создать змею, так и то, что не существует в реальности, не может сделать чего-либо!

38. Неверное восприятие «он умер» появляется, воистину, только из-за установившихся в прошлом привычных восприятий.

39. Легко возникающая запомнившаяся иллюзия этого мира в собственном ощущении не создана кем-то еще, это творение собственных повторяющихся понятий и восприятий.

40. Восприятия мира случаются внутри, но людям, не знающим истину видимого мира, они кажутся объектами вовне, далекими, как луна на небе.

Этим заканчивается сарга пятьдесят третья «История о Лиле: О возвращении в другой мир» книги третьей «О создании» Маха-Рамайны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 54. История о Лиле: Размышление о смерти.

1. Богиня сказала:

Только те, кто достиг мудрости или принял прибежище в высочайшей дхарме, могут достигнуть эфирных миров, О Ли́ла, другие не могут.

2. Плотное тело по природе своей - заблуждение иллюзии, оно не может существовать в истине, как тень не существует на солнце.

3. Ли́ла не знает мудрости, и высочайшая дхарма не была ее прибежищем, поэтому она только вообразила, что достигла города своего мужа.

4. Пробужденная Ли́ла сказала:

Пусть она будет там, где есть. Смотри, О божественная мать, мой муж вот-вот испустит последний вздох. Что сейчас надо делать?

5. В вопросах существования и несуществования, как возник закон существования? И почему рождение и смерть и иные события кажутся случайными?

6. Как установилась природа объектов? Каков смысл существования? Почему огонь жарок, а земля тверда?

7. Почему снег холодный и в чем истина времени, пространства и прочего? Как правильно понимать существование и несуществование, обретение и отказ, материальное и тонкое эфирное?

8. Почему все не преумножается беспредельно, включая траву, деревья, людей и т.д.,

хотя для этого и были бы причины, хоть и не желательные?

9. Богиня ответила:

Во время космического разрушения, когда все возвращается в свое изначальное состояние, остается только бесконечное неподвижное пространство Брахмана.

10. Оно ощущает «я есть частица света этого сознания», как ощущение во сне, как ты воспринимаешь свое путешествие в пространстве и т.д.

11. Эта частица света сама собой в себе обретает материальность, кажущуюся реальной, хотя она и нереальна, и это известно как сотворенная вселенная.

12. Затем, внутри себя, этот Брахман знает - «я есть создатель Брахма», и он воображает весь этот мир, будучи его сущностью.

13. Что бы, где бы и как бы не было воображено этим Сознанием во время изначального создания, все это остается точно таким и сейчас.

14. Индивидуальное сознание возникает в соответствии с тем, что проявилось в сознании Брахмы, и потому ничто не случается случайно само по себе.

15. Более того, как может что-то стать ничем? Все это неверно называть пустотой - золото не бывает совсем бесформенным!

16. Как в начале творения в Сознании проявилась изначальная природа льда, огня и прочего, такой она остается и до сих пор.

17. И потому невозможно отбросить свою собственную природу, существование; закон существования неуничтожим, так как он есть Сознание.

18. Как материя проявилась с самого начала творения, даже такая тонкая, как пространство, изменить ее качества сейчас невозможно.

19. Проявления Сознания, кажущиеся не изменными, не меняются из-за того, что они лишь воспринимаются неизменными.

20. Этот мир вообще не был создан с самого начала, он ощущается как проявление пространства Сознания, подобно красивой женщине во сне!

21. Несуществующее только кажется существующим, и такова природа всего - и своего собственного существования, и других воспринимаемых объектов.

22. То, что называется порядком вселенной, возникло в самом начале творения, как проявление осознанности, и с тех пор остается таким же, и его невозможно никак изменить.

23. Пространство Сознания, осознанное как пространство, становится пространством; пространство Сознания, осознанное как время, становится временем;

24. Пространство Сознания, осознанное как вода, становится водой; также, как человек видит сны, он видит воду в Атмане.

25. Во сне Сознание осознает собственные проявления, которые становятся целым миром; из-за прекрасной и удивительной способности Сознания несуществующее воспринимается как реальное.

26. Пространство, вода, земля, огонь и ветер не реальны; знай, что они возникают в разуме, как воображение во сне, как свои собственные понятия.

27. Выслушай теперь о том, как возникает смерть как внутреннее следствие действий и ощущений и причина лучшего состояния, для успокоения всех сомнений о ней.

28. Слушай! В соответствии с порядком первого создания, человеческие существа имели продолжительность жизни в одну, две, три или четыре сотни лет.

29. Укорочение или удлинение продолжительности жизни зависит от чистоты или нечистоты места, времени, активности и материалов.

30. Собственные неверные действия уменьшают продолжительность жизни, правильные - увеличивают, смесь и того, и другого приводит к средней продолжительности жизни.

31. В детстве - детские причины смерти, в юности - юношеские, взрослые умирают по своим взрослым причинам, и так человек действиями достигает смерти.

32. Тот, кто следует религиозным предписаниям на пути собственной дхармы,

счастливого получает продолжительность жизни, гарантированную этими писаниями.

33. В соответствии со своими действиями человек достигает конца жизни и ощущает боль в разных местах перед наступлением смерти.

34. Пробужденная Лила спросила:

О луноликая, прошу, расскажи мне о смерти – приятна она или неприятна, и что случается после нее?

35. Богиня ответила:

Перед лицом смерти есть три типа человеческих существ – глупец, практикующий медитацию и йог.

36. Утвердившийся в медитации оставляет тело по своему желанию и удовольствию, также как и верно практикующий медитацию и концентрацию йог.

37. Глупец, не практикующий ни медитацию, ни йогу, во время собственной смерти бессильно испытывает страдания.

38. Под влиянием сил своих прошлых восприятий, он ощущает огромные страдания, подобно сорванному лотосу.

39. Тот, чей разум не очищен писаниями и пребыванием с мудрой компанией, ощущает во время смерти внутреннее жжение, как будто он горит в огне.

40. Его восприятие путается, из горла вырывается хрип, и разум такого неразличающего индивида затуманивается.

41. Он входит в густую тьму и видит днем звезды, и все видится как бы скрытым за облаками в темном плотном небе.

42. Он чувствует смертельные страдания, и у него мешается сознание – он видит пространство как землю и землю как пространство.

43. У него кружится голова, как будто его увлекает волна в океане, как будто он поднимается в воздух и погружается в густую бессознательность.

44. Он как будто падает в глубокий колодец или входит в камень, издаваемые им звуки становятся бессмысленными и он не может себя выразить.

45. Он чувствует, что падает с неба, что его несет, как сухую траву, что он быстро несется на колеснице, что он тает, как снег;

46. Он желает выразить свое страдание родственникам, но они не замечают этого! Он уносится, как камень, выпущенный из метательного аппарата;

47. Его закручивает как в водовороте, или тащит на веревке, качает на волнах или бросает в какой-то механизм;

48. Его несет, как солому порывами ветра перед дождем; он поднимается вверх, как водяной пар и падает вниз, как дождь в океан;

49. Его как будто засасывает в воронку в огромном небе, и он чувствует, что океан и земля поменялись местами.

50. Он все время то падает, по поднимается; у него шумит в ушах, все болит и он полон страха.

51. Постепенно все его чувства теряют силу, и он проваливается в темноту, как повсюду тускнеет свет, когда заходит солнце.

52. Он не может отличить одно от другого, и его память пропадает, как после вечерних сумерек везде падает видимость.

53. Затем разум этого глупца теряет способность думать, и он погружается в непонимание и неразличение.

54. Когда он погружается в бессознательность, его дыхание прерывается, а когда прерывается дыхание, бессознательность увеличивается.

55. Бессознательность и непонимание возрастают, и человек становится подобным камню - таков порядок с начала творения.

56. Пробужденная Лила спросила:

Страдания, заблуждения, беспомысленность, заблуждения, болезни, потеря сознания - почему это случается с этим восьмичленным телом?

57. Богиня ответила:

Так установлено бесконечным Сознанием с самого начала творения, что здесь в определенное время случаются страдания.

58. Из идеи «пусть я буду» рождается индивидуальное существование, как дерево из семечка. Знай, что нет другой причины страданий, помимо появления и роста индивидуального сознания.

59. Под воздействием беспокойства, каналы-нади сами собой сужаются или расширяются, затрудняя движение энергии в теле, и энергия теряет свое естественное равновесие.

60. Когда вошедшая жизненная энергия не выходит, а внешняя не входит, тогда каналы сужаются и перестают вибрировать, и внешние ощущения пропадают, оставляя только память о себе.

61. Когда энергия не входит, и отсутствует дыхание, каналы-нади в теле не действуют, и это состояние называется смертью.

62. Из-за возникшего когда-то в сознании убеждения, что «я умру когда-нибудь», и возникает смерть.

63. Также и понятие «я буду потом» существует с начала творения - семя Сознания никогда не может быть разрушено.

64. Эти чувства непротиворечивы по своей природе, и неизменное Сознание, стоящее за ними, не затрагивается ни рождением, ни смертью.

65. Как вода в реке может быть иногда спокойной, а иногда взволнованной, также и эта сознательность иногда спокойна, и иногда принимает форму жизни.

66. Как листья у плюща расположены один за другим, также и в этой сознательности существуют чередующиеся жизни и смерти.

67. Ни одно сознательное существо не рождается и не умирает, оно видит эти состояния в заблуждении, подобном заблуждению сна.

68. Человек есть ничто иное как Сознание - как и когда оно может быть разрушено? Скажи, может ли человек быть чем-то еще помимо Сознания?

69. Кто умирает и как? И чье это сознание? Даже если умирают миллионы тел, это бесконечное Сознание остается неизменным.

70. Если бы сознание умирало вместе с человеком, вместе с ним тогда умирали бы и ощущения всех существ.

71. Джива, индивидуум - это только собрание разнообразных понятий и желаний, к которому применяются названия жизни и смерти.

72. Потому никто не умирает и никто не рождается, это джива постоянно вращается в водоворотах своих собственных понятий.

73. Желания пропадают только из-за твердого понимания «это не существует!» и размышления о постоянном несуществовании видимого.

74. Только избегающий мира человек практикой верного наблюдения несуществования мира, с несуществующими желаниями и понятиями, становится свободным - такова истина.

Этим заканчивается сарга пятьдесят четвертая «История о Лиле: Размышление о смерти» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 55. История о Лиле: О жизни и смерти.

1. Пробужденная Лила спросила:

О богиня! Расскажи мне еще о рождении и смерти человека, для углубления моего понимания.

2. Богиня ответила:

Когда движение жизненной силы в каналах-нади затруднено, сознание существа становится совершенно пассивным.

3. Сознание чисто и вечно, оно не появляется и не пропадает, оно всегда тут, в неподвижном и в подвижном, в пространстве, в горе, в огне и в ветре.
4. Когда жизненная сила полностью прекращается, вибрация тоже прекращается, и тело считается мертвым или инертным.
5. Тело становится трупом, и его жизненная сила возвращается ветру, и индивидуальное сознание, освобожденное от памяти и тенденций, остается в истине собственной сущности.
6. Джива, или индивидуальное сознание - это атом сознания, имеющий память и склонности, и он остается в пространстве, там, где мертвое тело.
7. Это то, что обычно называется душой, или духом - сознательность, состоящая из желаний и склонностей, подобная аромату, несомому ветром.
8. Это индивидуальное сознание оставляет то, что оно видело до этого, и воспринимает окружающие формы, как во сне или полудреме.
9. Там же, внутри него, его воспоминания становятся прошлыми, и после краткой потери сознания после смерти, индивидуальное сознание видит свое тело, как чужое.
10. В себе самом оно видит другое пространство, полное объектов и событий, с соответствующим небом, землей и луной.
11. Есть шесть категорий таких душ, узнай различия между ними - плохие, хуже и самые ужасные грешники;
12. Хорошие, лучше и самые лучшие из добродетельных; некоторые же имеют характеристики двух или трех категорий.
13. Для самых худших грешников, потеря сознания продолжается долго после смерти, тогда эти глупцы становятся внутри подобными плотному камню.
14. Через какое-то время они пробуждаются из этого состояния, у них появляются прошлые склонности, и они долго страдают в ужасных вечных преисподних.
15. Они проходят через сотни рождений, от одного ужасного страдания к другому, пока не увидят конец страданиям в своих блужданиях в сновидениях самсары.
16. Или же после заблуждения смерти они становятся деревьями и прочими неживыми объектами, и испытывают сотни неосознанных страданий.
17. И снова они попадают в ужасные преисподнии в соответствии со своими склонностями, и через долгое время рождаются на земле в чревах существ.
18. Средние из грешников тоже на какое-то время теряют сознание после смерти, оставаясь подобными неразумному неподвижному камню.
19. Пробудившись как-то из этого состояния через какое-то время, они обретают жизнь в чревах червей, змей и прочих низших животных.
20. Наименьшие из грешников скоро после смерти обретают новое человеческое тело в соответствии со своими склонностями.
21. Их склонности и желания осознаются как во сне, и память о них возвращается быстро.
22. Самые лучшие из добродетельных сразу после краткого забвения смерти видят, благодаря своим заслугам и воспоминаниям, небесный город с божественными видьядхарами.
23. Насладившись там, они рождаются в мире людей в хороших благородных семьях, в соответствии с результатами своих прошлых действий.
24. Средние из добродетельных после забвения смерти, несомые ветром, входят в ростки растений.
25. Они входят в тело человека, насладившегося сладкими плодами, и, попав в семенную жидкость, входят в чрево, получая соответствующее рождение.
26. Внутренние ощущения всех этих душ после бессознательности смерти находятся в соответствии с собственными обусловленностями, по порядку или случайным образом.
27. Сначала они думают «мы умерли», и знают, что «в соответствии с порядком,

благодаря подношениям риса и прочего от родственников, потом мы появляемся вновь».

28. Затем они думают, что за ними пришли посланники бога смерти Ямы, с петлей времени в руке, и чувствуют, что «они уносят меня в город смерти».

29. Лучшие из добродетельных видят снова и снова в соответствии со своими прошлыми действиями божественные миры, сады и прекрасные небесные колесницы.

30. Грешники, в соответствии со своими прошлыми действиями, ощущают и получают заросли колючих кустов с отточенными пиками и пещеры с острыми льдинами.

31. Средние думают: «Это мой спокойный путь с прохладной зеленью и освежающей тенью, с озерами вокруг».

32. «Я пришел в город бога смерти Ямы, это он - бог всех существ, совершающий суд в соответствии с моими прошлыми действиями» - ощущает он.

33. Так индивидуальное сознание видит соответствующую часть мира, со всеми подходящими объектами, действиями и ситуациями.

34. В пустоте бесконечного Сознания нет ни места, ни времени, ни действия, ни длины, ни форм, ничего, как в лишенном всего пространстве;

35. Но затем ощущается, что «в соответствии со своими действиями мне приказано подняться в прекрасный рай или идти в преисподнюю».

36. «Я наслаждаюсь этим раем» или «я страдаю в аду», и испытав все это «я опять рождаюсь в этот мир самсары!»

37. «Я стал ростком риса», затем «я стал зерном» - так постепенным осознанием совершается переход к сознательному существу.

38. Хотя все причины существуют только как во сне, с пищей индивидуальное сознание попадает в мужчину, и затем с его семенем в чрево женщины, где становится зародышем;

39. И рождается в мир в соответствии со своими прошлыми действиями, принимая форму добродетельного или недобродетельного невинного ребенка.

40. Затем оно ощущает юность, сияющую красотой луны и ожидающую любви, затем - старость, подобную снегу, падающему на раскрывшийся лотос жизни.

41. Затем - снова болезни и смерть, и снова бессознательность смерти, и снова, как во сне, обретается благодаря пище новое тело.

42. Снова оно попадает в мир смерти, и снова блуждает в заблуждениях, снова и снова проходя через разные рождения.

43. Снова и снова оно вращается с огромной скоростью в самсаре, пока не придет к прекрасному освобождению, где навсегда обретает форму пространства в пространстве.

44. Пробужденная Лила спросила:

О богиня, как появилось это заблуждение в самом начале творения? Расскажи мне по своей милости об этом для улучшения моего понимания.

45. Богиня ответила:

Горы - это материализовавшееся бесконечное Сознание, деревья - это материализовавшееся бесконечное Сознание, земля - это материализовавшееся бесконечное Сознание, небо - это материализовавшееся бесконечное Сознание.

46. Будучи сущностью всего, высочайшее пространство, чистое Сознание становится любой формой, появившейся в высшем Сознании.

47. В начале творения, как творение увиделось во сне творца, так все в нем существует и сейчас.

48. Сначала возникла вибрация, отражение которой и есть объекты этого мира, которые существуют сейчас.

49. Когда дыхание, или жизненная энергия, входит в неподвижные тела, вызывая движение частей тела, оно называется живым.

50. Такие живые тела существовали с самого начала творения. Когда жизненная сила не вибрирует в сознании, такие тела называются деревьями и растениями.
51. Только часть пространства Сознания становится интеллектом в этих телах; она становится их сознанием, а все остальное - не становится.
52. Принимая на себя ограничения человеческого тела, эта часть Сознания осознает в себе глаза и другие органы чувств, но в творении этого Сознания не живет никакой сознательный индивидуум с органами чувств!
53. Что оно осознает, то оно и знает как его материальность - осознавая пространственность, оно видит и чувствует пространство, материальность - землю, текучесть - воду.
54. Так вездесущее Сознание осознает все тела - в живом осознавая жизнь, в неподвижном осознавая неподвижность.
55. Так то, что называют подвижным, или живым, соответствует его самовосприятию, и это восприятие остается тем же даже сейчас.
56. Когда интеллект осознает неподвижность, он видит неподвижное дерево, воображает отсутствие сознания, - видит в себе камень, дерево или траву, тем самым становясь ими.
57. Нет вообще никакой инертности или разумности, между ними нет разницы в творении и существовании, ибо бесконечное Сознание присутствует везде одинаково.
58. В том, что называется деревьями и камнями, находится это самосознание, также как и в том, что обладает интеллектом или другими качествами.
59. Сознание в неподвижных объектах и в сознательных существах отличается только разными названиями, данными им.
60. Сознание в том, что называется червями, муравьями и бабочками, узнается интеллектом как то, что соответствует их названиям.
61. Как люди, живущие на северном полюсе, ничего не знают о людях, живущих на южном полюсе, зная только свое собственное существование,
62. Так и живые и неживые объекты пребывают в своих собственных ощущениях, и все взаимно находятся в гармонии собственных идей об окружающем.
63. Считать их разными - глупость, это то же самое, как если бы лягушка, живущая на камне, и лягушка, живущая рядом, считали себя разными - одна разумная, а другая нет!
64. Вездесущий интеллект, осознающий все - это движение Сознания, существующее с начала творения и до сих пор, подобно ветру в пространстве.
65. Вибрация в Сознании, возникшая как желание творения - это пространство, концептуально ставшее небом и ветром.
66. Оставаясь сознательным интеллектом, Сознание обитает в живых и неживых существах, и становится движением ветра, одновременно не становясь им.
67. В этом кажущемся создании объекты являются только лучами Сознания, и как они были такими с самого начала творения, таковы они и сейчас.
68. Внешние формы мира являются только проявлением собственной природы Сознания, они нереальны, хотя и кажутся таковыми, говорю я тебе.
69. Смотри, умерший король Видуратха приближается к украшенному цветами мертвому телу твоего мужа Падмы, и готов войти в его сердце.
70. Пробужденная Лила спросила:
О богиня! Каким образом он вошел в усыпальницу? Давай мы тоже туда пойдем, чтобы увидеть его.
71. Богиня сказала:
Он идет по пути своих внутренних человеческих желаний, думая «я достиг далекого иного мира».
72. Мы пойдем другим путем, в гармонии с собой, ведь желания у каждого свои, даже для любящих сердец.

73. Так эта история подошла к концу, в свете понимания в разуме лучшей дочери короля прошла ее усталость, и бессознательный разум Видуратхи покинул тело.

Этим заканчивается сарга пятьдесят пятая «История о Лиле: О жизни и смерти» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 56. История о Лиле: О душе после смерти.

1. Васиштха сказал:

В это время глаза короля закатились, жизненная энергия почти прекратилась, и тело стало неподвижным и холодным.

2. Лицо побледнело и стало подобным иссохшему листу, из горла раздался последний хриплый вздох, слышимый гудением пчелы.

3. Его ощущения полностью втянулись в органы чувств, и его разум упал в глухой колодец глубокой бессознательности смерти.

4. Его тело неподвижно застыло, как будто изображённое на нарисованной картине, и во всех членах не было вибрации жизни, как у статуи, вырезанной из камня.

5. Что тут долго описывать? Жизненная сила покинула тело, как птицы поднимаются в небо с дерева, которое собирается упасть.

6. Лила и Сарасвати видели своим божественным видением, как его душа в эфирной форме поднялось в небо, словно тончайший аромат, несомый ветром.

7. Эта душа соединилась в небе с жизненной силой тонкого тела, чтобы начать путешествие далеко в пространство в соответствии со своими скрытыми склонностями.

8. Две женщины последовали за этой индивидуальной душой, как две пчелы, следующие за тонким ароматом в дуновении ветра.

9. Так через мгновение покоя в бессознательности смерти, душа в пространстве стала сознательным сознанием, словно запахом в ветре.

10. Индивидуальное сознание увидело посланников Смерти, уносящих тело, рожденное благодаря подношениям пищи родственниками.

11. Долгой дорогой оно проследовало на юг, в соответствии с результатами своих действий, и достигло города Смерти, окруженного другими душами.

12. Оно вошло в город Смерти и предстало перед самим богом смерти Ямой, который провозгласил, что король никогда не совершал никаких грехов,

13. Всегда совершая только чистые и благородные действия, еще более очищенные благодаря благословениям богини Сарасвати.

14. Его приказали отпустить и разрешили войти в прошлое свое мертвое тело, лежащее в облаке из цветов.

15. Отпущенный, он проследовал по небесному пути со скоростью камня, выпущенного из пращи, и за ним проследовали Лила и богиня Сарасвати.

16. Летя как тонкое индивидуальное сознание, он не видел двух форм, следующих за ним по небу.

17. Выйдя из своего мира и быстро проследовав среди других миров, добравшись до второй вселенной и опустившись на землю,

18. Достигнув дворца короля Падмы и внутренних покоев Лилы, эти две воображаемые формы вместе с индивидуальным сознанием короля

19. Быстро и легко вошли в покои Лилы, как дуновение ветра в цветок лотоса, как солнечный свет в бутон, как аромат в ветер.

20. Рама спросил:

О брамин! Как они нашли это место, где было тело? Как они узнали дорогу к мертвому трупу?

21. Васиштха ответил:

Скрытые воспоминания об этом мертвом теле все еще остались глубоко в сердце, О Рагхава! Почему бы тогда не прийти к этому месту?

22. В искре индивидуального сознания дживы существуют бесчисленные иллюзии мира, напоминая то, как в семени скрыто огромное дерево, каждый знает это!

23. Как живое семя знает росток в своем сердце, также искра сознания знает все три мира внутри себя самого.

24. Как человек, находящийся в одном месте, постоянно помнит в своем разуме о сокровищах, которые он оставил в дальней стране,

25. Также и индивидуальное сознание, даже пройдя через огромное множество рождений, помнит свои желания, остающиеся в собственных понятиях.

26. Рама спросил:

О бхагаван! Как индивидуальное сознание может получить форму, если после смерти не сделаны традиционные подношения пищи, раздача милостыни и прочие ритуалы?

27. Васиштха ответил:

Были ли сделаны подношения пищи мне или мной - эти понятия разума растут в сердце и дают человеку результаты подношений.

28. Человек состоит из понятий разума и становится тем, что ощущает; ничем иным он не становится, ни с телом, ни без тела.

29. Думающий «для меня сделаны соответствующие подношения», даже если они не сделаны, получает результат посмертных подношений. Думающий «для меня соответствующих подношений не сделано», не получает их результат, даже если подношения и были сделаны.

30. Реальность этих понятий находится в соответствии с верой в них, и вера появляется по причине понятий.

31. В соответствии с понятием человека, яд становится нектаром, и нереальное становится реальным в соответствии с убеждениями.

32. Без причины никогда и нигде не возникает результата, и потому нет желания и мысли, будь уверен.

33. Без причины нет следствия до самого конца творения, никто не видел и не слышал о таком, помимо творения из самого Единого.

34. Понятия - это только Сознание, только оно обретает видимость подобно сну, только оно становится причинами и следствиями, оно, видясь изменяющимся, остается неизменным.

35. Рама спросил:

Если душа умершего человека считает, что у него нет заслуг, и его друг отдает ему множество своих заработанных заслуг,

36. Будут ли в этом случае заслуги потеряны, или нет? Что имеет большую силу - вера в заслуги или в прегрешения?

37. Васиштха ответил:

Возникновение веры зависит от места, времени, действий и материалов, и когда она возникает, побеждает то убеждение, которое сильнее.

38. Если заслуги отдаются в истинной вере, это помогает сознанию ушедшей души, если интеллект души не слишком грязен.

39. Во взаимной борьбе побеждает более сильный, и потому чистота должна быть практикуема чистыми усилиями.

40. Рама спросил:

О брахмана! Понятия возникают в связи с местом, временем и прочими факторами, но в самом начале творения нет ни пространства, ни времени и прочего!

41. Все возникает благодаря сопутствующим причинам в изначальной причине. Но когда нет изначальной причины последующих причин, как возникли понятия?

42. Васиштха ответил:

О сильнорукий! Но все это никогда не было реальностью, и в изначальном творении

нет ни пространства, ни времени!

43. В отсутствие первопричины и сопутствующих причин существуют идеи о видимом. Но все это не существует, не было создано и никак не живет!

44. Из-за несуществования видимого, весь видимый мир есть только Брахман, самоосознающее Сознание, бесконечное и неизменное.

45. Я расскажу это тебе еще сотней разных способов, и для этого давай возвратимся к истории, слушай продолжение!

46. Достигнув места, они увидели прекрасно убранные покои дворца Падмы, усыпанные подношениями цветов, прохладные, как весна.

47. Слуги во дворце спокойно занимались своими делами, и мертвое тело лежало как прежде, в гирляндах цветов жасмина и мандара.

48. Мертвое тело было скрыто тканью, покрытой гирляндами цветов мандара и кунда, в изголовье его ложа стояли традиционные сосуды с водой.

49. Двери в покоях были закрыты, окна надежно заперты, спокойный свет ламп бросал тени на чистые стены, и лежащее в комнате тело, казалось, просто спит, задержав дыхание.

50. Полная луна сияла над прекрасной землей, и красота покоев могла поспорить с красотой небесного рая; место было прекрасно и божественно, как лотос самого Брахмы, и над ним медленно и беззвучно плыла неотразимая чистая луна.

Этим заканчивается сарга пятьдесят шестая «История о Лиле: О душе после смерти» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 57. История о Лиле: Размышление о сне.

1. Васиштха сказал:

Затем Лила и Сарасвати увидели там сидящую в изголовье мертвого тела умершую ранее Лилу, жену Видуратхи, прибывшую сюда первой;

2. С привычками, как и раньше, с телом, украшениями, мыслями и поведением, что и раньше, прекрасную, как и прежде, в каждой детали;

3. С теми же движениями, одеждой и всеми теми же незаметными украшениями, сидящую здесь.

4. Взяв прекрасный веер, она обмахивала своего короля, подобно поднявшейся небесной луне, украшающей землю.

5. Она сидела в молчании, опустив свое луноподобное лицо на левую ладонь, ее украшения сверкали подобно цветам вьющихся растений, распустившихся в лесу.

6. Своими взглядами она как будто изливала потоки цветов жасминов и лотосов, ее красота была подобна красоте взошедших на небе многих лун.

7. Она олицетворяла собой Лакшми рядом с самим королем Вишну, прекрасный букет цветов из горы цветочных гирлянд.

8. Она с надеждой вглядывалась в лицо своего мужа, бледная, подобная убывающей луне в небе.

9. Лила и Сарасвати видели ее, но она их не видела, потому что они были тонкими чистыми понятиями, а она не достигла различения истины.

10. Рама спросил:

Ты говорил, что здесь было тело первой Лилы, которая в медитации путешествовала вместе с Сарасвати в своем тонком теле,

11. Но теперь ты ничего не говоришь о теле той Лилы. О мудрый, расскажи мне, где оно и что с ним случилось?

12. Васиштха ответил:

Что такое тело Лилы! Где в нем истина? Оно было полностью заблуждением, подобно восприятию воды в мираже.

13. Весь этот мир - это только Сознание, откуда взяться воображаемым телам и прочему? Все это - только Брахман, проявляющийся в блаженстве, существование всего, что ты видишь - это только Сознание.
14. Когда Лила просветлилась, ее восприятие тела изменилось, привязанности пропали, и потому ее тело растаяло, как снег.
15. В тонком теле со временем возникает заблуждение, что «я являюсь плотным физическим телом», подобно видению змеи вместо веревки. Тонкое тело видит то, что называется материальностью и так создает материальность.
16. Убеждение в том, что физическое тело материально, не верно ни по форме, ни по смыслу, эта реальность подобна реальности развесистых рогов кролика.
17. Если тебе во сне приснилось, что ты превратился в оленя, а потом просыпаешься и оленя нет - разве ты пойдешь искать этого оленя?
18. Когда возникает невежество, истина не видна; когда заблуждение пропадает, как ошибочно видимая змея в веревке, неверные воображения рассеиваются.
19. Также в разуме неразумного возникает и растет нереальное заблуждение, не имеющее причины-семени.
20. То, что называется творением, подобно ощущению восприятий во сне; из-за долгого повторения, подобно вращению земли по своей орбите, Сознание кажется телом.
21. Рама спросил:
О уважаемый, как видится людям тело йога, достигшего тонкого тела?
22. Васиштха ответил:
Даже без разрушения прошлых тел можно переходить из одного тела в другое, как во сне в тонком теле можно принимать одну форму за другой без разрушения предыдущей.
23. Тело йога то видимо, то пропадает, становясь невидимым, как снежинка на солнце или белое облако в чистоте осеннего неба.
24. Тело йога не различимо четко никем, даже другими йогами, как птица перед тобой, быстро взлетающая в небо.
25. Только из-за собственных неверных понятий может кто-то сказать о йоге, что он умер где-то, когда-то и по какой-то причине.
26. С пониманием истины, иллюзорное тело пропадает в Сознании, подобно восприятию змеи в веревке.
27. Где и чье это тело, которое существует и умирает? Есть то, что есть; пропадает только невежество!
28. Рама спросил:
О Мастер! Я в затруднении - как физическое тело становится тонким, или отделяется от него? Прошу, объясни мне!
29. Васиштха ответил:
Сколько раз я тебе повторял, а ты все никак не поймешь! Есть только тонкое тело, материального тела никогда не было!
30. Из-за постоянных повторений тонкое тело кажется материальным, и когда это повторение прекращается, тонкое тело видится опять.
31. Тогда глупые понятия твердости и плотности тела пропадают, подобно воображению спящего из-за чистого знания пробужденного.
32. У йога появляется знание тонкого и воздушного тела, как будто во сне при понимании того, что это сон.
33. Как во сне с пониманием сна тело становится легким, так при понимании мудрости это плотное тело осознается текучим и пространственным.
34. Для людей, утвердившихся в повторяющихся долгое время понятиях о материальном теле, когда это тело становится трупом и кремируется, остается тонкое тело.
35. Йоги, пробужденные в этой жизни, ощущают тонкое тело, даже обладая плотным

телом, благодаря пробужденным сверх-возможностям.

36. Когда у них возникает память о теле, они понимают, что это только понятие, и пребывают пробужденными, даже имея тело.

37. Тело - это только кажущееся заблуждение, проявляющееся подобно змее вместо веревки. Что умирает, когда оно пропадает? И что рождается, когда оно рождается?

38. Рама спросил:

О мудрый! Видя эту Лилу, воплощенное понятие, сидящую здесь, что думают о ней приближенные?

39. Васиштха ответил:

Эту королеву они знают как какую-то из печальных подруг, откуда-то пришедшую сюда.

40. Эти несчастные, лишенные различения, не задумываясь, верят в то, что видят, откуда у них взяться различению?

41. Как брошенный в крону дерева комок земли не может затронуть его, также и эти невежественные ослы с начала времен не знают истины в своем невежестве.

42. Как неизвестно куда пропадающее по пробуждении приснившееся тело нереально, также нереально и физическое тело.

43. Рама спросил:

О мудрый, куда пропадает по пробуждении приснившаяся гора? Развей мои сомнения, как ветер уносит осенние облака.

44. Васиштха ответил:

Объекты, подобные горе и прочим, воображенные иллюзии сна, видятся в сознании, подобно движению воздуха в ветре.

45. Как в неподвижный воздух входит вибрирующий ветром воздух, также в чистое неразделенное Сознание входит снопоподобное нечистое сознание.

46. Осознание вибрирует проявлениями иллюзорного сна, но когда эти вибрации заканчиваются, осознание возвращается само в себя, неразделенное Сознание.

47. Нет никакой разницы между сном и осознанием его, как нет разницы между водой и ее текучестью, ветром и его движением.

48. Огромное непонимание и есть невежество, и это то же самое иллюзорное невежество, которое называется самсарой, или повторяющейся историей.

49. В отсутствии сопутствующих причин, какое может быть разделение между осознанием приснившихся объектов и самими этими объектами? Это не имеет смысла.

50. Состояние пробуждения подобно сну - этот мир, без сомнения, не существует здесь; видимый во сне город не существует, и также не существует видимый в творении мир.

51. То, что видится во сне, не существует в реальности; объекты сна, будучи нереальными, есть только всегда существующее Сознание.

52. Мгновенно или постепенно, как приснившаяся гора становится пространством по пробуждении, так и при понимании материальность становится пространством.

53. Те, кто не знают свою собственную природу, видя тело мудрого, пребывающего в тонком теле, считают, что «он умер» или «он улетел на небо».

54. Все эти творения пусты, все это нереальная видимость, видимое заблуждение, иллюзия, кажущееся восприятие во сне;

55. Это - ощущение во сне, видимое заблуждение, которое видится по глупости, иллюзорное творение, возникшее как течение реки в мираже! После смерти это все осознается как тонкое тело.

Этим заканчивается сарга пятьдесят седьмая «История о Лиле:

Размышление о сне» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 58. История о Лиле: Оживление Падмы.

1. Васиштха сказал:

В это время Сарасвати остановила индивидуальное сознание Видуратхи, как по желанию задерживается движение мысли.

2. Лила спросила:

Богиня, скажи, сколько времени прошло со смерти короля Падмы и с тех пор, как я сидела, погруженная в глубокую медитацию в этих покоях?

3. Сарасвати ответила:

Уже целый месяц две твои служанки охраняют покой спящего тела в этой комнате.

4. Слушай о том, что случилось с твоим телом, О лучшая из красавиц! За первые пятнадцать дней твое тело иссохло.

5. Безжизненное, оно упало на землю, как сухой лист, и стало трупом, твердым как доска и холодным как снег.

6. Пришедшие министры, увидев иссохшее тело, решили, что ты умерла по своей воле и убрали его из комнаты.

7. Что тут еще рассказать? Его положили на погребальный костер, сложенный из сандаловых дров, облили очищенным маслом и скоро превратили в пепел.

8. Затем, плача и громко крича, что королева умерла, твои родственники проводили тело с необходимыми церемониями.

9. Они невообразимо удивятся, увидев здесь тебя, пришедшую из другого мира в своем собственном теле.

10. Ты со своим видимым телом, настоящее чистое проявившееся понятие, будешь настоящим чудом, о дитя!

11. Из-за понятий, которые у тебя были о твоём прошлом теле, возникшая форма напоминает прошлую, о дочь!

12. Каждый видит все в соответствии со своими понятиями, как в примере ребенка, видящего привидение.

13. Сейчас ты есть тонкое тело, О красавица, без памяти о прошлом теле и без прошлых ограничений.

14. Когда интеллект осознает свою эфирную природу, плотное тело забывается, как осеннее облако в небе.

15. Когда осознается тонкое существование, материальное тело становится подобным облаку без воды или цветку без запаха.

16. Человек с чистыми понятиями, осознавший тонкое тело, забывает материальное тело, как в молодости забывается состояние эмбриона.

17. Сейчас уже тридцать первый день, и ты здесь, в этом пространстве. По моему желанию, служанки под утро заснули.

18. О Лила! Иди сюда, давай сами откроемся этой Лиле, проявимся игрой воображения, покажемся ей и удивим ее.

19. Васиштха сказал:

Пожелав, чтобы эта Лила увидела их обоих, Лила и Сарасвати предстали перед ней как две сияющие формы.

20. Вся комната наполнилась светом, и глаза Лилы, жены Видуратхи, широко раскрылись в изумлении.

21. Как будто полная луна осветила все серебром и текущим золотом, по стенам комнаты струились прохладные потоки сверкающего света.

22. Увидев в покоях перед собой Лилу и Сарасвати, вторая Лила в изумлении поднялась со своего места и упала им в ноги.

23. «К моему счастью, вы пришли, О богини! Да будете вы всегда победителями, О дающие жизнь! Я прибыла сюда первой, чтобы подготовить ваш путь, О великие!»

24. После этих слов прекрасные молодые красавицы расселись на ковре, как вьющиеся лианы на вершинах горы Меру.

25. Сарасвати сказала:

О дитя! Расскажи с самого начала, как ты попала в это место, что интересного видела в путешествии и какой дорогой шла?

26. Вторая Лила ответила:

О богиня! Когда я там упала в обморок, меня не стало, как луны во время новолуния, меня как будто сжег огонь окончательного разрушения.

27. Закрыв глаза, под дрожащими ресницами я ничего не чувствовала, ни приятного, ни неприятного.

28. Затем, после бессознательности смерти, я увидела, О богиня, что я поднялась в воздух и поплыла.

29. В тонком пространстве я поднялась в колесницу ветра, и он понес меня, подобно неуловимому аромату, и вот я здесь, в этих покоях.

30. О богиня, здесь я увидела эту комнату, украшенную заботливыми слугами, освещенную лампой, безлюдную, с этим прекрасным ложем;

31. В котором я увидела своего мужа Видуратху, лежащего в гряде цветов, подобно богу весны в цветущем лесу.

32. Я подумала, что он устал после битвы и заснул, и, О богиня, решила не мешать этому сну.

33. Так без задержек я достигла этого места, О богини, таков рассказ о моем путешествии, О дающие благословление!

34. Сарасвати сказала:

О вы красавицы-лебеди, прекрасные Лилы! Теперь я подниму этого короля с его смертного ложа.

35. Сказав так, она отпустила душу Видуратхи, как аромат лотоса, и она вошла через нос в тело в виде дуновения ветра.

36. Она вошла через нос, как входит ветер в пустой бамбук, с сотнями своих скрытых понятий и тенденций внутри, многочисленных как жемчуга в молочном океане.

37. Когда душа вошла внутрь, лицо Падмы порозовело и засияло, как увядший лотос, политый живительными дождями.

38. Одна за другой, все его конечности ожили и наполнились жизненной силой, как заросли вьющихся растений весной на склонах горы.

39. И вот он засиял как полная светлая луна, и его луноподобное лицо осветило всю землю своими лучами.

40. Его руки и ноги стали мягкими и нежными и обрели золотистый оттенок, словно ветви деревьев весной.

41. Он открыл свои чистые живые глаза, прекрасные и хорошо очерченные, сходные с луной и солнцем над землей.

42. Его тело ожило и приподнялось, подобно горе Виндхья, и из глубины раздался тихий вопрос: «Кто здесь?»

43. Две Лилы, находящиеся перед ним, сказали: «К вашим услугам!», и он заметил склонившихся перед ним двух Лил,

44. Одинаковых в движениях, одинаковых по виду и форме, в одинаковых позах, с одинаковыми словами, действиями и мыслями, доставляющих одинаковое наслаждение.

45. Видя это, он спросил у первой Лилы: «Кто ты? и кто она? и что тут происходит?», и она ему ответила: «О господин, выслушай мои слова!

46. Я - твоя жена Лила, и с прошлых воплощений твой компаньон, сопровождающий тебя повсюду, как значение сопровождает слово.

47. Эта вторая Лила – твоя другая жена, она является моим собственным чистым отражением, созданным мною для твоего удовольствия.

48. А это, О господин, смотри, у тебя в изголовье на золотом троне - это святая богиня Сарасвати, мать всех трех миров.

49. Она предстала здесь перед нашими глазами из-за наших накопленных заслуг, и

она привела нас сюда, О великий король, из другого мира».

50. Услышав это, лотосоликий король поднялся, весь в цветочных гирляндах, и упал в ноги богине.

51. «Сарасвати, приветствую тебя, О богиня, благословляющая всех! Молю, дай мне, О исполняющая желания, мудрости, долгой жизни и богатства!»

52. После этих слов, богиня Сарасвати прикоснулась к нему рукой, и сказала:

«О сын, твои желания будут исполнены в твоей жизни.

53. Все несчастья и все мысли, приносящие страдания, пусть оставят тебя в мире, и придет бесконечное счастье, и население королевства увеличится и будет процветать в богатстве».

Этим заканчивается сарга пятьдесят восьмая «История о Лиле: Оживление Падмы» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 59. История о Лиле: Нирвана Падмы.

1. Васиштха сказал:

Сказав это, Сарасвати пропала, и тут же пробудились все люди во дворце, как пробуждаются лотосы на рассвете.

2. Король обнял свою жену Лилу, потом другую Лилу, потом снова и снова, испытывая огромное счастье, вновь вернувшись к жизни после смерти.

3. Королевский дворец наполнился радостью, любовью и изумлением, восторженными празднующими людьми, и звуками музыки и песен;

4. Звонком, шумом, громкими приветствиями, поздравлениями и благословлениями; радостные и счастливые люди заполнили королевский двор.

5. Сиддхи и видьядхары-небожители бросали с небес дожди многочисленных цветов; звучали бубны, разнообразные барабаны, трубы и раковины.

6. Повсюду громом разносился громкий рев слонов, задравших хоботы; двор наполнился возбужденными звонкими звуками быстрых женских танцев.

7. Множество торопливых людей с прическами, украшенными цветами, с горами подношений сталкивались друг с другом.

8. Пространство наполнилось разноцветными одеждами министров и собравшись ихся людей, и красные ладони танцующих женщин взлетали словно алые лотосы.

9. Браслеты и гирлянды раскачивались в танце на шеях радостных девушек; упавшие красивые цветы мешались с пылью под их ногами.

10. Шелковые одежды и накидки танцующих походили на осенние облака; девичьи лица в танце сияли, как тысячи лун перед королевским дворцом.

11. Повсюду в стране люди рассказывали, что королева вернулась со своим мужем и второй Лилой из другого мира.

12. Король Падма, узнав обо всем произошедшем с ним, сразу же сделал последовательные очищающие омовения собранными водами четырех океанов.

13. Брамины и министры короновали его на правление, как бессмертные короновали великого Индру, исполняющего свои бесчисленные желания.

14. Обе Лилы и король, мудрые и освобожденные в этой жизни, наслаждались, игриво пересказывая друг другу свои прошлые приключения.

15. По милости богини Сарасвати, достигнутой, конечно, собственными усилиями, Падма продолжал править и наслаждаться всеми тремя мирами.

16. Король, пробужденный к мудрости богиней Сарасвати, вместе с обоими Лилами правил безукоризненно своим королевством полных восемьдесят тысяч лет.

17. Правя королевством восемьдесят тысяч лет как освобожденные при жизни мудрецы, после смерти они стали освобожденными без тела мудрыми сиддхами.

18. Их королевство было безукоризненно, прекрасно, приятно, полно мудрецов,

благородно, дружелюбно для всех и мягко, к удовольствию всех подданных. Оставив его после долгого правления, супруги обрели полное освобождение.

Этим заканчивается сарга пятьдесят девятая «История о Лиле: Нирвана Падмы» книги третьей «О создании» Маха-Рамаи Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 60. История о Лиле: О разнообразии целей.

1. Васиштха сказал:

О Рама! Я рассказал тебе эту очищающую историю о Лиле для уничтожения ошибки восприятия, оставь же все идеи о материальности мира!

2. Реальность видимого - безграничное спокойствие, поэтому невозможно говорить о его успокоении. Трудно разрешить только реально существующие страдания, но никак не несуществующие!

3. С помощью знания видимый мир узнается пустым, подобно пространству. С таким единым видением, знающий сам пребывает подобно пространству.

4. Этот видимый мир создан самосуществующим Брахмой, сияющим Сознанием безо всякой материальности, и потому, несомненно, все это существует в самом Сознании и является им.

5. Сознание входит в поток осознания творения, по желанию становясь чем угодно, до тех пор, пока не прекращается желание творца.

6. В чистейшем пространстве Сознания, в мельчайшей его частице, проявление пространства Сознания понимается как мир.

7. И поэтому - где истина, и где воображение в глупом заблуждении, на чем оно основано, что в нем предопределено и чего надо достичь, скажи мне?

8. Все то, что видится как мир, есть как оно есть, неразделенное и безграничное. Это только бесконечная иллюзия, Майя, но и самой Майи никогда не было!

9. Рама сказал:

О мудрый! Какое великое видение ты мне дал! Оно подобно лучам луны, успокаивающим огонь лесного пожара!

10. О, теперь наконец-то, после столь долгого времени, я понимаю полностью то, что должно быть полностью понято - как это, откуда это, как это известно, кем и почему!

11. О лучший из дваждырожденных! Мой разум как будто успокаивается в нирване! Эта чудесная история прекрасно объясняет видение писаний.

12. Объясни мне, О мудрый и всезнающий, одно непонимание. Мои уши никак не могут утолиться нектаром твоих слов!

13. Как текло время в трех мирах в твоём рассказе о Лиле и ее муже? Как получалось, что в одном месте проходил час, в другом - месяц,

14. В третьем - много лет? Почему для кого-то небольшой промежуток времени тянется долго, для кого-то - всего одно мгновение?

15. Объясни мне это, О мудрый, по своей милости, потому что услышанное лишь однажды не приносит спокойствия понимания, как капля воды не может размочить кусок засохшей земли.

16. Васиштха ответил:

О безгрешный! Как бы, что бы и где бы ни осознавалось разумом, так, тем и там оно и ощущается!

17. Яд становится нектаром для того, кто считает его нектаром, и враг становится другом, если считать его другом.

18. Природа объектов, проявившись, долгими повторениями становится силой предопределенности.

19. Только в строгом соответствии с внутренними чувствами, Сознание проявляется соответственно, и мгновенно становится именно этим из-за своей само-очевидности.

20. Без сомнения, в одно мгновение можно осознать множество эпох, и одно мгновение может тянуться целый век.
21. Если в эпохе видится мгновение, эпоха такой и узнается; и также мгновение тянется долго, если осознается таким.
22. Ночь страданий тянется целый век, а счастливая ночь - мгновение; во сне во мгновение проходит вся жизнь, и эпоха становится мгновением; -
23. Как, умерев, я рождаюсь снова, становлюсь мальчиком и юношей, путешествую на огромные расстояния - и все это ощущения во сне.
24. Харишчандра за ночь прожил двенадцать лет, а Лавана за одну ночь - целую жизнь длиной в сотню лет!
25. Один час создателя Брахмы - вся жизнь мудреца Ману, а жизнь Брахмы - всего один день для Вишну;
26. Вся жизнь Вишну, О Рама - всего лишь день Шивы. Но для мудрого, чье сознание вышло за пределы ограничений разума, нет ни дня, ни ночи.
27. Йог знает, что истина находится в себе, что нет ни мира, ни природы объектов - сладкое становится кислым, если воспринимается разумом как кислое,
28. И кислое становится сладким, если воспринимается как сладкое; если воспринимается друг, то и враг станет другом; если разум видит врага, то и друг станет врагом.
29. О сильнорукий! Мир существует в соответствии с понятиями, и для того, кто никогда не практиковал повторение мантр, или изучение писаний и подобные практики
30. Скоро развивается вкус к этому изменением своего понимания и постоянной практикой. Страдающий морской болезнью, ощущая иллюзию, видит, что земля вращается вокруг него,
31. Хотя без ощущения иллюзии она не вращается! Пустота становится наполненной благодаря умственному знанию объектов, как при знании видимого во сне.
32. Только из-за умственного восприятия желтое может ощущается синим или белым; и иллюзия несчастья превращает праздник в страдание.
33. Неразличающий пьяница видит перед собой пустоту вместо стены, и несуществующее привидение убивает глупца.
34. Приснившаяся во сне красавица доставляет удовольствие любви такое же, как и в пробужденном состоянии - как что видится, таким оно и становится.
35. Неба не существует, небо есть только в собственном сознании, раскинувшееся сотнями облаков и теней, подобно танцору.
36. Знай, что мир нереален, это только вибрация разума в пространстве, как нереально привидение, которое видит неразумный.
37. Этот мир - только майя, иллюзия, неограниченная и материальная, все это - сияющее проявление видимого во сне,
38. Это только прекрасное видение того, кто не спит! Как пьяный видит невырезанные в камне скульптуры,
39. Так и в огромном камне абсолюта воображается это творение. Как в моем сне не спящий человек бьется с огромной армией,
40. Также и в творении Брахмана пробужденный подобен спящему. Сходно с живительными соками в траве, деревьях и лианах, не проявленными в холодное время года,
41. Но проявляющимся весной как ростки из земли, также существует и творение в высочайшем Сознании. Как текучесть золота, которая не всегда очевидна,
42. Так и в высочайшем Сознании творения находятся в его бесчисленных частицах. Как разные органы находятся в одном теле и не отличны от него самого,
43. Так и этот мир является самым нераздельным Брахманом. Как во сне спящий человек может драться с другим,
44. Также этот мир сам по себе и реален, и нереален в пространстве Сознания; и

после разрушения вселенной и до ее создания, этот мир пребывает в своей природе Сознания.

45. И все возникающее после этого может быть только нереальностью, а не реальностью. Если этот создатель Брахма достигает освобождения, другой Брахма проецирует мир из своей памяти, и это творение, рожденное воспоминанием, будет только Сознанием и ничем иным!

46. Рама спросил:

Как подданные, министры, советники и окружение Видуратхи ощущают одни и те же события?

47. Васиштха ответил:

Все сознания основаны на главном Сознании, как за огромным ураганом следует друг за другом множество небольших потоков воздуха.

48. Именно такие формы осознавало и проецировало сознание, и так проявились король, подданные и министры.

49. Жители города Видуратхи думали и осознавали «Это наш король, рожденный в таком-то семействе».

50. Для проявления природы Сознания не требуется причин - это подобно блеску, естественным образом расходящемуся повсюду от бриллианта.

51. «Я - король знатного рода» - таково понимание Видуратхи, возникшее, подобно сиянию драгоценного камня.

52. Все существа в творении отражают и узнают друг друга благодаря вездесущности тотального Сознания.

53. И даже самая огромная ужасная сила здесь - это неподвижное Сознание, ее природа едина с высочайшим неподвижным беспредельным Сознанием.

54. Проявления и действия Сознания следуют друг за другом, и потому тенденции всех созданий отражаются и узнаются друг другом в зеркале Сознания.

55. Усиленным стремлением достигается осознание своей сущности и понимание Истины - так реки, текущие к океану, сливаются с ним.

56. Те, чьи усилия по направлению к осознанию собственной истины невелики, следуя естественной склонности Сознания постепенно склоняются туда же, и стремление к миру пропадает.

57. Тысячи творений с многочисленными существами и рождениями, смертями и существованиями, даже частично

58. Никогда и никак не пребывали и не существовали; все это - чистое неподвижное полное нераздельное и безграничное пространство Сознания,

59. Подобное сновидению того, кто не спит, где нет видимого; кажущееся определенно существующим, это нереально и сноподобно.

60. Как листья, цветы и плоды - части одного дерева, также все это - только безграничное всемогущее единое нераздельное Сознание.

61. Знающий, объект знания и само знание - все это Атман, нерожденное Сознание, и познавший это никогда и никак не сможет забыть истину.

62. Только единое бесконечное чистое Сознание, не всходящее и не заходящее, видится в форме пространства и времени, света и тьмы; без начала, середины и конца, чистый океан спокойствия с бесчисленными игривыми волнами, единый без второго.

63. Основанный на понятиях «я», «ты» и прочих, мир есть проявление единого чистого Сознания; как непустота в пространстве, появляющаяся из неверных заключений о множественности в единстве.

Этим заканчивается сарга шестидесятая «История о Лиле: О разнообразии целей» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 61. История о Лиле: О природе мира.

1. Рама спросил:

О мудрый садху! Расскажи мне, как заблуждения «я» и «мир» возникают изначально безо всякой причины?

2. Васиштха ответил:

Сознание находится одинаково во всем, как нерожденная сущность всего везде и всегда.

3. «Всё» - это только выражение, потому что есть только нераздельный Брахман, нет никаких отдельных от него форм, соответствующих смыслу таких выражений.

4. Как нельзя отделить браслет от золота, волну от воды, так нельзя отделить и вселенную от бесконечного Сознания.

5. Только Сознание является вселенной, вселенная же не является Сознанием, или Ишварой, как браслет сделан из золота, но золото не сделано из браслета.

6. Как тело вместе со всеми разными органами является одной сущностью, также и нераздельное Сознание, являющееся сущностью всего.

7. Эта тотальность в то же время имеет свойство не узнавать саму себя, и, пребывая в себе, создает понятия «я» и «мир».

8. Как внутри камня существует множество различных сторон и слоев, также и из-за различия разумом «мира» и «себя», в нераздельной плотности Сознания появляется материальность.

9. Как в спокойной воде в потенциальном состоянии существуют волны, также творения находятся в высочайшем Сознании в своем потенциальном состоянии.

10. Ни в творении нет высочайшего Сознания, ни в высочайшем Сознании нет творения, они подобны полноте полного и неотделимы друг от друга.

11. Бесконечное Сознание видит собственным интеллектом самого себя как будто в своем сердце, будучи не отличным от себя самого, как ветер не отличен от своего движения.

12. В мгновение, когда возникает тончайший звук, отдельность в удивительном Сознании, Сознанием сразу же осознается понятие пространства;

13. И только это узнается как ветер присущей Сознанию силой очевидности, и как движение ветра это становится внутренним ощущением прикосновения.

14. Только это становится светом, по своей собственной само-очевидной природе, с внутренним ощущением формы, как скрытое пламя становится видимо по отблескам.

15. Только это становится водой, по своей собственной само-очевидной природе, и, как текучесть воды, становится внутренним ощущением вкуса.

16. Только это узнается как земля, будучи единым само-осознающим Сознанием, и, как плотность земли, становится внутренним ощущением запаха.

17. Так появляются присущие Сознанию ощущения, за стотысячную долю мгновения, и это становится последовательностью множественных творений.

18. Так существует Брахман, чистое Сознание, бесконечное сияние, вездесущий и превосходящий все видимое, неизменный, нерожденный и бессмертный, основа всего, сам не имеющий иной основы помимо себя.

19. Когда это осознано, это освобождение, даже при наличии творения это и есть Истина; когда это не понято, то даже в отсутствии проявленного творения индивидуальное сознание не свободно от творения.

20. Сознание есть Брахман, и чем он осознает себя в себе самом, тем и становится из-за своего всемогущества и вездесущности.

21. В видимых проявлениях Сознания истинно то, что понимается неизменным, и неистинно то, что воспринимается шестью органами чувств, считая разум, и все названия.

22. Как движение в ветре, так и творение в высочайшем Сознании - даже в

неистинности есть истина, и в истине - неистина.

23. Как светимость в огне одновременно отлична от него и не отлична, также и это замечательное творение в Брахмане может считаться одновременно реальным и нереальным.

24. Как в глине существует невылепленная фигура, в дереве - невырезанная кукла, и в чернилах - ненаписанные слова, так и это творение существует в высочайшем Сознании.

25. Эти три мира - проявление истинного Брахмана, неотличное от него, как в реальном Сознании видится нереальное, неотличное от него, подобно миражу в пустыне.

26. Природа создания есть только Брахман, чистое Сознание, и ничто иное, подобно тому, как дерево существует в семени;

27. Как сладость существует в молоке, острота в перце, текучесть в воде и движение в ветре.

28. Это создание не отлично от Брахмана, оно не существует отдельно, само по себе; творение - это форма, принятая Сознанием, высочайший Атман, на котором основаны все формы.

29. Этот мир подобен блеску бриллианта Брахмана, и нет причины, по которым они могли бы быть различными.

30. Когда в индивидуальном сознании есть понятие о создании, возникает создание, когда же, благодаря собственным усилиям, этих понятий нет, не возникает и мир.

31. Ничто, никак и никогда не появлялось и не умирало, все есть только неподвижный Брахман, непрерывное Сознание, твердое как камень.

32. В каждом атоме находятся бессчетные миры, из-за осознания тысяч заблуждений, и также в каждом атоме этих миров - как может не быть творений?

33. Как в воде существуют волны, пена и прочее, в потенциальном или проявленном виде, также в индивидуальном сознании дживы существуют состояния пробужденности, сновидения и глубокого сна.

34. Когда в человеке рождается даже небольшое отвращение к наслаждениям, тогда он достигает более высокого состояния, говорят писания.

35. В соответствии с бесстрашием достигается освобождение. Тот, кто отвернулся от понятия «это я», как он может увидеть следующее рождение?

36. Те, кто знают высочайшее бесконечное вездесущее Сознание как нерожденный, бесформенный, безымянный субстрат всего движущегося и неподвижного, одерживают победу над самсарой.

37. Понятия появляются сами собой в нераздельном высочайшем Сознании, как текучесть воды видна по водоворотам; понятиями о себе поддерживаются миры, существующие и не существующие в высочайшем Брахмане.

38. Сознание с восприятием «я есть Брахма» становится Брахмой и создает мир своими разнообразными понятиями; обращаясь вовнутрь, оно в долю мгновения видит конец вселенной.

Этим заканчивается сарга шестьдесят первая «История о Лиле: О природе мира» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 62. История о Лиле: О значении судьбы.

1. Васиштха сказал:

Тысячи вселенных и эпох появляются, как реальные, в бесчисленных мгновениях и атомах,

2. И так же в атомах внутри атомов до самых мельчайших частиц - таково проявление бесконечного невежества.

3. Так и продолжают эти творения, появляясь и пропадая снова и снова, как в текущей воде видятся волны, водовороты и брызги.
4. Эти прекрасные создания по природе своей нереальны, подобно цветам, упавшим с деревьев и лиан на берегу реки в мираже, и несомым ее волнами.
5. Как приснившаяся иллюзия города, как гора из сказки, как пригрезившаяся фантазия, так видится и ощущается это творение.
6. Рама спросил:
В высочайшем познании неизменной сущности после интенсивной практики размышления, осознается только недвойственное единое Сознание, О лучший из мудрых!
7. Но почему тогда в этом мире существуют мудрецы, имеющие тело, как будто направляемые судьбой, и что такое судьба?
8. Васиштха ответил:
Судьба - это существующая здесь энергия Брахмана, сила Сознания в виде энергии движения, и она является единственной реальностью неизбежных будущих событий, наполняя все эпохи.
9. С начала творения судьба определяет неизменные разнообразные свойства, и определяет свыше, что это всегда будет так, а не иначе.
10. Ее также называют Махасатта (великим существованием), Махачити (великим интеллектом), Махашакти (великой силой), Махадришти (великим видением);
11. Махакрия (великим деятелем или деятельностью), Маходбхава (великим становлением), Махаспанда (великой вибрацией), и она едина с высочайшим Сознанием.
12. С начала творения она придает горам, змеям, богам и демонам их характерные качества, делая миры мирами, также как и траву - травой.
13. Можно доказывать, что Брахмана не существует, или читать писаное вилами по воде, но нет никакого другого объяснения судьбе!
14. Великие мудрецы, начиная с самого Брахмы, для понимания незнающих своей Сущности называют судьбу этим творением, хотя судьба по сути своей является Брахманом.
15. Наполненность Брахмана неподвижна, но кажется движущейся, это и есть творение, не имеющее начала, середины и конца, которое подобно иллюзорному дереву в небесах.
16. Наподобие картины, возникающей на поверхности полированного камня, эта сила Брахмана находится в нем самом, она узнается как творение; неузнанная, она подобна пространству.
17. Как в теле видятся разные органы, являющиеся телом, так и судьба, определяющая сила, видится лотосорожденным Брахмой в себе самом, по самой природе Сознания.
18. Это то, что называется дайва, или божественное произволение, пронизывающее все времена и все объекты, оставаясь чистым Сознанием.
19. То, что заставляет объекты двигаться или субъекта действовать таким или иным образом - таково понятие дайвы, или судьбы.
20. Она заставляет двигаться все - людей, траву, и деревья и все прочее. Она есть все существа, мир, время, действие и все остальное.
21. Человек обязан своим существованием судьбе, и человек создает судьбу своими усилиями. Пока существует мир, до тех пор судьба и усилия будут существовать, хотя они не отличны друг от друга.
22. Только с помощью собственных усилий человека проявляются и судьба, и его действия; судьба проявляется только так.
23. То, что ты спрашиваешь меня, О Рама, о смысле судьбы и усилий, и то, что ты будешь прилагать усилия в соответствии с моими словами - это судьба.
24. Если фаталист говорит, что «божья воля накормит меня» и будет бездействовать

в молчании, это, конечно, тоже судьба;

25. И, если это судьба, тогда не будет ни сознательности, ни действий, ни изменений, он останется в таком состоянии до конца мира.

26. Судьба существует как неотвратимая будущность, и невозможно изменить это ни Рудре, ни другим мудрым.

27. Мудрые не должны отказываться от действий, потому что судьба проявляется только через собственные усилия.

28. Судьба - это название активной потенциальной силы; когда она соединяется с усилиями, она начинает творить. Без действий судьба не приносит результатов, вместе с действиями - она дает плоды.

29. У того, кто, оправдываясь судьбой, остается в молчании, и, не прилагая усилий, ничего не делает, разве пропадает куда-то его движение дыхания и жизненной энергии?

30. Но тот, кто усилием остановив дыхание и действия, с помощью усилий остается в таком состоянии - такой садху является освобожденным. Как ты думаешь, почему его так называют?

31. Как полная однонаправленность в усилиях, так и полный отказ от действий приводит к освобождению, однако мудрые знают действующий метод, не требующий страданий.

32. Судьба - сияющая реальность Брахмана, если сдаешься ей полностью, она проводит по этому пути без страданий; и это то, что называется высочайшим чистым Сознанием.

33. Только сам Брахман проявляется этой замечательной игрой своей силой определенности как сущность всего; проявляясь как трава, лианы, деревья, кусты и прочее, как истинная внутренняя основа, подобно воде во всех волнах и брызгах.

Этим заканчивается сарга шестьдесят вторая «История о Лиле: О значении судьбы» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 63. История о Лиле: О превращениях космического разума.

1. Васиштха сказал:*

Реальность Брахмана пребывает повсюду, всегда и всячески, это все возможности и все формы, всемогущество и вездесущность - она есть все.

2. И эта Сущность, в силу своего всемогущества, где-то проявляется как сила Сознания, где-то находится в спокойствии, где-то это - сила бессознательности сознания; где-то это свет, где-то это проявляется как что-нибудь или вообще ничто.

3. Где, когда и как это пребывает, там, тогда и так это видится.

4. Каким образом проявляется это всемогущество, так оно и есть.

5. По своей природе, эта сила, или способность, существует как разнообразные формы, и все эти возможности есть не что иное, как само собственное Сознание.

6. Все эти различия используются мудрыми только для объяснения невежественным, в самой сущности Атмана эти различия не известны.

7. Как волны и брызги не отделены от воды океана, как разнообразные браслеты - это только золото, так и разделение Сознания на части существует только в воображении, Реальность не двойственна.

8. Воображаемое не появляется на самом деле ни внутри, ни вовне, как и несуществующая воображаемая змея.

9. Где бы и как бы ни виделось что-нибудь, это только проявление единой сущности всего сущего.

10. Брахман раскинулся повсюду и проявляется как все формы, что для не

имеющих понимания объясняется как его могущество и потенциал, но это не является высочайшей Истиной.

11. Будь объекты реальными или нереальными, это только Сознание творит концепции, наполняет их, видит их, и является всем этим; реален только Брахман, все видимое - это проявление сознания.

Этим заканчивается сарга шестьдесят третья «История о Лиле: О превращениях космического разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

[* Вся сарга 63 написана прозой.]

Сарга 64. История о Лиле: О ростке и семени.

1. Васиштха сказал:

Есть только то вездесущее божество, высшее Сознание, великий Шива, чья природа - чистое само-существующее блаженство, бесконечное и безначальное.

2. Из этого безграничного блаженства сначала появляется индивидуальное сознание, джива, чья природа - чистое Сознание, и затем в своем Сознании оно осознает мир.

3. Рама спросил:

Если самоосознающее Сознание, Брахман, осознает само себя, как в этом единстве индивидуальное сознание, джива, становится столь реальной?

4. Васиштха ответил:

Иллюзорная нереальность здесь - это Брахман в своей проявленной форме, остающийся чистой сущностью; чистое Сознание, обретающее ужасные очертания в разуме глупца, неизменное, называемое Блаженством.

5. Это недвижимое наполненное чистое однородное Существование, неопределимое даже знающими Истину, спокойное высочайшее Сознание.

6. В нем, неподвижном, благодаря своей само-очевидности как бы действительно появляется само-осознание, вибрация, то, что называется индивидуальным сознанием или дживой.

7. В зеркале бесконечного пространства Сознания видны бесчисленные отражения, которые составляют видимость множественных миров.

8. О Рагхава, знай, что индивидуальное сознание - это небольшое волнение на поверхности спокойного океана Брахмана, или небольшая вибрация пламени свечи в безветренном месте.

9. Когда спокойствие Брахмана чуть уменьшается, возникает тонкое восприятие само-осознания, естественная вибрация пространства Сознания, и это, мой дорогой, и есть отдельное индивидуальное сознание, или джива.

10. Индивидуальное сознание находится в Сознании, как движение в ветре, как жар в огне или как холод во льду.

11. Будучи формой и по природе Сознанием, по присущей Сознанию природе, это ограничение сознания и есть то, что называется индивидуальным сознанием, или дживой.

12. Уплотняясь, это ограниченное сознание постепенно обретает чувство «я», как искра из пламени скоро разгорается в отдельное пламя.

13. Как в звездном небесном пространстве видится синева, так в этом индивидууме, не обладающим отдельным существованием, появляется чувство отдельного эго.

14. Индивидуальное сознание обретает чувство собственной важности, или эго, и, подпитываемое склонностями и памятью, это чувство растет и уплотняется, подобно понятию о синеве неба.

15. Силой своих склонностей, чувство эго чувствует себя отдельным в пространстве и времени, как движение ветра.
16. Эгоизм, называемый также мыслящим разумом, отделенным дживой, интеллектом, иллюзией майи и деятельным принципом, обретает все больше идей.
17. Этот понятийный разум, размышляя о тонких материях, сам становится пятью элементами.
18. Разум, обретая форму пяти тонких элементов понятиями о них, становится подобным тусклой звезде в пространстве еще нерожденного мира.
19. Обретая понятия о тонких элементах, этот разум становится искрой света, постепенно уплотняясь из собственной начальной вибрации, как растущий из семени росток.
20. Эта искра света, будучи Брахманом, из-за своих понятий уплотняется далее и становится тем, что называют зародышем вселенной, сходно с тем, как вода замерзает на морозе.
21. Из-за возникающих понятий о теле и прочих материальных формах, она обретает различные тела, ту или иную иллюзорную форму, любая из которых сродни воображаемому небесному городу.
22. В соответствии с собственными понятиями, эта искра где-то становится деревьями и прочими неподвижными объектами, где-то - живыми существами, где-то обретает форму небожителей.
23. В начале творения первое отделенное сознание и тело, созданное понятиями, становится Создателем Брахмой, из которого потом в свою очередь появляется мир.
24. Так Сознание во мгновение ока чувствует понятие о своей отдельности, и только из-за силы собственного осознания, видит появление всего остального.
25. Благодаря своей природе Сознания, Брахман является изначальной причиной всей вселенной и всех действий в ней.
26. Разум по своей собственной природе появляется из бесконечного Сознания, как пена появляется на поверхности воды; и этот разум ограничивается действиями, так же точно, как пена может быть ограничена плавающей на воде веревкой.
27. Индивидуальное сознание, джива, является только понятием! Это является семенем, зародышем движения, которое затем разрастается, вызывая одно действие за другим.
28. Как из семени сначала появляется росток, так в индивидуальном сознании появляется идея о собственном существовании, которая затем разрастается разнообразием, как росток разрастается множеством листьев, ветвей и плодов.
29. Другие индивидуальные сознания, появившиеся точно также в уже существующем мире, находят убежище в разных созданиях.
30. Так, своими собственными действиями, они становятся причинами своих повторяющихся рождений и смертей, поднимаются на небеса и падают в преисподнии, и то, что называется действиями, является вибрацией изначального Сознания.
31. Только вибрация Сознания становится действием, и только это является судьбой; разум, став мирами и существами, подобно ветвям и цветам дерева, остается только чистейшим Сознанием.

Этим заканчивается сарга шестьдесят четвертая «История о Лиле: О ростке и семени» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 65. История о Лиле: Об индивидуальном сознании.

1. Васиштха продолжил:

Из высочайшего Сознания сначала появляется разум, поддерживаемый мыслями, и

он всегда остается таким.

2. Он видит это творение попеременно как то реальное, то нереальное, мир то существует, то не существует, и это похоже на воспоминание запаха, порожденного желанием.
3. Одно никогда не становится множеством, и нет разницы между Брахмой и дживой, разумом и майей, деятелем и действием, миром и видящим.
4. Есть только единый океан Сознания, раскинувшийся сам по себе со всех сторон, проявляющийся волнами сознательного интеллекта.
5. Нереальный из-за своей изменчивости, и в то же время реальный как проявление реального, этот кажущийся мир похож на сон, будучи одновременно и реальным, и нереальным.
6. Ни реальный, ни нереальный, не созданный, этот мир - умственное заблуждение, порождение мысли, сходный с фокусом волшебника.
7. То, что называется самсарой - это долгий сон, появляющийся силой разума из-за неверного восприятия, так же, как можно в полумраке увидеть подобие человека в старом пне.
8. Из-за незнания себя разум страдает в своих воображениях, как ребенок из-за воображаемого привидения испытывает воображаемый страх.
9. Вездесущее и всепроникающее Сознание неопишуемой природы, обращаясь к познаваемому, становится познающим разумом, в котором появляется понятие об отдельном сознании;
10. В отдельном сознании появляется понятие «я есть», и из этого понятия - индивидуальный разум, из которого появляются разные органы чувств, и так появляются заблуждения о теле и всем остальном.
11. Из заблуждения о теле и прочем появляются рай и ад, свобода и несвобода, тело и действия, напоминая то, как из семени появляется и растет побег.
12. Как нет различия между сущностью Сознания и дживы, так нет различия между дживой и разумом; как нет разницы между дживой и разумом, так нет разницы между телом и действиями.
13. Действия - это только тело, и, определенно, тело является только разумом, что только и есть чувство «я», которое и есть индивидуальное сознание, или джива. Это индивидуальное сознание есть только божественное Сознание, которое есть Атма - все есть блаженный Шива, Единое.

Этим заканчивается сарга шестьдесят пятая «История о Лиле: Об индивидуальном сознании» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 66. История о Лиле: О связи между миром и Сознанием.

1. Васиштха сказал:

- Есть только единая высочайшая Реальность, О Рама, которая кажется множеством, и это множество порождается также, как из одного пламени зажигается сотня свечей.
2. Когда существующие нереальные формы видятся как Атман, Сознание, когда понято их несуществование, тогда человек освобождается от страданий.
 3. Человек - это его разум, и когда проекции разума пропадают, мир тоже успокаивается, как для носящего башмаки весь мир выслан замшей.
 4. Как известно, что ствол банана - ничто иное, как листья, так известно и что этот мир - ничто иное, как заблуждение, видимость.
 5. Рождение, детство, юность и зрелость, смерть, небеса и преисподняя - таков танец разума в невежестве!
 6. Как в пустом небе из-за воздействия алкоголя видны разнообразные иллюзии, также разум создает этот видимый мир.

7. Как человек с плохим зрением видит две луны в небесах, также и в едином высочайшем Сознании разум заставляет видеть множественность.
8. Как для пьяного дерево не стоит на месте, также разум видит миры в своем невежественном восприятии.
9. Как мальчишки, катаясь на карусели, видят мир вращающимся вокруг, подобно вращающемуся кругу гончара, также и разум видит этот мир вокруг.
10. Когда разум ощущает двойственность, есть иллюзия и двойственности, и единства; когда разум отказывается от восприятия двойственности, нет ни двойственности, ни единства.
11. Как ощущаемое, так и его противоположность не отличны от самого разума; когда ощущения разума успокаиваются пониманием, что ничего не существует, успокаивается и сам разум.
12. Когда человек упрочился в единстве неизменного сознания, будь он в самадхи или вовлечен в работу, его называют успокоившимся в себе.
13. Слабый разум воображает, сильный разум не вовлекается в умствования; как немного выпивший человек возбуждается, а мертвецки пьяный совершенно спокоен!
14. Сильный разум, утвердившийся в единстве высочайшего Сознания, описывается такими словами, как бесформенный и непознаваемый.
15. Разум, заблуждаясь, видит Сознание как объект познания, и в нем возникают неверные понятия «я рожден», «я живу», «я вижу» и «я погружен в самсару».
16. Нет восприятия разума, отличного от собственной природы разума, как нет ветра, отличного от движения, и что тогда воспринимается?
17. То, что воспринимается разумом, становится воспринимаемостью; знай, что это заблуждение невежества видится как воображаемая змея вместо веревки.
18. Для лечения этой болезни, называемой самсарой, появляющейся только от движения разума, не требуется больших усилий, потому что она излечивается одним только пониманием.
19. Когда, оставив все, ты остаешься вне любых понятий, в тот же момент ты сразу становишься свободным.
20. Как видимость змеи в веревке пропадает при внимательном исследовании, также видимость самсары пропадает при верном понимании.
21. Потому, если возникает желание, то, отказавшись от него, оставайся неподвижным и достигни освобождения! Разве это трудно?
22. Благородные считают свои жизни не ценнее соломы; разве тяжело расстаться с возникающим желанием?
23. О Рама, оставайся с разумом, незатронутым обретением, отказавшись от того, что вызывает желание; принимая то, что приходит само от естественных действий органов действия, и отказывая в важности тому, что преходяще.
24. Мудрым также очевидно нерожденное высшее Сознание, Сущность, Атма, как очевиден плод на собственной ладони или гора перед взором.
25. Только Сознание, Атма, сияет как этот мир, поднимающийся волнами в едином безграничном океане конца вселенной. Понявшему его оно дает освобождение, незнание его порождает в разуме бесконечную несвободу.

Этим заканчивается сарга шестьдесят шестая «История о Лиле: О связи между миром и Сознанием» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 67. История о Лиле: Учение об истине.

1. Рама спросил:

Разум ограничивает и отделяет индивидуальное сознание. Объясни мне снова, как

он появляется в высшем Сознании и что это такое?

2. Васиштха ответил:

Обладающий всемогуществом Брахман есть мастер всего и всегда, своим могуществом проявляющийся и видящий проявленное.

3. Всеобщая сущность, Сознание, знает себя как долговременное осознание, и это то, что обозначают словом «джива», или индивидуальное сознание, и эта же сущность, Брахман, является причиной воображения.

4. Сознание является причиной изначального понятия создания этого мира, что по своей природе приводит к отделению от Брахмана; и затем это приводит к различным следствиям и установлению цикла рождения и смерти.

5. Рама спросил:

Это так, О лучший из мудрых, но тогда что называют судьбой, что называют кармой и что называют причиной?

6. Васиштха ответил:

Чистое Сознание по своей природе может быть подвижным или неподвижным, подобно тому, как небо при движении есть ветер, а без движения оно видится неподвижностью.

7. Сознание, становящееся разумностью разума, называется мудрыми вибрацией Сознания, и когда это же Сознание становится видимыми несознательными объектами, оно называется неподвижным проявлением.

8. Движение Сознания создает творение, совсем без проявления - это бесконечный Брахман; вибрация сознания называется индивидуальным сознанием, причиной, действием и всем остальным.

9. Ощущения ограниченного сознания и есть движение Сознания, называемые индивидуумом, причиной и действием, и это и есть то семя, из которого прорастает проявление мира.

10. Силой проявления Сознания появляется двойственность, в которой возникает тело; из-за понятий о разделенности, вибрация разума погружается в творение,

11. Где причины и следствия множественны и разнообразны; и в конце концов, эта вибрация разума освобождается, через тысячи жизней или в течение одной жизни.

12. По своей природе отождествившись с отделенностью, вибрация сознания становится последовательно причинами своей несвободы и ада, рая и освобождения.

13. Как в золоте потенциально присутствуют браслеты и другие украшения, также в инертной материи, одинаковой в камне и дереве, присутствует многообразие объектов, порождаемое в соответствии с изменчивыми ощущениями.

14. Заблуждающийся разум видит этот мир, нерожденный и нереальный; иллюзии «я рожден», «я живу» и «я умираю» подобны замку из облаков в небе.

15. Разум осознает несуществующие «я» и «мое», и, не видя Истины, пребывает в надеждах и бессилии.

16. Как в своей иллюзии заблуждения король Матхуры, Лавана, был неприкасаемым, питающимся собачьим мясом, так и весь этот мир есть только вибрация разума!

17. Все здесь - это только заблуждение разума, раскинувшееся повсюду, видимость этого мира, О Рама, подобна отдельности волны в океане.

18. Сначала по невинной причине Сознание обращается к понятиям и проекциям, как в спокойном океане возникает небольшое волнение воды.

19. Из этого волнения появляется водоворот индивидуального сознания, становящийся волной разума; и в водах Сознания в океане Брахмана появляются пузырьки творений.

20. Таков, О Рама, целостный взгляд на все это, и свет осознания, как воспринимаемое, един с самим Брахманом.

21. Сознание и восприятие, называемое индивидуальным сознанием, из-за своих понятий становится тем, что известно как разум, интеллект, память, эго, майя и

прочее.

22. Воображая сначала материальность, разум раскидывается повсюду этим миром, нереальным, но кажущимся существующим, подобно небесному городу.

23. Как в пустоте видится жемчужное ожерелье и прочее, как иллюзия во сне, таков же и этот мир разума.

24. Чистое Сознание, Атман, бесконечно наполненное, однородное и спокойное, не смотрит, но как будто видит эту иллюзию сна, называемую разумом.

25. Творение называют пробужденным состоянием, чувство отдельности или эго – состоянием сновидения, разум – состоянием глубокого сна; а чистое Сознание – это турья, или четвертое состояние.

26. За этим четвертым состоянием – неизменная турьятита, абсолютная чистота Сознания; и тот, кто утвердился в этом состоянии, находится вне страданий.

27. Из него возникает весь мир, и в него все возвращается; и нет ни «мира», ни «там», все это подобно восприятию жемчугов в небе.

28. Как пространство, не препятствуя росту дерева, является причиной его роста, также и океан сознательности является причиной мира – делая это, и не делая.

29. Как одним своим присутствием металлическое зеркало становится причиной отражения, так и это чистое Сознание становится причиной знания объектов.

30. Как семя, став сначала ростком, листьями и прочим, потом становится плодом, так чистое Сознание, становясь понятием, индивидуальным сознанием и прочим, становится разумом.

31. Как само по себе семя становится плодом, так и плод потом становится семенем, также и Сознание по природе своей не остается без разума и воспринимаемых объектов.

32. Хотя совсем нет различия между семенем и скрытым в семени деревом, понимается ли это или нет; в отношении же восприятия мира и Брахмана,

33. Все видимые формы после понимания осознаются как истина безграничного Брахмана, освещаемая светом Сознания, как все видится при свете лампы.

34. Как когда копаешь плотную землю, обнаруживаешь по мере рытья пустое пространство, так и когда исследуется истина, обнаруживается Высочайшее.

35. Как по невежеству в кристалле можно увидеть колонну или дерево, также в чистом Брахмане видится мир, множественность в неизменности.

36. Единый нераздельный Брахман является реальностью всей материальности мира, подобно земле, в которой находится семя со спрятанными в нем плодами, листьями, лианами и побегами.

37. Рама сказал:

О этот удивительный мир, нереальность, кажущаяся реальной! О огромная самодостаточность! О крошечная проявленность!

38. Как я понял, сияющая Сущность в Брахмане проявляется как мир элементов и качеств, подобно отражению в капле росы.

39. Как это стало столь обширным? Как Сознание обрело материальность? Каким образом обретается собственная природа? Объясни мне это, О великий!

40. Васиштха ответил:

Высшее Сознание безгранично, неопишимо, едино без наличия второго, это собственная само-существующая природа, никогда не воспринимаемая, но как бы на самом деле воспринимающая сама себя.

41. Как в сердце мальчика возникает привидение,двигающееся и со всеми деталями, так в высочайшем Брахмане возникает ощущение ограниченного существования.

42. Брахман ни с чем не сравним и равен только сам себе, это чистая реальность, кажущаяся нереальной, нераздельная, но кажущаяся разделенной, эта безграничность и есть Брахман.

43. Как бесконечное Сознание, Брахман, становится живой вибрацией, становящейся индивидуальным сознанием, так индивидуальное сознание

становится разумом из-за осознания мыслей.

44. Разум видит понятия о тонких элементах и быстро принимает их форму как свою собственную, как в пространстве неба отделяется его часть,

45. Мгновенно становящаяся каплей росы - так и в Сознании, Атмане проявляется, вместе с временем, его чудесная природа осознания.

46. Понимая и ощущая «кто есть я», это проявление становится ограниченным сознанием, и затем эта джива ощущает смысл всего остального, видя остальной мир.

47. Этим осознанием понимается смысл ощущения вкуса, и сознание где-то сразу становится тем, что потом назовут языком.

48. Также осознается смысл ощущения света, и в каком-то месте оно становится тем, что назовут потом глазом.

49. Таким же образом из осознания ощущения запаха, появляется будущий орган обоняния. Куда направлено внимание ограниченного сознания, восприятие того и появляется, и так появляется воспринимаемый мир -

50. Случайным образом, как когда ворона садится на пальму и с нее падает кокос, это отделенное сознание отождествляется с ощущениями и видит свои собственные проявления.

51. Ощущаемое таким образом не существует на самом деле, но кажется реально существующим - ощущая звуки, сознание в каком-то месте становится органом слуха.

52. В другом месте, ощущение прикосновения проявляется как ощущение того, что называется кожей, ощущение вкуса в одном месте приводит к появлению языка,

53. Где-то еще ощущение формы сознание видит как ощущение глаза, и появляется глаз, где-то еще ощущение запаха становится носом.

54. Так ограниченное сознание видит то, что станет органами чувств в теле, что становится проявлением его существования и ощущений.

55. Только так, О Рагхава, появляется тонкое тело, иллюзия себя, как в изначальном космическом индивидуальном сознании, так и в индивидуальных сознаниях живых существ теперь.

56. Это неопределимое высочайшее Существование как будто становится тонким телом, не становясь им, в соответствии со своей истинной природой.

57. Когда видящий, видимое и видение известны, как единственно Брахман, и ничего более, тогда к чему говорить о тонком теле? Оно есть только То.

58. Из-за восприятия другого, тонкое тело становится отделенным; из-за понимания, что это Брахман, восприятие тоже становится только Брахманом, и ничем иным.

59. Рама спросил:

Если непонимания не существует, а есть только единство Брахмана и Атмы, высшего Сознания и моей сущности, к чему различать освобождение и зачем беспокоиться о понимании?

60. Васиштха ответил:

Этот вопрос, О Рама, должен возникнуть в подходящее время! Прекрасные цветы в неподходящий сезон вовсе не прекрасны!

61. Как подношение гирлянды имеет смысл только в нужное время, но не в неподходящий момент, так и некоторые мысли у человека должны возникать в нужное время.

62. Есть подходящее время для молчания и размышления, зимы и лета, и все в свое время приносит свои плоды.

63. Изначальная джива, Брахма - это порождение сновидения Брахмана; Брахма воспринимает в себе свое создание, которое разрастется со временем.

64. Создатель, космическое индивидуальное сознание, издает ОМ, и, осознавая его восприятие, видит и становится своими фантазиями.

65. Это все нереально, все подобно фантазиям в пространстве раскинувшегося

Сознания. Возвышающаяся гора, пространство и мир возникают в пространстве Сознания.

66. Ничто здесь не рождается и не умирает, мир - это раскинувшийся своими воздушными замками Брахман.

67. Как существование всех существ, порожденных Брахмой, одновременно реально как сам Брахман и нереально как отдельная форма, также и существование всего, от червя до богов.

68. Все это - только движение в Сознании, видимое, но нереальное; понимание истины этого разрушает раздельность ощущения Брахмы и червя.

69. Как возникает Создатель Брахма, также возникает и червь; просто червь, возникший как волнение в океане существ, занят мелкими делами.

70. Жизнь индивидуального сознания, дживы, есть само Сознание, повернувшееся к видимому, и только это и есть усилие в жизни и появляющиеся результаты усилий.

71. Хорошими делами достигается состояние Брахмы, плохими - состояние червя; и то, и другое - заблуждение наложения качеств видимого на Сознание, и это заблуждение пропадает при внимательном рассмотрении.

72. Знающий, знание и объекты знания есть только чистое Сознание и ничто иное, и потому разговоры о двойственности и единстве подобны рогам зайца и лотосам в небе.

73. Блаженство Брахмана, принимая себя за материальность, создает кажущееся, подобно шелковичному червю, замуровывающему себя в своем собственном коконе.

74. Что видится и проявляется разумом и Брахмой, то, без сомнения, является по своей природе самим Брахманом - так знают мудрые.

75. И то, что появилось, не может быть иным ни через мгновение, ни через целую эпоху - по своей собственной природе, без сомнения.

76. Это появляется как ненастоящее, и растет как нереальное; только иллюзия ощущается, и только неистина пропадает.

77 *. Чистый вездесущий Брахман, безграничный и недвойственный, из-за неверного понимания кажется нечистым, разделенным и ограниченным.

78. Вода отличается от волны - незрелое воображение воображает различие, которое совершенно нереально. Любое появляющееся различие только воображается теми, кто не знает истины, подобно веревке в змее. Только силой нераздельного разделения в Брахмане появляются друг и враг.

79. Из-за этой двойственности Атман, Сущность, кажется разделенной, как вода кажется разделенной воображаемыми волнами и золото воображаемыми браслетами; так Атман, оставаясь собой, как бы осознает себя отличным от себя.

80. Так появляется творение; разрастаясь, оно приводит к появлению разума, который развивает чувство себя. Эта изначальная форма видимого, где еще нет различений, ощущая значение «я», становится личностью.

81. Так, из-за разума и чувства эго, появляется память, и из них троих появляются воображаемые тонкие элементы. Из тонких элементов ограниченным сознанием дживы, чья природа - Сознание, случайным совпадением, как ворона и кокос, создается воображаемый видимый мир, материальностью которого является Брахман, космическое Сознание.

82. Что бы ни вообразил разум, только то он и видит. Что желает интеллект, будь это реальным или нереальным, то он и воображает. И только то он и видит как реальное, сразу же принимая нужную форму.

Этим заканчивается сарга шестьдесят седьмая «История о Лиле: Учение об истине» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

[* Строфы 77-82 написаны прозой.]

Сарга 68. О демонше-ракшаси.

1. Васиштха сказал:

В связи с этим, есть древняя история о демонше-ракшаси и о множестве задаваемых ею удивительных вопросов.

2. На вершинах Гималаев жила страшная демонша по имени Каркати, черная как гора и ужасная на вид.

3. Она также была известна как Вишучика, или микроб, вызывающий болезнь холеры, когда ее огромное тело, подобное горе, стало тонким и сухим.

4. Ее глаза полыхали огнем, ее черное тело было как ночь в одежде из темного неба, и наполовину наполняло собой пространство от земли до небес.

5. Скрытые в покрове тумана, облака были ее накидкой на голову, улыбка была грозовой тучей, ее темные волосы были бесконечной тьмой.

6. Ее взгляд был молнией, ноги - стволам дерева тамала, когти - были длинными и острыми; ее смех был похож на сход снежной лавины.

7. Ее украшением была ужасная гирлянда из человеческих костей вместо цветов, руки и ноги украшали гирлянды мертвых тел.

8. Ее браслеты из черепов звенели, как в танце демонов-ветал, длинные ужасные руки, казалось, хотели схватить солнце с неба.

9. Из-за огромных размеров тела ей было сложно найти себе пропитание, и она всегда была голодна, в ее животе всегда горел ненасытный огонь огромного океанского пожара.

10. Ее огромная утроба никогда не была полной, и ее язык пламени подводного огня никогда не был насыщен. Однажды у нее возникла мысль -

11. «Если бы я проглотила всех людей с континента Джамбудвипа, многочисленных как вечно бегущие волны в океане,

12. Мой голод пропал бы, как после дождя пропадает мираж в пустыне. Чтобы выжить в таких ужасных условиях, это неплохая мысль.

13. Однако, все люди там, как один, поклоняются богу, совершают аскезу, дают милостыню, знают лекарственные травы и мантры, и это их хранит. Как обижать столь миролюбивых?

14. Я посвящу себя суровой высшей аскезе, и буду делать ее без усталости и отвлечения разума. Аскезой и унижением тела можно добиться того, чего обычно достичь трудно».

15. Поразмывшись, она удалилась на недоступную гору для выполнения своей аскезы, с желанием уничтожить всех живых существ.

16. Она забралась на вершину, с решительным огненным взглядом, олицетворяя собой грозовую тучу чернотой своего тела и конечностей.

17. Придя туда, она совершила омовение и начала свою аскезу, стоя на одной ноге, с глазами, напоминающими солнце и луну.

18. Проходили дни, ночи и месяцы, и ее неподвижное тело стояло, как скала, недвижимое ни жарой, ни холодом.

19. Так она стояла, как неподвижный столб, в окружении облаков, и ее черные волосы, стоящие дыбом, казалось, достигают неба.

20. Ветер иссушил и состарил ее кожу, обтянувшую исхудавшее тело под стоящими дыбом черными волосами с жемчужинами множества ночных звезд. Видя эту аскезу, нерожденный Брахма явился перед ней.

Этим заканчивается сарга шестьдесят восьмая «О демонше-ракшаси» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 69. История иглой: О мантре Вишучики.

1. Васиштха продолжил:

Через тысячу лет перед ней появился Создатель Брахма - настойчивым аскетизмом можно обезвредить даже ядовитые испарения!

2. В уме она ему поклонилась и начала раздумывать, какой бы дар попросить для удовлетворения ее голода.

3. «О, я пожелаю исполнение одного вспомнившегося желания, чтобы я стала воплощением болезни, живой иглой, Сучикой, твердой, как сталь».

4. Пожелав этого и став такой иглой, я смогу входить в сердца всех живых существ, словно тонкий аромат.

5. Пожелав этого, я проглочу весь мир! Таким образом удовлетворяя свой голод, я не буду голодной и достигну высшего блаженства».

6. Пока она так думала, к ней обратился Брахма, сидящий на лотосе. Увидев ее мысли, голос его загремел громом тяжелой тучи.

7. Брахма сказал:

О Каркати, дочь рода ракшасов, гора в гирлянде из туч! Поднимись, я удовлетворен твоей аскезой, и получи свое заду манное желание.

8. Каркати сказала:

О Бхагаван, Мастер прошлого и будущего! Позволь мне быть живой иглой, воплощением болезни, твердой, как сталь, острой и всепроникающей - таково мое желание.

9. Васиштха сказал:

Прародитель Брахма сказал: «Да будет так», и добавил: «Ты будешь болезнетворной иглой Вишучикой».

10. Будучи тонкой и невидимой, ты во всем мире заставишь страдать тех, кто неправильно питается, делает дурные действия, кто глуп и живет не в соответствии с писаниями;

11. Тех, кто обитает в дурных местах, и нехороших людей. Таких ты будешь мучить, входя в их сердце вместе с дыханием, и вызывая боли в сердце, селезенке и других органах.

12. Ты будешь Вишучикой, болезнью, по природе подобной дуновению ветра, ты будешь заставляешь страдать и хороших, и плохих людей.

13. Для излечения хороших людей я скажу мантру».

Брахма сказал:

На вершине Гималаев, демонша-ракшаси по имени Каркати,

14. Именуется теперь Вишучикой, вызывающей болезнь!

«Ом хрим-храм-рим-рам вишну-шактае намах! Ом намо бхагавати вишну-шактим-енам! Ом хара-хара ная-ная пача-пача матха-матха утсадая дуре-куру сваха! химвантам гачча джива сах сах сах чандра-мандала-гато аси сваха» - такова эта мантра, ее надо привязать к левой руке и этой рукой провести над больным.

15. Потом надо считать Каркати побежденной, бегущей в сторону снежных пиков Гималаев и яростно кричащей в бессилии, уничтоженной молотом заклинания.

16. Затем надо представить больного в центре луны, источающей нектар вечной молодости и бессмертия, и освобождающей от всех болезней и умственных страданий.

17. Желаящий излечения, очистившись и выпив немного воды, выздоравливает. Когда все это выполняется по порядку, болезнь полностью излечивается.

18. Тут вездесущий властитель всех трех миров пропал в воздухе, оставив могучую мантру, отбыв в свою нерушимую сияющую небесную обитель, где его приветствовал Индра.

Этим заканчивается сарга шестьдесят девятая «История иголки: О мантре Вишучики» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 70. Приключения иголки.

1. Васиштха сказал:

Тут огромная черная демонша-ракшаси, видом походящая на гору, как черная грозовая туча, начала уменьшаться в размерах.

2. Сначала она была размером с облако, потом уменьшилась до размеров дерева, затем стала размером с человека, затем - с руку;

3. Потом - размером с ладонь, потом - с палец, потом - с сушеный стручок, и потом она стала иголкой.

4. Потом она стала тонкой, как тычинка лотоса, толщиной не больше паутины, и потом стала такой мелкой, как воображение, как один из пиков воображаемой горы.

5. Она стала тончайшей черной металлической острой иглой, которая сама по себе могла обитать и передвигаться в пространстве.

6. Она казалась иголкой, хотя в ней и не было никакого железа - среди множества других иллюзий она была еще одной иллюзией.

7. Она была крошечной сияющей драгоценной иголкой, обладающей разумом; как отблеск драгоценного камня в солнечных лучах.

8. Она была как лиана из черного облака, качаемая ветром, с крошечными глазками, светящимися чистым блеском.

9. Она была счастлива принять форму крошечной тонкой иглы с тончайшим острием, и как будто приняла обет молчания для уменьшения своего размера.

10. Она стала тонкостью изначального пространства, похожая на едва видимый издалека свет, своим чудным ртом отбрасывая от себя элемент пространства.

11. Надо было прищуриться, чтобы разглядеть ее; она выглядела тонким лучом света, как тонкий волосок на теле только что вымытого ребенка.

12. Она была подобна крошечной тычинке лотоса, возжелавшей покинуть цветок; красавица, как будто энергия в теле поднялась по каналу сушумне и вышла вовне через отверстие.

13. Усмирив стремления органов чувств своим сознанием, она оставалась вне их доступа; будучи тем, что буддисты и последователи доктрины таркика называют непрерывным потоком сознания.

14. Как будто подтверждая доктрину шуни, она достигла пустоты, ее безмолвие было как безмолвие ветра, заключенного в пещеру, и за ней тянулась невидимая нить жизни.

15. Она была крошечной живой и сознательной частицей, состоящая из стремления; острая и неуловимая, как луч света от едва горящей лампы.

16. Она стала иголкой из-за желаний утолить свой голод, но ее размышления были глупы! Она не обдумала этот вопрос, и результатом тоже стала глупость!

17. Она не задумывалась о бесполезности формы иголки; ее разум желал одного - съесть всех, и она достигла состояния, совершенно бесполезного для исполнения своего желания!

18. Она не размышляла о состоянии иглы своим глупым разумом - глупцы не могут предвидеть результата!

19. Действия эгоиста, из-за агрессивного желания достичь цели, часто приводят совсем к другим результатам, как собственное взволнованное дыхание затуманивает зеркало, не давая возможности видеть свое отражение.

20. Отказавшись от огромного тела, она стала иголкой - даже смерть тела стала желанной для этой демонши-ракшаси из-за сильного стремления к цели.

21. Слепая привязанность к одной цели приводит к весьма странным результатам, как из-за своего огромного стремления демонша-ракшаси отбросила свое тело, как пучок ненужной соломы.
22. Как один сильный запах заглушает восприятие других, так из-за сильного желания демонши наполнить свое чрево мысль об уничтожении тела у нее не возникла.
23. Для глушца, ослепленного одним стремлением, даже смерть становится желанной; и демонша-ракшаси, потеряв свое тело и став иголкой, была весьма довольна.
24. У нее была другая ипостась, живая Вишучика, холера, пространственная по природе, не имеющая формы, чьим телом была пространственная вибрация.
25. Она была подобна потоку света, и она была тонкой, как дыхание, как первородное ощущение, прекрасная, как луч солнца или луны.
26. Она была сияющей маленькой частичкой, блестящей, как лезвие ножа, и тонкая, как аромат цветка, и, как аромат, она могла изменять настроение своих жертв.
27. Ее дурная сущность и греховные мысли не претерпели изменения, и ее главной целью было мучение других живых существ.
28. Две сущности в ее теле были - одна тонкая и острая, как иголка инея, другая - мягкая, как вата.
29. С этим своим двойственным телом она бродила по всему свету и входила в сердца людей, жестоко пронзая их.
30. В соответствии с собственными намерениями, все может стать как воздушным, так и тяжелым; так Каркати, оставив свое огромное тело, приняла форму иголки.
31. Глупые и ограниченные люди имеют глупые цели, именно так демонша-ракшаси стала аскетом, страстно желая стать иголкой.
32. Врожденные склонности даже хороших людей с трудом поддаются исправлению, что говорить о плохих! И потому демонша-ракшаси горячо желала получить тело крошечной жестокой иголки в результате своего аскетизма.
33. Теперь она бродила повсюду, носимая ветрами, отбросив свое огромное тело, которое растаяло, как осеннее облако.
34. Входя вместе с дыханием в тела различных людей - с ослабленным телом, истощенных, и неистощенных тоже, иголка становилась болезнью, Вишучикой.
35. Она проникала также в тела здоровых и мудрых людей, превращаясь внутри из живой иголки в болезнь.
36. Где-то она наслаждалась, обитая в сердце глупца, где-то ее изгоняли с помощью очищающих мантр, лекарственных растений или суровых практик.
37. Так она бродила множество лет в своих двух ипостасях по земле и в пространстве.
38. На земле она скрывалась в пыли и на грязных руках; в пространстве ее скрывал свет, в одежде - ее нити;
39. Она пряталась в волокнах мышц, в вонючем навозе, в гниющих водорослях пересохших рек и прудов.
40. Она обитала в нищих, забирая дыхание, в тенистых местах; там, где множество мух и где не растут деревья, приносящие благополучие;
41. В местах, где валяются кости и куски тел, в местах, где постоянно дует ветер, в нечистых влажных и туманных местах, в грязной одежде;
42. Она пребывала в гнилых деревьях и пнях; в местах, где множество мух, кукушек и ворон; там, где дуют сухие, сильные или влажные ветра, и на дрожащих руках;
43. Она путешествовала по миру, подобно гирляндам облаков, обитала в ранах на руках, в частицах тумана, и в муравьиных кучах;
44. Она была в грязной воде и на длинных ногтях; в местах, полных отвратительных вшей, и там, где останавливаются путешественники;
45. В прудах, где мокнет и гниет, издавая вонь, разнообразный мусор, на перекрестках дорог, где дуют холодные ветра;

46. Там, где полно блох, питающихся кровью людей и людей, отлавливающих и съедающих этих блох; она путешествовала повсюду вместе с ветром, несущим ее тело.
47. Она путешествовала по разным городам, как будто нарисованным на картине, уже усталая от своих бесконечных путешествий.
48. В городах и селениях она нанизывала на свою нить одну жертву за другой, и в их лихорадочных телах становилась бешеным быком.
49. Устав, она пряталась для отдыха в укромных местах, как игла, упавшая из усталой руки после постоянного шитья.
50. Продолжая свои жестокие действия в соответствии со своей природой, она, собственно, и не была жестокой - если бы она оставила свою врожденную природу, она не могла бы быть острой!
51. Так эта железная иглолка, подгоняемая разумом, путешествовала повсюду, с грузом своих надежд и желаний, как корабль с тяжелым грузом камней, и ее тело стало стареть.
52. Она путешествовала повсюду, следуя своим желаниям в потоке существования, подобно пыли, носимой силой ветра.
53. Она двигалась как иглолка с пропущенной через нее нитью, как будто не по своей воле, как будто чьи-то усилия толкали ее изнутри.
54. Она с удовольствием наполняла себя жизненными соками своих жертв, и за ней тянулась тонкая нить ее желаний.
55. Она не размышляла о своем состоянии, но временами даже жестокие люди жалеют слабых! И иногда игла чинила старое разорванное полотно.
56. Игла, как будто следующая желаниям извне, решила избавиться от нити своих желаний и достичь солнца просветления.
57. Неожиданно, демонша-ракшаси Сучи почувствовала глубокое отвращение к своим действиям, и ее дела начали жечь ее сердце.
58. Но внешне она продолжала вредить другим в полную силу, подобно бурному потоку, следуя своему привычному пути беспрестанной жестокости.
59. Она продолжала мастерски прокалывать и сшивать одежду своей нитью, как длинная нить желаний пронизывает и тянет за собой тела существ.
60. Она продолжала свое быстрое шитье, как нехорошие люди не обращают внимания на то, кому они причиняют вред.
61. Сшивая накидку болезни, она всегда заглядывала в лицо, раздумывая «как лучше пронзить его?» - плохие люди думают только об этом.
62. Как игла входит и в грубые льняные, и в тонкие шелковые ткани, так она проходила и через хороших и через плохих людей, ибо разве глупец может отличить хорошее от плохого?
63. Сжатая между пальцами руки, она видела свою нить похожей на свои собственные вытянутые жилы и внутренности.
64. Жестокая и бессердечная, она входила в самые разные объекты, сочные и сухие, нанизывая их на свою нить, и не получая от этого удовольствия.
65. Бессловесная, с зашитым ртом, жестокая и думающая об аскезе, интенсивно страдающая, хотя и бессердечная, она олицетворяла собой королевскую дочь, лишённую королевства.
66. Вредя другим безо всякой причины с их стороны и желая им смерти, из-за непонимания, иглолка Сучи все больше затягивала петлю своих действий.
67. Выпав из руки портного, она лежала одна, в компании самой себя - воистину, кто не любит друга, подобного себе?
68. Она предпочитала компанию низких поведением и глупых людей из-за внутреннего сходства с ними, ибо кто захочет отказываться от компании таких же, как он?
69. Но когда потерянную иглу находит кузнец, она, силой ветра кузнечных мехов,

оставляет свою прежнюю природу и компанию, и пропадает, как птица в небе.

70. Иголлка входила в лотос сердца с потоками праны и апаны, вдоха и выдоха, и становясь живой болезнью, вызывала ужасные страдания.

71. Видя затрудненное пищеварение, она смешивалась с саманой, энергией пищеварения; из-за нерегулярности уданы, энергии в горле, она смешивалась с ней, вызывая кашель и спазмы.

72. Смешиваясь с вяной, энергией циркуляции, она проходила через все органы тела, вызывая разные формы безумия и колющие боли в сердце и горле.

73. Часто она спала в шерсти животных и в вонючих пещерах, на руках пастухов и развлекалась, рани пальцы и руки детей.

74. Она, как игла, входила через босые ноги и с радостью пила кровь, наслаждаясь досьята маленькими глотками.

75. Она подолгу валялась в грязных местах, ибо, получив свое страстно желаемое тело, кто от него так просто откажется?

76. Ее мелкие атаки показывали ее жестокою природу - злые люди получают больше удовольствия от ссор, чем от праздничных фестивалей.

77. Скупец получает огромное удовольствие даже от пол-монеты - удивительное проявление чувства эго, которое практически непобедимо!

78. Из-за своего невежества, иголлка, в двух своих ипостасях, стремилась убивать людей - удивительно, глупцы не заблуждаются, когда дело касается их желаний!

79. «Своим искусным сшиванием материй я стала настоящей мастерицей в убивании других!» - от таких мыслей она сияла от счастья.

80. Не делающая своих грязных дел игла начинает ржаветь! Не вредя другим существам, она наверняка заболела бы.

81. О ней, тонкой и незаметной, жестокой болезнетворной игле, вызывающей острые боли, быстро забывали, как о неизбежном повороте судьбы, как только болезнь проходила.

82. Своим прокалыванием и нанизыванием, убивающим других, она была счастлива, как все дурные люди наслаждаются, видя боль и страдания окружающих.

83. Она валялась в грязи и поднималась в небо, ветер носил ее повсюду в пространстве, и она падала в пыль и навоз, пряталась в лесу и на равнине, в доме и в комнате, на руках и в лотосах ушных раковин, отдыхала по своему желанию в мягкой шерсти и скрывалась в щелях дерева и глины, считая себя всемогущей.

84. Валмики сказал:

Когда мудрец сказал это, закончился день, солнце ушло домой по своим вечерним делам, и собрание разошлось, поклонившись, для своих вечерних омовений, а на завтра собралось снова, когда солнечные лучи разогнали тьму.

Этим заканчивается сарга семидесятая «Приключения иголлки» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 71. Раскаяние иголлки Сучи.

1. Васиштха сказал:

Через долгое время демонша-ракшаси по имени Каркати перестала получать удовольствие от разнообразного человеческого мяса.

2. Раньше она была довольна каплей крови, ведь ее размеры были мелки; но теперь ей было трудно выносить внутреннюю жажду.

3. Она подумала: «Увы, увy! Зачем я стала столь тонкой и мелкой? Моя убойная сила столь же мелка, и я не могу проглотить даже кусочка!»

4. Увы мне! Где мои огромные руки и ноги? По собственной глупости, огромное тело, подобное черной туче, стало подобно сухим листьям в лесу!

5. В этой мелкой форме невозможно наслаждаться сладким мясом и вкусным жиром и обсасывать ароматные кости!
6. Я валяюсь в отходах и мусоре и падаю в пыль, меня топчут ногами люди, и мой блеск пропадает.
7. Увы! Я потеряна и беззащитна, голодна и бездомна, страдание следует за страданием и беда за бедой!
8. У меня нет ни друга и ни слуги, ни отца и ни матери, ни родственника, ни помощника, ни брата и ни сына;
9. У меня нет ни тела, ни родины, и нет для меня никакой обители и ни единого места отдыха, меня несет, словно сухой лист!
10. Я несчастна и глубоко завязла в страданиях, и желаю только смерти, но даже она отказывает мне во внимании!
11. Я оставила свое собственное тело по своей собственной глупости, по глупости выпустила драгоценный камень из рук, увлекшись стекляшкой!
12. Разум, заполненный проблемами, сначала создает заблуждение, и потом оно разрастается бессмысленными глупостями и страданиями.
13. Я то задыхаюсь в дыму, то меня топчут и бросают то туда, то сюда на дорогах, то меня швыряют в траву - мои страдания следуют одно за другим!
14. Я всегда подвластна другим, и делаю то, что меня заставляют делать окружающие, я абсолютно несчастна, увы, я в руках других!
15. Я бессмысленно брожу по свету, в форме острой иголки, и моя мелкая судьба - одно невезение за другим!
16. Выросшего огромного гоблина желаний я пыталась успокоить пищей, и это привело к тому, что возник еще более ужасный всеразрушающий демон!
17. О я глупая и несчастная! Зачем я так легко отказалась от своего огромного тела! Воистину, глупые мысли приводят к разрушению!
18. О, кто спасет меня из этого существования, которое хуже, чем у мельчайшего червя? Кто поднимет меня из грязи?
19. Как мысль о такой несчастной возникнет в разуме мудрого? Как трава, растущая на дороге в деревне может достичь людей, живущих на вершинах гор?
20. Как я могу спастись из этого океана невежества и стать счастливой? Ведь слепец не может следовать за искрой света!
21. Сколько я еще буду бродить в страданиях без надежды, в этих ямах несчастий и невезений?
22. Когда я снова смогу стать огромной и черной, как дочь горы, стоящая как столб, разделяющий землю и небо?
23. Когда облака будут моей гирляндой, глаза метать молнии, когда туман станет моей одеждой, а спутанные волосы будут доставать до неба?
24. Когда мое огромное брюхо опять будет напоминать тучу, перед которой будут качаться черные груди, обмахивая тело и танцуя, как павлины перед дождем?
25. Когда мой смех будет поднимать пепел лесов и скрывать свет солнца, когда я опять приму форму, способную поглотить мир?
26. Когда я снова смогу носить гирлянду из солнц, с глазами, как огромные чаши с огнем; когда я буду бродить, с каждым шагом наступая на вершины гор?
27. Когда у меня снова будет огромное чрево, прекрасная необъятная пещера; когда ряды моих ногтей уподобятся огромным облакам?
28. О, когда ко мне вернется моя улыбка, от которой разбежались могучие демоны? Когда я снова буду танцевать в огромном лесу, отбивая на бедрах такт?
29. Когда моя огромная утроба наполнится горами мертвой плоти и мослов и ведрами крови и жира?
30. Когда я напьюсь крови огромных существ и опьянею от этого, и засну в пьяном блаженстве?
31. Я сама в огне своих практик сожгла в пепел свое огромное замечательное тело и

согласилась на тело иголки, обменяв золото на железо!

32. Увы! Разве можно сравнить прекрасное черное тело, напоминающее огромную гору с этой мелкой иглой, которая меньше ноги комара?

33. Глупец бросает, как мусор, драгоценное ожерелье, не зная его цену; также и я, желая тела иголки, отказалась от своего замечательного тела!

34. Увы! О мое огромное брюхо, похожее на глубокую туманную пещеру в горах Виндхья! Давно ты не служило могилой слонам, словно лев, достигший добычу!

35. О мои огромные руки, которые ломали горные пики! Почему вы больше не отщипываете кусочки от луны, как от подношения, своими луноподобными ногтями?

36. О моя грудь! Прекрасная, как высокие горы без пепла, в чьей шерсти, как в лесу, рычат блохи львов и других зверей!

37. О мои глаза, от света которых в темной ночи загорались сухие деревья! Почему вы больше не сияете для меня, освещая все направления?

38. О мои плечи, вы пропали! Вас раздавило и стерло время, как оно стирает горы, превращая их в ровную поверхность земли!

39. О, мое лицо, схожее с луной! Почему ты не сияешь сейчас, о прекрасная луна, умиротворяющая своим светом океанский пожар?

40. О мои могучие руки, куда вы пропали? Увы, теперь великую Сучи может оттолкнуть ногой муха!

41. О мои круглые прекрасные ягодицы, превосходящие размером гору Виндхья! О моя замечательная бездонная пещерка, заросшая деревьями!

42. Где моя прежняя форма, достигавшая небес, и где это новое бесполезное тело иголки? Где мой зев, куда помещались и земля, и небо, и где этот крошечный ротик иголки? Где мои горы мяса для трапезы, и где обед из капли воды? Увы! Я стала такой крошечной только из-за своих собственных разрушительных действий!»

Этим заканчивается сарга семьдесят первая «Раскаяние иголки Сучи» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 72. Сила решимости иголки Каркати.

1. Васиштха сказал:

Иголка Сучи, высказав все это, решила тут же вновь стать аскетом, чтобы снова получить свое огромное тело.

2. С таким твердым решением она прекратила убивать существ и удалилась на вершину Гималаев для своей аскезы.

3. Она сосредоточилась на своей игольчатости в глубине своего разума, с помощью дыхания вошла в разум иглы, взяла разум под контроль и стала сущностью жизненной энергии.

4. Медитируя на ментальной форме иглы в самой себе, в форме жизненной энергии, она перенеслась в далекие Гималаи.

5. Неподвижная, в сжигающем огне своей аскезы, в отсутствии всех живых существ, покрытая серым пеплом, она напоминала огромную скалу в твердости своего намерения.

6. Там, в бесплодном пустом месте, где ничего не росло, она стояла, как будто внезапно выросший из земли крошечный росток.

7. Воткнувшись в землю одним тонким концом, она встала на одной ноге, и в своем сознании начала свою аскезу.

8. Пронзив своим тонким концом землю на вершине горы, она совершенно отказалась от концепции трехмерности и встала с усилием прямо.

9. Глотая ветер, она утвердилась на своей ноге среди пыли благодаря своей железной

жесткости, силе своего аскетизма и настойчивости.

10. Для голодных зверей из далекого леса она выглядела как крошечная травинка, не качающаяся на ветру.

11. От интенсивных усилий из ее макушки появился язык пламени, который стал отражением Сучи, ее другом, охраняющим ее.

12. Даже низкие люди испытывают привязанность к людям своего круга, также и эта Сучи была полна дружелюбия и любви к иголке Сучи.

13. Из ее тени появилась другая подруга-аскет, тоже Сучи, из-за своей черноты остающаяся всегда позади.

14. Появившись из Сучи, они всегда были вместе, живя в мире, защищая и по-дружески помогая друг другу.

15. Даже деревья и травы были тронуты, видя устремленность Сучи; да и кто бы не был вдохновлен, видя такую великую аскезу иголки?

16. Так она стояла на своей ноге, с возвышенными мыслями; ветер приносил ей пропитание, посылаемое деревьями и лианами;

17. Боги и полубоги леса все время пытались наполнить ее рот пылью цветов, зрелой и незрелой;

18. Великий Индра, желая помешать ее аскезе, посылал с ветром частички мяса, но ничто не могло войти в ее рот.

19. Она твердо и решительно отказалась от пищи - ведь результат достигается только целеустремленными усилиями, как бы мал и низок ты не был.

20. Она ничего не принимала, даже пыльцу цветов, и ветер, выворачивающий с корнем высочайшие горы, был изумлен ее стойкостью.

21. Огонь ее устремленности не затрагивался ничем, ни когда она была покрыта пылью и грязью, ни когда ее мочили дожди и грозы, ни когда сотрясали сильнейшие ветра, ни когда ее обжигали лесные пожары;

22. Ни когда ее хлестал град, ни когда в нее били сверкающие молнии, ни когда она мерзла в тучах, ни когда сотрясали землю раскаты грома.

23. Так она стояла тысячи лет на своем острие, исполненная решимости, совершенно неподвижная в своей аскезе, как будто застывшая во сне.

24. Отказавшись от внешних восприятий, она не замечала, как проходило время и изменялись виды, погруженная во внутреннее исследование своей природы и истины.

25. Счастлива она обрела видение высшей мудрости и знание прошлого и будущего; болезнетворная иголка очистилась от своей нечистой ипостаси Вишучи, болезни, став чистой Сучи.

26. Ее устремление смыло все ее грехи, и Сучи пребывала в блаженстве, только своей мудростью познав то, что должно быть познано.

27. Так в течение тысяч лет она делала свою жестокою аскезу, и жар ее усилий грозил спалить семью семь великих миров.

28. От разрушительного огня ее аскезы огромная гора сияла, как будто собираясь спалить всю вселенную.

29. Индра, король богов, спросил мудреца Нараду о том, чья аскеза готова поглотить мир, и Нарада ему ответил:

30. «Это Сучи, совершая аскезу в течение долгих семи тысяч лет, достигла высшего понимания, и этим сжигает мир.

31. О Индра! Демоны-наги шипят, горы трясутся, божества падают, океаны выходят из берегов, земля высыхает, и на самом солнце появляются пятна - это жар аскезы иголки Сучи разрушает мировой порядок».

Этим заканчивается сарга семьдесят вторая «Сила решимости иголки Каркати» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 73. Рассказ об аскезе Сучи.

1. Васиштха сказал:

Индра, услышав о беспрецедентном начинании Каркати, исполнился любопытства и попросил Нараду рассказать об этом подробнее.

2. Индра спросил:

О мунни! Кто эта обезьяноподобная Каркати со снежных вершин, которая получила своей аскезой демоническую сущность болезнетворной иголки, желая насытиться?

3. Нарада ответил:

О Индра! Живая игла обрела тонкую демоническую природу с помощью ипостаси металлической иглы.

4. Оставив свою железную материальность, она передвигалась в пространстве, несомая колесницей ветра, и входила в тела существ вместе с их дыханием.

5. Входя через отверстия в тела грешных людей, как птица в дупло, она поражала их органы, сосуды, мышцы, кровь и костный мозг.

6. Войдя вовнутрь вместе с дыханием, она вызывала острые режущие и колющие боли и вгрызалась в плоть, вызывая воспаления.

7. Входя в тело через отверстия органов чувств, она становилась множественной, вызывая разные симптомы, грызя и наслаждаясь человеческой плотью.

8. Она спала как невинная девушка в гирляндах, разбросавшихся вокруг, прикинув щекой к сшитым одеждам на груди своего любимого.

9. Она путешествовала как беззаботная птица на лесных дорогах и среди лотосов более душистых, чем каскады цветов райского дерева желаний.

10. Как пчела, она пила аромат и нектар и питалась пыльцой деревьев мандара; и легко путешествовала с пчелами в лесах на горных вершинах, где обитают боги;

11. Как старый гриф, она пировала на мертвых телах, быстро обрубая конечности храбрых солдат, павших в битвах, подобно воину с мечом.

12. Она обитала во всех органах, мембранах и каналах тела, ее носило повсюду дуновением ветра с клубами пыли, поднимаемыми в небо с пыльных дорог.

13. Как в сердцах всех существ вибрирует и движется поток жизненной энергии, так же и она в каждом теле находила себе убежище.

14. Как в телах всех живых существ проявляется сила сознания, подобно сиянию лампы, так и она обитала во всех телах, как домохозяйка в своих собственных комнатах.

15. Она обитала в крови существ, подобно тому, как текучесть обитает в водах; как в океанах присутствуют водовороты, так она находилась среди внутренностей.

16. Она засыпала в белоснежном сале, как Брахма в кольцах многоголового змея Шеши, среди мясных запахов, как будто мертвецки опьянев от пищи.

17. Как ветер, она входила в деревья, кусты и лекарственные травы - как в те, которые питают сердце энергией, так и в ядовитые, которые доставляют страдания.

18. Она становилась живой сущностью иголки, принимая неподвижную позу и становясь аскетической иглой, сознательной и очищенной.

19. И эта живая сущность, будучи еще более тонкой и невидимой, становилась ветром и путешествовала повсюду, подобно вырвавшейся на волю безумной лошади.

20. В бесчисленных телах живых существ она пила, ела, развлекалась, давала, получала, проглатывалась, танцевала, пела и отдыхала.

21. Со своим невидимым телом и очищенным разумом, она обрела форму пространства и не было ничего, что она не могла бы достичь своим упорством.

22. Но, пьянея от вкуса мяса и крови, она все равно чувствовала себя подобно слону, привязанному к столбу.

23. В реках жизни, полных катящихся волн тел, беспомощно влекомых течением, она развлекалась, подобно дикому крокодилу;

24. Но из-за того, что она не могла глотать жирное мясо, она теперь горько жаловалась в своем сердце, напоминая дряхлую больную старуху.
25. Как актриса на арене, вся в браслетах и украшениях, она танцевала танцы, играя роль козла, верблюда, оленя, слона, лошади, льва, тигра и других существ.
26. Каждое существо вдыхает и выдыхает, и с дыханием, как тонкий аромат, она проникала вовнутрь, будучи столь мелкой.
27. Ее изгоняли с помощью мантр, лекарственных растений, аскетических практик, жертвований, молитв богам и прочим, как волны сильной реки размывают гору;
28. И тогда эта Сучи пропадала, как пропадает свет потухшей лампы, или как в разуме мудрого останавливается поток мыслей.
29. Следуя своему желанию поглотить всех, демонша пожелала стать иголкой, и обрела прибежище в теле иглы.
30. Она путешествовала повсюду, и в тяжелые времена превращалась из живой иголки в железную иглу, как человек, впадающий в неподвижную апатию.
31. Так ее, аскета, носило повсюду в разных условиях, но ее разум никогда не чувствовал удовлетворенности своим телом.
32. Только существующее может наполниться, но не несуществующее; как такое несущественное тело может быть удовлетворенным?
33. Теперь, вспоминая свое прошлое телесное удовольствие, она почувствовала неудовлетворение своим состоянием и стала желать блаженства сытости.
34. Для получения своего прежнего тела она решила начать тяжелую аскезу, и выбрала подходящее место для этого.
35. Она вошла в сердце молодого грифа с его дыханием через нос и стала подобной птице.
36. Этот гриф, пораженный иголкой, стал подвластен желаниям Сучи, исполняя то, чего хотелось ей.
37. Гриф с иголкой, как облако по велению божества, прилетел на выбранное ей место, и оставил ее там.
38. Здесь, в безлюдной огромной глуши, она встала в одиночестве на одной ноге, как йог, оставив все мысли.
39. Она сразу же встала на кончик своей ноги, крепко утвердившись, будто гриф водрузил на скале неподвижный образ богини.
40. Застыв на частичке пыли, крошечная иголочка стояла на одной ноге с поднятой головой, уподобившись павлину на вершине горы.
41. Увидев вышедшую из его тела живую иголочку, гриф поспешно отбыл, оставив неподвижную торчащую иглу.
42. Покинув тело птицы, игла Сучи сосредоточилась в своем разуме, как аромат в воздухе сосредотачивается, входя в нос.
43. Гриф улетел в свою страну, как будто освободившись от груза, и его внутреннее беспокойство, вызываемое болезнетворной иголкой, прошло.
44. Живая игла сделала железную иглу своей основой в своей аскезе - доступные средства нужно твердо использовать в подходящих целях!
45. Ибо не имеющие тела не могут действовать без поддержки! И так она, утвердившись на своей основе, начала свою аскезу.
46. Живая игла как бы окружает железную иглу со всех сторон, как демонический дух окружает дерево ашока, или как ветер окружает со всех сторон струящийся аромат.
47. В этом пустынном месте, О Индра, Сучи начала свою долгую аскезу и оставалась там много лет.
48. О искусный во всем! Тебе необходимо прервать ее целенаправленные усилия, пока ее аскеза не спалила всю вселенную!
49. Васиштха сказал:
Услышав рассказ Нарады, Индра послал бога ветра по всему свету на поиски Сучи.

50. Бог ветра незамедлительно отправился на ее поиски, спустившись со своих небесных путей ближе к земле.
51. Он путешествовал повсюду, не имея преград, со своим божественным видением, как высшее видит с легкостью своим божественным зрением.
52. Он путешествовал по всей вселенной, доходя до края всех семи океанов, омывающих огромную пустыню хрустальных гор Лока-лока;
53. Видел кольцо океана со сладкой водой, и континент Пушкару со множеством горных пиков, пещер и долин;
54. Кольцо океана с вином, где обитают разные рыбы и морские твари, и континент Гомеда, где живет множество существ;
55. Он пролетел над океаном с соком сахарного тростника, посреди которого находятся земли континента Краунча, со множеством спокойных и величавых гор;
56. Видел кольцо океана, называемого молочным, посреди которого находится чудесный континент, называемый Швета, с разнообразными существами;
57. Затем огромный океан топленого масла, окружающего континент Куша, на котором расположен город с храмом и огромные горы с пещерами;
58. Океан кислого молока, окружающий земли континента Шака, со множеством городов на нем;
59. Затем - океан с соленой водой, окружающий континент Джамбудвипа, с множеством горных пиков, и огромной горой Меру.
60. Здесь ветер со своим божественным видением спустился на землю, и, спустившись, сразу стал дуновением.
61. Бог ветра Вайю осмотрел Джамбудвипу и достиг вершин Гималаев, где Сучи выполняла свою неподвижную аскезу.
62. Он обнаружил ее на самой вершине огромной горы, в огромной глухой пустыне, лишенной любой жизни.
63. Из-за близости к солнцу, там ничего не росло; как самсара состоит из действий, так в этой пустыне не было ничего, кроме пыли.
64. Там возникало множество миражей с реками, наполняющими океан, и над сотнями этих рек виделись радуги.
65. Эта пустыня раскинулась до горизонта, и даже локапалы, защищающие мир, не видели ее границ; пролетающий ветер только поднимал там клубы пыли.
66. В лучах солнца она напоминала кокетливую женщину, умащенную желтым порошком шафрана, в лучах луны - умащенную оранжевым сандалом, прислушивающуюся к свисту ветра.
67. Пролетев над семью континентами, окруженными океанами, облетев всю землю и устав от долгого путешествия, ветер, чье тело наполняет все пространство до горизонта, прибыл на это место в пустыне на огромной горе, как пчела опускается на цветок.

Этим заканчивается сарга семьдесят третья «Рассказ об аскезе Сучи» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 74. Следствия аскезы иголки Сучи.

1. Васиштха сказал:

На земле, посреди этой огромной пустыни, он увидел Сучи, стоящую словно еще одна вершина горы.

2. Она стояла на одной ноге под горячим солнцем, и от постоянного жара ее тело и кожа иссохли.

3. Когда в ее открытый рот входил горячий ветер, она не принимала его в глубине сердца и снова и снова выплевывала его.

4. Ее иссушили солнечные лучи, она постарела под пустынными ветрами, но она оставалась неподвижной, и по ночам ее омывали питающие лучи луны.
5. Она была прикрыта сверху частицей пыли, и, не имея места для другой пылинки, она была удовлетворена.
6. Отказавшись даже от огромного леса своей цели, она была походила на тонкий локон; ее жизненная энергия была неподвижно сосредоточена на ее макушке, подобно узлу волос.
7. Ветер, увидев Сучи, исполнился изумления. Поклонившись и присмотревшись к ней внимательно, он как будто даже наполнился страхом.
8. В жаре ее аскезы он побоялся спросить: «О великая йогиня Сучи! Какова цель твоей горячей аскезы?»
9. Он только смог подумать: «О великая Сучи! Как прекрасна твоя непревзойденная аскеза!» После этого бог ветра поднялся в небеса.
10. Он поднялся выше обители облаков, затем прошел область ветров, вышел за пространство множества сиддхов и достиг орбиты Солнца.
11. Затем он поднялся в своей колеснице еще выше и прибыл к трону Индры, и Индра обнял его, очищенного встречей с Сучи.
12. Перед собравшимися при дворе Индры богами, в ответ на их вопрос он рассказал обо всем том, что он видел.
13. Бог ветра, Вайю, сказал:
На континенте Джамбудвипа в Гималаях есть огромный пик, О Индра, и бог Шива, носящий полумесяц - его зять.
14. На севере, на высокой вершине, на самой вершине святая иглолка Сучи выполняет свою горячую суровую аскезу.
15. Что еще можно сказать? Чтобы победить голод, она превратила свой желудок в металл и не впускает внутрь даже ветер.
16. Чтобы стать тонкой, она сжала свой рот и прикрыла его частичкой пыли, чтобы в него не мог войти даже прохладный ветер, несущий частички пищи.
17. В жаре ее аскезы снежная гора перестала быть холодной и раскалилась настолько, что, О Индра, к ней трудно приблизиться!
18. Давайте мы все пойдем к Создателю Брахме, и попросим его исполнить ее желание, иначе силой своей аскезы она все разрушит!»
19. Услышав слова бога ветра, Индра с остальными божествами пошли в обитель Брахмы просить у него защиты.
20. «Чтобы исполнить желание Сучи, я сам пойду на вершину Гималаев» - провозгласил Брахма и разрешил Индре и богам вернуться обратно на небеса.
21. К этому времени Сучи стала совершенно чистой из-за своего отречения, и жаром своей аскезы раскалила небесную обитель богов.
22. Свидетелем ее аскезы была ее собственная тень, глядящая на лучи солнца через игольное ушко рта и поворачивающаяся вслед за движением солнца.
23. В начале и конце дня тень удлинялась, как будто бежала посмотреть, не утопится ли с горя гора Меру, которую превзошла в твердости тонкая, как шелк игла.
24. В полдень, опасаясь жара, тень пряталась, входя внутрь иглы с дыханием, а в другое время смотрела на нее с уважением издалека.
25. Из-за сильного жара тень скрывалась в теле иглы - воистину, в сложные моменты человек забывает всякое уважение!
26. Сама игла Сучи, ее тень и жар ее аскезы были очищены аскезой, как очищает слияние трех рек, на котором стоит город Варанаси.
27. Ими тремя, как тремя разноцветными потоками, омывающими Варанаси, очистились и достигли освобождения даже ветер и пыль вокруг.
28. К тому времени Сучи достигла знания изначальной причины, исследуя свой собственный разум и интеллект. Несомненно, только собственные размышления о

своей природе являются высшим учителем, и никто другой, О Рама!

Этим заканчивается сарга семьдесят четвертая «Следствия аскезы иголки Сучи» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 75. История о Сучи: Сучи обретает свое прежнее тело.

1. Васиштха сказал:

Так, через тысячи лет, перед ней под сводом неба появился Создатель Брахма и сказал: «Скажи свое желание, дочь моя!»

2. Сучи была подобна частице существования, и у нее не было никаких органов; поэтому она почувствовала внутри себя:

3. «Я достигла совершенства, и мои сомнения ушли. Что мне делать с подарком? Я достигла полного спокойствия, блаженства и освобождения.

4. Я знаю все, что должно знать, и завеса моих сомнений пропала; мое различение развито, и чего мне еще желать?

5. Я останусь здесь, как и была - отбросив даже реальное и нереальное, чего мне еще желать?

6. Когда-то, когда я была еще глупа, меня преследовали мои собственные желания, как ребенка пугают воображаемые демоны.

7. Теперь мое невежество пропало из-за моего исследования самой себя, чего мне еще желать и чего достигать?»

8. Заключив это внутри себя, Сучи стояла в молчании и полном спокойствии, в то время как Брахма смотрел на нее.

9. Тогда Брахма снова обратился к ней, лишенной желаний и с успокоившимся разумом: «Получи, дочь моя, исполнение своего желания и проживи еще некоторое время на земле.

10. Ты достигнешь высшего состояния только после того, как проживешь долгую и счастливую жизнь, и судьбу невозможно игнорировать!

11. Твоя горячая аскеза привела к исполнению твоего желания! Ты снова обретешь свое огромное тело и будешь жить демоншей-ракшаси в снежных лесах на горных вершинах.

12. Прими вновь то гигантское, как облако, тело, которое у тебя было ранее, О моя дочь! Стань снова огромной, как огромное дерево вырастает из маленького семечка!

13. Твое тело вырастет из маленького семени, как, питаясь соками, вырастает росток плюща.

14. Тебя, познавшую Истину, не будут затрагивать проблемы мира; ты будешь пребывать в мире во внутреннем спокойствии, подобно чистой вибрации, как облако на осеннем небосводе.

15. Непрерывно наслаждаясь медитацией, ты будешь действовать, как будто играя; и имея внешнюю форму, сама будешь погружена в самадхи.

16. Занимаясь делами, ты будешь пребывать в глубокой медитации, по плотности подобной камню; играючи поддерживая деятельность тела, как движение ветра.

17. Сдерживая свои действия, дочь моя, ты будешь причинять вред существам только для утоления своего голода приемлемым образом.

18. Ты будешь поедать только грешных людей, и это будет правильно; для достижения освобождения в теле просто продолжай размышлять о своей природе».

19. Сказав это, Брахма отбыл с земли на небеса. Сучи подумала, что она все так и сделает, и что нет ничего неверного в словах Брахмы; и тут же ее тело обрело свои прежние размеры.

20. Сначала она стала размером с палец, потом стала размером с руку, потом - с две распахнутые руки, и наконец выросла до размеров облака. Тут же у нее отросли все

конечности, как постепенно из семени вырастает дерево желаний.

21. Из крошечного тела иглы выросли все органы и конечности, и органы действия; как целый лес деревьев понятий и желаний, вместе с их листьями и цветами, скрыт и незаметен в семенах.

Этим заканчивается сарга семьдесят пятая «История о Сучи: Сучи обретает свое прежнее тело» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 76. Об утолении голода грешниками.

1. Васиштха сказал:

Иголка пропала, и вместо нее появилась снова демонша-ракшаси Каркати, из крошечной став огромной, как большое грозное облако.

2. Какое-то время она еще оставалась в блаженном изначальном чистом пространстве; хотя она стала огромной демоншей, из-за мудрости она оставила свои демонические склонности, подобно змее, покидающей старую кожу.

3. Она оставалась в медитации в позе лотоса, пребывая в чистом Сознании, неподвижная, как горная вершина.

4. Через шесть месяцев она осознала мир, пробудившись из самадхи, как павлин встряхивается от грома огромных облаков в сезон дождей.

5. Пробудившись к внешним ощущениям, она почувствовала голод - ведь пока есть тело, есть и его потребности!

6. Она задумалась: «Что же мне теперь есть? Уничтожение других живых существ для себя противоречит рекомендациям мудрых.

7. Мудрые не одобряют незаконное уничтожение живых существ для пропитания, и, я думаю, пусть лучше это тело умрет, чем проглотит такую пищу.

8. Если я расстанусь с телом, не поглощая незаконную пищу, то в этом нет ничего плохого! Такая еда - яд.

9. Что хорошего может быть достигнуто в мире такой пищей? К тому же, у меня нет причины ни для жизни, ни для смерти.

10. Я есть только чистая сознательность, а тело и все остальное - красивая иллюзия, которая пропадает, когда пробуждаешься к истине себя, и нет тогда разницы, есть тело, или нет».

11. Васиштха сказал:

Пока она так стояла в молчании, с неба послышался голос. Голос, удовлетворенный тем, что она рассталась со своей демонической природой, сказал:

12. «О Каркати, иди к глупым и заблуждающимся людям и пробуждай в них мудрость обретенным тобой знанием. Воистину, спасение невежественных только и есть природа просветленных.

13. Кто, несмотря на твои усилия, не поумнеет, теми ты можешь удовлетворить свой голод, и это не будет грехом».

14. Услышав это, она ответила, что так и сделает; и, сказав это, она мягко встала и медленно спустилась с вершины горы.

15. Спустившись с вершины к подножию горы, она пришла в долину, где обитали охотники-кираты.

16. Эта земля была богата скотом, строительными материалами, травами, лекарственными растениями, прекрасными цветами, там было множество съедобных корней, еды и питья, разных животных, насекомых, птиц и прочего.

17. Как черная тень, она пошла в эту благодатную страну у подножия Гималаев, ночной демон, скрытый на своем пути густой тьмой ночи.

Этим заканчивается сарга семьдесят шестая «Об утолении голода

грешниками» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 77. Размышления демонши Каркати.

1. Васиштха сказал:

Там, в стране Кирата, была ночь, настолько темная и плотная, что ее можно было потрогать рукой.

2. Все было скрыто под одеялом тёмных облаков на безлунном небе, и густой лес деревьев тамала возвышался черной громадой.

3. Из-за плотной растительности в деревне тьма была медленной и густой, как в слепой пещере; на освещенных перекрестках города она была подобна быстрому мальчишке.

4. Густая тьма заглушала пробивающийся из окон и щелей свет ламп, освещающих дома изнутри.

5. Чернота была близким другом Каркати, танцую вокруг, как демоны-пишачи, и неподвижно стоя в молчании, подобно призраку-ветале, замершему как скелет в старом сне.

6. Она была плотным туманом, скрывающим спящих животных, и мелким дождем и росой, которых нежно касался едва дующий ветерок.

7. В водах за деревней квакали лягушки и гомонили вороны, из домов доносились смешанные звуки ночных удовольствий мужчин и женщин.

8. В джунглях были видны огни, подобные пучкам горящих волос, на полях трава напоминала спины дикобразов, собравшихся вместе, спасаясь от дождей.

9. На небе мигали во множестве звезды, в лесах дул ветер, роняя на землю с деревьев цветы и плоды.

10. В дуплах ухали совы, взволнованно шумели вороны, в отдалении перекрикивались грабители, в деревне временами слышались возгласы.

11. В лесу спали молчаливые деревья, в городе - люди, в зарослях - гудящий ветер, в гнездах - заснувшие птицы;

12. В пещерах спали львы, в рощах - олени; тьма клубилась в пространстве и разливалась по лесам.

13. Как будто пещера стеклянной горы была накрыта черной тучей, густой, как ком земли и настолько плотной, что ее можно было резать ножом.

14. Над черной горой вспыхивали молнии, слепя ветра конца света в густой тьме горной пещеры или на дне огромного океана.

15. Тьма стояла, как в глубокой каменноугольной пещере, прекрасная, как состояние глубокого сна, или глубокий сон невежества, или черная спинка черного шмеля.

16. В этой темной ужасной ночи в земле Киратов Каркати увидела короля этой земли со своим министром.

17. Смелый король-герой по имени Викрам решительно вышел из спящего города в лес.

18. Каркати увидела идущих в лесу короля и министра, с оружием, ищущих встречи с демонами-веталами.

19. Каркати подумала: «Несомненно, я нашла свою пищу! Эти двое - глупцы, не знающие своей Сущности и страдающие по своей глупости, для которых тело - тяжелая ноша!

20. И в этом мире, и в мире ином эти глупцы существуют для страдания и смерти, таких надо стараться уничтожать, чтобы не возвращать глупость!

21. Жизнь не знающих истины - все равно что смерть, и поэтому им лучше умереть, а не продолжать накапливать грехи.

22. С самого начала мира нашим прародителем лотосо-рожденным Брахмой заповедано, что незнающие себя и глупцы должны быть едой для хищников.

23. Поэтому нет ничего противозаконного, если эти двое станут моей едой, наоборот, было бы неверным отказаться от достигнутого.
24. Но, может оказаться, что они мудры и благородны, а убивать таких людей мне не по вкусу.
25. Я их проверю, и если они мудры, тогда я их не съем, потому что мудрым нельзя причинять вред.
26. Ибо кто желает наслаждаться счастьем, славой и долгой жизнью, должны повсячески ублажать и поклоняться хорошим людям, давая им все, чего бы они ни пожелали.
27. Я лучше потеряю тело от голода, но не буду есть хорошего человека; воистину, мудрый человек доставляет другим удовольствие даже ценой собственной жизни!
28. Для защиты мудрого стоит даже отдать свою жизнь, ибо с помощью лекарства мудрой компании можно подружиться даже со смертью!
29. Если даже я, демонша-ракшаси, защищаю мудрых людей, кто другой не приблизит их к своему сердцу, подобно незапятнанной гирлянде?
30. Лучшие из тех, кто в теле - как освежающая луна на земле, и их компания дает живительную прохладу.
31. Без них жизнь походит на смерть, только в их компании и есть настоящая жизнь; плодом дружбы с живущими мудрыми становится достижение небес, освобождения и прочего.
32. Потому я испытаю этих двух лотосооких, задавая им игривые вопросы, по которым станет ясно, насколько они мудры.
33. Сначала надо решить, как различить хорошее от плохого, и затем понять, не превосходит ли тебя другой в понимании, и только тогда вынести обдуманное решение в соответствии с результатами испытания».

Этим заканчивается сарга семьдесят седьмая «Размышления демонши Каркати» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 78. О демонше Каркати.

1. Васиштха сказал:

Тут Каркати, достойный цветок дерева семейства демонов, издала ужасающий рев, подобный грому черной тучи.

2. Потом она страшно и грубо закричала, и ее голос был подобен продолжительным раскатам грома в тучах.

3. «Эй, вы! Солнце и луна, идущие в ужасном лесу! Вылезшие из своих нор в скале два червя во тьме великой Майи!

4. Кто вы, великие мудрецы или глупцы? Вы достойны смерти и заслуживаете того, чтобы я сейчас же вас проглотила!»

5. Король сказал:

О призрак, кто ты и где ты? Покажи себя - кто испугается одного только жужжания пчелы?

6. Желаящие напасть нападают одним броском, подобно льву. Оставь свое раздражение и злость, покажи свое достоинство!

7. Скажи мне, чего ты хочешь, и я дам тебе это, О законопослушная! Почему ты так рассержено кричишь - ты хочешь испугать нас, или сама боишься?

8. Скорее предстань перед нами в подобающей форме и с подобающим голосом, ибо оттягивающие время не достигают ничего, кроме саморазрушения».

9. Каркати подумала, что ответ короля был хорош и приятен, и появилась перед ними, улыбаясь и перестав рычать.

10. Она появилась перед ними в своем огромном теле, с громким смехом, звук

которого наполнил все пространство;

11. Как будто сталкивались горы и облака в космическом разрушении; и ее глаза сияли, как огромные браслеты, блистая, как стая журавлей в небе.

12. Она была подобна мерцающим огням подводного пожара в океане чистой тьмы; ее рев был словно гром множества огромных черных туч на ее плечах.

13. От скрежета ее зубов тысячами разбежались бродящие во тьме злобные существа; непринужденно появившись, она казалась черной колонной, соединяющей землю с небесами.

14. Волосы на ее голове стояли дыбом, руки и ноги были мощными, глаза - карими, все тело было черным, ужасая демонов якшасов, ракшасов и पिшачей.

15. Ее вдох поднимал ветер, входя вовнутрь с ужасающим звуком «бхам!»; на голове шевелились волосы как будто палки, обгоревшие ветви и зубья плуга.

16. Она стояла, как вершина горы черного агата, ожившая при разрушении мира, как черная последняя ночь, сотрясающая богов мира своим смехом.

17. Демонша, со своим огромным телом, подобным ночи в облаках, подошла к ним в густом лесу, как осеннее облако плывет по осеннему небу.

18. Ее темное тело как будто поднялось из-под земли, чтобы проглотить их, как тьма затмения скрывает луну и солнце.

19. Ее черные груди были словно полные сосуды для сомы и напоминали два висящих облака сияющего черного сапфира.

20. Ее руки выглядели как свисающие лианы на качающем верхушкой дереве, или обгоревшие черные стволы, приделанные к огромному черному телу.

21. Увидев ее, оба героя, не взволновавшись, остались на месте; их разум не дрогнул, будучи чистым.

22. Министр сказал:

О огромная демонша! Почему ты, такая огромная, столь рассержена? Воистину, только глупые и недалекие сердятся по любому мелкому поводу.

23. Оставь свои злость и раздражение, они тебе не к лицу! Мудрые остаются в спокойствии, даже достигая мирских целей.

24. Мы видели тысячи таких букашек, как ты, и одаривали их по справедливости, подобно ветру, несущему солому и листья.

25. Оставив раздражение, с чистым спокойным разумом, вместе с верными действиями, мудрые достигают своих целей.

26. Твои действия могут привести или не привести к цели, и это будет судьбой; к чему заблуждаться по этому поводу?

27. Скажи, чего ты хочешь, от нас просящий никогда не уходил с пустыми руками, без исполнения своего заветного желания!

28. Услышав это, демонша-ракшаси подумала: «Ответ этих двух человек, львов среди людей, был хорош и чист.

29. Удивительно, они не кажутся обычными людьми; и их внутреннее спокойствие проявляется в их лицах, внешнем облике и в их речи.

30. По виду, лицу и словам, мудрый в сердце узнает мудрого; как реки сливаются, образуя единый поток.

31. Эти двое, кажется, поняли мои намерения, а я поняла их, поэтому я не убью этих мудрых, которые и так вечны сами по себе.

32. Я думаю, они должны быть мудрыми, познавшими себя, потому что без знания себя разум не может освободиться от страха смерти, это возможно только после четкого различения реального и нереального.

33. Спрошу-ка я их о некоторых сомнениях, которые есть у меня, ибо только глупцы не задают вопросов, встретив мудрых!»

34. Подумав так, она перестала рычать, как туча вселенского разрушения, сделав голос более подходящим моменту, приглушила смех и спросила:

35. О безгрешные люди! Скажите мне, кто вы такие, столь смелые и благородные? От

одного вашего вида мое сердце и разум преисполнились дружелюбия и спокойствия.

36. Министр сказал:

Это король страны Киратов, а я - его министр. Мы вышли на нашу ночную прогулку, чтобы останавливать подобных тебе.

37. Это королевская обязанность - днем и ночью пресекать действия нехороших существ. Те, кто оставляют свои обязанности, сгорают в огне разрушения, как солома!

38. Каркати сказала:

Король, твой министр не умен, а глупый министр не подобает королю! Королю подобает хороший министр - он делает короля еще мудрее!

39. Король, которому советует хороший министр, правит благородно и с мудрым различием; а каков король, таковы и подчиненные!

40. Но превыше всех хороших качеств - это высочайшее знание изначальной Сущности. Зная это, король становится настоящим королем, и знающий это министр - самый лучший министр.

41. Эта мудрость приносит королю могущество и беспристрастное видение; не имеющий этого знания не достоин быть ни министром, ни королем.

42. О король и министр! Если вы владеете этим знанием, вы достигните многого; но если нет, то вы бесполезны и в соответствии со своей природой я употреблю вас в пищу.

43. Есть только один способ избежать этого, юноши - мудро и с пониманием ответить на мои хитрые вопросы.

44. О король и министр! Дайте мне ответы на эти вопросы! Я желаю только этого, исполните мое желание! Кто в этом мире, не исполняя обещанного, не расплачивается тяжело за свой грех?

Этим заканчивается сарга семьдесят восьмая «О демонше Каркати» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 79. Вопросы демонши Каркати.

1. Васиштха сказал:

Произнеся это, ракшаси начала задавать, с разрешения короля, свои вопросы. Выслушай их и ты, О Рама!

2. Демонша спросила:

Что это - единое и одновременно множественное, подобно атому и одновременно океану; внутри чего вселенные многочисленны подобно пузырькам пены на поверхности моря?

3. Что это за пространство, которое не пространство; что это - что-то и ничто? Что это такое, что является мной в тебе и тобой во мне?

4. Что движется, оставаясь неподвижным, и пребывает в неподвижности, двигаясь? Что это - одновременно сознательное и несознательное, как камень? Что показывает замечательные фокусы в пустом пространстве?

5. Что это - огонь, который не горит, оставаясь огнем? И что это за не-огонь, О король, бесконечно порождающий пламя?

6. Что это за извечное сияние, которое не является ни луной, ни солнцем, ни огнем и ни звездами? Что это, не имеющее глаз, но порождающее свет?

7. Что это за высочайший свет, не имеющий качеств, но рождающий разнообразие несознательных трав, кустов, ростков и прочего?

8. Что дает всему собственную природу, и из чего появляются небеса и все остальное? Что является этим чудесным миром и что прячет за собой этот чудесный мир?

9. Что является и светом, и тьмой, что это за атом, который не атом? Что далеко, и в то же время близко, что это за мельчайшая частица, в которой находится огромная гора?
10. Что это за мгновение, в которую проходит эпоха, и что это за эпоха, которая длится мгновение? Что это - несуществующее, но очевидное; несознательное, но имеющее сознание?
11. Что это за ветер, который не дует, и звук, который не звучит? Что это - все и ничто, я сам и в то же время не я?
12. Что достигается огромными усилиями во множестве жизней, а когда достигнуто, оказывается ничем и что никем не достигается?
13. В чем, далеком и неизменном самом по себе, пропадает сама душа; что это за частица, в которой содержатся и три мира, и гора Меру, и травинка?
14. Что это за крошечная частица, которая наполняет собой сотни миль, и что это за такой атом, который не измеряется и в сотнях миль?
15. От чьего одного взгляда весь мир танцует, как ребенок? В чем существует множество королей и королевств?
16. Что, не меняя своего крошечного размера, больше горы Меру? Что не больше волоска, разделенного на сотню частей, но выше, чем самая высокая из гор?
17. Что является светом, в котором видится тьма; в чем находятся все тончайшие ощущения?
18. Что это, совершенно не имеющее вкуса, и чьим вкусом всегда хочется наслаждаться? Что не содержится ни в чем и пребывает во всем?
19. Что невозможно скрыть и что скрывает весь мир? Что, будучи реальным, тем не менее не живет во время разрушения мира?
20. Что не имеет органов и видит тысячами глаз? Что в одном мгновении содержит огромную эпоху и сотни миллионов эпох?
21. В каком атоме содержатся миры, как в семени - дерево; и в чем существуют эти семена, нераздельные внутри, которые то появляются, то пропадают?
22. Что это, в чьем мгновении появляется целая эпоха, как из семени; что создает, не будучи деятельным и не имея цели?
23. Что само становится видимым, видящим и видением; что, видя самого себя, видит другого?
24. Что видит непрерывно тот, кто потерял в себе видимое, и, не желая видеть видимый мир, не видит то, что находится прямо перед ним?
25. Что сияет как видимое, само являясь видением и видящим? Как браслеты и другие украшения состоят из золота, из чего состоят видимое, видение и видящий?
26. От чего ничто не отделено, как волны от океана, и по чьему велению все отделяется, как волны в океане?
27. Из чего, единого и неразделенного, появляется пространство, время и все остальное, одновременно реальное и нереальное; что, хотя не отдельно, видится как разделенность, как течение в океане?
28. В чем существуют и не существуют три мира, а также субъект, видимое и видение? Что пронизывает прошлое, настоящее и будущее? Что, создав все это, остается неизменным и нераздельным, подобно непроросшему семени?
29. В чем всегда и полностью содержится великое заблуждение множества миров, а также прошлого, настоящего и будущего, подобно тому, как в семени содержится дерево?
30. Что, не оставляя своей природы единого и нераздельного, то появляется, то пропадает, подобно тому, как то дерево вырастает из семени, то семя вырастает на дереве?
31. Что это, О король, по сравнению с чем гора Меру - тончайший волосок, и в чем существует огромное множество таких гор, как Меру и Мандара?
32. Чем создается этот мир со множеством сознаний? За счет чьей силы ты

движешься, действуешь как король и наказываешь преступников? За счет чьего видения ты пропадаешь или существуешь вечно с чистым видением до полного успокоения?

33. Разреши мое огромное сомнение, которое снегом покрыло поверхность моего разума. Если ты не сможешь уничтожить это затруднение с корнем, то твои слова никак не могут считаться словами мудрого.

34. Если ваши слова не уничтожат легко и быстро мои сомнения и не приведут к пониманию, тогда вы оба в тот же миг, без сомнений, станете дровами для утоления ужасного огня моего голода,

35. После чего я съем всех людей в округе; поэтому, я думаю, лучше быть хорошим королем, ибо только глупцы стремятся к своему концу.

36. Сказав это, демонша издала страшный рык, сходный с громом тяжелой тучи, и замолчала, внутренней чистотой олицетворяя чистое облако на осеннем небосводе.

Этим заканчивается сарга семьдесят девятая «Вопросы демонши Каркати» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 80. Решение загадок Каркати.

1. Васиштха сказал:

Когда огромная дочь ракшасов задала свои вопросы глубокой ночью в густом лесу, послышался голос мудрого министра.

2. Министр сказал:

Слушай, О огромная туча в небе! Твои вопросы я растерзаю по порядку, как лев рвет на части обезумевшего слона.

3. О лотосоокая! Твои вопросы, заданные мудреным языком, но способные указать на мудрость для знающих, касаются высшего Я, О леди.

4. Это Я тоньше даже пространства, оно неопишимо и не имеет имени, и потому не достижимо ни разумом, ни органами чувств. Это - Я, чистое Сознание.

5. Это - крошечный атом Сознания, в котором существует вся вселенная и проявляется все видимое, одновременно существующее и не существующее, подобно тому, как в семени пребывает целое дерево.

6. Это Сознание существует, потому что это ощущение всего и всех, и изначальная внутренняя сущность всего. Существование всего возможно из-за того, что оно есть.

7. Оно подобно пространству из-за своей пустотности; но оно не пустое пространство, потому что оно - Сознание. Оно недоступно ощущениям органов чувств, и потому оно - ничто; и оно есть - бесконечное и безграничное.

8. Будучи внутренней сущностью всего, оно не что-то, что может чем-то ощущаться. Хотя оно едино, отражения этого Сознания проявляются как множественные, но эта множественность - нереальная, также как в едином золоте существуют разные формы браслетов, нереальные сами по себе.

9. Это - высочайшее пространство, невоспринимаемое из-за своей исключительной тонкости; оно существует как внутренняя сущность всего, и находится вне досягаемости пяти органов чувств и разума, шестого органа.

10. Оно – никогда не пустота; это - сущность всего, и это – внутреннее Я и того, кто говорит, что оно есть, и того, кто думает, что его нет!

11. Никакими логическими методами невозможно приблизиться к этому реальному Сознанию, так как его существование не ощущается; однако сущность всего обнаруживается непрямым образом, как спрятанную камфару выдает ее запах.

12. Только оно, чистое Сознание, является всем здесь, как осознание всего; будучи недоступным никаким чувствам, оно остается всегда чистым и незатронутым.

13. Только оно и есть и единство, и множественность; зная высшее Я, узнается и

истина всего. Из-за его существования возможен этот видимый мир, существующий только благодаря Сознанию.

14. В этом огромном океане Сознания, три мира воспринимаются подобно волнам, как в воде, из-за ее текучести, естественным образом существует рябь на поверхности.

15. Из-за того, что это Сознание пребывает вне достижимости разума и органов чувств, оно кажется пустым, но из-за того, что оно достижимо само-познанием, оно совсем не пустое пространство.

16. Из-за понимания недвойственности, я есть только То и ты есть только То, и непрерывное понимание не становится ни тобой, ни мной.

17. Когда отказываешься от неверных понятий «тебя», «себя» и «всего», возникает понимание того, что нет ни тебя, ни меня, ни чего-то еще, и только высшее Я и есть все.

18. Это высшее Я движется, не двигаясь, и, оставаясь на месте, проходит на множество тысяч миль; и в его частице содержатся огромнейшие расстояния, получая свое значение от Сознания.

19. Оно не приходит и не уходит, пребывая повсюду; и в его пространстве осознания находятся и время, и пространство.

20. Если оно пребывает в теле, воистину, куда ему еще идти? Будет ли мать искать своего младенца где-то еще, когда он у ее груди?

21. Если оно пребывает на огромных безграничных пространствах, оставаясь неизменным во всех творениях и делая все, оставаясь в себе, куда, зачем и как ему еще идти?

22. Когда закрытый горшок переносят на другое место, пространство в нем движется, не двигаясь, будучи повсюду; так и высшее Я, двигаясь, остается в неподвижности.

23. В личности ощущается и осознанность, и инертность, создавая двойственность сознательности и материальности.

24. Когда тело, будучи по сути неделимым высшим Я, чистым Сознанием, осознает камень, тогда, будучи сознательным, оно становится подобным камню, О демонша!

25. В безначальном и бесконечном высочайшем пространстве, это бесконечное Сознание, высшее Я проявляет все удивительное разнообразие трех миров, и все это существует как несозданное создание Сознания!

26. При понимании - реальность огня видится этим Я, принимающим форму огня, но не оставляя своей бесконечной и не обжигающей сущности, и очищая собой все объекты этого мира.

27. Огонь рождается из чистого пространства сияющего Сознания, оставаясь единым с ним, даже принимая форму обжигающего света.

28. Высшее Я - это вечный неизменный свет, которым светят солнце, луна и огонь, и который не пропадает, когда они скрыты тучами космического разрушения.

29. Это внутренний свет сердца, ощущаемый, но не видимый глазом; бесконечное безграничное сияние, дающее существование всему.

30. Это сияние, исходящее из нас, превосходящее разум и пять органов чувств, и в свете этого сияния внутри видятся удивительные картины.

31. Этот тонкий свет Сознания существует даже в деревьях, кустах, лианах и прочих растениях, не имеющих глаз и органов чувств, он является их основой и дает им существование.

32. Это Сознание в мире видится как время, пространство, действие и существование, но с точки зрения его самого, оно не мастер, не деятель, не отец и не наслаждающийся.

33. Не оставляя своей исключительной тонкости, высшее Я является хранилищем всех богатств мира; оно - мера, измеряемое и измеряющий, и без него не может существовать весь мир.

34. Во всем мире только оно сияет повсюду своими проявлениями; мир в этом Сознании подобен прекрасной драгоценности в коробочке высшего Я.
35. Из-за его недосыгаемости, его считают тьмой, а из-за того, что оно есть Сознание, его считают светом. Как основу осознания, его считают существующим, и из-за своей недоступности чувствам, его считают несуществующим.
36. Это Я кажется далеким, потому что не видимо глазом, и оно, будучи Сознанием, не далеко; из-за того, что это есть любое восприятие, оно - гора, и в то же время это также и мельчайший атом.
37. Оно - природа ощущений, и в нем сияет этот мир; горы и все прочее нереальны сами по себе, и даже огромная гора Меру существует только благодаря этому Сознанию.
38. То, что видится мгновением, называют мгновением, и то, что ощущается эпохой, обозначают словом эпоха.
39. В нем целые века событий и действий видятся как мгновение, и огромная страна, протянувшаяся на многие тысячи миль - всего лишь мысль.
40. В одном мгновении видится долгий век, как целый огромный город отражается в маленьком зеркале.
41. В этом тончайшем Я - мгновение и эпоха, горы и тысячи миль и все прочее; есть только оно, и где тогда двойственность и недвойственность?
42. Так, «я это делал раньше», «мир», «я сам», «все это» - это только возникающие в интеллекте понятия, нереальные, но кажущиеся реальными, подобно видимому во сне.
43. В печали время всегда тянется медленно, а в радости бежит быстрее; так, для короля Харишчандры одна ночь тянулась двенадцать лет!
44. Без сомнения, что возникает в этом реальном Я, то и становится реальным, подобно тому, как в золоте существуют разные украшения в соответствии с пониманием разума.
45. Только это Сознание проявляется как момент и как целая эпоха, как близко и далеко, и в реальности нет ничего, отличного от него.
46. Нет ни малейшего отличия между светом и тьмой, близко и далеко, мгновением и эпохой, и даже между единым Сознанием и телом.
47. Оно очевидно, будучи сущностью органов чувств и не очевидно, потому что оно превосходит их; оно возникает как видимое, будучи истинной природой сознательного наблюдателя.
48. Когда виден браслет, золота как будто и не существует; точно также, когда видится видимый мир, Сознание как будто и не существует.
49. Когда отдельность браслета не видится и не поддерживается, тогда видится только безграничное незатрагиваемое чистейшее Сознание.
50. Из-за своей вездесущности, высшее Я реально, из-за отсутствия качеств, оно нереально; оно сознательно, потому что является сущностью осознания, и оно несознательно из-за своей невосприимчивости.
51. Прекрасные виды этого мира по своей сути являются Сознанием, в котором отражается оно само. Мир подобен дереву, сделанному из одного ветра, в сущности - из ничего, как в нем может возникнуть понимание Сознания?
52. Как мираж виден в невыносимом жаре пустыни, так этот мир виден в бескрайней недвойственности сияющего Сознания.
53. В солнечных лучах мы ощущаем очевидное тонкое существование, которое не существует, интеллект в этом мире возникает таким же образом.
54. Как солнечные лучи создают в пустом пространстве золотое свечение, также появляется и этот мир; как нереально ощущаемое золото, также отсутствует реальность в видимом.
55. Как видимый во сне воображаемый небесный город не реален, и не нереален, также этот мир не реален, и не нереален, знай его просто как долгую иллюзию.

56. Как постоянным подтверждением разделения из чистого пространства Сознания появляется существование, также появляются и видимые существа.
57. Нет различия между стеной и пространством, как и нет разницы между видимым и видением; все, от самого мелкого существа до самого Брахмы, возникает только из-за воображаемого разделения.
58. Из-за видений в пространстве Сознания в его изначальной пустоте появляются творения, бесконечная видимость, как если бы состоящая из уплотнившегося света.
59. Кажущееся отделение возникает благодаря собственной изумительной силе света Сознания, который является сущностью всего, подобно семени дерева.
60. Как в семечке содержится дерево, отличающееся и одновременно неотличное от него, также в недвижимом пространстве Брахмана содержатся бесчисленные миры.
61. Как дерево в семени не отделено от него в пространстве, так этот мир пребывает в Сознании неотделенным от него, наблюдаемый Брахманом.
62. Это Сознание, Высшее Я - неподвижное, несозданное, единое, безначальное и вездесущее, в нем нет и не было никогда ни времени, ни движения; при всех различиях и разделениях оно остается недвойственным и спокойным, нерожденным, единым и прекрасным изначальным светом.

Этим заканчивается сарга восьмидесятая «Решение загадок Каркати» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 81. История Каркати: Высочайшее Сознание как причина материальности.

1. Демонша сказала:
Очищающая речь твоего министра прекрасна, О король. Теперь, О лотосокий, отвечай ты!
2. Король сказал:
То, о чем ты спрашиваешь - это Брахман, очевидная высочайшая реальность, которая неочевидна в мире, и которая открывается разуму, когда он отказывается от всех понятий.
3. Появление и прекращение его проявлений приводят к созданию и разрушению мира; это то, о чем говорит Веданта и это то, что не доступно словам;
4. Это то, что находится между крайностей существования и несуществования, и само имеет две крайности; весь этот мир, с движущимися существами и неподвижными объектами, есть его игристая сознательная проекция;
5. Это то, что является сутью и природой всей вселенной, оставаясь единым и неделимым, вечный и безграничный Брахман, О прекрасная леди - таков ответ на твои вопросы!
6. По своему желанию, он становится ветром, невидимый для заблуждающегося наблюдателя, но нет ни ветра, ни ничего другого - есть только безграничное чистое Сознание.
7. Когда он помышляет о звуке, он как бы становится звуком, создавая видимость звука; но то, что он есть, далеко и от звука, и от его значения.
8. Он есть все и он ничто, он есть я и он не является мной; и его всемогущая сущность является единственной причиной всего.
9. Это Я достигается множеством усилий, но когда оно достигнуто, ничего не достигнуто! Когда оно достигнуто, достигается высшее и не достигается ничего.
10. Человек бродит в нескончаемых повторяющихся рождениях самсары, пока в нем не взойдет очищающая мудрость.
11. Из-за небольшого ошибочного заключения его влекут видимые формы, и из-за своих заключений он погружается в этот мир, подобный иллюзорному океану,

сотворенному жаром в пустыне.

12. Эта мельчайшая частица Сознания воспринимает все от горы Меру и всех трех миров до травинки, внутри и снаружи, проецируя их из себя, как иллюзии.

13. То, что находится в Сознании, кажется находящимся вовне, подобно видениям любовных утех обезумевшему от возжелания.

14. Как всемогущее Сознание проявило само себя в начале творения, так оно и видит с тех пор эпоху за эпохой исключительно в своих собственных видениях.

15. То, что сияет внутри Сознания, кажется существующим здесь вовне, подобно тому, как детское воображение придает реальность фантазиям.

16. Это высочайшее Я, чистое Сознание, исключительно тонко и мелко в размерах, но заполняет собой всю вселенную.

17. Хотя оно крохотно, его невозможно измерить в сотнях тысяч миль, потому как оно вездесуще, и не имеет ни начала, ни формы, ни размеров.

18. Оно подобно искусному обманщику, трюки которого завлекают и очаровывают глупую молодую красавицу.

19. Это Сознание одним своим чистым светом вдохновляет этот мир, со всеми его горами и травой, непрерывно крутиться в вихре танца.

20. Этим тончайшим Сознанием, из-за его бесконечности, подобно покрывалу, покрыто все существующее, включая гору Меру и прочее, кажущееся находящимся вовне.

21. То, что тоньше сохой части кончика волоска, не ограничено ни временем, ни пространством, ни чем-либо еще, и превосходит в размерах огромную гору Меру!

22. Это высочайшее Я подобно чистому пространству осознания, но и это сравнение не способно описать его, и подобно сравнению горы Меру с горчичным зернышком!

23. В этом высочайшем Я идея о его крошечном размере и тонкости - тоже иллюзорны, подобно тому как в золоте браслет видится отдельным от него, в то время как они едины.

24. В свете этого Я видны все ощущения и восприятия; только оно и есть здесь, изначальное неизменное само-существование, не имеющее иного помимо себя.

25. Если солнце и все источники света во всем мире вдруг погаснут, что это за остающийся даже тогда свет, какова его природа и где он находится?

26. Это внутренний свет осознания, чистое Сознание, находящееся внутри, и освещающее видимые внешние объекты.

27. Все остальные источники света - солнце, луна и огонь, не отличаются от плотной тьмы невежества, единственная разница состоит в том, что тьма кажется черной, а свет - белым.

28. Как водяной пар может казаться и темным облаком, и белым туманом, так и между светом и тьмой нет по сути никакой разницы.

29. И то, и другое - несознательно и видится только в свете Сознания; когда сияет Сознание, и свет, и тьма становятся едиными истинным существованием.

30. Этот единый свет Сознания сияет день и ночь без усталости, внутри и снаружи, внутри всего и даже камня, не восходя и не заходя.

31. Этим светом высшего Я индивидуума освещены все три мира, которые подобны горшку, наполненного драгоценностями накопленных ощущений.

32. В этом свете Сознания осознается тьма, не разрушаясь от этого и оставаясь тьмой; и так вся тьма становится известной.

33. Как от солнечного света распускается бутон лотоса, так только в свете Сознания проявляются и свет, и тьма.

34. Как солнце проявляет себя с помощью дня и ночи, так Сознание проявляет себя с помощью света и тьмы, или существования и не существования.

35. В частице этого Сознания содержатся все тончайшие ощущения и восприятия, как в капле меда содержится тонкая эссенция цветов, листьев и плодов.

36. Все ощущения появляются из этой частицы Сознания, как друг за другом

- прорастают во множестве цветы и травы из самой сущности весенних месяцев.
37. Безграничное высшее Я лишено вкуса из-за своей исключительной тонкости, и оно же дает всему его собственный вкус.
38. Это то, что называют вкусовым ощущением, пребывающим в любых жидкостях - подобно тому, как отражение пребывает в зеркале, и без него нет никакого вкуса!
39. Этот чистый атом Сознания не находится ни в чем и находится во всем; он ни в чем в мире, потому что мир несознателен, и он во всем как восприятие.
40. Из-за своей тонкости неспособное скрыть само себя, высочайшее Сознание покрывает собой весь мир, подобно легкой накидке.
41. Это Я, пространство высочайшего Сознания, невозможно скрыть ни на мгновение, как невозможно спрятать слона в траве.
42. Человек, воспринимающий эту огромную раскинувшуюся вселенную, может ее спрятать в одно мгновение, подобно мальчишке, прячущем маленькое зерно. О, сколь велика сила иллюзии!
43. Вселенная продолжает существовать и после ее разрушения, в состоянии не отличном от чистого Сознания; подобно тому, как в весенних соках скрыто все многообразие цветов и ростков.
44. Мир возникает сам по себе, оставаясь полностью только чистой реальностью Сознания, как пестрая лужайка в лесу расцветает от питающих весенних соков.
45. Знай, что этот мир - есть только чистое Сознание, реальность, и ничто иное; знай, что все ветви на дереве - только весенние соки.
46. Из-за непрерывности этого Сознания, оно является всем вокруг, с тысячами рук и глаз; и в этом крошечном высочайшем Я никогда не появлялось никаких частей.
47. Во мгновение ока этот крошечный атом Сознания видит в себе множество тысяч эпох, как во сне детство быстро сменяется старостью;
48. И потому момента достаточно, чтобы прошли сотни миллионов эпох - вся эта кажущаяся реальность есть только свет Сознания.
49. Как у голодного во сне может возникнуть мысль, что «я наелся», так в мгновении появляется убеждение о том, что прошел целый век.
50. Как «я наелся» - это только мысль у голодного, также и разум, полный впечатлений, во сне созерцает идею о собственной смерти.
51. Все миры находятся в высочайшем Я, в изначальном Сознании, неотделимы от него и являются только видимостью миров.
52. Есть только оно, все из него, все возникает в нем и остается только им, подобно кажущимся фигурам, видимым в чистом пространстве и являющимся не отличными от этого пространства.
53. Все существа, которые существуют сейчас, будут существовать и существовали когда-то - находятся в Сознании, как прошлые и будущие деревья находятся в семени.
54. И мгновение, и эпоха содержатся в этом Я, как зерна в стручке; и индивидуум содержит в себе и воспринимаемую несознательную, и сознательную части.
55. Это Я никак не затрагивается ни действием, ни бездействием; и, будучи сущностью всего во вселенной, оно совершает все действия и ощущает все ощущения.
56. Мир берет взаймы свою реальность у этого тончайшего высочайшего чистейшего Сознания, и оно не затрагивается ни наслаждениями мира, ни его действиями.
57. Этот мир никогда, нигде и никем не создается и не разрушается - это следствия разделенного видения, свойственного человеку.
58. Знай, О демонша, что с точки зрения бесконечного пространства Сознания весь этот мир неотличен от самого света Сознания, с относительной же точки зрения - это только пустой звук.
59. Это Сознание, чтобы создать возможность видимого, творит чудеса осознания, и объекты мира воспринимаются существующими вовне Сознания, в то время как оно

остается в самом себе.

60. Мудрецы говорят о внутреннем и внешнем, но это всего лишь слова, которые употребляются только для обучения! Все три мира - ничто иное, как чистое Сознание.

61. Наблюдатель, достигая неведомых состояний, не видит сам себя - реальность, будучи прямо перед носом, воспринимается как нереальность.

62. Наблюдатель никогда не становится нереальным объектом осознания - как высшее может быть тем, что им совсем не является?

63. Наблюдатель – это только наблюдение, и когда скрытые умственные тенденции прекращаются, он сияет в своем изначальном существовании; когда видится внешний объект, возникает и тот, кто его видит.

64. Без существования видящего нет и видимого объекта; как нет отца без сына, так нет и двойственности без единства.

65. Видящий появляется вместе с объектом наблюдения, без объекта нет и видящего; как без потомства нет отца, так и без объекта наслаждения нет наслаждающегося.

66. Будучи чистым Сознанием, наблюдатель способен создать видимое; как из чистого золота создаются браслеты и другие украшения.

67. Но видимое не может создать наблюдателя, само будучи инертным и несознательным; как золотой браслет не создает золота.

68. Разум создает своим осознанием видимые объекты, которые нереальны, но кажутся реальными из-за неверного понимания, подобно тому, как в золоте видится браслет.

69. Пока видится браслет, не замечается чистое золото, пока проявленное видится реальным, существует разделение на видящего и видимое.

70. При этом наблюдатель, проявляющийся как наблюдаемое, пребывает в своей природе осознания, как золото; зная истину браслета, пребывает в своей сущности золота.

71. Наблюдатель и наблюдаемое - две стороны одной монеты, одинаково нереальные, как понятия «человек» и «зверь» появляются одновременно как противопоставление одного другому.

72. Наблюдатель смотрит на себя как на объект и потому не видит сам себя; он принимает себя за видимое и, хотя реален, считает себя тем, что нереально.

73. Когда, благодаря пониманию, прекращается существование видимого, видящий сияет в своей изначальной реальности, как золото, отказавшись от идеи своей «браслетности» знает себя как изначальное золото.

74. Воистину, видящий существует только потому, что есть видимое, и видимое - только проявление видящего; двойственности нет без единого, и нет даже единого, когда нет ничего, кроме него!

75. Когда все известно таким образом собой, чистым Сознанием, все есть только нечто незапятнанное и неопишное словами.

76. Видящий, видимое и процесс видения освещаются высшим Я, чистым Сознанием, подобно тому, как лампа освещает все вокруг.

77. Мудрый отказывается от трех понятий - субъекта и объекта знания и самого знания; подобно тому, как в золоте пропадает реальность отдельности браслетов и других украшений.

78. Как нет объектов вне пяти элементов (воды, земли и т.д.), также нет ничего вне этого Сознания, изначального Существования.

79. Из-за своей вездесущности будучи всеми ощущениями, твердо утвердившись в ощущении единства, оно во всем ощущает единую нераздельность.

80. По велению этого Сознания здесь нет разделения, как волны не отделены от океана, и в соответствии с этим велением, воображение едино с тем, что оно подразумевает.

81. Изначальное высшее Я не ограничено ни временем, ни пространством, ни чем-

- либо еще; будучи основой всего, оно является сущностью всего и всех, и само по себе, оно - все ощущения и понимания.
82. Высшее Я недоступно для восприятия, будучи самой сущностью разума; в высочайшем Я, являющемся всеми формами, нет ни множественности, ни единства.
83. Если есть множественность, тогда есть и единство; единство и множественность появляются как противоположности, подобно свету и тени.
84. Где нет множественности, откуда взятость и единству, с которым оно едино? Здесь нет единства и нет множественности.
85. Где есть одно, есть и другое, и в этом они не отличны друг от друга, подобно воде и текучести.
86. В мире происходит многое, но все это находится в Брахмане, остающимся незатронутым волнением - как дерево находится в семени, так мир пребывает в Брахмане.
87. Двойственность не отделена от Брахмана, как браслет не отделен от золота; в верном понимании мудрого, двойственность не реальна, хотя и очевидна.
88. Как текучесть неотделима от воды, движение от ветра, пустота от пространства, так же нет множественности, отличной от высочайшего Сознания.
89. Восприятие двойственности и недвойственности в высшем Я приводит только к страданиям; полное невосприятие и того, и другого известно как высочайшее знание.
90. Знающий, объект знания и само знание, видящий, видимое и видение и весь этот мир находятся в осознании высочайшего Я.
91. Этот мир подобен пылинке, несомой ветром, и он постоянно создается и разрушается высшим Я, бескрайним подобно горе Сумеру.
92. О огромнейшая и высочайшая из иллюзий! В мельчайшей частице высшего Я содержатся все три мира!
93. Такова все-создающая иллюзия несуществования - этот мир есть только чистое Сознание, высочайшее Я, и ничто иное.
94. Все миры пребывают в этом атоме высшего Я, которое при этом не теряет своей неподвижности, как огромное дерево пребывает внутри семени, находящемся в горшке.
95. Как в семени находится могучее дерево с цветами и плодами, также для превзошедшего видимое в атоме Сознания находится весь мир.
96. Как семя содержит, не оставляя своей природы, целое дерево со всеми своими ветвями, плодами и цветами, также и мир распускается из этого атома Сознания.
97. Как дерево со своими разнообразными частями находится в единстве внутри семени, также мир находится в частице высочайшего Сознания, и тот кто знает это, тот действительно знает!
98. Это Сознание ни двойственно, ни недвойственно, ни семя и ни росток, ни тонкое, ни плотное, ни рожденное и ни нерожденное;
99. Оно ни есть, ни его нет, оно ни спокойно, ни беспокойно, в этом мельчайшем Сознании содержатся три мира, пространство и воздух, и оно ни есть что-то из этого.
100. Мир ни есть, ни его нет, есть только высочайшее чистое Сознание; будучи сущностью всего, где бы и когда бы оно не проявилось, именно то там и возникает.
101. Оно возникает и не возникает, раскрываясь в своем собственном осознании в пустом пространстве, единая Сущность, высшее Сознание, Сущность всего.
102. Как дерево становится семенем на земле, не теряя своей природы, также Брахман, высочайшая реальность, проявляет последовательности миров.
103. Дерево не теряет своей природы ни в состоянии дерева, ни в состоянии семени, также это высочайшее Я остается собой как с вибрацией творения, так и в спокойствии.
104. По сравнению с этим высочайшим Я, великая гора Меру подобна тычинке лотоса, хотя тычинка видна, а высочайшее Я неделимо и недоступно органам чувств.

105. Великая гора Меру подобна тычинке лотоса этого высшего Я, изначального Сознания, в котором такие Меру пребывают в неисчислимых количествах.

106. Только это великое высшее Я создает и наполняет всю вселенную, покрывая и пронизывая все ее разнообразие, подобно пустому пространству неба.

107. В двойственности, не оставляя своей единой природы, как в сновидении, мир видится прекрасными удивительными формами, но по пробуждении его материальность пропадает в единстве, которое описывается как состояние неподвижного движения.

Этим заканчивается сарга восемьдесят первая «История Каркати: Высочайшее Сознание как причина материальности» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 82. Дружба демонши Каркати.

1. Васиштха сказал:

Выслушав эти слова короля, Ракшаси, лесная обезьяна, окончательно помудрела, и оставила свою враждебность и возбуждение.

2. Она остыла и успокоилась, подобно павлину при наступлении дождя, или белому лотосу под лунным светом.

3. От этих слов короля ее сердце наполнилось блаженством, как крики журавля убаживают облака в небе.

4. Демонша сказала:

О мудрые! Очищающий свет вашего понимания словно свет незаходящего солнца пробуждения!

5. Услышав ваши слова мудрого различения, мое сердце возрадовалось, как земля под лунным небесным светом, который проливается на нее и питает прохладными чистыми лучами своего нектара.

6. Я думаю, что вы оба, О различающие, достойны того, чтобы весь мир вам поклонялся и служил. В вашей мудрой компании я пробудилась, как в свете луны открывается цветок лотоса.

7. Как цветок испускает благоухание, так правильная компания распространяет вокруг себя чистоту, сродни тому, как бутон дневного лотоса открывается в присутствии солнца.

8. В компании великих пропадают страдания, как тьма отступает от того, кто держит в руке лампу.

9. Вы подобны встреченным в лесу двум солнцам, и достойны моего поклонения. Молю, скажите, чего вы желаете?

10. Король сказал:

О демонша, цветок в лесу демонов! Люди в этой стране постоянно страдают от сильных болей в сердце.

11. Также многие люди здесь лежат в лихорадке сильной холеры, вызванной иглой Вишучикой, и потому я вышел ночью, чтобы найти решение этой проблемы.

12. Боли в сердце людей и другие болезни не лечатся лекарствами, поэтому я вышел в поисках мантры для лечения этих проблем.

13. Моя обязанность - останавливать убийц простых людей и таких, которые подобны тебе, и обеспечивать процветание страны.

14. Поэтому, О прекрасная леди, дай свое слово не вредить здесь никаким существам!

15. Демонша сказала:

Несомненно, уважаемый, я так и сделаю, и клянусь не вредить никому с этого момента.

16. Король сказал:

Но если ты, О лотосоокая, питаешься только телами других, как ты будешь поддерживать это тело, никого не убивая?

17. Демонша ответила:

О король, прошло шесть месяцев, как я вышла из своей глубокой медитации, потому что из-за привычки питаться у меня возникло желание поесть.

18. Я вернусь на вершину горы, и там с удовольствием сяду в неподвижную медитацию, подобно живой статуе.

19. Тело будет держаться, пока не умрет в медитации, и таким образом, я его со временем оставлю, таково мое решение.

20. До того времени, как я покину свое тело, О король, я даю тебе слово, что я не буду убивать других существ.

21. В сердце северных земель есть горы, называемые Гималаями, очищенные лучами осенней луны и омываемые огромным океаном на востоке.

22. Там я обитала на их золотых вершинах в пещере, как статуя из металла, как застывшее облако, демонша-ракшаси по имени Каркати.

23. Благодаря моей аскезе передо мной появился Брахма, и я, стремясь уничтожить людей, пожелала стать крошечной разрушительной иголкой Вишучикой.

24. Создатель Брахма исполнил мое желание, и много лет подряд я наслаждалась, будучи болезнетворным микробом и вызывая болезни людей.

25. Тогда же Брахма сказал, чтобы я не вредила хорошим людям и дал великую мантру, посредством которой можно вылечиться от моей болезни.

26. От применения этой мантры, у людей проходят любые сердечные боли, не говоря о тех, которые вызваны мной!

27. Я доставляла множество страданий, заставляя болеть человеческие сердца и терзая их сосуды.

28. Множество людей, которых я покидала, высосав их кровь и иссушив плоть, рождали такое же больное потомство из-за нанесенного сосудам вреда.

29. О король! Ты нашел мантру Вишучики, ведь для мудрых нет ничего недостижимого в этом мире!

30. Потому, для уничтожения болей в больных органах и сосудах, О король, получи сейчас эту мантру, сказанную Брахмой.

31. Давайте пройдем на берег реки, О король, чтобы вы оба очистились ее водой и приняли необходимую позу, и там я с удовольствием передам вам мантру.

32. Васиштха сказал:

Тут же ночью, демонша, министр и король пошли на берег реки, все вместе, как друзья.

33. Убедившись таким образом разными методами в расположении демонши-ракшаси, король и министр совершили омовение и очистились водой реки.

34. Каркати с любовью научила их мантре Вишучики, данной Брахмой и дарующую излечение после использования.

35. Когда демонша собралась покинуть своих новых друзей, король остановил ее своими словами.

36. Король сказал:

О огромная! Ты стала сегодня нашим учителем, подругой и приятелем, и поэтому мы приглашаем тебя, О красавица, отужинать с нами.

37. И было бы не верным, хорошая, покидать нас сейчас, забыв дружбу, ведь дружба с хорошими людьми только растет от того, что друзья находятся вместе!

38. Прими приятную форму поменьше и покрасивее, дорогая, и пойдем в нашу обитель, где ты можешь оставаться сколько захочешь.

39. Ракшаси сказала:

Вы вполне можете накормить и напоить обычную женщину, но чем вы можете удовлетворить меня, демоншу-ракшаси?

40. Демон не сможет удовлетвориться пищей людей, при рождении обретя свое

демоническое существование, он остается таким, пока существует тело!

41. Король сказал:

Приняв форму женщины, в золотых гирляндах и украшениях, оставайся в моем доме столько дней, сколько пожелаешь, О безгрешная!

42. Для твоего пропитания я соберу со всех земель сотни и тысячи убийц, грабителей и преступников.

43. Тогда, оставив женскую форму и приняв снова тело демонши, ты сможешь есть этих убийц сотнями из этого огромного количества.

44. Забирай их на вершину Гималаев, чтобы насытиться там до полного удовлетворения, ведь даже люди с хорошим аппетитом предпочитают питаться в одиночестве.

45. Наевшись и немного поспав и помедитировав, когда ты выйдешь из самадхи, снова приходи время от времени.

46. Затем ты можешь забрать других преступников, и в этом нет вреда, это соответствует закону. В соответствии с законом, эта необходимая жестокость является состраданием по отношению к ним.

47. Решив отвлечься от самадхи, приходи ко мне, не стесняйся, ведь возникшая дружба даже со странным существом не кончается без причины.

48. Демонша сказала:

Хороши твои слова, О король! Я так и сделаю, друзья, ибо кто не возрадуется дружеской речи?

49. Васиштха сказал:

Сказав это, ракшаси превратилась в прекрасную женщину, украшенную браслетами на руках и ногах, в красивом сари с гирляндами цветов.

50. Она предложила королю идти, и король с министром пошли первыми, и в ночи она последовала за ними.

51. Они вместе прибыли в королевский дворец, где провели ночь в наслаждениях и приятных разговорах, ухаживая друг за другом.

52. Утром демонша-ракшаси удалилась во внутренние покои, как уважаемая женщина города, а король и министр занялись своими делами.

53. На шестой день король собрал вместе разных преступников из разных городов своего королевства.

54. Ей выдали три тысячи осужденных, и ночью она стала огромной черной демоншей.

55. Она схватила всех этих осужденных в свою огромную ладонь, подобно облаку, держащему в себе множество дождевых капель.

56. Попрощавшись с королем могучая демонша со своей добычей удалилась на вершину Гималаев, как нищий, получивший золотую монету.

57. Там она насытилась богатым угощением, и счастливо заснула на три дня, после чего пробудилась, и, пребывая в своем естестве, снова погрузилась в самадхи.

58. Через четыре или пять лет она пробудилась и снова спустилась в те земли, чтобы почтить своим присутствием короля.

59. Там во дворце она наслаждалась приятными разговорами, проводила там некоторое время, и, забрав с собой осужденных, уходила опять в свою горную обитель.

60. Так она и жила, освобожденная в этой жизни, в лесу, будучи то женщиной, то ракшаси; там она пребывала безмолвно, сидя в своей однонаправленной медитации. Когда она выходила из спокойствия медитации и пребывания в себе, она шла к королю, благодаря дружбе которого она была надолго обеспечена вкусной пищей.

Этим заканчивается сарга восемьдесят вторая «Дружба демонши Каркати» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 83. Поклонение дикой Каркати.

1. Васиштха сказал:

С тех пор в этой стране киратов сменилось множество королей, и со всеми она поддерживала дружбу.

2. Достигшая высот йоги, демонша-ракшаси защищала эти земли ото всех болезней, а также от ужасных и огромных पिшачей и прочей нечисти.

3. Через множество лет она посредством медитации стала бесстрастной, но спускалась в страну, чтобы забрать накопившихся убийц и преступников.

4. До сих пор короли собирают для нее преступников, ибо кто не постарается удовлетворить друга?

5. Когда она подолгу оставалась в своем убежище для медитации и не спускалась вниз, люди, для защиты от болезней,

6. Установили в горной пещере ее статую, под названием богини Кандара, воплощение всеобщего благополучия.

7. С тех пор каждый здравствующий король освещает эту статую богини Кандара, установленную в этом месте, и делает ей подношения.

8. Те из королей, которые по невежеству и невоспитанности не делают подношений богине Кандара, навлекают на людей своей страны огромные бессчетные несчастья.

9. Поклонением ей человек достигает всех желаемых результатов, а из-за неуважения к ней, собственные желания теряют силу и пропадают напрасно.

10. Ей с тех пор поклоняются подношениями местных преступников; и она пребывает там как неподвижная статуя, богиня, дарующая результаты усилий.

11. В стране киратов ей с древних времен поклоняются как богине, обладающей высочайшим знанием, приносящей полное счастье и благополучие, и съедающей всех преступников среди людей.

Этим заканчивается сарга восемьдесят третья «Поклонение дикой Каркати» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 84. История Каркати: О росте побега разума.

1. Васиштха сказал:

О Рама, я рассказал тебе с самого начала всю историю демонши Каркати, жившей в Гималаях.

2. Рама спросил:

О мудрый! Скажи мне, почему эта демонша-ракшаси, жившая в горной пещере Гималаев, была черной? И почему ее называли Каркати?

3. Васиштха ответил:

Существуют разнообразные семейства демонов-ракшасов - какие-то из них белые, другие - черные, третьи - зеленые, светящиеся или иные.

4. Она была дочерью демона по имени Карката, похожего на краба, и была черной и крабообразной.

5. Я рассказал тебе эту историю, потому что вспомнил о вопросах Каркати в связи с нашим обсуждением высшего Я, сущности себя, при рассмотрении строения вселенной.

6. Из какой безначальной и бесконечной изначальной причины возникает этот мир, в то же время не возникая?

7. Подобно тому, как в океане бегут волны, будучи неотличными от него, и в то же время отличаясь, также это создание существует в высочайшем Сознании.

8. Как в негорящих дровах существует польза, проявляемая огнем, способная согреть

замерзших обезьян и других существ;

9. Так Брахман, оставаясь всегда неизменным, прекрасным, не покидая своей природы, видится как создатель этого мира, кажущегося реальным и отличным от создателя.

10. Этот мир возникает, хотя никогда не возникал, О Рама, как возникает бесполезное восприятие фигур в куске дерева.

11. Как из семени, хотя и неотличное от него, вырастают отличающиеся плоды и цветы, так в разуме возникают разнообразные объекты восприятия, хотя они и неотличны от самого разума.

12. Из-за неделимости единого существования нет различия между семенем и плодом; как нет на самом деле никакой разницы между водой и волной, так нет различия между разумом и видимым им.

13. Кажущаяся разница между ними видится вследствие неразличения; и, появившись откуда-то, эта разница уничтожается различением.

14. Это заблуждение, отбрось его, О Рама! Пробудившись к Истине, ты узнаешь это сам, а пока отбрось его без остатка!

15. Внимательно слушая мои слова, ты уничтожишь узел заблуждения, и на собственном опыте узнаешь реальность разницы между словами и непосредственным знанием.

16. Несомненно, от одного слушания моих слов пропадут многочисленные неверные концепции твоего разума и в умах остальных присутствующих.

17. Вся эта вселенная возникла из Брахмана и вся вселенная есть только Брахман! Став пробужденным вследствие моих слов, ты узнаешь эту высочайшую истину.

18. Рама спросил:

О мудрый! Ты говоришь, что вселенная возникла «из Брахмана», что подразумевает разделение, и как тогда понимать, что «все неотдельно от него»?

19. Васиштха ответил:

Слова и их значения в писаниях используются для инструкции, и имеют различные качества и ограничения противоположными по смыслу словами.

20. Видимые различия - не реальность, а общепринятая договоренность, подобно выдумке привидения ребенком для своих целей.

21. В общепринятой договоренности нет единства множественных восприятий, как там могут пропасть неверные концепции?

22. Существование причины и следствия, различия между мной и моим, цели и того, кто ее имеет, частей и целого;

23. Сходства и разделения, разнообразных изменений и игры эмоций, знания и незнания, счастья и несчастья -

24. Это все описания изначальной иллюзии, созданной воображением, которая используется для объяснения непонимающему. На самом деле никакого разделения не существует.

25. Все эти дискуссии и аргументы - только из-за непонимания; когда есть знание, двойственность неизвестна. Когда осознается Истина, аргументы прекращаются и остается только тишина.

26. Есть только Единое, не имеющее начала, нераздельное и безграничное; со временем, придя к мудрости, ты поймешь это со всей очевидностью.

27. Спорят только невежественные вследствие своих сомнений и неуверенности; после понимания слов наставлений, осознается несуществование двойственности.

28. Понятия о говорящем и о теме наставлений не появляются без двойственности; знающий или остается в молчании, или говорит, что двойственности не существует.

29. О Рама! Твердо устремись своим интеллектом к пониманию смысла великих ведических утверждений; не заостряя внимания на различиях в словах, слушай то, что я тебе говорю!

30. Откуда-то, подобно воображаемому небесному городу, появляется эта видимость,

называемая миром, полностью иллюзорная, растущая сама по себе.

31. О безгрешный! Разум создает эту иллюзию мира, слушай внимательно мой рассказ, чтобы понять это.

32. Выслушав его, ты убедишься сам, что все в этом мире есть иллюзия, и далеко отбросишь свои привязанности.

33. Поняв, что все три мира являются только идеей разума, отбросив все, ты всегда будешь пребывать в себе, в полном спокойствии.

34. Сосредоточься на смысле моих слов, и ты легко победишь болезнь своего разума с помощью лекарства различения.

35. Ты осознаешь, что видимый мир - это только продолжение разума, тело и прочее не существует, как нет масла в песке.

36. Самсара - это только разум, загрязненный привязанностями и другими понятиями; когда разум от них освобождается, кажущийся мир тоже прекращает существование.

37. Разум необходимо возвращать и очищать, он способен к облагораживающему размышлению, воспоминанию, наставлению и руководству в жизни, и потому к нему нужно относиться с уважением.

38. Он содержит в себе небесные пространства всех трех миров, и, наполняясь собой, со временем разрастается в творение.

39. Сознание в разуме является источником всего, и инертный аспект разума является причиной иллюзорного проявления мира.

40. С самого начала творения, земля и все остальное - только невежество разума, видимый и одновременно невидимый бесформенный сон нерожденного Создателя.

41. Своим инертным, или материальным аспектом обширного разума, он воспринимает материальный мир с горами и прочим; тонким разумом он видит тонкое тело, как пустоту, не как реальность.

42. Разум, из-за своей вездесущности, пронизывает все и своим восприятием становится своим телом, раскинувшись повсюду в безмятежной чистоте, подобно тому, как солнце проливает свой свет на воды.

43. Разум видит иллюзорный мир из-за невежества, как ребенок видит привидение; мудрый же во всем видит свою собственную чистую нераздельную высочайшую форму Сознания.

44. Как это высшее Я, Сознание становится видимым миром, создавая иллюзию разделения единого - слушай, я расскажу тебе об этом в истории.

45. Своими словами эта история, несомненно, достигнет твоего сердца с помощью примеров и приятной речи, полной смысла; она покрывает сердце слушающего, подобно маслу, растекающемуся по воде, уничтожая все сомнения.

46. Речь, в которой нет примеров, которая не радуется или которая трудна, слова которой взволнованны, несвязны и неразборчивы - такая речь не достигает сердца, она бесполезна и обращается в пепел.

47. Любые истории на свете, имеющие смысл или приятные для слушателя, с использованием примеров, сразу же становятся понятными, подобно чистым лучам луны, освещающим землю.

Этим заканчивается сарга восемьдесят четвертая «История Каркати: О росте побега разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 85. Рассказ о сыновьях Инду: Встреча Брахмы с солнцем.

1. Васиштха сказал:

О безгрешный! Эту историю в давние времена рассказал мне сам Брахма, и теперь я расскажу ее тебе, О Рама, по причине твоего вопроса.

2. Однажды я попросил лотосорожденного Брахму рассказать, как появляются разнообразные многочисленные творения.
3. Услышав мой вопрос, Господь Брахма, прародитель человечества, рассказал мне своим чистым голосом историю сыновей Инду.
4. Брахма сказал:
Все это - только разум, вибрации которого воспринимаются как материальность, подобно тому, как на поверхности воды видны разнообразные волны и водовороты.
5. Слушай, дорогой, что случилось в одну из прошлых эпох, когда я проснулся утром с желанием творения.
6. Однажды, вобрав в себя все творение по окончании дня, я оставался в одиночестве, сам по себе, спокойно проводя ночь.
7. В конце ночи я полностью пробудился, сотворил молитву, как положено, и с намерением созидания посмотрел на огромное пространство.
8. Я увидел бесконечно раскинувшееся безграничное пространство, не имеющее ни света, ни тьмы, пустое и безначальное.
9. Желая сотворить мир, я начал осматривать эту пустоту своим тонким разумом.
10. Своим разумом в этом огромном пространстве я увидел несколько уже существующих независимых великих творений.
11. В них были мои двойники, отражения меня, восседающие в цветках лотоса на королевских лебедях - десять лотосорожденных Брахм.
12. В этих творениях со множеством сотворенных существ, в этих чистых мирах, покрытых океанами и облаками,
13. Текли огромные реки, шумя подобно океанам; в небе дули повсюду горячие и сухие ветра.
14. На небесах развлекались боги, на земле - люди, и в нижних регионах преисподних обитали демоны и змеи.
15. Круглый год земля была украшена повсюду разнообразием плодов, растущих каждый в свое время в соответствии с сезонами, следующими друг за другом в ожерелье времени.
16. Для всего были установлены законы, и повсюду писания определяли действия и поступки как достойные или греховные, приводящие к небесам или преисподней.
17. Все живые существа следовали своим желаниям и действовали в соответствии с природой, стремясь к наслаждениям и освобождению.
18. В их семи мирах с континентами, океанами и горами, все вибрировало жизнью, издавая разные звуки, продвигаясь по направлению к разрушению.
19. В некоторых местах была тьма, в других местах ее было мало, в кустах повсюду она была в пятнах света.
20. Лотос неба был полон темных облаков, подобных пчелам, и тычинок сияющих звезд.
21. Леса на горе Меру были покрыты глубоким снегом, холодным как конец света, как хлопковое дерево с раскрывшимися белыми пушистыми плодами.
22. Земля была окружена поясом гор Локалока со звенящими украшениями океанов, украшенная повсюду темными пятнами синих сапфиров.
23. Земля пребывала на своем месте, словно красавица в дворцовых покоях; шум живых существ слышался как ее приятная речь, а урожаи на полях напоминали сладости ее губ.
24. Она была украшена гирляндами лет, как гирляндам лотосов, где белые дни чередовались с черными ночами.
25. Она была полна отдельных самых разных обителей для разных существ, которые были похожи на семена граната в плоде.
26. Ее обвивала, как священная нить, чистая и светлая как луна река Ганга, обитающая во всех трех мирах и путешествующая в них повсюду.
27. Здесь и там мелькали везде сверкающие цветы молний и соцветия облаков,

несомых ветрами.

28. Все эти сияющие земли, небеса и океаны казались разнообразным лианам и гирляндам цветов в саду небесного города гандхарвов.

29. В мирах кишели многочисленные боги, демоны, люди и змеи, похожие на плодовых мушек в кроне смоковницы.

30. Время текло в ожидании конца всего творения, разделенное на мгновения, секунды, минуты, часы, дни, кальпы и юги.

31. Увидев все это в чистоте собственного разума, я замер в изумлении: «Что это такое?!»

32. Почему я не вижу это своими глазами, но вижу эту несравненную сеть иллюзии в пространстве своего разума?»

33. Рассмотрев это в своем разуме в течение долгого времени, я обратился к Солнцу в одном из этих миров с вопросом:

34. «О величайшее божество божеств, подойди ко мне, О сияющее великолепное Солнце!» - поприветствовав его таким образом, я начал задавать вопросы.

35. «Что это за мир и как были рождены эти миры? Если ты знаешь, О безгрешное, скажи мне это!»

36. Когда я сказал это, Солнце посмотрело на меня и узнало меня, и, поклонившись мне, ответило мягким голосом:

37. Солнце сказало:

О Творец! Ты являешься причиной всей этой видимой вселенной! Как получилось, что ты этого не знаешь и спрашиваешь меня об этом?

38. Ты знаешь все, но просто проверяешь меня; слушай тогда, и я расскажу тебе о своем удивительном создании!

39. Вся эта раскинувшаяся видимость, нереальная, но кажущаяся реальной, есть только разум, проявляющийся в своей игре в бесконечном круговороте творений, смешивая понимание и непонимание, реальность и нереальность».

Этим заканчивается сарга восемьдесят пятая «Рассказ о сыновьях Инду: Встреча Брахмы с солнцем» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 86. Рассказ о сыновьях Инду: Размышления сыновей Инду.

1. Солнце сказало:

О великий Господь! В прошлую эпоху, твое вчера, у подножия горы Кайлас, в уголке континента Джамбудвипа,

2. В процветающем и счастливом месте под названием Суварна-джата, основанном твоими потомками,

3. Жил очень праведный и кроткий человек, лучший из браминов, по имени Инду, рожденный среди потомков Кашьяпы.

4. Он жил в этой стране в окружении своих родственников, со своей женой, близкой ему, как само дыхание. Но у этого брамина с женой

5. Не было потомства, как в пустыне не растет трава, и его супруга была безутешна, подобно цветку без плода.

6. Она была мягка, чиста и благочестива, но бесплодна, как пучок травы; и потому они с мужем были несчастны, и для выполнения аскезы с целью получить сына, они отправились в горы.

7. Они поднялись на вершину Кайласа, подобно двум проросшим побегам; и в пустой пещере на горе Кайлас, где не было ни зверей и ни людей,

8. Предались суровой аскезе, стоя неподвижно, подобно дереву, и питаясь только водой, в день выпивая всего лишь один глоток.

9. Пребывая в неподвижности, словно деревья, они стали похожими на деревья в

своей медитации.

10. Так они стояли в течение двух эпох - трета-юги и двапара-юги, пока бог Шива, с полумесяцем в волосах, не был удовлетворен их аскезой.

11. Он спустился к ним, как луна приходит для умиротворения лотосов, поникших от жара дневного солнца.

12. Шива спустился к ним, как весна приходит в леса с деревьями и лианами; и эта пара увидела его верхом на быке, с блаженной улыбкой и полумесяцем в волосах.

13. Они встретили его сияющими лицами, как пара лотосов при виде луны и поклонились Шиве, чистому как снег,

14. Взшедшему как полная луна между землей и небесами. Голосом, заглушающим шелест листвы на деревьях, волнуемой ветром,

15. Мягким и громким, улыбаясь, Шива сказал такие слова.

Шива сказал:

О брамин, я удовлетворен вашей аскезой, и исполню твое заветное желание,

16. Будь счастлив, подобно дереву, наполненному соками весенней порой!

Брамин сказал:

О Господь, бог всех богов! Десять сыновей, мудрых

17. И благородных я желаю, чтобы не печалиться впредь.

Солнце сказало:

Сказав: «Да будет так!» - Шива пропал из вида,

18. Как пропадает облако в небе, излив из себя бурлящие потоки воды.

Удовлетворенные полученным от Шивы благословением, муж с женой

19. Вернулись домой, подобно Уме и Махешваре, возвращающимся в небесную обитель. Дома его жена зачала десятерых младенцев,

20. И отяжелела, как тяжелы грозовые облака, полные воды. Со временем она родила сыновей, нежных, как новорожденная луна.

21. Как из земли появляются ростки, она родила десять прекрасных мальчиков, и они росли сильными, пройдя через все ритуалы, необходимые для дваждырожденных.

22. Очень скоро, как растущие новые облака в сезон дождей, они достигли семилетнего возраста и хорошо обучились литературе.

23. Они казались блестящими во всем, как сияющие планеты в небе. Через долгое время, их родители умерли.

24. Оставив свои тела, они стали свободными. Оставшись без родителей, эти десять юношей-браминов

25. Были печальны, и, оставив дом, они поднялись на вершину горы Кайлас, где погрузились в свои скорбные думы, оставшись без своих родных.

26. Они размышляли: «О братья, что мы должны теперь делать? К какой достойной цели надо стремиться? Что не приведет нас к страданиям?

27. Что важно и что дает могущество? Что приводит к процветанию? Что такое власть над людьми? Управление над страной?

28. Короли могущественны, управляя страной, не это ли успех и достижение?

Император более могущественен, владея странами, не лучше ли это?

29. Но даже все могущество Индры преходяще, и оно всего лишь мгновение

Создателя Брахмы! Было бы замечательно стать Создателем, который не пропадает даже в конце эпохи!»

30. Когда они рассуждали таким образом, старший мудрый брат обратился к остальным своим глубоким голосом, как олень обращается к остальным оленям:

31. «Среди всех достижений и богатств превыше всего, О братья, состояние Создателя Брахмы, не умирающего и в конце эпохи, и ничто иное!»

32. Услышав это, все остальные прекрасные сыновья брамина Инду согласились со своим братом от всего сердца

33. И сказали: « Но, брат, как нам достичь этого состояния Брахмы, свободного от

всех страданий, уважаемого всем миром?»

34. Тогда старший брат снова обратился к своим полным света братьям: «Делайте все так, как я вам скажу!»

35. Постоянно медитируйте таким образом: 'Я есть сияющий Брахма, сидящий в лотосе, своим могуществом я создаю и разрушаю'.»

36. Согласившись с ним, его достойные братья сосредоточили мысли и все вместе оставались в медитации, стремясь к своей цели.

37. Они начали сосредоточенно медитировать в своем разуме, полностью погрузившись в медитацию, подобно изображениям на картине, нарисованной художником:

38. В троне в центре раскрытого лотоса я есть Брахма, Создатель мира, деятель, наслаждающийся и великий Господь;

39. Во мне все великие мудрецы, следующие всем деталям жертвоприношений, подобные ведам с мантрами Сарасвати и Гаятри;

40. Пространства, где бродят Локапалы, защищающие землю; где путешествуют мудрецы-сиддхи; процветающие небеса, где звучит прекрасная музыка;

41. Здесь земля, как серьга в ухе трех миров, украшенная горами, континентами, океанами и лесами;

42. Пещеры преисподней, где обитают демоны дайтьи и данавы; и пространства небес, где живут толпы небесных красавиц;

43. Могучий Индра, лучший из хранителей королевства, защищающий все три мира, как один город, питаемый очищающими жертвоприношениями ягьи;

44. Пространства, связанные огненной сетью двенадцати солнц месяцев года, сменяющих друг друга и греющих последовательно;

45. Благородные локапалы, надежно защищающие границы мира, подобно пастуху, берегущему стадо.

46. Каждодневно люди и другие существа появляются и пропадают, живут и умирают, подобно волнам на поверхности океана.

47. Я порождаю творение, и я разрушаю его, я пребываю сам в себе в спокойствии, будучи Создателем мира.

48. Я наблюдаю, как проходит время до конца эпохи, когда приходит время разрушения этого творения.

49. Теперь эпоха заканчивается и наступает ночь Брахмы; я пребываю сам в себе, наполненный и незыблемый, верховный властитель всего.

50. Медитируя таким образом, эти брамины, сыновья Инду, оставались в неподвижности подобно десяти скалам, как статуи, вырезанные из камня.

51. Пребывая в состоянии обитающего на лотосе Брахмы, они оставались в медитации на его лотосе, сидя на подстилке из травы куша, отбросив все другие мысли и понятия.

Этим заканчивается сарга восемьдесят шестая «Рассказ о сыновьях Инду: Размышления сыновей Инду» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 87. Рассказ о сыновьях Инду: О десяти вселенных.

1. Солнце сказало:

О прародитель! Так они оставались на одном месте, погруженные разумом в размышления, стремясь к своей цели.

2. Со временем их тела от жара солнца и ветров иссохли и упали, как опадают сухие листья.

3. Их тела сожрали дикие звери из леса, как обезьяна жадно съедает упавшие

вкусные плоды, но они по-прежнему пребывали в своем разуме.

4. Они отказались от восприятия внешнего мира и пребывали в состоянии Брахмы, пока не прошли четыре эпохи и день Брахмы подошел к концу.

5. В конце эпохи, когда все было уничтожено в нестерпимом жаре солнца и в ливнях из рычащих и гремящих облаков разрушения Пушкара и Авартака,

6. Когда множество существ было уничтожено ужасными ветрами конца света в бушующем едином океане разрушения, они продолжали стоять.

7. Когда повсюду опустилась тьма и все пропало, пребывая в тебе самом во тьме твоего сна, они продолжали стоять, О сияющий!

8. На рассвете нового дня, когда ты пробудился с желанием создания, они по-прежнему продолжали стоять, как и раньше.

9. Так эти десять браминов, О Господь Брахма, стали Создателями, и так появились эти десять вселенных в пространстве твоего разума.

10. О сияющий! Я - одно из многих солнц в пространстве одной из этих вселенных, поддерживающее там время.

11. Я тебе рассказало, как ты и хотел, историю создания этих лотосных творений десяти Брахм в пространстве.

12. Эти миры возникли в пространстве, будучи видимой сетью иллюзии, и это все - просто заблуждение разума.

Этим заканчивается сарга восемьдесят седьмая «Рассказ о сыновьях Инду: О десяти вселенных» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 88. Рассказ о сыновьях Инду: О твердом намерении создателей.

1. Создатель Брахма сказал:

Рассказав мне, Брахме, об этих браминах, являющихся Создателями-Брахмами, Солнце замолчало, О лучший из знающих мудрость Брахмана!

2. Поразмышляв некоторое время в своем разуме, я спросил: «Солнце, О Солнце, скажи мне, что еще я должен делать?»

3. Воистину, эти десять вселенных уже сотворены, и в чем смысл, О Солнце, мне создавать другое творение?»

4. Солнце надолго задумалось над моим вопросом, и затем, великий мудрец, сказало такие слова.

5. Солнце сказало:

У тебя нет ни желаний, ни мотивов для создания, О великий! К чему тебе творение? Несомненно, творение для тебя - просто развлечение, О мастер мира!

6. Ты - Бог, и у тебя нет желаний, создание исходит из тебя, подобно тому, как из солнца исходит отражение в воде или в чем-то другом - без размышлений и намерения.

7. У тебя нет желания ни жить, ни покинуть тело, О Всевышний! У тебя нет стремлений и мотивов, и потому ты не желаешь ничего и ничто не вызывает у тебя отвращения.

8. Без намерения солнце заставляет день следовать за ночью, и ты действуй так же - создавай творения без намерения, из чистой радости и блаженства, О защитник мира!

9. У тебя полностью отсутствуют привязанности, и все, что тобой делается, проистекает только из наслаждения, и мир появляется только так, а не благодаря желанию.

10. Если ты не создаешь творение в своем разуме, О великий Бог, отказываясь от своих естественных функций создания, чего нового ты достигнешь?

11. Необходимо делать то, что приходит само собой, будучи непредвзятым, как

отражение появляется в чистом зеркале.

12. Мудрецы не имеют желания делать что-либо, и желания не делать они тоже не имеют.

13. Потому своим разумом, лишенным желаний, как во сне, делай то, что приходит к тебе, с интеллектом, как будто погруженным в сон.

14. Как ты наслаждаешься теперь творениями сыновей Инду, О мастер вселенной, также ты будешь наслаждаться своими мирами, О Создатель!

15. Эти миры видны только внутренним взором разума, и никак иначе - конечно, кто тот, кто видит творение собственными глазами?

16. Только тот, кто создал творение в своем разуме, О великий Брахма! Воистину, только он видит это творение своими физическими глазами!

17. И эти десять вселенных, созданных десятью Брахмами, никто не способен разрушить - создания разума весьма долговечны!

18. То, что сделано руками, может быть легко разрушено, но не то, что создано разумом - кто сможет разрушить это?

19. Несомненно, человек крепко привязан к созданию своего разума, и никто другой не может уничтожить это создание, О Брахма, кроме него самого.

20. Твердые убеждения в разуме повторяются, утверждаясь, долгое время, и не уничтожаются даже проклятием, пропадая только с разрушением тела.

21. То, что закрепилось в разуме как убеждение и истина, только это и становится самим человеком, и ничто иное; и это невозможно изменить, как камень не приносит плодов, даже если его обильно поливать.

Этим заканчивается сарга восемьдесят восьмая «Рассказ о сыновьях Инду: О твердом намерении создателей» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 89. История любви Индры и Ахальи.

1. Солнце продолжило:

Разум – единственный Создатель мира, и только разум есть высшее существо. То, что сделано разумом – действие, то, что сделано телом – не действие.

2. Посмотри на силу разума! Брамины, сыновья Инду, с помощью разума стали создателями вселенных!

3. Считая себя телом, разум становится воплощенным телом; того, кто не связывает понятие себя с телом, не затрагивают проблемы и обязанности тела.

4. Тот, чье сознание направлено на внешние объекты, испытывает боль и удовольствия; йог же, чье внимание направлено вовнутрь, не знает боли и удовольствий тела.

5. Поэтому только разум является причиной разнообразных заблуждений мира, как очевидно в истории Индры и Ахальи.

6. Брахма спросил:

О Господин Солнце, кто эта Ахалья? И кто - Индра? Услышав об этом в деталях, мое видение очистится и неведение рассеется.

7. Солнце продолжило:

Говорят, в стране Магадха был однажды король по имени Индрадюмна, во всем подобный знаменитому Индрадюмне из легенд.

8. У него была жена по имени Ахалья, напоминавшая собой полную луну, с лотосными глазами и телом олицетворяющая красавицу Рохини, подругу луны.

9. Там же жил некий молодой юноша сомнительной репутации по имени Индра, предводитель местных гуляк, красивый, умный и способный.

10. Однажды где-то королева Ахалья услышала красивую историю соблазнения

Ахальей легендарного Индры.

11. Услышав легенду, Ахалья влюбилась в этого юношу Индру и страдала желанием видеть его и владеть им.

12. Не находя себе покоя на ложах из мягких прохладных волокон лотоса, молодая красавица горела в огне желания, словно сорванная лиана в лесу.

13. Она не находила себе места во всех королевских удовольствиях, как бьется рыба, выброшенная на берег в летнюю жару.

14. Она думала только о нем и временами вскрикивала: «Это Индра! Это он!», потеряв всю скромность и самообладание.

15. Видя эту сильную привязанность, ее подруга сказала Ахалье: «О красавица! Я беспрепятственно проведу Индру в твои покои!»

16. Как только Ахалья услышала столь желаемое «Я приведу его к тебе!», ее глаза прояснились и она упала в ноги своей подруги, как лотос перед лотосом.

17. Затем, когда день подошел к концу и наступила ночь, подруга пошла к этому дваждырожденному юноше по имени Индра.

18. Она разбудила интерес Индры подходящими методами и скоро привела его этой же чудной ночью к красавице Ахалье.

19. Эту ночь Ахалья, украшенная цветами и умащенная благовониями, провела в некоем скрытом убежище с этим бесстыдным Индрой.

20. Там красавица наслаждалась любовными ласками юноши, украшенным браслетами и драгоценностями, как лиана наслаждается весенними соками.

21. Ее любовь была сильна, и в мире она видела только его, не обращая внимания на все остальное, совсем не думая о своем муже.

22. Однако со временем ее любовь к Индре стала заметна ее мужу, королю львов, по сияющему лицу, подобному луне в небе.

23. Когда она думала об Индре, от любви ее лицо сияло полной луной, как раскрывающийся белый лотос.

24. И Индра влюбился в нее всей душой, и не мог даже на мгновение быть где-то вдали от своей подруги.

25. Их сильная любовь была очевидна в их поведении, и к их несчастью, горькие слухи об их связи достигли королевских ушей.

26. Король видел их привязанность друг к другу, и в наказание назначил им обоим множество ударов плетью.

27. Чтобы разрушить их отношения, их бросили в мороз в воды озера и оставили там, но они не чувствовали никаких боли и страданий.

28. Король воскликнул: «Раскаиваетесь ли вы в своем прелюбодеянии?!», и они, поднятые из воды, сказали королю:

29. «Помня прекрасные сияющие лица друг друга, мы даже не помним себя в любви к друг другу!»

30. Наша привязанность даже в страданиях пребывает в счастье без страха и боли, О король! И она не пропадет, даже если у тела отрубить руки и ноги».

31. Затем их бросили в огонь, но они даже не почувствовали боли и воскликнули: «Мы наслаждаемся, помня о своей любви к друг другу!»

32. Их привязали к ногам слона, но и там они не почувствовали страданий и только сказали: «О король, мы помним свою любовь друг к другу!»

33. Их хлестали розгами и подвергали всевозможным наказаниям, но это им не вредило и они не чувствовали боли, повторяя одно и то же снова и снова.

34. Пытаемые после наказаний, они всегда повторяли одно и то же, и Индра сказал королю: «Весь мир для меня - моя любимая!»

35. Страдания и мучения никак меня не затрагивают, О король! Для меня вся вселенная - только она!

36. Поэтому и другие наказания не смогут добавить страданий. Я есть только мой разум, О король, и только разум делает человека.

37. Это видимое тело состоит из пяти материальных элементов и принадлежит материальному миру; но даже сильное наказание и мучения
38. Не могут уничтожить или даже немного изменить разум человека! Скажи, О великий король, что и как ты можешь сделать?
39. Нет таких сил, которые могли бы сломать разум, который твердо настаивает на своем! Только тело может быть разрезано или разрушено!
40. Разум, наполненный желаниями и стремлениями, невозможно изменить; того, чей разум постоянно стремится к своей цели и желает только ее,
41. Его не беспокоит то, что случается с телом, О король! Только то, что создано великой силой разума, О великий король,
42. Неподвижно и неразруσιμο, но не то, что сделано телом! О король, никто не может действиями, благословениями, проклятиями и никакими другими
43. Огромными силами изменить разум! Никакими силами человек не может отвлечь разум от желаемого -
44. Человек может изменить разум не больше, чем рога козы могут сдвинуть огромную гору! В моем разуме пребывает эта черноглазая красавица,
45. Моя любимая восседает в храме моего разума на почетном месте, подобно богине Лакшми, и под ее защитой никакие страдания не могут приблизиться ко мне.
46. Как гору, сжигаемую зноем лета, охлаждает цепь облаков на ее вершине, так и она для меня - освежающие облака, стою я или падаю.
47. Я не воспринимаю ничего иного, кроме моей любимой; разумом Индры полностью владеет любимая Ахалья.
48. Это единение возможно только по самой природе разума! Воистину, разум решительного человека, занятого только одной мыслью,
49. Не может покачнуться ни от благословений, ни от проклятий, подобно горе Меру; только тело затрагивается благословениями и проклятиями, потому что, О король, разум мудрого всегда направлен на его стремление.
50. Эти куски тел, О король, возникшие без цели, не являются причиной разума; разум является причиной тел, как вода является причиной всего леса, включая лианы.
51. Знай, О великодушный, что разум есть первичное тело, множество материальных тел в мире возникают из его концепций и понятий; где главенствует разум, только там человек преуспевает, и никак иначе!
52. Знай, что разум есть дерево, а тело подобно ветвям на дереве разума; когда уничтожено дерево, ветви больше не растут, но уничтожением ветвей дерево не уничтожается!
53. Когда разрушается тело, разум создает множество новых тел, как во сне, но когда разрушен разум, ничто не создается, поэтому береги бриллиант разума!
54. Повсюду, О король, я вижу только свою любимую, чьи глаза подобны глазам лани, и я счастлив, постоянно созерцая в разуме ее прелесть и молодость; и страдания, которые ты нам причиняешь, я вижу как не более, чем мимолетное мгновение, и ничто больше».

Этим заканчивается сарга восемьдесят девятая «История любви Индры и Ахальи» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 90. О любви Индры и Ахальи.

1. Солнце сказало:

Когда Индра сказал это, лотосокий король обратился к сидящему рядом мудрецу по имени Бхарата.

2. Король сказал:

О всезнающий бхагаван! Я терплю несправедливость от этого недостойного человека, похитившего мою жену, и бросающему оскорбления мне в лицо.

3. Для искоренения греха, О великий мудрец, прокляни это тело! Не казнить преступника для наказания - это прегрешение, как и казнить того, кто наказания не заслуживает!

4. Когда лев среди королей сказал это, мудрец Бхарата, мудрый из мудрых, быстро обдумал глубину прегрешения преступника Индры;

5. И произнес проклятие: «Ты, преступник, со своей сообщницей, совершившей прелюбодеяние по отношению к своему мужу, скоро повстречаетесь со своей смертью!»

6. На это они сказали королю и мудрецу Бхарате: «Увы, вы оба глупы - проклятие только разрушило то, что заработано долгим аскетизмом!»

7. Вы ничего не достигаете своим проклятием! Оно разрушит наши тела, но мы от этого ничего не потеряем.

8. Знай, что нас невозможно уничтожить никому никогда и нигде, потому что разум тонок, невидим и является сознанием».

9. Солнце сказало:

Затем от заклятия упали их тела, как ветви дерева падают на землю, и остались только два разума, связанных горячей любовью.

10. Затем они, связанные своей любовью, родились как животные, а потом из-за своей привязанности, они стали птицами.

11. Потом, О свет нашего создания, из-за своего аскетизма и накопленных заслуг они родились как семейная пара браминов.

12. Сильное заклятие, наложенное на них Бхаратой, уничтожило только тело, но не смогло победить разум, О великий!

13. С тех пор, из-за своей привязанности в миру, они рождаются всегда как муж и жена.

14. Наблюдая их любовь друг к другу, даже деревья воодушевляются и тоже становятся влюбленными и желающими.

Этим заканчивается сарга девяностая «О любви Индры и Ахальи» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 91. О постепенном падении дживы.

1. Солнце сказало:

Поэтому я говорю, О Создатель, что разум подобен времени, О мудрый! Его невозможно остановить и разделить ни проклятиями, ни другими нападками.

2. Поэтому, О Брахма, неверно было бы разрушить творение сыновей Инду, это недостойно мудрого.

3. Есть ли что-либо в этом мире или в других многочисленных мирах, О защитник мира, что доставило бы тебе печаль, О великая душа?

4. Разум создает миры, и разум является человеком! То, что создано разумом, не может быть разрушено, воистину, ни магическими смесями, ни ударами и ничем материальным,

5. Как человек не может стереть отражение в кристалле; и как отражение в кристалле, вселенные сыновей Инду видятся из-за заблуждения.

6. Твори свои создания своим разумом, ибо широко пространство, раскинувшееся здесь; пространство разума и пространство Сознания представляют собой единое пространство.

7. Все три - бесконечное пространство, освещаемое Сознанием, и потому, О Создатель, создай одно, два, три или много созданий и вселенных!

8. Твори, пребывая в себе, сколько пожелаешь, что тебе до творений сыновей Инду! Брахма сказал Васиштхе:
Когда Солнце рассказало мне об этих мирах сыновей Инду,
9. Я надолго задумался над этой речью, О великий мудрец, и сказал Солнцу: «Верна твоя речь, О Солнце! Воистину, пространство велико,
10. И широко раскинулся разум, и безгранично пространство Сознания; как ты советуешь, я творю, как естественное выражение моей природы.
11. О Солнце! Я создаю эпоху и множество разнообразных существ; и ты, О мудрый, будь там пра-родителем человеческой расы, Ману,
12. Создавай творение по своему желанию!» И великое огненное Солнце согласилось с моим предложением.
13. Согласившись на двойную роль, оно творило своим свойством жара, и в своей прошлой роли оно оставалось сияющим солнцем в творении сыновей мудреца,
14. Двигаясь по своей орбите в небе и заведя чередой дней. В своей второй роли, в моем творении, оно в своем теле сразу же стало Ману, прародителем человека,
15. Создавая все творение, как было задумано мной.
16. Я рассказал тебе всю историю, О мудрый Васиштха, о природе разума, о его всемогущей создающей способности величайшей Сущности.
17. Что появляется в чем-то сознании, то проявляется, становится видимым, обретает материальность и приносит плоды!
18. Таким образом брамины, сыновья Инду, стали создателями видимого из-за силы своего желания. Такова сила разума!
19. Как сыновья мудреца, будучи дживами, достигли состояния Брахмы неподвижным сосредоточением, также и я достиг состояния Брахмы из-за постоянного сосредоточения и внимания разума.
20. Что воображается разумом, то видится здесь; он сам видится как тело и все остальное, и никто, кроме него, это тело не ощущает.
21. Разум создает иллюзии и создает проявления сам в себе, подобно тому, как острота и вкус заключены в перце и прочих пряностях.
22. Это он сам проявляется как так называемое тонкое тело, и он сам, когда становится плотным, создает иллюзию того, что называется материальным телом.
23. Сам разум называют индивидуальным сознанием, или дживой, когда он чрезвычайно тонок, и знай, что когда все фокусы этого индивидуального сознания прекращаются, оно само сияет как высшее существо.
24. Здесь нет ни меня, ни кого другого, только удивительный разум видится как весь этот мир! О Васиштха, это подобно мыслям сыновей Инду, где нечто нереальное стало казаться реальным.
25. Как сыновья мудреца стали Брахмами в своем разуме, также и я стал Создателем; этот мир, созданный мной - есть только проявленное понятие во мне самом.
26. То, что я есть Брахма - это тоже игра разума! Знай, что по своей природе все тела и объекты здесь пусты из-за пространственности Сознания, на котором они основаны.
27. Это чистое высочайшее неразделенное Сознание, воображая форму, становится ограниченным индивидуальным сознанием, дживой, и, став разумом, верит, что оно является телом.
28. Чистое Сознание сияет как вся эта фантазия вселенных сыновей Инду, это само превосходное пробужденное Сознание, собственной силой порождающее в себе долгое сновидение мира.
29. Как видение двух лун в небе - это заблуждение, изначально состоящее только из воображения, так и творение сыновей Инду возникает просто в пространстве, полностью будучи только разумом и ничем более.
30. Я ни реален, и ни нереален, и все это реально в своей нереальности! Мир реален, потому что воспринимается, и нереален из-за присущих ему несоответствий.

31. Знай, что разум и инертен, и сознателен, он весь есть только его собственные понятия; он сознателен, потому что является Брахманом, и инертен из-за своей направленности на видимое.
32. Становясь восприятием и видимым, как бы играючи, не на самом деле, он кажется реальным; как браслетность существует в золоте, так разум пребывает в Брахмане.
33. Из-за вездесущности Брахмана, все является им; даже инертное и несознательное состоит только из чистого Сознания, и все мы, от меня до камня, не поддаемся определению, будучи и не инертными и не сознательными.
34. Если бы кусок дерева или чего-нибудь другого был полностью несознательным, он не мог бы восприниматься, потому что восприятие возможно только когда существует объединяющее сходство между субъектом и объектом.
35. Знай, что воспринимаемое не инертно, и все здесь является сознательным, потому что восприятие возможно только для того, что сходно с воспринимающим по своей сути.
36. Определения «несознательное» и «сознательное» по отношению к существам и прочему - просто слова, не имеющие смысла в неопишемом Брахмане; как листья, лианы и прочее не существуют в огромной бесплодной пустыне.
37. Создание воспринимаемых объектов разумом называется его разумностью, при этом сознательная часть нематериальна, а воспринимаемость - материальна.
38. Здесь сознательной частью считается воспринимающая часть, а воспринимаемое видится инертным - и так индивидуальное сознание, джива, наблюдая игру разделения, погружается в иллюзию мира.
39. Все существование здесь пребывает в разуме, который создает разделение и который есть только чистое Сознание; разум есть весь мир, разум создает двойственность, и он есть только это Сознание.
40. Видя себя как нечто от себя отличающееся, разум принимает форму тела, и, совершая ошибку, страдает в заблуждении разделения, хотя и не имеет частей.
41. Конечно, в самом Сознании нет ни заблуждения, ни иллюзорного разделения, заблуждается только сам человек, чей разум подобен огромному волнующемуся океану.
42. Вся материальность этого мира на самом деле по-прежнему остается Сознанием, и, узнавая материальное, ты узнаешь в нем сознательность - сознательная часть восприятия возникает из сознательной части индивидуального чувства «я».
43. Понятие эго полностью отсутствует в высочайшем Брахмане, также как нет отдельных волн и брызг в воде, все есть только высочайший Брахман.
44. Знай, что чувство эго - только воспринимаемое чувство, возникающее подобно воде в пустынном мираже, и не существующее вовсе.
45. Слова «эго» и «безграничное Сознание» означают чистое нераздельное Сознание; знание природы Сознания индивидуальным «я» подобно пониманию холода как его частного проявления в виде снега.
46. Только разум осознает материальное, подобно тому, как во сне видится собственная смерть; являясь сущностью всего, разум является всеми существующими силами и сам поддерживает свою разделенность.
47. Разум примеряет на себя смысл разных понятий и принимает любую форму; так, будучи чистым пространством, он становится тонким телом, отличным от Сознания.
48. Отказавшись от неверного понятия, что тело является порождением родительских тел, необходимо исследовать и понять своим собственным разумом, что оно является по сути просто иллюзией.
49. Когда разум освобождается от невежества и становится чистым, подобно золоту, очищенному от меди, он сияет в своем изначальном блаженстве. Когда куски камня, называемые телом,
50. Исследуются и очищаются, это подобно поиску в воде дерева, видимого в пустом

пространстве! Если невежество материального мира было бы реальным, тогда было бы логичным

51. Для погрязших в невежестве называть тело сущностью и основой. Невежи, толкующие об этом, подобны овцам среди людей!

52. О чем думает в себе разум, тем он сразу же и становится, как в приведенных примерах убежденности сыновей Инду, и Ахальи и Индры.

53. Когда бы и что бы ни воображал разум, тем и тогда он и становится, чувствуя себя телом. Считай тело несуществующим, и не считай его собой - зная природу себя, пребывай вне желаний.

54. «Он есть тело», и «очевидно и естественно, что это так» - пока есть такие мысли, тело и прочее существует и умирает, так по глупости, в отсутствии привидения, ребенок пугается своего воображения.

Этим заканчивается сарга девяносто первая «О постепенном падении дживы» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 92. О величии разума.

1. Васиштха сказал:

Когда сидящий в лотосе Создатель Брахма сказал это, О лучший из Рагху, я вновь задал ему вопрос:

2. О Бхагаван! Ты сам говорил, что проклятия, мантры и заклинания обладают могучей силой, почему же тогда они оказались бессильными?

3. Сила мантр и заклинаний, несомненно, влияет на все в людях, в том числе и на разум, интеллект и органы чувств, как мы знаем из истории.

4. Как неразделимы движение воздуха и ветер, масло и кунжутное семя, также и разум с телом составляют единое целое.

5. Или же тела вообще нет, и человек есть только разум, который ощущает странные видения во сне, подобно воде в мираже или второй луне на небе?

6. Когда уничтожено одно, приходит конец и другому, несомненно, чтобы разрушить разум, тело должно быть разрушено.

7. Скажи, О мудрый, почему на разум не повлияли проклятия и прочее, или скажи, что повлияло, О Создатель!

8. Брахма ответил:

Нет такого чудесного результата действия во всем мире, которого невозможно было бы достигнуть человеку чистыми усилиями!

9. От Брахмы до неподвижного камня, все создания во всем этом мире всегда имеют двойственные тела.

10. Одно тело - тонкое ментальное тело, которое всегда в движении и действует быстро, второе тело - плотное материальное, и оно ничего не делает.

11. Из них, материальное тело любого существа подвластно проклятиям, заклинаниям и всем многочисленным уловкам разных наук.

12. Оно тупо, бессильно, несчастно и быстро пропадает, будучи недолговечным, как капля воды на листе лотоса, и полностью зависит от судьбы и везения.

13. Второе тело воплощенных существ во всех трех мирах называется тонким ментальным телом, или разумом, и оно является независимым, хотя и кажется зависимым.

14. Когда этот разум уверенно и постоянно вовлекается в усилия, он блажен и недоступен для страданий.

15. Когда разум воплощенного старается, тогда и там он несомненно приходит к результатам своих стараний.

16. Физическое тело не достигает никаких результатов усилий; ментальное же тело,

или разум, достигает любых результатов своими усилиями.

17. Когда разум всегда пребывает в том, что чисто, он не подвластен проклятиям, как меч не может разрубить скалу.

18. Тело может утонуть, или сгореть, или завязнуть в грязи, но на чем сосредоточен разум, то он непосредственно и получает.

19. Все усилия приводят к результату, несмотря на наличие любых препятствий, и это происходит благодаря разуму, и даже когда все ощущения тела разрушены, это тоже является результатом одного только разума, О мудрый!

20. Так разум Индры, полностью погруженный в мысли о любимой, не чувствовал ни малейших страданий.

21. С помощью человеческих усилий разум мудреца Мандави достиг бесстрастия и был недоступен для боли, когда его посадили на кол по ложному обвинению.

22. Так мудрец Диргхатапа, упав в глубокий колодец, провел в своем разуме ритуал яги и достиг божественного состояния.

23. Усилиями разума и постоянной концентрации сыновья Инду достигли состояния Создателя, которому даже я не могу помешать.

24. И есть многие другие, достигшие мудрости и состояния великих божественных махариши благодаря своей целенаправленности и никогда не оставляемым размышлениям о своей сущности.

25. Беспокойства, болезни, проклятия, демоны и привидения могут затронуть такой разум ни более, чем цветок лотоса может расколоть камень.

26. И те, которые страдают от проклятий и от острых ножей беспокойства и прочего, те, я думаю, просто не прилагают достаточно сил для различения и исследования своей сущности.

27. Никогда в этом мире внимательные и целенаправленные не страдают в сетях заблуждений ни во сне, ни в пробуждении.

28. Только своим разумом и собственными усилиями человек должен стараться направить себя по очищающему пути.

29. Что бы ни воображалось разумом, тем он мгновенно и становится, материализуясь, подобно привидению в разуме ребенка, О мудрый!

30. Вслед за иллюзией, он забывает свое прошлое состояние, подобно тому, как, родившись под руками гончара, горшок забывает материальность глины.

31. Разум мгновенно становится проявлением, О мудрый, как в воде движение самой воды проявляется как волны и брызги.

32. С помощью одной только медитации разум может даже увидеть иллюзию ночной тьмы на солнце, также как пьяница видит вторую луну на небе.

33. Что видит разум, то он скоро и материализует, и затем ощущает это с радостью или отвращением.

34. Разум заставляет видеть жар в прохладных лунных лучах и, видя это, человек ощущает жжение и чувствует себя сгорающим в огне.

35. Разум заставляет видеть эликсир в жгучей кислоте, и напившись его, человек чувствует огромное удовольствие и начинает прыгать и танцевать в опьянении.

36. Разум заставляет видеть огромный лес в пустом пространстве, и, видя это, человек может срубить его, и деревья скоро вырастут вновь.

37. Поэтому, как скоро разум воображает иллюзию, так он и материализует ее, дорогой! Поняв, что мир ни нереальный, ни реальный, отбрось все восприятия видимых различий!

Этим заканчивается сарга девяносто вторая «О величии разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 93. Видение творения.

1 *. Васиштха сказал:

Такие слова услышал я от Создателя Брахмы в давние времена и теперь передал тебе, О Рама.

2. Этот абсолютный неопиcуемый Брахман является всем, и все пребывает в нем, такое же неопиcуемое. Когда это само по себе уплотняется, появляется космический разум.

3. В этом разуме возникает понятие о тонких элементах, и с этого начинается существование тонкого светлого космического существа, которое называют Создателем Брахмой.

4. Знай, что этот Создатель, О Рама, есть воплощение изначального высочайшего желания, и это есть космический разум.

5. Создатель Брахма - воплощение высочайшей Истины, Сознания, и он, состоя из желания, видит все то, что осознает.

6. Это он возжелал и сотворил это непонимание, из-за которого я принимаюся за не-я; и этим принципом разделения и непонимания он дает проявиться этому миру, состоящему из гор, травы, океанов и прочего.

7. Так постепенно проявился этот мир в истинном Брахмане, хотя кажется, что мир отличается от него.

8. В нем пребывают все три мира, со всеми их объектами; творение появилось в Брахмане, как волны появляются на поверхности океана.

9 *. В этом несозданном мире космический разум Брахмы, будучи Сознанием, воспринимает себя как отдельное «я», и так Брахман, космическое Сознание, становится Творцом Брахмой.

10. Все разнообразные силы в этой вселенной являются проявлением единой силы Сознания, будучи неотличными от нее.

11. Так, все многообразие этого мира проявляется в космическом разуме прародителем всего, Создателем Брахмой.

12. Многие тысячи созданий являются порождениями разума и называются ограниченными сознаниями, индивидуумами или дживами.

13. Эти разнообразные индивидуальные сознания возникают в пространстве Сознания, пребывают в чистом пространстве и сами являются только этим пространством, но кажутся созданными из материальных элементов. Они подразделяются на четырнадцать типов и пребывают как пространство в дыхании; с дыханием входя через ноздри в тела возникающих существ, индивидуальное сознание пребывает в существах, подвижных и неподвижных, подобно живому зародышу, или душе.

14. Затем происходит рождение воплощенного существа в мире и потом, случайным образом, как в ситуации с вороной, садящейся на пальму и одновременно с этим падающим кокосом, рожденное существо приходит в соприкосновение с разнообразными непрерывными потенциальностями и в соответствии с ними действует и получает результаты своих действий.

15. Так, связанные веревками действий и нагруженные бесконечными склонностями, воплощенные существа бродят в заблуждении, падая и поднимаясь вновь.

16. И единственной причиной рождения существа является желание.

17. Тысячи существ падают, подобно листьям деревьев, и их несет и кружит ветрами действий в долинах среди гор.

18. Многие, заблуждаясь в незнании реальности Сознания, рождаются бесконечное множество раз в течение множества сотен эпох.

19. Многие другие после множественных прекрасных рождений обитают в этом мире как чистые праведные существа.

20. Некоторые, узнав то, что должно быть понято, достигли высочайшего состояния,

как будто брызги, поднятые ветрами высоко в небеса, возвратились в океан.

21. Изначальное создание всех живых существ происходит из самого Брахмы, оно преходяще из-за рождения и смерти, и является причиной созданного мира.

22. Желания - это яд, приносящий бесконечные проблемы и бессмысленные страдания, несущий лихорадку лишений, расстройств и волнений.

23. Желания тащат нас в другие страны и времена, в горы и пещеры, волнуя и маня прекрасным разноцветным разнообразием.

24. Таков лес этого мира, и от его застаревших волнующихся зарослей тела и разума освобождается тот, кто срубает их под корень топором верного различения и понимания, О благословенный Рама!

Этим заканчивается сарга девяносто третья «Видение творения» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

[* Шлоки 1-7 и 9-16 написаны прозой.]

Сарга 94. О появлении всего в Брахмане.

1. Васиштха сказал:

Слушай, О Рама, я расскажу тебе о различии в появлении существ, называемых высшими, низшими и средними.

2. Среди первых есть те, которых называют лучшими, и они возникли благодаря чистым практикам.

3. Они действуют в мире с чистыми побуждениями и преданы праведным действиям в разнообразных ситуациях самсары.

4. Считается, что эти создания, полные хороших качеств, достигают освобождения за несколько жизней. Другие различают хорошие и плохие действия только по их результатам;

5. Они, О Рама, тоже имеют саттвические качества - качества света и ясности. Есть и такие, чьи привычки в самсаре многочисленны и разнообразны,

6. Они полны нечистотой, и достигают освобождения через тысячи рождений, как говорят мудрые, получая результаты своих верных и неверных действий и понятий.

7. Это - наименьшие среди лучших, как считают знающие. Есть и те, которые непрерывно проходят через бесконечное число многих рождений,

8. И при этом их освобождение вообще вызывает сомнение. Их называют существами густой тьмы, проходящими через бесконечные перерождения.

9. Есть также и люди среднего типа, О Рама, полные раджаса, или качества движения. Лучшие из них - это те, которым осталось всего несколько рождений в этом мире, и в них качество раджаса смешано с саттвой.

10. Те, кто достиг мудрости, называют их рождение страстным, и, при сильном желании освобождения, они достигают его в момент смерти.

11. Как было сказано, в них присутствуют качества раджаса и саттвы, движения и чистоты, и они обретают освобождение в течение нескольких рождений.

12. Те же, в которых качество движения и желания преобладает, мудрыми называются чисто раджасичными, и в их случае достижение желаемого освобождения требует больше времени и достигается через сотни рождений.

13. Есть и те, у которых качество раджаса смешано с большим количеством качества тамаса, или инерции, и в их случае достижение освобождения сомнительно даже после тысяч рождений.

14. Их называют раджасичными существами глубокого тамаса. Те из людей в творении Брахмы, кто даже после тысяч рождений

15. Далек от освобождения, называются мудрыми существами тьмы, или тамаса; и

считается, что освобождение в этой жизни для них недоступно.

16. Но если они после долгих рождений приближаются к освобождению, считается, что их тьма тамаса смешана с качествами саттвы, или света.

17. Когда, после тысяч прошлых рождений, хорошие качества растут, в таких существах тьма тамаса смешана с раджасом, качеством движения и желания, и у таких существ впереди все еще сотни рождений.

18. Если даже после сотен тысяч рождений, для освобождения требуется еще сотни тысячи рождений, таких мудрые называют существами, полными тамаса.

19. Те, у кого и тогда освобождение сомнительно, называются существами глубочайшей тьмы. Таковы все типы существ, появившихся в Брахмане.

20. Множество всех этих существ появились в абсолютном Брахмане от ничтожной вибрации, подобно тому, как волны поднимаются на поверхности океана.

21. Как огонь лампы распространяет вокруг себя лучи света, также все существа появляются в Брахмане.

22. Как в горящем пламени силой его самого взлетают искры, также все живые существа возникают в Брахмане.

23. Как цветы на дереве мандара или как лучи света, исходящие от луны, так все существа возникают в Брахмане.

24. Как на огромном дереве растет множество веток, так все живые существа возникают в Брахмане.

25. Как разнообразные браслеты и украшения сделаны из золота, так все разнообразные живые существа, О Рама, существуют в Брахмане.

26. Как брызги воды в чистом водопаде, так бесчисленные существа возникают, О Рама, из нерожденной безграничности.

27. Как пространство горшка, комнаты и пещеры являются одним пространством, также все видимое в этом мире является только единым нераздельным Брахманом.

28. Как дождь, водоворот, волна и брызги являются только водой, также все видимое и ощущаемое является только единым Брахманом.

29. Как реки в пустынном мираже являются только жаром солнца, также видимое, видение и видящий не различаются по своей природе.

30. Как бесчисленны охлаждающие лучи луны или лучи яркого свечения пламени, также бесчисленны и эти существа.

31. Только из этого Брахмана появляются они и только в него они возвращаются - некоторые через долгое время тысяч рождений, некоторые за другое время существований и воплощений.

32. В многочисленных мирах по желанию Брахмана разнообразные формы кажутся появляющимися и исчезающими, падающими и поднимающимися, подобно бесчисленным искрам в пламени.

Этим заканчивается сарга девяносто четвертая «О появлении всего в Брахмане» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 95. О единстве человека и его действий.

1. Васиштха продолжил:

Действие и деятель нераздельны и возникают в Высшем одновременно, подобно тому, как одновременно возникают цветок и его запах.

2. Индивидуальность и все понятия видятся в безграничном чистом Брахмане только глазами непонимающего, как только непонимающий видит синеву в необъятном небе.

3. Только в понимании неразумного, О Рама, считается, что так называемые личности пребывают в Брахмане.

4. В понимании пробужденного, О Рагхава, и утверждение, что «мир является порождением Брахмана», и утверждение, что «мир не является его порождением», являются одинаково бессмысленными.
5. Но, О Рагхава, без мнимого разделения учение невозможно и невозможно достижение целей обучения!
6. Для обучения, сначала указывается на различие утверждениями, что это Брахман, а это живые существа;
7. Затем указывается, что мир рождается из неделимого Брахмана; и затем, что мир является только Брахманом, но из-за неверного понимания описывается как появившийся из него.
8. Бесчисленность многих живых существ подобна бесчисленности камней в горах Меру и Мандара, появляющихся, возвышающихся и пребывающих единственно этим Высочайшим Брахманом.
9. Эти бесчисленные существа рождаются и существуют тысячами, как многочисленные ветви деревьев в густых лесах на склонах гор.
10. И эти потоки живых существ будут появляться вновь и вновь, подобно новым побегам весной и туда же они и будут возвращаться, подобно тому, как весенние соки высыхают летом.
11. Огромное количество живых существ существует непрерывно во все времена во всем своем разнообразии, снова и снова рождаясь и пропадая.
12. Как цветок не отличен от своего запаха, также не отличны человек и его действия, О Рагхава! Они вместе появляются в Высочайшем, и только там постоянно и пребывают.
13. В этом мире демоны, змеи, люди и боги появляются снова и снова из-за своих желаний, хотя они и не существуют.
14. Причиной их блужданий, приводящих к повторяющимся рождениям, является ничто иное, как невежество и забывание своей собственной изначальной природы.
15. Рама задал вопрос:
Писания - это то, что подтверждается бесстрастными мудрыми и логическими прозрениями.
16. Великие, чистые сердцем и благородные мудрые, в чьем видении нет разделения, понявшие безграничное, считаются великими мудрецами.
17. Для успеха во всех начинаниях, непонимающим необходимо всегда следовать действиям знающих людей и откровениям писаний.
18. Того, кто не следует писаниям и не слушает знающих, избегают все и он тонет в страданиях.
19. В этом мире, и в Ведах, считается всегда, О мудрый, что деятель и действие не одновременны, а одно возникает вслед за другим.
20. Действие создает деятеля, и деятель создает действие, подобно тому, как из семени возникает дерево, и дерево дает семена, об этом говорится в Ведах и это мы наблюдаем в мире.
21. Действие приводит к рождению существа, как из семени вырастает новое дерево; и существо совершает действия, как на дереве вновь созревают семена.
22. В этой ловушке существования, желания ведут за собой человека, и в соответствии с желаниями и понятиями им ощущается результат.
23. В этом случае, как ты можешь сказать, что существа рождаются из абсолютного Брахмана без семени прошлой кармы, или действий?
24. Говоря так, О мудрый, ты пренебрегаешь взаимозависимостью действия и рождения, которая наблюдается в этом мире.
25. Эти две идеи противоречат друг другу - с одной стороны, Брахман, не имеющий причины, с другой стороны - действия, влияющие на Брахму и все остальное в создании, О брамин!
26. Если действия накапливаются, не принося результатов, то результатом будет

разрушение, когда большая рыба безнаказанно глотает мелких!

27. К чему это приводит, О уважаемый? Объясни мне, что верно, развеи мое великое сомнение, О лучший из знающих истину!

28. Васиштха сказал:

О Рагхава, ты задал хороший и подходящий вопрос! Слушай, я отвечу тебе на него, и мой ответ приведет к значительному росту твоего понимания.

29. Часть разума принимает форму действия, и это является семенем действия, и только тогда возможен результат.

30. Как только в Высочайшем Брахмане проявился космический разум, тогда сразу же появились действия существ и воплощенные существа стали ограниченными сознаниями.

31. Как нет разделения между цветком и его запахом, также нет и различия между разумом и действием, они нераздельны, будучи одним.

32. В этом мире физическая активность мудрыми называется действием; но до этого оно возникает в разуме, и потому действие - это и есть только разум.

33. Без результата действия нет ни горы, ни этого пространства, ни океана и нет мира, ибо все это по природе своей является действием.

34. До своего проявления в мире, действие уже существует как вибрация разума, и потому активные усилия человека никогда не бывают безрезультатными.

35. Как если уничтожить черноту, пропадет и сама сажа, также, если пропадает вибрация действия, пропадает и сам разум.

36. Когда пропадает действие, разрушается разум, когда разрушается разум, более нет действия - таково понимание мудрых, но никак не остальных.

37. Как огонь и жар всегда пребывают вместе, так же едины и разум с действием; если один из них отсутствует, пропадает и второй.

38. Разум постоянно вибрирует, и его природа - вибрация, знай, что это и есть действие. Действие является разумом, разум является действием, и они взаимно и неразрывно связаны друг с другом, О Рама!

Этим заканчивается сарга девяносто пятая «О единстве человека и его действий» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 96. Исследование природы разума.

1. Васиштха сказал:

Разум - это только восприятие, восприятие - это движение в сознании, которое выражается в действии, и за всем этим следует результат.

2. Рама сказал:

О мудрый! Молю, расскажи мне подробно о природе разума, создающего понятия, который, будучи материальным, тем не менее принимает форму нематериального!

3. Васиштха ответил:

Разум - это проявление силы понятия, возникающего в высочайшем чистом всемогущем бесконечном истинном Сознании, Величайшей Сущности.

4. Разум человека как бы пребывает между реальным и нереальным, он беспокоен и имеет склонность к действию.

5. Разум считает себя деятелем, не зная того, что он есть сияющее Сознание, и из-за этого видит себя отделенным и вовлеченным в действия.

6. Разум считает себя действующим, в то время как он не способен действовать; не существуя в этом мире и не обладая качествами, он кажется обладающим ими.

7. Как нет различия в природе огня и его жара, также нет разницы между действием и разумом и нет разницы между разумом и Сознанием.

8. Со своим собственным мышлением и действиями, приводящими к результатам, с

собственным телом из понятий, с разнообразными названиями,

9. Раскинулся весь этот мир с его различными сущностями, состоящий из беспричинной иллюзии майи, широко раскинувшейся множеством действий и понятий.

10. Где, как и какие понятия и желания ни возникали бы, именно такой результат там и так и достигается.

11. Движение разума называется семенем действия, и ощущается действием, и действия разума разнообразны, подобно разнообразным ветвям и плодам дерева.

12. О чем ни подумает разум, органы действия стараются материализовать это, и поэтому разум считается действием.

13. В то же время, разум, интеллект, эго, ограниченное сознание, действие, фантазия, существование, рождение и смерть, понятия, знание, усилие и память;

14. Чувства, природа, майя, активность и другие - это все разнообразные слова, О мудрый, которые являются причиной заблуждения в этом мире.

15. Все эти множественные названия возникли по чистой случайности, когда на мгновение Сознание забыло свою природу и увидело себя как объект, как ворона садится на пальму и одновременно и независимо от этого с пальмы падает кокос.

16. Рама спросил:

Все это разнообразие не является следствием Сознания, но тем не менее возникает как множественные понятия. О мудрый, скажи, как все это возникает и существует?

17. Васиштха ответил:

Когда Сознание как бы становится замутненным и видит различные формы, только тогда появляется разум.

18. Когда он утверждает в убеждениях и придерживается многочисленных понятий, он называется интеллектом.

19. Когда из-за неверных концепций он считает себя реальным, и у него возникает ошибочное чувство деятеля, или эго, тогда его называют несвободным отдельным существом.

20. Когда он по-детски развлекается, оставляя одну мысль и стремясь к другой, отказываясь от размышления, тогда его называют индивидуализированным сознанием, или индивидуальным разумом.

21. Чистая вибрация в изначальном Сознании не имеет деятеля, но когда преследуется результат, тогда это обычно считается кармой, или действием.

22. Случайным образом, как ворона и кокос, оставив единую плотную очевидность, разум стремится к желаемому и погружается в фантазии.

23. Когда он уверен, что видел это раньше по отношению к виденному ранее или невиданному, видя это только внутри себя, тогда это называют памятью.

24. Когда он остается в пространстве прошлых наслаждений, оставляя все другие желания, это называется скрытая тенденция, склонность, или васана.

25. Когда он узнает истину чистого Сознания и понимает, что двойственность появляется только из-за невежества разума, тогда это называется знанием.

26. Когда он движется к само-разрушению, все больше забывая изначальное состояние, запутываясь в сети иллюзий и фантазий, тогда это называется нечистотой.

27. Когда ограниченное сознание, или разум, наслаждается слышанием, прикосновением, видением, вкусовыми ощущениями, обонянием и размышлением, это называется чувствами.

28. Пока высочайшее Сознание остается неизвестным, из-за естественности ощущения видимого мира, это состояние называется изначальной непроявленной материальностью.

29. Когда он смешивает реальное с нереальным, истинное с неистинной, представляя реальное как нереальное и наоборот, воображая реальность и нереальность, это называют майей, или иллюзией.

30. Видение, слышание, осязание, пробование на вкус, обоняние называются действием в мире, и это становится и причиной, и следствием.
31. Разум, беспокойный и вибрирующий по своей природе, принимает форму этих разнообразных понятий, когда загрязняется восприятием видимых объектов.
32. Эти понятия, ставшие естественными, и есть разум; и они подтверждаются и уплотняются множеством способов собственным воображением.
33. Сознание кажется загрязненным нечистотой разума и попавшим в сети материального мира и бесчисленных понятий разнообразных разделений.
34. Тогда его называют ограниченным сознанием, или дживой, а также разумом, мыслью и интеллектом.
35. Поэтому мудрые говорят о сознании, загрязненном материальным и отделенном от Брахмана, полном воображаемых понятий и названий.
36. Рама спросил:
О мудрый, разумен ли разум или инертен? О знающий истину, я никак не могу прийти к четкому заключению!
37. Васиштха ответил:
О Рама! Разум ни инертен, ни сознателен! Когда сознательность едва видна, тогда это называется разумом.
38. То, что пребывает как бы между существованием и несуществованием, и полно непонимания и воображения, что считается причиной мира, это и называется разумом.
39. То, что пребывает в колебаниях, не зная единой неизменной природы, и называется разумом, и из-за него рождается весь этот мир.
40. Он видится между сознательным и бессознательным, его природа - сомнения и собственные фантазии; то, что имеет природу ограниченной сознательности, и называют разумом.
41. Когда абсолютная неподвижность Сознания видится загрязненной и несовершенной, эта загрязненность и несовершенство и называется разумом, и он не является ни материальным, но и не полным сознательности.
42. Его называют разнообразными многочисленными именами - чувство деятеля, или эго, разум, интеллект, ограниченное сознание, или джива и многие другие названия.
43. Как актер на сцене играет разные роли, также разум называется по-разному в зависимости от своих действий.
44. Как человек в зависимости от деятельности имеет разные имена и разные положения в обществе, также и разум называется по-разному в зависимости от своих действий.
45. Кроме тех названий разума, которые я упомянул, О Рагхава, есть еще сотни других имен, создаваемых говорящими и спорящими;
46. Которые в своем разуме давали ему названия, воображая по собственному разумению, называя его по-разному разумом, интеллектом, чувствами и прочим.
47. Кто-то из говорящих считает разум инертным, кто-то - принципом жизни; другие считают его чувством я или эго, третьи - сознательностью.
48. Я объяснил тебе, О Рама, что чувство деятеля, эго, разум, интеллект, восприятия, творение и воображение - это разные названия одного и того же.
49. По-своему объясняют это последователи философии ньяя, по другому - последователи философии санкхья, материалисты тоже объясняют по-своему;
50. Как и последователи джаймини и джайны, вайшешики и вайшнавьи и прочие - все придерживаются своих названий и понятий.
51. Все они стремятся достигнуть высочайшего Сознания, следуя разным философиям, возникшим в разное время и в разных местах, подобно путникам, путешествующим к одной столице по разным дорогам.
52. Только из-за непонимания единства окончательной цели разнообразные

понимания и интерпретации приводят к спорам и конфликтам, где каждый пытается доказать свою правоту.

53. Последователи одного пути критикуются и оскорбляются другими спорщиками, последователями других доктрин, возникших в разные времена и в разных местах, как путешественник, идя по своей дороге, критикует пути других.

54. О потомок Рагху! Они неверным образом описывают действия, разум и интеллект, в соответствии со своими собственными точками зрения.

55. Как человек, выполняющий действия омовения, давания или не давания и другие действия, становится в зависимости от этого тем или иным деятелем, точно также и разум меняет роли;

56. И вследствие своих различных действий и различных названий деятеля, его называют по-разному - индивидуумом, склонностью или действием.

57. Разум - это все видимое, ощущаемое каждым - без разума человек, даже видя этот мир, не осознает и не видит его.

58. Только человек, обладающий разумом, чувствует в сердце радость или страдания от слышания, касания, видения, обоняния и ощущения вкуса.

59. Разум является причиной понятий и смыслов, как свет является причиной видимости форм; если он думает «я связан», то он несвободен, если он считает «я свободен», он свободен.

60. Знай, что у того, кто называет разум только инертным, разум - наибольшая инертность! И тот, чей разум сознателен, никогда не становится инертным.

61. Разум не сознателен и не инертен; и когда в нем появляются различные желания страданий и удовольствий, появляется мир.

62. Этот мир пропадает в разуме, который пребывает в едином Сознании; мир появляется из-за заблуждения, разнообразные мысли о нем - вторичная причина его появления.

63. Ибо, О Рама, неинертный разум не является причиной самсары, как и инертный камень, по своей природе, тоже не является причиной самсары.

64. Поэтому, О Рагхава, разум, будь он сознателен или инертным, не является причиной объектов, подобно тому, как свет не является причиной материальных форм, а только освещает их.

65. Если бы восприятие существовало помимо разума, то мир бы не пропал без остатка для того, чей разум растворился.

66. Разум кажется различным из-за многочисленных факторов разных действий, желаний и мест; одно становится множественным, как единое время обозначается по-разному в зависимости от времен года или других временных делений.

67. Воистину, если бы без влияния разума, чувство эго и действия органов заставляли действовать тело, тогда живые существа действительно существовали бы в высшем.

68. Различия в понимании разума провозглашаются в разных философских системах и повсюду спорщики от философии спорят, обсуждают и доказывают неправоту друг друга.

69. Они, О Рама, не могут ни понять другого, ни изменить свои аргументы, потому что разум, как известно свыше, обладает всемогуществом, что включает в себя способность к заблуждению.

70. Когда в чистом Сознании возникает даже малейшая инертная сила, тогда сразу возникает и все многообразие последствий.

71. Как живой паук выпускает из себя неживую нить, также сознание порождает материальность, так в безграничном пробужденном Брахме появляется материя и создание.

72. Из-за силы невежества, авидьи, умственные понятия спорщиков стали плотными и неподвижными, и их разнообразные определения сознателности стали для них существенными.

73. Сознание, кажущимся образом загрязненное идеями, считается по-разному жизнью, разумом, интеллектом, эго и прочим; и потому Сознание называют разными именами в этом мире - сознательностью, разумом, ограниченным сознанием или дживой, к чему спорить об этом?

Этим заканчивается сарга девяносто шестая «Исследование природы разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 97. Величие пространства Сознания.

1. Рама сказал:

О брамин! Этот преходящий шумный мир появляется только в разуме, что это так, понятно по смыслу речи!

2. Васиштха сказал:

Определенно, материальные объекты появляются только благодаря разуму, как сказано ранее; подобно тому, как жар пустыни скрывает собой солнечный свет, создавая миражи.

3. В этом мире, являющимся в сути своей Брахманом, только разум становится формами, где-то проявляющимися как человек, где-то - как божество;

4. Где-то он показывается как демон, где-то - как дух, где-то принимает форму небесных гандхарвов, где-то - киннаров.

5. Только разум расширяется и проявляется в разных видах - как небесные города с разнообразными событиями, происходящими в разных частях неба.

6. Такова истина, и есть ли смысл исследовать множество объектов, подобных траве, камню или лиане? Только разум достоин нашего исследования.

7. Весь этот мир, полный наслаждений, раскинулся только благодаря разуму, и только бесконечное Сознание не является творением разума.

8. Всемогущее Сознание превосходит все состояния, оно вездесуще и является основой всего, и только по его милости в этой самсаре разум движется и танцует.

9. Я думаю, разум является своими действиями, которые являются причиной появления материальных тел; и он рождается и умирает, в то время как в нераздельном чистом Сознании нет подобных качеств.

10. С помощью исследования разум пропадает, и когда разум возвращается таким образом в свою изначальную природу, остается только высочайшее Сознание.

11. Когда разум разрушен, наступает освобождение от заблуждений и бесчисленных действий, и человек не рождается вновь, так как только разум считает, что рождается.

12. Рама спросил:

О мудрейший! Ты говорил ранее, что люди разделяются на три типа из-за чистоты или нечистоты их разума, который по природе нереален, но кажется реальным.

13. Скажи, как в чистом Сознании, изначальной истине, лишенной концепций, мог появиться разум, являющийся причиной этого огромного разнообразного мира?

14. Васиштха ответил:

О Рама, пространство тройственно - пространство разума, пространство бесконечного Сознания и физическое пространство.

15. Все три сходны между собой и пребывают повсюду, и только могущество чистого Сознания дает им существование.

16. Чистое пространство Сознания - это то, которое существует и внутри, и снаружи; то, что является наблюдателем и реального, и нереального, и что пронизывает все сущее.

17. Пространство разума, или ограниченного сознания - это то, что наполняет все существа, что создает деление времени, и благодаря чему раскинулся весь этот мир.

18. Физическое пространство - это то, что содержит в себе все существа, в котором существуют ветер, облака и прочее, и что непрерывно наполняет собой все десять направлений во вселенной.
19. Два последних, физическое пространство и пространство разума, существуют только благодаря пространству Сознания; Сознание является причиной всего, как день является причиной множества действий.
20. Когда сознание считает «я несознательный» и «я сознательный», оно как бы мутнеет, и знай, что только это и является разумом, и из-за него воспринимаются материальное пространство и пространство ограниченного сознания.
21. Для обучения невежественного проведено деление пространства на три, не для знающего.
22. Для пробужденного есть только единый нераздельный высочайший Брахман, вездесущий и наполненный, неизменный и бесконечный, неподвижный и не имеющий частей.
23. Только для объяснения непонимающему, но не для мудрого, используется разделение на двойственность и недвойственность и многочисленные словесные композиции.
24. Пока, О Рама, ты не пробужден, и для твоего пробуждения и обучения я применил понятия о трех пространствах.
25. Физическое пространство порождается пространством разума, которое появляется из-за помутнения пространства Сознания, подобно тому как миражи в пустыне порождаются палящим жаром.
26. Из-за восприятия нечистой формы Сознания возникает разум и создает в своих беспокойных мыслях иллюзии всех трех миров.
27. Глупцы никогда не видят истины и изначального чистого Сознания за нечистотой разума, как не видят простой ракушки за блеском серебра, но мудрый этим не обманывается! Силой глупости человек привязан к миру, и силой понимания он освобождается.

Этим заканчивается сарга девяносто седьмая «Величие пространства Сознания» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 98. История о разуме.

1. Васиштха сказал:
Откуда бы ни появился разум и чем бы он ни был, всегда следует прилагать свои усилия для своего освобождения, О безгрешный!
2. Разум, направленный на высшее, становится чистым и освобождается от скрытых тенденций, и пустой от иллюзий разум осознает себя, О Рагхава!
3. В разуме пребывает вся эта деятельная вселенная, и в разуме пребывают, О Рама, и свобода, и несвобода.
4. В связи с этим я расскажу прекрасную историю о разуме, рассказанную мне Брахмой в давние времена. Слушай, О Рама, внимательно!
5. О Рама, был однажды огромный лес, пустой, неподвижный и ужасный, настолько большой, что сотни тысяч километров в нем были подобны размеру атома.
6. В нем жило всего одно существо - человек с тысячей рук и глаз, с постоянно беспокойными мыслями.
7. В тысяче своих рук он держал множество дубин, которыми бил сам себя по спине и голове, и бежал прочь от самого себя.
8. Он сам себе наносил сильные удары, и, боясь сам себя, бежал прочь на сотни миль.
9. Рыдая и убегая далеко прочь то туда, то сюда, он уставал и в изнеможении валился с ног.

10. Слепленный, он скоро споткнулся и упал в глубокий темный колодец неразличения, где стоял ужасный мрак черной ночи, в просторную глубокую пещеру.
11. Через довольно долгое время он выбрался из темной пещеры, и снова осыпал себя ударами и снова бежал сам от себя.
12. Убежав далеко, он попал в густой лес деревьев каранджи, в заросли, полные шипов и колючек, подобно тому, как мотылек попадает в огонь.
13. Вырвавшись из зарослей каранджи, он снова бил себя дубинами и бежал, спасаясь от себя самого.
14. Убежав подальше, он попал в прекрасную банановую рощу, прохладную от лучей луны, и там был как будто счастлив.
15. Выбежав скоро из этой банановой рощи, он опять, как и раньше, продолжил бить себя и бежать от своих ударов.
16. Он снова убежал куда-то и скоро опять упал в глубокий темный колодец в изнеможении.
17. Выбравшись из мрачного колодца, он опять попал в банановую рощу, а выйдя из банановой рощи, оказался в колючих зарослях каранджи.
18. Из зарослей каранджи - опять в колодец, из колодца - в банановый сад - так он бегал и бил сам себя.
19. Я смотрел на это его нескончаемое странное поведение довольно долго, и затем остановил его на мгновение своей силой.
20. Я спросил: «Кто ты? Зачем ты себя бьешь? Почему ты бегаешь и падаешь в ямы? Чего ты хочешь? Чего боишься и почему рыдаешь?»
21. На мои вопросы, О сын Рагху, он ответил: «Я никто и я ничего такого не делаю, О муни!»
22. Ты меня обидел, и увы! ты мой враг! Ты увидел меня, и я пропал, к моему несчастью и радости!»
23. Сказав это, он посмотрел с отвращением на свои слабые конечности и горько разрыдался в расстройстве, подобно туче, изливающей дождевые потоки на лес.
24. Через мгновение он прекратил рыдания, и, глядя на свои конечности, рассмеялся и обрадовался.
25. Перестав смеяться, этот человек прямо передо мной одну за одной начал терять повсюду свои конечности и части тела.
26. Сначала у него упала его огромная голова, затем - руки, потом упало туловище.
27. Быстро растеряв свои конечности одну за другой, этот человек силой судьбы куда-то отправился.
28. После этого я опять увидел другого человека, который также наносил удары самому себе
29. Своими огромными руками, бежал и падал в колодец, и, выбравшись из колодца, бежал снова.
30. Он падал в пруд и снова бежал, и снова попадал в пещеру, и скоро вслед за этим - в прохладную рощу.
31. То опять несчастный, то снова довольный, он вновь бил себя. Понаблюдав долгое время за этим странным поведением;
32. Я остановил его и задал тот же вопрос, и от этого он сначала разрыдался и потом рассмеялся.
33. Затем его конечности начали падать и пропадать, и он силой судьбы и размышления пропал из вида.
34. После этого я вновь увидел другого такого же человека, также бьющего себя и бегущего прочь.
35. Убегая, он упал в огромный темный колодец, и я долго пребывал поблизости в ожидании его.
36. Но этот глупец так и не вылез из колодца, и когда я поднялся, чтобы идти, я

опять увидел такого же человека;

37. Такой же формы, также бьющего себя и бегущего. Я его быстро остановил и снова задал ему вопросы.

38. Он, О лотосокий, не был пробужден моими вопросами, и сказал: «Глупец, ты что, ничего не понимаешь?

39. О, ты недостойный брамин!» - сказав это, он продолжил свои занятия, как и раньше, а я пошел дальше в этом огромном лесу.

40. Затем я видел многих таких же существ, занимающихся теми же странными глупыми делами. От моих вопросов некоторые успокаивались, как в сноподобном трансе;

41. Некоторые совсем не обращали внимания на мои слова, как будто я был неживым; некоторые, падая в глухие колодцы, поднимались вновь.

42. Некоторые подолгу не выходили из банановой рощи, некоторые оставались в густых колючих зарослях каранджи.

43. Некоторые, став праведными, продолжали бродить, не находя покоя - таков этот огромный лес, который широко раскинулся повсюду!

44. И сейчас есть такие люди, и ты сам видел, О Рама, такое поведение, но по молодости и наивности ты не понимаешь этого, О Рагхава!

45. Таков в этом мире этот ужасный великий лес, полный ветвей и колючек, непроходимый, густой и темный, и никто в нем не найдет радости и блаженства, но для понимающего Истину он становится подобным цветущему саду.

Этим заканчивается сарга девяносто восьмая «История о разуме» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 99. Продолжение истории о разуме.

1. Рама сказал:

Что это за огромный лес, О брамин? Скажи, когда я его видел? Кто эти люди в нем и что они делают?

2. Васиштха ответил:

О могучий Рама, лучший из Рагху, слушай, я расскажу тебе обо всем! О Рама, ни этот лес, ни те люди не где-то далеко отсюда!

3. Знай, что тот мир самсары, бесконечная глубокая пещера, и есть огромный лес, пустота, полная разнообразия.

4. Но только при свете различения видится единая Реальность, полная и абсолютная и не имеющая другого.

5. Знай, что те многорукие существа, бродившие в лесу - человеческие разумы, погрязшие в страданиях.

6. Я наблюдал все это различающим светом сознания, они были видны моим различением и ничем другим, О безгрешный!

7. Я пробуждал эти разумы, как солнце всегда своим светом пробуждает и открывает цветы лотоса.

8. О Рама, благодаря моим благословениям, пробужденные мной, некоторые из этих разумов достигли освобождения, став спокойными.

9. Другие, будучи глупцами, не признали мою мудрость, и не прислушались ко мне, только падали в колодцы.

10. Эти глубокие темные колодцы были преисподней, О сын Рагху! А те, кто попадали в банановую рощу,

11. Те умы наслаждаются только райским блаженством, знай это; те, кто попадают в глубокие пещеры и не выходят из них -

12. Это разумы с дурными склонностями, О Рама! Те, кто попадают в банановую

рощу и не выходят из нее -

13. Это те, чей разум полон благородных чистых качеств, О Рагхава! Те, кто попадают в колючие заросли каранджи и не выходят из них -

14. Это те, которые рождаются людьми, О потомок Рагху! Некоторые из них пробуждаются и освобождаются от связанности самсарой;

15. Некоторые из этих существ принимают разные формы, переходя из одной утробы в другую, то поднимаясь, то падая, то оставаясь в покое.

16. Густой лес - это жизнь мирского человека с многочисленными колючками страданий и зарослями семейных и родственных отношений.

17. Те существа, разумы которых стремились в колючие заросли каранджи, рождаются как люди и наслаждаются в этом лесу.

18. Та банановая роща, прохладная от лунного света - это небесный рай, О потомок Рагху, и разум там приятно охлаждается.

19. Некоторые тела там поддерживаются медитативным аскетизмом, пребывая в постоянном возвышенном состоянии.

20. Те глупые люди, которые обвиняли меня в отсутствии разума и смысла, потеряли собственное различие в своем невежественном разуме.

21. Они заявляли мне: «Из-за встречи с тобой я потерял! Ты мой враг!». Сказав это, эти существа оставались погрязшими в страданиях и стенаниях.

22. Проливая множество слез, эти люди рыдали, их разум, потеряв привычные ловушки наслаждений, заставлял их стонать в прострации.

23. Разум некоторых, обретя частичное понимание, но не достигнув высочайшего состояния, оставив наслаждения, приходил к еще большим страданиям.

24. Плача, они смотрели на свои тела с чувством жалости, думая: «Увы! Без них потерял и я!»

25. Обретя частичное понимание, но не достигнув чистого высочайшего состояния, расставшись со своими конечностями, их разум страдал еще больше.

26. Но тот, кто смеялся от счастья, пробужденный мной, достигнув понимания с помощью различения, его разум, О Рама, достигал блаженства.

27. Блаженство его разума, владеющего различием и отказавшегося от самсары, только увеличивается, оставив видимую форму мира.

28. Он смотрит на свои конечности со смехом, понимая своим разумом, что они являются причиной его самообмана.

29. «Увы! Столь долго меня обманывали эти воображаемые несуществующие понятия!» - думает разум, смеясь над своими конечностями-понятиями.

30. Разум, владеющий различием, остается в спокойствии в состоянии полноты, с улыбкой глядя издали на свои прошлые глупости.

31. То, что его остановили и сознательно заставили задуматься, показывает, что различием можно контролировать разум.

32. Отваливающиеся и пропадающие конечности этих существ - это пропадающие от осознания бессмысленные тенденции и желания.

33. Это существо с тысячей рук и глаз представляет собой разум с его бесконечными стремлениями.

34. Как тот человек сам себе наносил удары, так разум страдает от ударов своих собственных фантазий и понятий, которыми он бьет сам себя.

35. Как тот человек убегал от своих собственных ударов, также разум бежит, спасаясь от страданий, причиняемых своими собственными тенденциями.

36. Разум избивает сам себя своими собственными желаниями и бежит сам от себя, видя проявления своего невежества.

37. Разум каждого, страдающего от своих собственных желаний и тенденций, убегающий сам от себя, когда-нибудь повернется и будет стремиться к Высшему.

38. Разум сам является причиной своих огромных страданий, и страдая от боли, мечется то туда, то сюда.

39. Разум запутывается в сети собственных воображаемых привязанностей и идей, подобно тому, как шелковичный червь замуровывает себя в своем собственном коконе.
40. Он ничего не достигает и продолжает свои глупые игры, подобно ребенку, не видящему, что его дурные забавы ведут к страданиям.
41. Разум подобен обезьяне, которая, не предвидя последствий, вытащила распорку, стоявшую в расщепленном дереве, защемила себе мошонку и застряла в ловушке.
42. Страдания прекращаются только после долгих практик медитации на непостоянство мира, наблюдения и различения.
43. Из-за невежества страдания разума становятся подобными огромной горе; но от понимания они пропадают, как снег, тающий на солнце.
44. Пока продолжается жизнь, человек должен стремиться жить так, как живет мудрый, в спокойствии и только с чистыми стремлениями, в соответствии с писаниями. Затем, достигнув высочайшего спокойного состояния нерожденного, святейшего из святых, и оставаясь там, человек более не страдает вновь, даже пребывая в великом водовороте самсары.

Этим заканчивается сарга девяносто девятая «Продолжение истории о разуме» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 100. О появлении разума.

1. Васиштха сказал:
Индивидуализированное сознание (разум) возникает в высшем Брахмане, отличаясь и не отличаясь от него, подобно волне, поднимающейся в океане.
2. Разум пробужденного, О Рама, является только Брахманом и ничем другим, как для знающего воду океан не отличен от волны в нем.
3. Для непробужденного, О Рама, разум является причиной повторяющейся самсары, как для того, кто не понимает воду, различны волна и океан.
4. Только для облегчения понимания непробужденного используются двойственные концепции говорящего и его слов.
5. Высочайший Брахман всемогущ, безграничен, вечен и неразделен, и в этой вездесущей Сущности не существует разделения на то и это.
6. Всемогущий Брахман вездесущ и проявляет свое могущество как видимый мир по своему желанию.
7. О Рама, в телах воплощенных существ эта сила проявляется как сознание, в ветре - как движение, в камне - как его инертность.
8. В воде эта сила проявляется как текучесть, в огне - как свечение, в пространстве - как пустота, в живых существах - как чувство отдельности.
9. Это все - сила всемогущего Брахмана, проявляющаяся повсюду во вселенной; в разрушающемся - это сила видится как разрушение, в страдающих - как страдание.
10. Эта сила - радость в радующемся, в войне - это его мощь и отвага; это сила сотворения в творениях и это сила разрушения в конце эпохи.
11. Как в семени дерева пребывает само дерево с плодами, цветами, листьями, лианами, ветвями и почками, также вся эта вселенная пребывает в Брахмане.
12. Разум, или ограниченное сознание, или джива, находится между сознанием и материей, и, будучи отражением Брахмана, считается пребывающим в Брахмане.
13. Разнообразные деревья, лианы, кусты и побеги - это только неизменное Сознание, которое видится как разнообразные фантазии о том, что неизвестно.
14. О Рагхава! Смотри на этот мир и на «я» как на Брахман, он есть вездесущее Сознание, называемое Атманом, безграничность, являющаяся всем.
15. Небольшое проявление его способности мышления называется разумом, подобно

видению в небе павлиньего пера, или ряби на поверхности воды.

16. Разум, или джива, ограниченное сознание - это частичные проявления Атмана; эта возникающая форма разума, в виде думания -

17. Только проявление силы Брахмана, являющаяся только самим Брахманом, и разделения на «мир» и «я» - порождения иллюзии.

18. Более того, какова бы ни была изначальная причина заблуждения в разуме относительно Брахмана, она - только в самом разуме и ее природой считается смесь реального и нереального.

19. Брахман известен как всемогущество, и то, что называется разумом, по своей природе является существованием, и в виде этого существования, Брахман пребывает в разуме.

20. Как способности различных времен года, желания отдельного разума пребывают в Брахмане. Как из земли, с ее способностью выращивать цветы во все времена года, в зависимости от места и условий

21. Появляются различные цветы, также появляются и разные индивидуальные разумы. Так, в разных местах и в разное время проявляются по-разному силы;

22. Как земля родит урожай в соответствии с местом, временем и прочими факторами. При этом ничего не рождается, и обособленность объектов видится только из-за иллюзии отдельности.

23. Кажущимися отдельными мысли и объекты описываются словами, такими как «разум» и прочие; они появились из Брахмана и знай, что они только Брахманом и являются!

24. Какая бы фантазия ни появлялась в этом разуме, только то и проявляется как существующее, как в истории о сыновьях Инду.

25. Как волна пребывает в чистом невзволнованном океане, так индивидуальное сознание, джива, являющаяся причиной самсары, пребывает в высочайшем Сознании.

26. Все огромное множество видимого, О Рама, всегда есть только Брахман, и ничто иное, оно пребывает в нем, как бесчисленные рябь, брызги, волны и пена пребывают в воде океана.

27. В высочайшем Сознании, единой Реальности, нет второго; сущность всех имен, форм и действий едина, как одна и та же вода находится и в разных волнах, и в океане, разница между ними только воображаема.

28. Рождение, разрушение, изменение и существование - все проявлено Брахманом в Брахмане, и является только Брахманом.

29. Как жар сам в себе создает многообразные миражи, так многообразие названий и форм проявляется в Сознании.

30. Орудие действия, само действие и деятель, рождение, смерть и существование - это все только Брахман, ничего другого не существует, даже в воображении.

31. Нет ни непонимания, ни желания, ни жадности и ни привязанности - как и где они могут существовать в самом Атмане, Сознании, где нет двойственности?

32. Весь этот мир появился только из чистого Сознания и все есть только это Сознание, и ничего более; как браслет существует в золоте и есть только золото, так и разум существует как только Сознание.

33. Разум, не знающий своей изначальной основы, называется ограниченным сознанием, или дживой; он отделен также, как друг, которого не узнали, сразу же перестает быть другом.

34. Разум, не знающий своей сущности чистого Сознания, воображает себя отдельным, как если бы он вдруг появился в пустом пространстве.

35. Джива пребывает в мире, как будто отдельно от чистого Сознания, будучи только этим чистым Сознанием; как для человека с проблемами зрения на небе всходят две луны - настоящая и несуществующая.

36. Для знающего сущность самого себя концепции о заблуждении и о значении

слов «освобождение» и «несвобода» не могут даже возникнуть; где же Атман может быть несвободным или свободным?

37. «Я несвободен» - это иллюзия несвободы, которая никогда не существовала; и из-за того, что несвобода воображаема, и освобождение тоже иллюзорно и нереально.

38. Рама спросил:

О святой! То, в чем разум убежден, то и появляется, и никак иначе! Теперь ты говоришь, что несвободы не существует и она иллюзорна! Как это можно согласовать?

39. Васиштха ответил:

Иллюзия несвободы - это воображаемая концепция непонимающего, и вместе с ней появляется противоположная концепция освобождения.

40. И свобода, и несвобода видятся только из-за невежества, в реальности нет ни несвободы, ни освобождения, О мудрый!

41. Пробужденный разум видит несуществование иллюзии, как познавший истину видит несуществование змеи в веревке, О мудрый!

42. Для понимающего вообще не существует заблуждения свободы, несвободы и прочих; заблуждение, несвобода, свобода и другие концепции существуют только для незнающего, О Рагхава!

43. Сначала появляется разум, потом ощущение несвободы и освобождения, затем - материальное творение существ и объектов из пяти элементов - так все это появилось и существует с незапамятных времен, как в замечательной истории, рассказанной маленькому мальчику.

Этим заканчивается сарга сотая «О появлении разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 101. Сказка, рассказанная мальчику.

1. Рама сказал:

О лучший из мудрых! Расскажи мне в деталях эту историю для мальчика, о том, как работает разум!

2. Васиштха ответил:

О Рама! Маленький мальчик попросил няню рассказать ему интересную сказку.

3. И для его развлечения, его няня, О мудрый, рассказала ему эту прекрасную замечательную историю.

4. Однажды, в городе, которого никогда не было, жили три принца, благородных, прекрасных, бесстрашных и с чистым сердцем.

5. В огромном пустом городе в пространстве они сияли, как отражения звезд в воде. Два из них никогда не были рождены, а третий не был даже зачат.

6. Однажды, оставшись без родственников, в печальных думах и с поникшими головами, они отправились на поиски лучшей доли.

7. Они вместе ушли из пустого города куда глаза глядят, как планеты Меркурий, Венера и Сатурн на небесах.

8. В дороге их тела, подобные нежным цветам, обжигало солнце, и жар солнца иссушал их, как молодые ростки на солнцепеке.

9. Горячий песок дороги обжигал их лотосные ноги, и они кричали от страданий, как кричат оленята, отбившиеся от стада.

10. Жесткая трава резала ступни, их тела страдали от жара, и в долгом пути они стали серыми от поднимающейся пыли.

11. Они дошли до трех деревьев, покрытых цветами и плодами, дававших прибежище множеству зверей и птиц.

12. Два из этих трех деревьев нисколько не выросли, а третье даже не появилось из

семени.

13. Они устроились отдохнуть под одним из деревьев, как боги Индра, Вайю и Яма на небесах под райским деревом париджата.
14. Отдохнув некоторое время, закусив налитыми нектаром плодами и напившись их сока, они украсили себя цветочными гирляндами и пошли дальше.
15. Они шли долго, и когда уже приближался полдень, они подошли к трем рекам с журчащими быстрыми водами.
16. Одна из них была совершенно высохшей, а в двух других не было даже немного воды, и они были сходны с видением слепых глаз.
17. В той реке, которая совсем высохла, они освежились, так же точно, как боги Брахма, Вишна и Шива, делали омовение в Ганге.
18. Наигравшись в воде, и напившись ее, по вкусу сходную с молоком, принцы в своих сердцах наполнились радостью.
19. Когда день кончался и солнце собиралось закатиться, они дошли до огромного города размером с гору, который только собирались построить.
20. Флаги, как цветы лотоса, заполняли синее озеро неба над городом, и издали были слышны звуки веселых песен жителей.
21. Там они увидели три прекрасных замка, украшенных золотом и драгоценными камнями, возвышающихся, словно пики огромных гор.
22. Два из них не были построены, а в третьем не было стен. Три принца вошли в прекрасный дворец, в котором не было стен.
23. Войдя туда и присев отдохнуть со счастливыми лицами, принцы увидели там три сверкающих блюда из золота.
24. Два из них рассыпались на куски, а одно превратилось в пыль. Мудрые принцы взяли то, которое превратилось в пыль.
25. Желая насытиться, они взяли девять мер риса, и приготовили угощение.
26. Принцы пригласили в гости троих мудрецов-браминов, двое из которых не имели тела, а у третьего не было рта.
27. Тот, у которого не было рта, съел сто мер риса, О сын, и остатки того, что оставили брамины, доели до конца принцы.
28. Насытившись, все были довольны. Так три принца остаются и теперь в счастье и спокойствии в этом еще не построенном городе, проводя время в играх и развлечениях, О мой сын!
29. Вот и вся история, рассказанная мной для твоего развлечения, малыш! Помни ее всегда, и ты вырастешь знающим человеком!
30. Когда няня рассказала эту замечательную историю мальчику, О Рама, мальчик был очень доволен рассказом.
31. Я пересказал тебе эту историю, рассказанную для мальчика, О Рама, для иллюстрации работы разума, О лотосокий!
32. Появление и существование этого мира не более реально, чем эта история, и обязано своему возникновению сильным желаниям и твердым убеждениям.
33. Это только отражение сети воображения, О безгрешный! Это - заблуждения о свободе и несвободе и прочие, раскинувшиеся в виде форм.
34. Это только идея, и помимо этого в мире нет ничего более, все порождается желаниями и понятиями, будь это ничто или что-то.
35. Небеса, земля, ветер, пространство, горы, реки и стороны света - это все только понятия, подобные видимому во сне.
36. Как три принца, реки и еще не построенный город существуют только в воображении, также существует только в воображении и эта вселенная.
37. Весь этот мир - это только воображение, разнообразно проявляющееся, как океан со всеми его волнами является только водой, которая пребывает сама в себе.
38. Изначально в бесконечном Сознании возникло понятие, которое стало этим

огромным миром, подобно тому, как понятие дня наполняется различными дневными действиями и обязанностями.

39. Весь этот мир - только сеть идей, воспринимаемые объекты - это только понятие, твердо знай это! Отвергни без сомнений эти идеи, укрепясь в истине, достигни спокойствия, О Рама!

Этим заканчивается сарга сто первая «Сказка, рассказанная мальчику» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 102. Суть учения.

1. Васиштха сказал:

Только глупец обманывается своими собственными идеями, но не мудрый. Глупец воображает неразрушимое разрушимым и заблуждается, подобно ребенку.

2. Рама спросил:

Что это за понятие о разрушимом, О лучший из знающих Брахмана, которое налагается на то, что существует всегда, что это за несуществующее заблуждение?

3. Васиштха ответил:

Непостоянное чувство деятеля, эго - это неверная идея, основанная на ассоциации с материальным; его существование подобно несуществующему привидению, воображаемому ребенком.

4. Во всем существует только единая высочайшая Реальность, бесконечное Сознание, скажи, как и где там может возникнуть чувство эго?

5. Эго не существует, не отличаясь на самом деле от высочайшего Сознания; оно существует не более, чем в жаре пустыни существуют потоки воды.

6. Драгоценный камень разума, исполняющий все желания - великий источник того, что называют самсарой; он пребывает в самом себе, и его проявления подобны волнам, появляющимся в воде.

7. Поэтому, О Рама, оставь неверное и безосновательное понимание, оставайся в точном видении, которое есть блаженство и которое основано на истине!

8. Исследуя природу истины, размышляя и отбрасывая прочь заблуждения, пребывай в истине! Оставь ложь!

9. Ты свободен, почему же ты считаешь себя несвободным и потому бессмысленно страдаешь? Высшее Я бесконечно - что, зачем и как его может связать?

10. В высшем Я, в бесконечном Брахмане нет деления; отдельное и не отдельное - это заблуждения. Брахман является истиной всего, пребывая во всем, как он может быть свободным или несвободным?!

11. Бессмысленно чувствовать себя страдающим, когда тело страдает, ведь ты не подвластен боли; в высшем Я нет понятий о боли и ее отсутствии.

12. Когда тело умирает, пропадает или изнашивается - как это может затронуть высшее Я? Кузнечные меха раскаляются от огня, но ничего не случается с воздухом, который их заполняет.

13. Пусть тело умрет или возвысится, разве может это затронуть нас? Что разрушается? Когда цветок завял, аромат остается в воздухе.

14. Счастье или несчастье могут приключиться с телом, но как это может затронуть нас? Когда от морозов увядает цветок лотоса, пчела улетает в небо.

15. Пусть тело умрет или возвысится, или улетит в небеса; как то, что случается с ним, может затронуть меня?

16. Связь между мной и телом, О Рагхава, подобна связи между облаком и ветром, или пчелой и цветком лотоса.

17. Воистину, разум, О Рама, является телом всего мира; и изначальная сила Сознания, сущность всего, никогда не разрушается.

18. Высшее Я не разрушается и не меняется, и никогда не умирает, почему же ты напрасно страдаешь?
19. Когда облако пропадает, ветер остается единым с бесконечным пространством; когда завял цветок лотоса, пчела улетает в небо; так и я не умираю, когда умирает тело.
20. Даже разум продолжает существовать в этом мире, пока не сгорел в огне самоосознания, а я – тем более.
21. Я пребываю в теле подобно плоду, лежащему на блюде, и, подобно пространству в горшке, я неразрушим, даже когда горшок разрушен.
22. Взятый с блюда плод переходит в руку, также высшее Я из тела переходит в пространство.
23. Когда горшок разбит, пространство горшка пребывает в пространстве, также Я остаюсь незатронутым, когда тело разрушено.
24. Умы и тела существ в миг исчезают во времени и пространстве за завесой смерти, к чему тут бессмысленно печалиться?
25. Чего бояться даже глущу в случае смерти, которая есть только исчезновение во времени и пространстве, О могучий Рама, ведь никто не видел разрушения высшего Я!
26. О Рама, отбрось свои привычные понятия о том, что ты - нереальное тело и разум, как птица, желающая улететь в небо, освобождается от скорлупы яйца.
27. Эта сила разума связывает понятиями желательного и нежелательного, и создает снопоподобный мир одними своими бессмысленными блужданиями.
28. Это - безграничное невежество, приносящее страдание, отсутствие верного понимания, раскинувшееся здесь как этот нереальный мир.
29. Сила понятий разума подобна туману, висящему в пустом пространстве, и из-за него происходит ошибка относительно своей собственной природы.
30. Из-за этой силы, материальный несуществующий мир кажется реальным, но его воображаемые удовольствия подобны всего лишь долгому сновидению.
31. Невежество по своей природе только создает видимость; создаваемый им мир подобен искрам света в пространстве, видимым нездоровым глазом.
32. Но самоограничивающие понятия разума тают от исследования собственной природы, О Рама, как снег тает от жарких лучей солнца.
33. Как желание солнца растопить иней удовлетворяется с его восходом, также желание разрушить неверные понятия разума удовлетворяется исследованием его природы.
34. Невежество разума разрастается, становясь трудно разрушимым, только от непонимания. Только с помощью разных магических уловок демон Шамбара создает видимость золотого дождя.
35. Только разум и создает свои понятия и стремится к своему разрушению; разум исполняет танец, именуемый самоуничтожением.
36. Разум ищет высшее Я, чтобы полностью раствориться в нем, по своей глупости не видя неизбежное приближающееся саморазрушение.
37. Но разум, сознательно стремящийся с помощью своих понятий к собственному разрушению, скоро достигает этого без боли и страданий.
38. С помощью различения, разум оставляет свои прошлые желания и заблуждения и пробуждается к вездесущей Истине.
39. Уничтожение разума приводит к огромным последствиям и является началом разрушения всех страданий; приложи свои усилия к пониманию разума, прекратив его внешние стремления.
40. В густом лесу самсары, где растут деревья счастья и несчастья, в этой чаще, где кишат огромные змеи болезни и смерти, царствует разум, погрязший в неразличении, единственная причина огромных страданий, О Рама!
41. Когда мудрец сказал это, закончился день, солнце ушло домой по своим

вечерним делам, и собрание разошлось, поклонившись, для своих вечерних омовений, а на завтра собралось снова, когда солнечные лучи разогнали тьму.

Этим заканчивается сарга сто вторая «Суть учения» книги третьей «О создании» Маха-Рамаи Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 103. О величии разума.

1. Васиштха сказал:

Этот разум, появившись в бесконечном Сознании, подобно волне в океане, по своей природе расширяет свой охват.

2. Во мгновение ока он делает короткое длинным, а длинное заставляет восприниматься коротким; отдельное считает своим, и себя - отдельным.

3. Он мгновенно воображает крошечное расстояние огромными прекрасными Гималаями, видя детали, возникающие в нем самом.

4. Разум, появившись и утвердившись в бесконечном Сознании, во мгновение ока создает и разрушает миры.

5. Все видимое в этом мире, живое и неживое, все огромное многообразие, появляется только благодаря разуму.

6. Привлекаемый местами, действиями и объектами, из-за своей непостоянности, разум переходит из одного состояния в другое, подобно актеру.

7. Он в один миг придает нереальность реальности, и нереальность делает реальной; и потому испытывает то счастье, то страдания.

8. Беспокойный разум присваивает то, что видит, и затем взаимодействует с этим руками и ногами.

9. Само действие, произведенное разумом, скоро приводит к соответствующему результату, или к его отсутствию, как лиана приносит или не приносит плоды в соответствии со временем и поливом.

10. Как ребенок лепит дома из глины, разнообразные игрушки, также разум, О Рама, создает многообразие этого мира.

11. Разве можно считать этот разум реально существующим миром, утвердившимся среди действий всех существ и разнообразных проявлений жизни?

12. Как время в виде времен года создает разнообразие форм дерева, также и разум создает разнообразие объектов.

13. В фантазиях, во сне и в появляющихся желаниях, и в собственном воображении разума крохотная лужа разрастается в размере на многие мили.

14. Он делает эпоху мгновением и мгновение превращает в эпоху, контролируя даже время и пространство.

15. Разум человека не всемогущ из-за различий в интенсивности или отупении, большого или маленького охвата, лени и долгих задержек, способности или неспособности.

16. Заблуждение, ошибки, бессмысленность, пространство, время, появление и уход - все это возникает в разуме, как побеги на дереве.

17. Как океан - это только вода, как огонь - это только жар, так и разнообразие, волнение и самсара - это только разум, и ничто более.

18. Чувство деятеля, действие и объект действия - это только идеи; видящий, видимое и процесс видения - все это только разум.

19. Миры, существа и леса - это обозначения самого разума, и эти различия возникают в нем самом, как браслеты и различные золотые украшения имеют одну и ту же сияющую природу золота; и, отвергнув видимые различия, мудрый человек и видит в них только золото.

Этим заканчивается сарга сто третья «О величии разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 104. Об иллюзии: Заблуждение короля.

1. Васиштха сказал:

Слушай, я расскажу тебе прекрасную историю о том, как в этом мире огромная иллюзия пребывает в разуме.

2. В одном горном месте, заросшем разнообразными густыми лесами, была огромная и богатая страна под названием Уттарापандава.

3. В ее густых глубоких непроходимых лесах обитали мудрецы, практикующие аскезу, и в городских парках и садах небесные видьядхары плели цветочные венки.

4. Ветер шевелил золотистые кисти многочисленных лотосов и бессчетные сияющие гирлянды цветов.

5. До самых джунглей простирались заросли цветущих деревьев каранджа, деревни прятались среди финиковых пальм, и воздух был наполнен криками сверчков.

6. Золотящиеся рисовые поля были огорожены рядом желтых камней; леса и заросли оглашали громкие крики павлинов.

7. В лесах звучал трубный зов журавлей, горная деревня была окружена браслетом тамаловых рощ, зарослей деревьев патали и смоковницы.

8. Стаи разнообразных птиц наполняли воздух своим пением, и к полным стремительным рекам склонялись коралловые деревья с алыми цветами.

9. В рисовых полях звучали песни девушек, полных любви, среди цветов и плодов дули ветра, качая облака соцветий.

10. Выйдя из своих пещерных обитателей, сиддхи и бродячие музыканты пели чудесными голосами райские гимны.

11. Среди банановых рощ распевали небесные киннары и гандхарвы, в рощах деревьев пандура ветерок шелестел среди цветов.

12. В этих землях правил потомок знаменитого царя Харишчандры, благородный царь по имени Лавана, подобный солнцу на земле.

13. Его слава и величие были походили на цветочные гирлянды, усыпанные блестками и украшающие белые вершины гор.

14. Его меч уничтожил без остатка всех врагов вокруг, а те, кто остался в дальних землях, вспоминая о нем, дрожали в лихорадке от ужаса.

15. Его главным призванием была защита благородных людей, и время его правления будет долго помниться людьми, как пребывание Кришны на земле.

16. Сидя на тронах бессмертных на вершинах Гималаев, небесные апсары распевали хвалебные песни в его честь, наполняя душу радостью.

17. К гимнам райских красавиц издали прислушивались локапалы, хранители мира, и лебеди Брахмы вторили своими криками этим песням, славившим его благородство и щедрость.

18. Даже в фантазиях не было равных ему в благородных и удивительных поступках, О Рама! Никто не видел и не слышал о подобных делах, лишенных всяческих недостатков.

19. Он не знал обмана и не ведал трусости, и благородство украшало его, как Брахму - ожерелье из рудракши.

20. Однажды, когда солнце уже склонялось к вечеру, король пришел в зал собраний и сел на свой трон.

21. Когда он сел на свой прекрасный трон, сияя как луна в небесах, вошли его озабоченные министры и свита.

22. Когда министры и советники разместились, запели девушки, и в сладких звуках лютней и флейт сердца таяли в блаженстве.

23. Красавицы обмахивали короля и министров чудесными опахалами, и министры и советники сидели вокруг трона, подобно учителям богов и духов.
24. Министры сделали доклады о королевских делах, достойные и знающие свое дело советники доложили о положении дел в стране.
25. Преданные поэты и барды читали из книг истории о благородных деяниях прошлого и возносили им хвалы.
26. Затем в зал собрания торопливо вошел уличный жонглер, подобно грозовой туче, поливающей землю дождями.
27. Он поприветствовал короля, низко склонив голову, украшенную диадемой, как дерево, увешанное плодами, красиво склоняется до самой земли.
28. Он приблизился к королю, как обезьяна приближается к высокому тенистому дереву, увешанному плодами и красивыми цветами;
29. Скоро следуя за сладким ароматом своих желаний. Он обратился к сидящему на троне королю, как пчела обращается к лотосу:
30. О великий, сидящий на троне подобно луне в небе! Позволь показать тебе нечто совершенно удивительное!
31. Сказав это, он взмахнул пучком павлиньих перьев, завораживающих, подобно майе высочайшего Сознания, показывающей различные творения.
32. Великий король увидел сияющие искры света, как будто от взмаха руки Индры, стоящего в своей небесной колеснице, рассыпалась по небу разноцветная радуга.
33. В тот же миг в зал собраний вошел конюший из соседней страны Синдху, словно облако, плывущее по небу, полному звезд.
34. Он вел за собой в поводу замечательного благородного и нетерпеливого коня, выглядящего как любимый конь Индры, Уччайшправа, следующий за своим хозяином в небесах.
35. Подведя к королю этого великолепного скакуна, он сказал: «Этот конь опережает ветер и сходен с самим Уччайшправой, появившимся при взбивании океана молока богами.
36. Воистину, О великий король, это лучший из скакунов, подобный Уччайшправе! В быстроте полета же он - сам бог ветра.
37. Этого коня, О король, мой хозяин преподносит тебе в дар, ибо только великий дар достоин великого короля!»
38. Когда он это сказал, уличный жонглер добавил, как ласточка щебечет после того, как утих гром из грозовой тучи:
39. Садись на этого коня, О король, чтобы объехать весь мир, сияя светом своей непревзойденной славы, подобно ослепительному солнцу над землей!
40. Увидев коня и выслушав речи, король присвистнул в восхищении, как павлин отвечает туче, когда затихает гром.
41. Глядя не мигая на коня, король замер в неподвижности, как нарисованное изображение, и люди в зале и конь тоже застыли, как на картине.
42. Некоторое время он оставался на своем троне с замершим взором, как волнующийся океан с камнями и рыбами перед мудрецом Агастьей, собирающимся выпить его.
43. Так он оставался некоторое время, как будто в глубокой непрерывной медитации, как бесстрастный мудрец пребывает в высочайшей полноте Сознания даже среди внешних волнений.
44. Никто не осмелился его побеспокоить, все замерло в свете его величия; он как будто был полностью погружен в какую-то думу.
45. Совсем прекратились взмахи светлых опахал, их неподвижность была подобна неподвижности лунного света ночью.
46. Присутствующие в собрании застыли в почтительности и изумлении, видя неподвижность короля, как лишается подвижности лепесток лотоса, застыв в подсохшей грязи.

47. Затих шум людей в зале собраний, как в небе затихает гром грозового облака в сезон дождей.

48. Министры погрузились в океан сомнений и растерянности, как боги, глядя на Вишну, проигрывающего в битве с демонами.

49. Собрание было окутано опасениями, волнениями, удивлением и растерянностью, видя неподвижного короля с закрытыми глазами, выглядящими как закрытые бутоны лотоса, лишённые своего великолепия.

Этим заканчивается сарга сто четвертая «Об иллюзии: Заблуждение короля» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 105. Об иллюзии: Пробуждение короля.

1. Васиштха сказал:

Через некоторое время король очнулся, как открывается прекрасный лотос от потоков воды в сезон дождей.

2. Пробудившись, он вздрогнул на своем троне со всеми своими браслетами и украшениями, как гора во время землетрясения дрожит вместе с украшающими ее лесами и высокими вершинами.

3. Окончательно проснувшись, он задрожал на своем троне, как дрожит гора Кайлас от безумствования слона в преисподней.

4. Министры подхватили короля на свои руки, не дав ему упасть, как множество гор удерживают от падения своими склонами гору Меру во время землетрясений конца мира.

5. Министры поддержали растерянного короля, подобно прекрасной луне, несомой взволнованными волнами.

6. «Где я? Что это за люди?» - тихо задал вопрос король, как испуганно гудит пчела, пойманная закрывшимся цветком дневного лотоса, увлекаемым под воду на ночь.

7. Присутствующие в собрании с уважением спросили: «Ваше Величество, что с вами?», как медоносный лотос, глядя на солнечное затмение, обращается к солнцу.

8. И другие министры и советники тоже спросили его о причине волнения, как бессмертные божества, испуганные приближающимся концом света, расспрашивали о нем мудреца Маркандею:

9. О господин! Видя твое состояние, мы весьма смущены и сильно испуганы, глядя на беспричинную одурманенность твоего разума.

10. Чем был столь взволнован твой разум? Разнообразные наслаждения и привязанность к жене и детям ограничены и бессмысленны!

11. Почему твой разум, очищенный и успокоенный в постоянных благородных практиках и речах мудрых, поддался трясине заблуждений?

12. Только те, кто привязан к мелким объектам этого мира и страдает от их потери, легко теряют разум в заблуждении, но не те, кто привержен истине и различению!

13. Только тот, чей разум постоянно пребывает в волнениях и восхищении относительно своего тела, только он бессмысленно бродит в заблуждениях.

14. Мудрые, пробужденные и благородные не привязываются к мелочам, поэтому удивительно, что твой разум находится в таком волнении.

15. Только непрактикующий различение разум подвержен обстоятельствам места и времени, а также заклинаниям и ядам, но не разум, практикующий осознанность!

16. Как может волнение и растерянность возникнуть в разуме, который всегда практикует различение? Такой разум может быть взволнован не более, чем гора Меру сдвинута с места ветром!

17. При этих словах бледность сошла с лица короля, как луна в полнолуние возвращает себе всю свою красоту.

18. Открывшиеся глаза украсили его сияющее лицо, сходное с луной, как весна украшается множеством цветов, когда проходят зимние холода.
19. Тут на его лице снова показалось волнение и изумление от воспоминаний, как в небе волнуется луна при виде демона Раху, чувствуя приближающееся затмение.
20. Увидев уличного жонглера, он обратился к нему с улыбкой, как Такшака, король змеев-нагов, обращается к своему врагу мангусту:
21. О жестокий волшебник! Что ты со мной сделал? Ты вовлек меня в сеть иллюзии, вмиг нарушив мой покой, как ветер поднимает рябь на поверхности океана!
22. Многочисленны божественные силы иллюзии, легко способные удивительным образом вовлечь в заблуждение разум!
23. Но где мы, которые понимают судьбы повторяющейся самсары, и где эти события, вызывающие заблуждения разума?
24. Разум, пребывая в теле воплощенного, может владеть большой мудростью, но даже мудрейшие умы временами впадают в заблуждение.
25. О советники и министры! Слушайте эту удивительную историю, показанную мне здесь за мгновение бродячим жонглером!
26. За один миг я видел множество сменяющих друг друга действий и сцен из жизни, как Брахма в иллюзорном творении непобедимого Индры.
27. С легкой улыбкой сказав это ожидающим рассказа собравшимся советникам и министрам, король начал рассказ о своих приключениях.
28. Король сказал:
Там я видел множество разнообразных мест - рек, городов, гор, множество пиков, океан, окружающий землю - таково это место.

Этим заканчивается сарга сто пятая «Об иллюзии: Пробуждение короля» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 106. Об иллюзии: Жизнь в племени.

1. Король сказал:
Та страна, наполненная разными лесами и горами, похожа на эту нашу землю, как младший брат.
2. И здесь, в этой стране, похожей на райские небеса Индры, я исполняю обязанности короля, сидя среди этого собрания.
3. И вдруг тут появился этот безвестный жонглер из далеких мест, как будто из нижних миров появился сам демон Майя, искусный в волшебстве.
4. Он взмахнул пучком павлиньих перьев, испускающих искры, как облака, несомые ветрами разрушения вселенной, разбрасывают радуги вокруг себя.
5. Увидев взмах перьев, я сам вскочил на коня, стоящего передо мной, и мой разум несколько помутился.
6. Как грозные облака Пушкара и Авартака проносятся над горами, дрожащими от силы разрушения конца света, так я оседлал этого коня.
7. Потом я один помчался в охотничью экспедицию, как океанская волна разрушения, несущаяся по опустевшей земле.
8. Со скоростью ветра я быстро умчался в далекую землю, схожий с глупым разумом, постоянно увлекаемом материальными объектами.
9. Там ничего не было, как в пустой голове отчаявшегося, или как в разуме женщины, неспособной удержать мысль; вся земля в том ужасном месте была как будто сожжена огнем разрушения.
10. В этой огромной замерзшей соленой пустыне не было ни птиц, ни деревьев, ни воды. Я был без сил, достигнув этой бескрайней пустыни.
11. Эта пустая иссушенная пещера была столь же огромна, как второе небо, или

восьмой океан, или пятое море.

12. Она раскинулась широко, как разум мудрого, и была инертна и скучна, как разум глупца. Там не было видно следов людей, и не росла ни трава, ни деревья.

13. В этом пустынном месте мой разум стал надрывно-печальным, как бедная женщина, в своей нищете не имеющая ни родственника, ни пищи.

14. Вокруг в пространстве висели дрожащие миражи с текущими реками. Я пробыл там целый день в огромной печали и расстройстве.

15. Устав от душевной боли, я пересек эту пустыню, так же как мудрый пересекает океан пустой и бессмысленной самсары.

16. Проскакав через пустыню верхом на коне, я попал в густой лес. С уставшим конем, я чувствовал наступающий конец, как заходящее солнце, пропадающее за западными горами.

17. Там росло множество деревьев джамбу и кадамба, в которых порхали и сладко пели птицы, казавшиеся друзьями путнику.

18. Были видны многочисленные кочки травы, разбросанные по земле, и не радующие глаз, как обманщику не доставляет радости в сердце нечестно обретенное богатство.

19. Прибыв из безводной пустыни, здесь я почувствовал некоторую радость, как для бесконечно страдающего человека болезнь кажется лучше смерти.

20. Я достиг места, где росли деревья джамбира, как мудрец Маркандея был счастлив достичь дерева посреди океана разрушения конца вселенной.

21. Я ухватился руками за стебель плюща, свисающего у моих плеч, как гора держится за гирлянды темных облаков, чувствуя нестерпимый жар солнца.

22. Конь выскользнул из-под меня и ускакал, как с человека, окунающегося в Гангу, смываются все грехи.

23. Уставший после долгого путешествия, я остался там отдохнуть после того, как солнце закатилось за гряды западных гор, как под сенью райского дерева, исполняющего желания.

24. Все дела в мире прекратились, как только солнце зашло за западные горы, как будто для отдыха от дневных занятий.

25. Постепенно на все опустилась тьма, и в лесу начались ночные движения.

26. Я спрятался в дупле дерева на подстилке из мягкой травы, как птица устраивается на ночь в своем гнезде.

27. Я как будто потерял сознание, как укушенный змеей или умерший, как безвольный несчастный, проданный в рабство, как утопленник в темном глухом колодце.

28. Ночь длилась как целая эпоха, в то время как я погрузился в забытие, подобно мудрецу Маркандее, носимому по водам великого океана во время разрушения вселенной.

29. Той ночью я был полностью подавлен грузом своих страданий, и не думал ни об обязательном омовении, ни о молитве богам, ни о пище.

30. Ночь прошла, длинная и ужасная, как и я сам, страдающий, неспособный заснуть, дрожащий вместе с листьями.

31. Раскинувшаяся тьма, с сияющей луной, звездами и цветущими лотосами, была сходна с моим лицом, потемневшим от страданий.

32. Когда вой диких демонов вокруг стал утихать, я, дрожа от холода и клацающая зубами,

33. Дождался рассвета на востоке, как будто раскрасневшегося от хмельного питья, он словно смеялся надо мной, погрязшем в страданиях.

34. Скоро я увидел встающее солнце, спешащее оседлать своего слона на востоке, как нищий счастлив, найдя золото, и как непонимающий рад, обретя понимание.

35. Встав, я встряхнул свои одежды, подобно Шиве, взмахивающему слоновьей шкурой в самозабвенном танце на рассвете.

36. Я пошел бродить по этой огромной равнине, покрытой лесами, как Индра бродил по всему миру, когда огни разрушения сожгли там всех живых существ.
37. В этой суровой глуши не было видно никаких живых существ, как нет ни малейших следов благородных качеств в теле глупца.
38. Только стаи бесстрашных птиц во множестве перелетали с места на место, непрерывно посвистывая и чирикавая.
39. К полудню, когда солнце в небе стояло высоко, и утренняя роса, омывавшая плющи и лианы, высохла,
40. Я увидел девушку, несущую горшок с пищей, как демон-данава узрел Шиву в женском облике Мадхави, несущую кувшин с нектаром бессмертия.
41. Она была очень темнокожей, в черных одеждах, с быстрыми глазами, похожими на звезды на ночном небе, и я подошел к ней, как луна в ночи.
42. Я попросил девушку дать мне поскорее еды в моем несчастном состоянии: «Ведь счастье и успех сопутствуют тем, кто помогает другим в страдании!»
43. О девушка, я страдаю от невыносимого голода, как черная змея, которая от голода в дупле сухого дерева глотает собственных детенышей!»
44. Хотя я ее молил о еде, она ничего мне не дала, как богиня Лакшми, которую умоляет о богатстве недостойный человек.
45. Затем я долго и непрерывно шел за ней, следуя от одной рощи деревьев к другой роще, уподобясь ее тени.
46. Затем она сказала мне: «Меня зовут Харакеюри, и знай, что я из племени неприкасаемых чандалов, которые жестоки, как демоны-ракшасы и питаются плотью людей, лошадей и слонов.
47. Ты не получишь еды от меня из-за уважения к твоему королевскому статусу, как никто не получает уважения от дикаря, которому от тебя ничего не надо».
48. Сказала она, продолжая идти легкой походкой, шаг за шагом уходя все дальше в лес -
49. «Я дам тебе этой еды, только если ты станешь моим мужем, ведь обычно люди не помогают другим без взаимности!
50. Здесь мой отец, неприкасаемый пулкаса, на волах вспахивает поле, серый от пыли и голодный, похожий на духа-веталу, обитающего на кладбищах.
51. Это еда - для него. Я могу ее дать только своему мужу, ведь супругу нужно служить даже ценой жизни».
52. Когда она сказала это, я согласился стать ее мужем, ибо кто в таком несчастном положении размышляет о разнице положений, о правилах поведения и семье?
53. Тогда она разделила пищу на две части и дала мне половину, как в давние времена Мадхави преподнесла страждущему Индре половину нектара бессмертия.
54. Я выпил напиток из плодов джамбу, и съел пищу, приготовленную неприкасаемыми чандалами, и заснул там, уставший и утомившийся от мучений.
55. Потом она приблизилась ко мне, как черная туча, закрывающая солнце, и, взяв меня за руку, нежно увлекла меня за собой.
56. Она привела меня к своему отцу, страшному и грузному, грязному и ужасному видом, словно муки преисподней.
57. Она шепотом рассказала ему об обстоятельствах нашей встречи, как неслышно гудит пчела у уха слона:
58. «Если ты позволишь, отец, он станет моим мужем». «Да будет так!» - сказал он - «когда закончится день».
59. Когда повсюду туманные облака и тучи пыли окрасились в красно-коричневые цвета, он отпустил волов из упряжки, как смерть спускает с цепи своих слуг; и, когда день окончился, мы пошли в деревню вместе с этим чудовищем.
60. Быстро мы добрались до деревни чандалов, в сумерках пройдя через долгий лес, как демоны-веталы перелетают с одного кладбища на другое.
61. Там в одном месте были разделанные на куски туши обезьян, кур и ворон, в

другом земля была пропитана кровью, и повсюду летали тучи мух.

62. Влажные внутренности и жилы животных были развешаны для сушки, привлекая птиц, кричавших в деревьях в рощах у домов.

63. У дверей домов лежали во множестве жирные куски плоти для просушивания, над которыми кружили птицы, на виду валялись куски шкур животных, покрытые кровью.

64. Мальчишки бегали с кусками сырого мяса в руках, вокруг них жужжали мухи, и старики-чандалы присматривали за детьми, прикрикивая на них.

65. Мы вошли в ужасный дом, полный черепов и внутренностей, как слуги смерти во время разрушения вселенной, рыщущие среди мертвых существ.

66. Мне торопливо подали пальмовый лист для сидения, и я сел в этом доме своего нового тестя.

67. Косоглазая теща, с налитыми кровью глазами, посмотрев на меня, с удовольствием пробормотала: «А это наш зять!»

68. Затем, отдохнув, сидя на шкурах животных, мы поужинали мясной пищей, олицетворяющей огромную массу моих прошлых дурных поступков.

69. Истории и речи, которые я там слышал, были жестоки и весьма отвратительны, будучи семенами бесконечных страданий.

70. Когда день закончился и на безоблачном небе засияли звезды, были проведены ритуалы и церемонии, и мне преподнесли богатое подношение одежд и прочего;

71. И черный отец отдал мне в жены эту ужасную темную девушку с черной кожей, как грех приносит боль.

72. Эти неприкасаемые, питающиеся собаками, праздновали свадьбу громкими криками и пьянками, громко стуча в барабаны и танцуя, словно сосредоточия грехов.

Этим заканчивается сарга сто шестая «Об иллюзии: Жизнь в племени» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 107. Об иллюзии: О страданиях.

1. Король продолжил:

Что еще сказать об этом праздновании, которое полностью захватило мои мысли? С этого времени я стал настоящим членом этого примитивного племени.

2. Празднование длилось семь ночей, и потом прошли еще восемь месяцев, моя жена расцвела и понесла.

3. Вскоре она родила дочь, что принесло еще больше страданий, как несчастье приводит к другому несчастью; девочка быстро росла, как растут заботы у глупца.

4. Через три года жена опять родила ребенка, чернокожего сына, как дурной разум бессмысленно попадает в ловушки своих желаний.

5. Затем снова родилась дочь, потом снова сын. В лесу я стал семейным человеком и заслуженным членом этого племени.

6. Так там прошли многие года моей жизни со своей женой, как в преисподней мучения за убийство брамина удваиваются за счет горьких мыслей.

7. В лесу я был бессилен перед мощью холода, ветра и жара, ощущая их на себе, подобно престарелой черепахе, копошащейся в пруду.

8. В страданиях и беспокойствах семейного человека, с разумом, поглощенным заботами, моя агония казалось мне всепоглощающим пламенем.

9. В тряпках из старых одежд и коры, с травяным поясом на голове для переноски грузов, я носил дрова из леса, как грешник тащит на себе груз своих дурных дел.

10. В старой набедренной повязке, грязной, вонючей и полной вшей, я спал на голой земле под деревьями.

11. Чтобы поддержать семью и жену, я страдал от холодных ветров, и зимой прятался от них в кусты и ямы в лесу, как лягушка.
12. Погруженный в бесконечные разнообразные ссоры, споры, страдания и печали, я плакал кровавыми каплями слез.
13. Я ночевал в мокром лесу, питался свиным мясом, и от дождей прятался среди камней на горных равнинах.
14. Со временем урожаи на полях уменьшились, и вместе с этим участились ссоры с родственниками, как туча перед грозой становится все более плотной и черной.
15. Окруженный страхом и ненавистью, со своими шумными детьми и беспросветными мыслями, я жил, как чужой в своем доме.
16. Из-за ужасных ссор с женой и оскорблений и побоев жестоких членов племени, мое лицо было в синяках и царапинах, как лик луны, разорванный зубами и когтями демона Раху.
17. С расцарапанными губами, я жевал жилистые остатки добычи и тигров, жесткие, как веревки, продающиеся в аду.
18. Я страдал от жестоких порывов ветра со снегом, выбрасываемых из пещер в снежных вершинах гор, и от долгих ледяных штормов в холодных туманах.
19. Я чувствовал эти страдания всем своим обнаженным телом, подобно стрелам, выпущенным самой Смертью. Постарев и ослабев, я питался сухими корнями растений,
20. Которые выкапывал во множестве, и готовил в горшках в лесу остатки мяса.
21. Вместе со своей несчастной женой, мы ели то, чем брезговали другие. Со ртом, полным ран и ожогов, пища давала только больше страданий.
22. Потом я поправился на человеческом мясе, которое другие продавали под видом мяса животных, отрезая лучшие куски от тел и конечностей трупов.
23. За более высокую цену в землях Виндхьи, где жили чандалы, они продавали мясо, приготовленное в железных горшках, как свои собственные грехи, накопленные за тысячи прошлых жизней.
24. Непроданные куски мяса валялись в грязи на земле чандалов. Одним несчастным вечером я заметил мотыгу для выкапывания корней
25. И, чувствуя себя как в преисподней, почувствовал привязанность к густым лесам Виндхьи, как к родственнику.
26. В этом теле презренного чандала, я кормил свою жену и детей, данных мне судьбой, отгоняя палками собак,
27. Пищей, достойной только слепого старика в бедной деревне. Ночами в лесу, полном шелеста высохших листьев на сухих деревьях,
28. Я стучал зубами в компании лесных обезьян, и к утру мои волосы стояли дыбом от холода.
29. Я дрожал под дождями, украшавшими тело жемчужинами капель; и пустой, как обрывок облака, мой живот сводило от голода.
30. Мы ругались с женой в лесу, скрипя зубами, с безумными глазами, красными от холода.
31. Мое тело стало черным и грязным, напоминая демона-веталу; я бродил по берегам рек с удочкой и крючком, чтобы поймать рыбу.
32. Я расставлял силки и петли для добычи, как бог смерти во время разрушения мира; страдая от долгого голода, я убивал животных стрелами из лука,
33. И пил теплую кровь, как молоко своей матери, как питающийся нечистыми подношениями красный от крови безумный обитатель шамшанов, мест для кремации трупов.
34. Лесные ветапы разбежались от меня в испуге, как будто преследуемые демоншами-чандиками. Я во множестве расставлял в лесу ловушки для ловли зверей и птиц.
35. Как люди запутываются в иллюзорных ловушках сыновей, дочерей и жен,

стремясь за своими растущими желаниями, так я расставлял свои веревочные силки для ловли птиц.

36. Постарев в погоне за иллюзиями и окруженный со всех сторон несчастьями, мой разум тоже стал склоняться к греху.

37. Раскинувшиеся желания подобны многочисленным волнам в реке в период дождей, и хорошие мысли покинули разум, как далеко разбегаются звери, увидев змею.

38. Я давно оставил сочувствие другим существам, как змея оставляет свою старую шкуру. Я с легкостью жестоко заставлял страдать животных своими стрелами, сходный с черной тучей, проливающейся дождями

39. В конце жаркого лета, когда на небо набегают облака. Но люди сторонятся вонючих потоков крови!

40. Я опустил от долгого пребывания в несчастьях, многочисленных, как трава в овраге. Я путешествовал по разным местам этих земель ужасной преисподней,

41. Сея семена дурных дел и поливая их дождями заблуждений. Со своими сетями и капканами в долинах и пещерах Виндхья я был беспощаден.

42. Среди невинных животных я был подобен богу смерти. Я убивал животных, и отдыхал на их шкурах,

43. Забываясь в бессознательном сне, сходно со спящим на кольцах змея Шеши Вишну. Среди птичьего гама в небе и криков диких зверей,

44. Я был похож на замерзшую пещеру в горах Виндхья. С черным телом, прикрытым только полной блох тяжелой накидкой на плечах,

45. Я был как божественный кабан Вараху, несущий на себе тяжелую землю, кишашую разными существами. Я пережил огромный лесной пожар, от которого сгорело множество зверей в округе,

46. Сходно с тем, как время разрушает мир в огне конца вселенной. Как жадность приводит к болезни, как глупость приводит к несчастью, так дети, рожденные моей женой, были для меня и радостью, и страданием.

47. Я, единственный сын короля, провел там шестьдесят лет непрекращающихся страданий, казавшихся мне равными шестидесяти эпохам.

48. Так, связанный цепями дурных наклонностей, я долгое время страдал, рыдал когда не везло, питался отбросами и жил среди ужасных чандалов, О министры!

Этим заканчивается сарга сто седьмая «Об иллюзии: О страданиях» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 108. Об иллюзии: Неожиданная засуха.

1. Король продолжил:

Проходило время, я постарел, и моя борода стала напоминать траву, покрытую инеем.

2. Дни летели, принося то счастье, то несчастье; меня несло в потоке времени, как ветер несет охапку сухих листьев.

3. Бесконечные везения и невезения, ссоры и драки, взлеты и падения преследовали меня, как дождь стрел в битве.

4. Мой разум погряз в вихрях разнообразных иллюзий, как неразумная птица, и его несло среди заблуждений, как волну в океане.

5. Я кружился в водовороте бесчисленных беспокойств, подобно соломе, несомой волнами в океане времени.

6. Я жил, как земляной червь в горах Виндхья, озабоченный только едой, я был подобен ослу в человеческом облике, истощавшему и ослабшему от прожитых лет.

7. Я скоро забыл свое царствование, как труп забывает о том, кем он был; и я

окоченел в убеждении, что я неприкасаемый чандала, как мертвая птица, сбита стрелой.

8. Однажды, как земля при разрушении вселенной, как лес, горящий в огне пожара, как берег океана, избитый волнами, как сухое дерево, пораженное молнией,

9. Земля жестоких чандалов была поражена неожиданной засухой, когда болота у подножия Виндхьи лишились воды, и не осталось там ни травы, ни живого листа.

10. Облака куда-то пропали из виду, дожди не шли, ветра стали столь горячими, что из них сыпались искры.

11. Леса с высохшей листвой загорелись, среди облетевших пустых лесов огонь казался издали рыжеволосыми аскетами в пустыне.

12. Сухие леса сгорели дотла в неожиданных ужасных огромных пожарах, и после них остался только пепел и уголья.

13. Тела всех были покрыты серой пылью, и для всех людей в этой стране, лишенной пищи, травы и воды, наступил голод.

14. Буйволы шли за миражами, желая погрузиться в воды, видимые в лучах солнца в огромной пустыне; ветер не приносил ни капли воды в застывший воздух в лесах.

15. Желая найти воду, толпы людей спешили туда, откуда слышалось слово «вода», и теряли сознание от жажды, вызванной жаром.

16. Голодные люди хватали и глотали сухие листья, другие жевали собственные пальцы, и катались по земле от боли собственных укусов.

17. От ужасного голода некоторые жевали вместо мяса куски древесины, другие грызли камни из леса, принимая их за еду.

18. Родители с детьми, поддерживая друг друга, бродили в поисках пищи. Хищные птицы пожирали мелких птиц.

19. Люди нападали друг на друга, и на землю лилась кровь, как когда злобный лев хватается ослабевшего от голода буйвола.

20. Люди рвали друг другу глотки, как ужасные заблудшие львы, озлобленно борясь друг с другом.

21. Деревья потеряли всю листву, дули горячие ветра, испуская горячие искры; дикие кошки, в своем голоде и жажде, ели землю из русел высохших рек.

22. От клубящегося вздымающегося пламени неслись горячие потоки воздуха, и от шипящих догорающих углей повсюду леса становились красно-желтыми.

23. По кустам стелился манящий запах подгоревшей плоти удавов, сожженных в своих укрытиях; небо было покрыто сумрачными облаками дыма, поднимаемого ветром с пожаров.

24. Поднимаемый завывающим ветром дым покрывал землю, плакали испуганные дети, и вместе с ними рыдали мужчины и женщины.

25. С помутившимся разумом, люди зубами рвали трупы, и грызли собственные пальцы, измазанные кровью и пахнущие мясом.

26. Люди принимали поднимающийся черный дым за темные лианы и пытались сорвать их, и их лица покрывались копотью; грифы принимали за добычу взлетающие горячие угли и глотали их.

27. Некоторые нападали на других, разрывая тела, и горящими шипящими палками выпускали друг другу внутренности.

28. Ветер, со свистом дующий из пещер, раздувал и разносил ужасные лесные пожары; шипели змеи, испуганные падающими с деревьев горящими углями.

29. Так огромная цветущая страна была охвачена неожиданной засухой, от которой мир горел, как в огне двенадцати солнц.

30. Прекрасная родная сторона стала пустыней для игр пожаров, сыновей горячего солнца, с огромными горящими деревьями, где дули ветра разрушения.

Этим заканчивается сарга сто восьмая «Об иллюзии: Неожиданная засуха» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи,

ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 109. Об иллюзии: Переселение чандалов.

1. Король продолжил:

От этого ужасного несчастья, великой засухи, олицетворяющей жару разрушения вселенной,

2. Некоторые, со своими женами и друзьями, ушли с насиженного места, как уносятся осенние облака в небе.

3. Другие, крепко привязанные к детям, женам и старым родственникам, которые не могли идти, остались и погибли, как сломанные деревья в лесу.

4. Некоторые из покинувших родные места были сожраны тиграми, как неоперившиеся птенцы, вылетевшие из гнезда, становятся добычей ворон.

5. Некоторые попадали в огонь, как мотыльки, летящие на свет, другие падали в ямы, как камни, скатывающиеся с обрыва.

6. Я, оставив родителей жены и других родственников, покинул несчастную страну, взяв с собой жену и детей.

7. Мы с женой прошли через огонь и ветер, избежав диких зверей и змей, обойдя смерть и опасности.

8. Выйдя из того места, у подножия пальмы я спустил с плеч своих детей, похожих на мои черные грехи.

9. Я остановился там для долгого отдыха, как только что вырвавшийся из преисподней, и забылся, устав от бесконечного огня и жара, словно лотос, лишенный воды в летний зной.

10. Моя жена-чандалка тоже заснула в прохладной тени под деревом, крепко обняв двоих детей.

11. Потом самый младший из детей, невинный и самый любимый, сын по имени Приччака, встал прямо передо мной.

12. Голодный, он сказал мне со слезами на глазах: «Папа, дай мне скорее мяса и крови!»

13. Мой сын повторял это снова и снова, он почти умирал от голода и плакал не переставая.

14. Я ему много раз сказал, что мяса нет, но он, не понимая, настаивал: «Дай мне мяса!»

15. Тронутый его детской непосредственностью и измученный страданиями, я сказал ему: «Сын, приготовь мое мясо и съешь его!»

16. Он согласился и на это и опять сказал: «Дай мне!», обнимая меня, готовый есть мою плоть от ужасного голода.

17. Видя его страдания, я был преисполнен любви и жалости, видя его боль, я сам страдал.

18. Неспособный более выносить огромные страдания, я решил покончить с собой - смерть казалась мне лучшим другом.

19. Собрав дрова, и приготовив все для сожжения, я разжег огонь и был готов войти в него по своему желанию.

20. Как только я вошел в этот огонь, я вздрогнул и тут же оказался здесь, сидящим на троне в этом зале,

21. И услышал музыку флейты и приветственные возгласы - так фокусник окутал меня иллюзией.

22. Как невежественный дикарь, я прошел через сотни событий! - когда король Лавана, великий правитель, сказал это,

23. Уличный жонглер неожиданно пропал из виду. Собравшиеся министры и советники, с широко открывшимися от изумления глазами, сказали:

24. О король! Это был не просто уличный жонглер, ведь он не искал денег и награды;

это божество, показавшее нам иллюзорность этой самсары!

25. Это показывает, что весь мир - это только игра разума, и сам разум с его миром - только игра бесконечного всемогущего Сознания.

26. Его всемогущество разнообразно и проявляется сотнями множественных сил, и его проявления могут своей иллюзией обмануть даже различающий разум мудреца!

27. Где этот известный мудрый король, и где эта огромная иллюзия, обманывающая простые умы!

28. Это не фокус жонглера, это иллюзия майи, обманувшая разум - ведь фокусники всегда стремятся заработать своими выступлениями

29. И не пропадают, О господин, без требования награды. Поэтому мы сомневаемся, что это был просто фокусник.

30. Васиштха сказал:

О Рама, я сам был в том королевском собрании, и видел это все своими глазами, а не рассказываю тебе с чьих-то слов.

31. Так разум разделяется и разнообразно разрастается вокруг своими понятиями, властвуя долгое время, О великодушный! Когда он успокоен и пребывает в собственной природе, ты достигаешь высочайшее чистейшее состояние понимания!

Этим заканчивается сарга сто девятая «Об иллюзии: Переселение чандалов» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 110. Лечение разума: О разуме.

1. Васиштха сказал:

Сначала в изначальном первопричинном Сознании возникает разделение на осознающее сознание и осознаваемое, и отсюда возникает дальнейшее деление на части и смешение их.

2. Осознающее сознание, вдаваясь в детали осознаваемого, погружается в нереальность и заблуждения, и, стремясь к иллюзорности, уплотняется и надолго забывает свою безграничность.

3. Потом ограниченный разум создает многочисленные идеи в самом себе, нереальные, но пугающие его, и приводящие к страданиям и тысячам заблуждений, так же точно, как ребенок воображает привидение и боится его.

4. Но Истина мгновенно делает огромные страдания нереальными, чистое понимание разгоняет ошибки разума, как взошедшее солнце разгоняет тьму.

5. Разум делает далекое близким и близкое - далеким, он развлекается со всем, как мальчишка играет с птенцами.

6. Разум глупца боится собственных понятий, в которых нет ничего страшного, как заблуждающийся путник издали принимает пень за демона-пишачу.

7. Нечистый разум сеет подозрение и страх, делая друга врагом, как разум пьяницы видит, что земля качается.

8. Воистину, заблуждающийся разум видит молнии, порождаемые луной; и, видя яд в нектаре, делает пищу отравленной.

9. Он создает в небе воздушные замки, и видит нереальное как существующее. Разум, полный скрытых понятий и тенденций, подобен ходящему во сне.

10. Единственной причиной заблуждения человека является разум, полный скрытых тенденций и вымыслов, и этот корень ошибки надо стараться срубить у самого основания.

11. Разум людей попадает в сети собственных понятий, как олень в ловушку, и становится абсолютно беспомощным в густых зарослях лесов самсары.

12. Тот, кто с помощью различения и осознания того, что должно быть познано, уничтожил скрытые тенденции разума, сияет, подобно солнцу, не скрытому за

облаками.

13. Знай, что человек - не тело, а разум, и ничего более! Тело инертно и неразумно, в то время как разум ни инертен, ни сознателен.

14. То, что делается разумом, О Рагхава, то известно как действие; то, от чего разум отказался, О безгрешный, называется отречением.

15. Вся вселенная - это только разум. Весь мир является разумом! Разум - пространство, разум - земля, разум - ветер, и разум - велик.

16. Если разум не связывает смысл понятия с объектом, то не может светить даже взошедшее солнце!

17. Глушом зовут того, чей разум заблуждается. Тело не бывает глупым - труп не называют глушом.

18. Разум видит - и появляются глаза, он слышит - появляются уши. Из тактильного ощущения появляется кожа, из обоняния - нос;

19. Из ощущения вкуса формируется язык, и так со многими разнообразными мыслями. В танцующем теле только разум, и ничто более, играет роль танцора.

20. Разум делает короткое длинным, и наоборот; он решает, что истина и что - ложь, он делает сладкое кислым и кислое сладким, и назначает врага другом, и друга - врагом.

21. Чтобы ни появлялось в разуме по его желанию, только то и становится видимой реальностью, ощущаемой здесь.

22. Силой иллюзии своего заблуждающегося разума, царь Харишчандра во сне за одну ночь прожил целых двенадцать лет.

23. Силой понятия разум делает момент целой эпохой, как ощущал Индрадьюмна в городе, появившемся силой понятия в разуме Брахмы.

24. В воображении счастливого человека даже ад кажется раем, как заключенный в окопах однажды утром мечтает стать королем.

25. Поэтому если ты научишься управлять разумом, ты поймешь нереальность ощущений всех органов чувств, как, когда нить в ожерелье сгорает, рассыпаются и все жемчужные бусины.

26. Разум, будучи вездесущим чистым неизменным Сознанием, тонким и могущественным, незатрагиваемым свидетелем,

27. Будучи самым существованием всего, неразделенным на видимое и самосуществующим, он, О Рама, принимает себя за тупое и инертное тело.

28. Разум бессмысленно волнуется от своих внутренних пустых желаний и идей, и возбуждается игрой внешнего, спеша куда-то среди гор, рек, пространств, океанов и городов.

29. Разум наделяет сладостью желаемый объект, а нежелательный - ядом, даже если это божественный нектар.

30. Разум, не понимающий природы вещей, создает формы в соответствии с собственными желаниями, творя чудеса.

31. Разум, вибрируя силой Сознания, проявляется как ветер в движущихся элементах, как свет - в светящихся, как течение - в текущих.

32. Разум, вибрируя силой Сознания, проявляется как твердость в земле и пустота в пространстве, и как желание он пребывает повсюду.

33. Он делает белое черным и черное - белым; разум обладает способностью видеть, не нуждаясь для этого ни во времени, ни в пространстве.

34. Если разум где-то блуждает, язык не ощущает даже вкус еды во рту.

35. Что видит разум, то и видится органами чувств, что разум не видит, то не видится; как для воображения нет необходимости в источнике света, так разум создает органы чувств.

36. Разум обретает тело благодаря органам чувств, и органы чувств действуют благодаря разуму; органы чувств порождаются разумом, а не разум органами чувств!

37. Тем, кто знает единство бесконечно различных разума и тела, тем мудрецам,

познавшим высочайший Атман, наши приветствия!

38. Для разума, понявшего это, даже объятия прекрасной игривой женщины с цветами в волосах и зовущими взглядами подобны контакту тела с куском дерева.

39. Бесстрастный мудрый в лесу, погруженный в медитацию, чей разум пребывает в другом месте, не заметит даже, если дикие звери отгрызут ему руки.

40. Ощущения разума превращают огромные страдания в наслаждения и наслаждения - в страдания; но разум мудреца всегда блажен!

41. Если разум отсутствует, то, слушая истории, не понимаешь их, как ветвь, отрубленная топором, отделена от ствола.

42. Человек, спящий в доме, в своем разуме может взбираться в горы, и бродить под белыми облаками или падать в пещеру, испытывая ужас.

43. Во сне внутри самого разума видятся города и горы, как в раскинувшемся пространстве видятся созданные воображением образы.

44. Разум широко раскинулся в самом себе в беспорядочном сне многочисленными горами и селениями, как взволнованный океан раскинулся своими бесчисленными волнами.

45. Как в океане все разнообразные волны состоят из воды, так в теле все горы, города, видимые во сне, состоят из разума.

46. Как на побеге появляются во множестве листья, отростки, цветы и плоды, также в разуме появляются пробуждение, сон, заблуждения и материальные объекты.

47. Как золотая статуя не отлична от самого золота, также разнообразие в состоянии пробуждения или сна не отлично от самого разума.

48. Как многочисленные потоки, брызги, волны и пена различаются в воде, но не отличны от нее, также великое разнообразие видимого не отличается от разума.

49. Разум способен изобразить состояния пробуждения и сновидения, как актер способен изобразить характеры разных персонажей.

50. Как сила иллюзии разума заставила Лавану считать себя членом примитивного племени, так и в все объекты этого мира - всего лишь мысли разума.

51. Что разуму известно, тем он мгновенно и становится; разум - это то, что создано мыслями. Зная это, поступай, как хочешь.

52. Разнообразные города, реки и горы, видимые воплощенным существом - это формы, пребывающие в разуме, который раскинулся как пробужденное состояние или состояние сновидения.

53. Разум своей силой иллюзии в божестве видит демона, и в слоне - неподвижную гору, и приносит страдания, как в случае царя Лаваны.

54. Мужчина становится женщиной и отец сыном - так человек во мгновение ока переходит из одной крайности в другую, в соответствии с идеями и заключениями собственного разума.

55. Воистину, только разум, из-за повторяющихся мыслей, думает что он умирает и рождается вновь, он считает себя живым существом, хотя и не имеет формы.

56. Разум широко раскинулся несвязными желаниями и глупыми мыслями; он своими понятиями отождествляется с кастой и местом рождения и считает несчастье - счастьем и безопасное - страшным.

57. И счастье, и несчастье пребывают внутри разума, как масло пребывает внутри кунжутного семени, и в зависимости от места и времени может становиться плотнее или тоньше.

58. Как масло из кунжута появляется под воздействием пресса, также приятные и отвратительные мысли и ощущения появляются из разума.

59. О Рама, некоторые считают, что радость и наслаждение не связаны с разумом, а зависят от места и времени, но и место, и время существуют только благодаря разуму!

60. Только разум движется, становится спокойным, радостным, удовлетворенным и танцующим; это случается только когда разум воображает себе тело, но это не

является действиями тела!

61. Разум развлекается в этом теле со своими собственными разнообразными желаниями и широко раскинувшимися разнообразными иллюзиями, как развлекает себя добродетельная жена в стенах своего дома.

62. Тот, кто не позволяет разуму блуждать среди объектов удовольствия, способен победить его. Чей разум, подобно слону, привязанному к столбу,

63. неподвижен, сходно с замершим воином с поднятым оружием - только такой человек является воистину человеком, остальные похожи на червей, копошащихся в навозе.

64. Тот, чей разум в медитации неподвижно пребывает в сосредоточении, достигает непревзойденного состояния, О безгрешный!

65. С успокоением разума успокаивается и беспокойство самсары, как когда гора Мандара перестает взбивать океан молока, волнение великого океана прекращается.

66. Мысли разума, блуждающие в желаниях чувственных наслаждений, становятся ростками ядовитого дерева, называемого самсарой.

67. Люди пропадают, как неразумные пчелы, кружащиеся вокруг качающегося лотоса разума и теряющие силы и сознание от волнений и его пьянящего нектара невежества, и в результате падают и тонут в водоворотах заблуждений.

Этим заканчивается сарга сто десятая «Лечение разума: О разуме» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 111. Лечение разума.

1. Васиштха продолжил:

Слушай, я расскажу тебе о великом лекарстве, излечивающим смертельную болезнь страданий разума, которое доступно, действенно и приятно на вкус.

2. Победа над гоблином разума скоро достигается только самим человеком в результате своих усилий по пониманию собственной природы, оставив стремления к внешним объектам.

3. Тот, кто оставил желаемые объекты и пребывает в полноте и наполненности, победил свой разум, который становится подобным слону без бивней.

4. Разум, как ребенка необходимо удерживать усилием и самопознанием от стремления к нереальности, направляя его мысли к реальному и обучая его.

5. С разумом, спокойным и заточенным изучением писаний и мудрой компанией, разорви разум, воспаленный беспокойствами, как в бою железо рубит железо, О мун!

6. Как ребенок без усилий отвлекается от своего желания, также без усилий откажись от желаний разума, что в этом сложного?

7. Только разум, собственными стараниями возвышенный и очищенный в верных действиях, безуильно соединяется с бесконечным Сознанием.

8. Усилия по отказу от своих желаний - единственный путь к собственному благу, и те, кто находят это сложным - увы! лишь черви в человеческом обличье!

9. Сделав интересным то, что кажется сначала неинтересным с помощью правильных мыслей, разум легко побеждается, как для взрослого человека не стоит труда победить младенца.

10. С помощью усилий и силы воли умирится разум, как дикий конь; и тогда без усилий, с успокоенным разумом, осознается бесконечный Брахман.

11. Собственными усилиями разум легко становится послушным, и тот, кто не может умирить разум, увы! является не человеком, а шакалом!

12. Нет другого пути к своему спасению, кроме успокоения своего разума собственными усилиями, что значит твердое решение оставить всякие его

стремления.

13. Надо сказать, что только уничтожением беспокойного разума с помощью самоосознания достигается несравненное бесконечное неизменное неделимое высочайшее состояние.

14. Без успокоения разума путем понимания и отказа от желаний все поучения гуру, писания, мантры и искусные споры полезны не более, чем сухая трава.

15. Только когда обрубается корень разума топором бесстрастия достигается состояние Брахмана, вездесущее высшее спокойствие.

16. Достигнувшего контроля над беспокойными желаниями успокоением разума, находящегося в спокойном состоянии, как могут страдания настичь такого человека?

17. Перестань полагаться на судьбу, выдуманную глупцами, и собственными усилиями и пониманием преврати разум в не-разум.

18. Достигнув этого высочайшего состояния, оставайся за пределами разума, растворив разум в бесконечном Сознании.

19. Привыкни к размышлению и затем к высочайшей медитации; пребывая постоянно в себе, стань мастером своего разума, и тогда достигается высшее.

20. Прилагая все возможные усилия, превратив разум в не-разум, пребывай в том высочайшем состоянии, где неизвестно разрушение.

21. Направь внимание разума с непостоянного на высшее, чтобы разум стал неподвижным, как скала. О Рама! Можно легко победить разум с помощью собственных усилий!

22. Свобода от волнений - корень блаженства; для человека, чей разум невозмутим, даже победа над тремя мирами также бесполезна, как пучок травы.

23. Когда знаешь свою собственную природу, не остается ни малейшей возможности пасть под ударами мечей или погибнуть - как здесь может быть хоть какая-то боль?

24. Те несчастные, неспособные к самопознанию - как они вообще могут жить в этом мире?!

25. В беспокойном разуме непонимающего появляются неверные мысли, что «я живу», «я рожден», «я умираю».

26. Но никто здесь не умирает и не рождается! Это только сам разум воображает собственную смерть и другие миры!

27. Он снова поднимается в другой мир и принимает другую форму до самого своего освобождения - почему же он боится смерти?

28. Разум бродит в этом мире, или в мире ином, принимая разные формы, но оставаясь при этом только разумом, и ничем иным, до самого своего освобождения.

29. Боль, ощущаемая при смерти родственников и близких - это неверное понимание разума, отвернувшегося от себя самого, неумирающего Сознания.

30. После уничтожения разума следует непрерывная медитация на чистое блаженное Сознание, неподвижного Брахмана, раскинувшегося повсюду - вверху, внизу, вдоль и поперек.

31. Воистину, нет другого метода помимо успокоения разума, без этого не возникает в сердце чистое безграничное понимание Истины.

32. Разрушением разума острым лезвием чакры Сознания в чистом пространстве сердца достигается спокойствие.

33. Когда разум разрушен, пропадает страх, и тебя не связывают более умственные страдания, когда ты даже в неприятном видишь только блаженство.

34. Отрубай конечности-стремления разума, который состоит из понятий «это мое» и «это я».

35. Разум пропадает, когда эти понятия срезаются под корень острым серпом. Подобно пропадающим в осеннем небе рваным облакам,

36. Несомым ветром, разум пропадает вместе с уничтожением его воображаемых понятий. Оружие, пожары и ураганы порождают страх,

37. Но в пребывании в себе, в легком и чистом отсутствии воображаемых понятий нет страха! Понимание, что лучше и что хуже, полностью доступно даже мальчишке,
38. Так как с детства сыновей воспитывают, склоняя их к благородным и верным действиям, и разум может быть воспитан также. Но неумирающий древний разум, питаемый самсарой, становится сильным львом, и убивший его обретает здесь победу и может вести других к нирване.
39. Появляющиеся из понятий страхи, приводящие к заблуждениям и несчастьям, возникают в разуме, подобно миражам в пустыне.
40. Ничто не может затронуть того, чей разум - не-разум, ни ураганы разрушения вселенной, ни волны единого океана, ни жар двенадцати солнц.
41. Из семени разума появляются радости и страдания, хорошее и плохое, эти понятия являются лесом самсары, с ветвями семи верхних и семи нижних миров.
42. Тот, кто без иллюзорных понятий пребывает в единстве, во всем действует совершенно - он хозяин всего мира и твердо пребывает в этом состоянии.
43. Уничтожение разума постепенно приводит к высочайшему блаженству, как от сгоревших дров сначала остаются уголья, а затем и они пропадают, превращаясь в пепел.
44. Если разум желает целую вселенную Брахмы, он ее видит и знает в крошечном атоме, проявленную и разделенную.
45. Одной своей силой создания разум вызывает многочисленные страдания, и той же силой создания он достигает высших целей; и когда он достигает удовлетворенности и спокойствия, отказавшись от желаний и пребывая в бесконечном, достигается окончательная победа.
46. С чистейшим не-разумом и верным самопониманием, с бесстрашием и побежденным эго, пребывай в остающемся нерожденном состоянии.

Этим заканчивается сарга сто одиннадцатая «Лечение разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 112. Учение о разуме.

1. Васиштха сказал:

К какому бы объекту ни стремился страстно разум, в нем он видит исполнение своих желаний.

2. Беспокойные желания появляются и пропадают в разуме сами по себе, без причины, как в спокойной воде без причины появляются пузыри пены.

3. Как холод неотделим от снега, как чернота неотделима от сажки, так беспокойство и активность неотделимы от разума.

4. Рама спросил:

О брамин! Как силой можно справиться с этим постоянным волнением разума, вызывающим еще большее волнение?

5. Васиштха ответил:

Не бывает разума без беспокойства, волнение - сама природа разума, как природой огня является жар.

6. Эта сила беспокойного волнения основана на бесконечном Сознании, и эта сила беспокойства разума проявляется как этот шумный мир.

7. Без того, чтобы стать подвижным из неподвижности, ветер не может существовать, также и разум не существует без возникновения волнения и непостоянства.

8. Но когда в разуме нет волнений, его называют умершим разумом. Это - результат практик и подтверждение писаний, называемое Освобождением.

9. Когда пропадает разум, страдания успокаиваются, но когда разум вовлечен в

мысли, приходят огромные страдания.

10. Чудовище разума, поднимаясь, вызывает огромные страдания, но когда оно повержено благодаря усилиям, появляется блаженство и бесконечное наслаждение.

11. Метания разума, О Рама, известны как невежество, это - обитель скрытых тенденций и склонностей, уничтожь ее своим исследованием!

12. Отказом от невежества, скрытых тенденций и привязанностей, пребывающих в разуме, достигается высочайшее блаженство.

13. Разум, О Рама, качается как маятник между реальным и нереальным, сознательным и материальным.

14. Когда разум погружен в исследование инертных материальных объектов, он сам обретает характеристики этой инертности, становясь плотным из-за постоянных мыслей об инертном.

15. Когда разум погружен в самоисследование и различение Единого, он постепенно обретает характеристики Сознания и становится Сознанием из-за постоянных мыслей об Истине.

16. Во что погружен разум своими усилиями и энергией, то состояние он и достигает и становится этим в результате продолжительных практик.

17. Постоянно прилагая усилия, разум приближается к бесконечному Сознанию; пребывая в состоянии без страданий, он становится совершенно бесстрашным.

18. Только разум может помочь себе не утонуть в мирских страданиях; только своими усилиями он спасается, О Рама - таково средство спасения, и другого средства нет!

19. Только сам разум может твердо удерживать разум; как только король может удерживать короля, О Рагхава!

20. В волнуемом океане самсары, желания нас влекут далеко за собой в своих обманчивых водоворотах, и разум - единственная лодка, способная нас спасти.

21. Тот, кто не может освободиться, сломав ловушку разума с помощью разума, не может достичь Освобождения.

22. Мудрый убирает из своего разума проявления скрытых склонностей и желаний, что единственно и является разумом, по мере их появления, - так из него удаляется непонимание.

23. Оставь стремления к многочисленным наслаждениям, затем оставь понятия о различении; оставив так даже понятия о существовании и несуществовании, пребывай в постоянном безграничном блаженстве.

24. Превращение понятия существования мира в несуществование приводит к разрушению желаний; и только это и есть разрушение разума, также называемое уничтожением невежества.

25. Разрушение разума - это осознание полного несуществования всего ощущаемого. Отсутствие восприятия и различения - это абсолютное блаженство, или нирвана; из объектного знания появляется страдание.

26. Только собственными усилиями человек скоро погружается в познание объектов; но усилиями сделав для себя объекты несуществующими, он достигает Бесконечное.

27. Желания разума приводят к стремлению обладать; пробудившись, пойми их бесполезность. Отбросив их тогда, как жареное семя, не способное прорасти, и пребывай в блаженстве, не испытывая ни страдания, ни радости.

Этим заканчивается сарга сто двенадцатая «Учение о разуме» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 113. О невежестве.

1. Васиштха сказал:

Эти скрытые психологические тенденции нереальны, но постоянно возникают, их можно сравнить с видением двух лун у человека с раздвоением зрения. От них следует отказаться, О Рагава!

2. Невежество реально существует только для неимеющего мудрости, для мудрого - это только нереальное название.

3. О Рама, не будь глупцом, а будь мудрым с помощью различения; в небе нет второй луны - это заблуждение, видимое только глупцом!

4. Вне Реальности, здесь ничего не может быть обнаружено, ни существующее, ни несуществующее; также как без единой воды не существуют волны.

5. Вне собственного воображения нет ни существования, ни несуществования; не приписывай это бесконечному Сознанию, чистой бесконечной Реальности.

6. Ты не деятель - разве принадлежит тебе что-нибудь в этих действиях? Существует только Единое - кто, как и что здесь делает?

7. Но не оставайся и бездейственным, О мудрый! Что этим можно достичь? Что должно быть сделано, должно быть сделано, и с этим пребывай сам в себе, О безгрешный!

8. Бесстрастный деятель, будучи непривязанным к действию, является недеятелем из-за своей невовлеченности, откуда здесь взяться связующему действию, О Рама?

9. Но если желаешь достичь Истины, следует отказаться от неистинного, и тогда вовлеченность в такие действия со стремлением к истинной цели оправдана.

10. Когда весь мир похож на фокус иллюзиониста, будучи миражем и нереальностью, что из видимого следует искать и от чего следует отказаться?

11. О Рама, семенем этой самсары является невежество, и если оно не распознается, непонимание становится как будто реальным!

12. Скрытая тенденция или понятие - это пустая сущность этого мира и сила, заставляющая его вращаться подобно колесу и приводящая к ошибкам разума.

13. Как прекрасный бамбук, она пуста внутри, не имея сердцевины; как бегущие по реке волны, она не пропадает, даже если ее резать ножом.

14. Ее невозможно схватить рукой; она мягка, но имеет огромную остроту, она возникает, как волны сами собой появляются на стремнине.

15. Кажущаяся полезной для многих целей, она бесполезна для достижения Истины; ее природа кажется подобной катящейся волне, но это всего лишь ограниченная форма.

16. Эта тенденция, или скрытое понятие, иногда пряма, иногда крива, она то длинна, то коротка, то движется, то стоит на месте; она то кажется правильной и благоприятной, то становится враждебной.

17. Тенденция, или васана, хоть и пустая внутри, но повсюду видится ее великолепие; она нигде не пребывает, но угадывается повсюду.

18. Она не сознательна, но основана на чистом Сознании, и кажется живущей во множестве вибраций; она не постоянна ни на секунду, но кажется основательной и неподвижной.

19. Хотя она кажется светлой и чистой, изнутри она подобна черной саже; хотя она движется по милости другого, кажется, как будто она движется сама.

20. На свету она увядает, но процветает во тьме; как мираж в пустыне, она переливается разными цветами.

21. Извивающаяся, тонкая, полная яда, сладкая и опасная, как меч, игривая, непостоянная и глупая, жадная и черная, эта васана подобна змее.

22. Как само по себе скоро пропадает пламя в масляной лампе, когда масло заканчивается, как цвет краски пропадает, смешанный с пылью, так и скрытые тенденции пропадают, когда нет желаний.

23. Скрытая тенденция, как вспышки зарниц во время грозы в этом мире, пугает невежественных людей, появляясь подобно разветвленной молнии на небе.

24. Схваченная с трудом, она обжигает, возникнув, она пропадает; когда не

ожидает, она появляется, и, как молния, она очень непостоянна.

25. Она появляется, когда ее даже не желаешь, она приятна, но бесполезна, как гирлянда цветов в неподходящий момент, и не приносит никакой пользы.

26. Она способствует огромному счастью, только если совершенно о ней забыть; она вызывает заблуждения и сходна с воображенным ночным кошмаром, и определенно, она является причиной страданий.

27. Своей силой иллюзии, она кажется всеми тремя огромными мирами, и за мгновение создает, поддерживает и проглатывает их.

28. Она заставила короля Лавану за час пережить целую жизнь, и Харишчандру ощутить за одну ночь двенадцать лет.

29. Из-за нее для разлученных любовников ночь кажется длящейся целый год.

30. Она укорачивает время счастья и увеличивает время страданий, и только ее милостью люди постоянно совершают ошибки.

31. Скрытая тенденция, или невежество, активно проявляет все это одним своим существованием, как свет лампы является причиной проявления видимого, но сам не создает объекты.

32. Как самое правдоподобное изображение женщины с красивой фигурой и грудью не является женщиной и не имеет ее качеств, также это невежество имеет форму мыслей, и не способно ничего сделать.

33. Оно может быть красивым, но лишено реальности, подобно воздушным замкам в небе; у него сотни тысяч форм, абсолютно бесполезных для достижения Истины.

34. Своими беспокойными иллюзиями оно обманывает глупца, но не мудрого, как в пустыне мираж может обмануть животное, но не человека.

35. Оно возникает и пропадает, как пена на стремнине, но кажется непрерывным; оно непостоянно, как иней, и его невозможно взять в руки.

36. Оно видится, как что-то прекрасное, будучи похожим на облако серой пыли; оно пребывает во всем существующем, и его сила походит на силу ветра разрушения вселенной.

37. Оно дает жгучую боль, как пот, покрывающий тело, разъедает кожу; затмив собой Реальность, оно путешествует по всему миру.

38. Как текущая непостоянная вода образует длинный постоянный поток реки, так бессильное невежество уплотняется в самсаре, сродни слабой траве, скатанной в крепкую веревку.

39. Поэты описывают невежество как воображаемую в пене волн гирлянду лотоса, но в действительности оно полно дыр, как корень лотоса, вырастающий из грязи и полный воды.

40. Человеку кажется, что невежество растет, хотя оно не растет; оно ужасно тем, что кажется сладким, а потом оказывается ядовитым.

41. Не будучи рожденным, куда оно может пропасть? Оно - как неуловимое пламя свечи, или туман, видимый вокруг - когда пытаешься схватить его, в руках ничего не оказывается.

42. Оно выглядит, как огромная гора, но в горсти рассыпается, как пыль; оно похоже на кажущуюся синеву неба, видимую безо всякого основания.

43. Оно рождено как вторая луна при двоящемся зрении, оно существует так, как существуют объекты во сне, и как для людей, сидящих в лодке, берег кажется движущимся.

44. Оно создает заблуждение долгого сна самсары, как обманувшиеся люди испытывают долговременные страдания в своем воображении.

45. Разнообразные заблуждения, терзающие разум, возникают в нем самом, появляясь и пропадая, как волны на поверхности воды.

46. Из-за невежества то, что полезно и истинно, видится нереальным, будучи реальным; а то, что вредно и неистинно, видится как реальность, хотя и нереально.

47. Невежество вызывает сильную привязанность к материальным объектам, к

которым мгновенно устремляется разум, как птица летит в сети.

48. Невежество подобно любящим матери и жене, стремящимся накормить и удовлетворить, но ему нельзя доверять!

49. Оно быстро превращает в яд даже свет полной луны, пропитанный нектаром, разливающимся по всем трем мирам.

50. Под влиянием невежества даже глупые лентяи издают дикие крики, как шумные демоны-веталы, танцующие и кружащиеся в слепом безумии.

51. По милости невежества среди каменных стен в сумерки видятся наяву несуществующие змеи;

52. Как луна, хотя одна, видится двумя лунами при раздвоении зрения, как далекое кажется близким, как во сне может привидеться собственная смерть.

53. Длинное становится коротким, как ночью время проходит быстро; и мгновение кажется годами, как для девушки вдали от своего любимого.

54. Нет ничего в этом мире, чтобы это невежество, возникнув, не смогло сделать; хотя, О Рама, оно ничем не обладает, у него такая сила!

55. Надо остановить поток невежества собственными усилиями, останавливая плохие мысли хорошими - с ограничением потока невежества высыхает река разума.

56. Рама сказал:

Удивительно, что этот мир ослеплен тем, что как бы и не существует - такой тонкой и бесполезной формой, создающей иллюзии!

57. Удивительно, что этот мир ослеплен тем, что не имеет формы и содержания, несознательно и отвратительно, что не существует, но и не разруσιμο!

58. Удивительно, что мир ослеплен тем, что пропадает на свету и появляется только в темноте, подобно сове!

59. Удивительно, что мир ослеплен тем, чьи действия дурны, что не выдерживает взгляда, и у чего даже нет тела!

60. Удивительно, что мир ослеплен тем, что приводит к страданию, что стремится к материальным объектам, и что всегда скрывается из вида!

61. Удивительно, что мир ослеплен тем, что полно бесконечных страданий, что совсем бесполезно и почти мертво, и что лишено любого понимания!

62. Удивительно, что мир ослеплен тем, что полно желаний и ненависти, что, извиваясь, ползет в темноте, и что быстро умирает, если его обнаружить!

63. Удивительно, что мир ослеплен тем, что слепо к самому себе, что немощно и несознательно, и чья непрерывная болтовня приносит только страдания!

64. Удивительно, что человек ослеплен невежеством, которое сильно привязывается к нему и радуется его своими действиями, но пропадает при исследовании!

65. Удивительно, что человек ослеплен этой скрытной женщиной невежества, которая даже не способна посмотреть ему в глаза!

66. Удивительно, что человек ослеплен этой жестокой подругой, у которой нет разума, и которая умирает, даже если ее не убивать!

67. О мудрый, как уничтожить это невежество, прочно засевшее в пещере разума, приносящее повторяющиеся рождения и смерти, а также радости и несчастья, и ведущее к бесконечным страданиям?

Этим заканчивается сарга сто тринадцатая «О невежестве» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 114. Учение об избавлении от заблуждений.

1. Рама спросил:

Скажи, О брамин, как уничтожить эту ужасную тьму непонимания, могучее и плотное человеческое невежество?

2. Васиштха ответил:

О Рагхава, как капли росы быстро высыхают на солнце, так это невежество пропадает, когда видит свет Высшего Я.

3. До тех пор невежество непрерывно продолжает трепать воплощенную душу в бесконечном потоке самсары, как на вершине горы среди колючек страдания,

4. Пока не возникает само по себе желание познать собственную природу, разрушающее невежество и убивающее заблуждения.

5. Осознанием Высочайшего Я обретается собственная природа, и уничтожается невежество, как тень пропадает, желая понять свет, О Рагхава!

6. Понимание вездесущего бесконечного Сознания само по себе уничтожает непонимание, как пропадает отовсюду тень в свете двенадцати солнц!

7. О Рагхава, невежество состоит из желаний, и их прекращение является освобождением; оно достигается, когда в разуме нет движения мысли.

8. Понемногу в пространстве разума расступается тьма непонимания, его чернота утоньшается в свете восходящего солнца осознания.

9. Когда всходит солнце, куда пропадает ночь? Когда всходит различение, куда пропадает невежество?

10. Разум, связанный сильными тенденциями, сам становится плотным, как в полумраке ребенок начинает видеть призраков-веталов.

11. Рама спросил:

Все видимое - невежество, и оно пропадает. На месте ощущения себя остается Высшее Я, Атман. О брамин, что это за Атман?

12. Васиштха ответил:

То, что недоступно органам чувств и вездесуще - это есть невыразимая Истина, Сознание, Атман и Высшее Существо.

13. От создателя Брахмы до последней былинки - весь мир является только вездесущим Атманом, бесконечным Сознанием, и не существует никакого невежества, О безгрешный!

14. Воистину, все есть бесконечный Брахман, нераздельное чистое Сознание, и нет второго, что можно было бы назвать разумом.

15. Ничто во всех трех мирах не рождается и не умирает, и нет в Существовании нигде никаких изменений!

16. Единое в своем единстве, нераздельное тотальное все, куда нет доступа разуму - это и есть бесконечное Сознание.

17. В этом раскинувшемся постоянном, чистом, спокойном, блаженном, однородном, полном и неизменном Сознании, Высшем Я,

18. Существует то, что забыло свою природу, что спешит за собственными фантазиями, что отвернулось от Сознания, существуя как туман загрязнения - и это загрязнение называется разумом.

19. Из этой вездесущей Божественности, всемогущего высочайшего Атмана, возникает сила разделения, как волна возникает на поверхности океана.

20. В этом Единстве, раскинувшемся в неподвижности, ничего не происходит, в высочайшем Атмане разум возникает только как идея, мысль.

21. Разум порожден мыслью и только мыслью он уничтожается - что порождает, то и убивает, как ветер может и раздуть, и тушить пламя огня.

22. Разум, прилагая усилия для достижения своих желаний, уплотняется и обретает форму, в отсутствие же идей и желаний в нем наступает конец невежеству.

23. Твердая убежденность «я не абсолютный Брахман» связывает разум, и твердая убежденность «все есть только абсолютный Брахман» освобождает разум.

24. Понятия связывают, и понятия же освобождают. Будь свободен от понятий и делай то, что пожелаешь.

25. В небесах нет воображаемых разумом лотосов и золотых лилий, колышащихся и привлекающих прекрасных пчел своим сладким ароматом, разносящимся повсюду.

26. Многочисленные лотосы со стеблями, напоминающими вздетые руки, раскинувшиеся повсюду, смеющиеся вместе с лунным светом -
27. Это - всего лишь сеть иллюзорных различий, которые только кажутся подобными реальным - разум видит то, что хочет в воображении глупца.
28. Так, связывает только невежество, непостоянное и не приносящее счастья, созданное детским невежественным разумом.
29. Думая, что «я незначителен, подвержен большим страданиям и несвободен» и «у меня есть руки, ноги и прочее», человек становится несвободным.
30. Считая, что «я не тот, кто страдает», «я не тело», «я есть Атман, как я могу быть несвободным?», человек обретает освобождение.
31. «Я не плоть и не кости, я - нечто отличное от тела» - такое твердое убеждение уничтожает невежество.
32. Невежество подобно далекому свету на вершине горы Вайдурья в горах Меру, или как непроницаемая тьма в вышине, куда не проникает свет солнечных лучей.
33. Оно воображается само по себе, собственными возбужденными мыслями, и подобно воображаемой черноте или синеве неба.
34. Все это - только воображение, невежество, видимое в не имеющем имени само-существующем чистом Сознании, которое видит невежественный человек, но не пробужденный, О Рагхава!
35. Рама спросил:
Синева неба - это не отражение синих кристаллов на вершине горы Меру, и не проявляющаяся тьма. Скажи, О брамин, как же она возникает?
36. Васиштха ответил:
В небе нет того, что называется синевой, ибо оно обладает качествами пустоты, и нет голубизны, отражаемой драгоценными камнями на горе Меру.
37. Изначальное творение Брахмы состоит из света, раскинувшегося повсюду, освещающая всю вселенную, и здесь нет даже возможности тьмы.
38. Только пустота видится здесь, О счастливый, кажущаяся разнообразными формами, и она, как и невежество, совершенно нереальна.
39. Когда ограничено собственное зрение, глаза видят тьму; также, по природе объектов, в небе видится синева.
40. Поняв это, ты, даже видя синеву неба, знаешь, что нет никакой синевы, а есть только тьма непонимания.
41. Мудрые считают, что отказ от желаний и победа над невежеством легко достигаются сами по себе, как пропадают из виду лотосы в небесах.
42. О Рама! Я думаю, лучше не позволять опять возникать мыслям об этом проявленном мире, который есть только заблуждение, подобное синеве неба!
43. Считая, что «я пропал», человек приходит к страданию; считая, что «я пробужден», человек обретает блаженство.
44. Когда разум пребывает в глухих и неверных мыслях, он сам склоняется к глупости; когда он пребывает в мыслях о мудром и возвышенном, он сам становится пробужденным.
45. Мгновенно от мыслей о реальности мира возникает невежество, и оно разрушается от мыслей о несуществовании мира.
46. Невежество раскинулось во всех существах, и вводит всех в заблуждение; когда оно поддерживается, собственная Сущность остается неизвестной; когда оно разрушается, осознается собственная природа.
47. Чего ни пожелает разум, к тому устремляются все чувства, как министры без задержки стремятся исполнить приказ короля.
48. Потому тот, кто не позволяет разуму пребывать в таких мыслях и идеях, стремясь осознать себя, наслаждается спокойствием.
49. То, что не существовало в самом начале, не существует и сейчас; это все - только единый недвижимый чистый абсолютный Брахман.

50. Никогда и нигде и никак не надо размышлять о чем-то ином, помимо бесконечного, неизменного, безначального и бесконечного чистого Брахмана, непрерывно пребывая в нем.
51. Собственными огромными и постоянными усилиями и работой своего величайшего интеллекта вырви из разума самый корень всех стремлений к наслаждениям!
52. Только от возникающего заблуждения появляются старость и смерть, и заблуждение легко разрастается от сотнями новых ловушек желаний.
53. Заблуждения разрастаются сетью иллюзий привязанностей такими идеями, как «это мои сыновья», «это мое богатство», «это я сам» и «это мое».
54. В этом пустом теле из-за невежества возникает понятие «я», как поднимаются от ветра волны на поверхности воды, и как вместо веревки воображается змея.
55. В высочайшем смысле, О знающий истину, ни «я», ни «мое», ни «мир» никогда и никак не существовали вне истины абсолютного Атмана; существует только эта высочайшая Истина!
56. Пространство, горы, райские небеса, земля, реки - все разнообразие снова и снова сотворяется понятиями, как видимое; это все видимое разнообразие - игра невежества.
57. Реальность видимого мира возникает в невежестве и пропадает при свете знания; как только в непонимании, но не в мудрости, видится змея вместо веревки.
58. Пространство, горы, океаны, земля и реки - это невежество и непонимание глушца, О Рагхва; для мудрого не существует невежества, а все есть только величайший бесконечный абсолютный Брахман, бесконечное Сознание.
59. Невежественный человек может колебаться между двумя понятиями - веревки или змеи, мудрый же видит, без сомнения, только лишь единого самосуществующего безграничного Брахмана.
60. Не будь глушцом, но будь мудрым, О Рама! Уничтожь умственную ограниченность, из которой появляется мир! Зачем, подобно глушцу, страдать, считая тело и разум собой?!
61. К чему тебе это тупое инертное тело, О Рагхава, о котором ты по привычке заботишься среди радостей и страданий?
62. Как дерево и его смола, как плод и миска, в которой он лежит, так и тело и воплощенное существо - они связаны между собой, но не являются одним.
63. Как кузнечные меха раздувают огонь, но сами не горят, также и в живом существе, когда тело разрушается, «я» не умирает.
64. Понятия «я несчастен» и «я очень счастлив» - всего лишь заблуждения, подобные видению миража, О потомок Рагху! Зная это, оставь заблуждение и найди прибежище в истине!
65. Сколь удивительно, что люди забывают истину абсолютного Брахмана и убеждают себя в реальности несуществующей глупости!
66. О потомок Рагху, не позволяй невежеству укорениться в разуме; омраченному сознанию трудно вырваться из мирских страданий!
67. Невежество - несуществующая бессмысленная иллюзия, разрастающаяся от глухих понятий в разуме; оно приводит к страданиям и невезениям, и приносит плод глубокого заблуждения.
68. Невежество воображает то одно, то другое - то оно наслаждается прохладным нектаром полной луны, то ощущает невыносимые страдания в огне преисподней.
69. Оно видит в пене волн цветы водяных лилий, качающихся на волнах, и в пустыне видит множество миражей с текущими водами.
70. Оно создает видимость небесных замков, и воображает то взлеты, то падения; как во сне, оно ощущает разнообразные радости и страдания.
71. Если разум не наполнен желаниями видимого мира, как волнения сновидения и пробужденного состояния могут затронуть и разрушить его?

72. Когда иллюзорное невежество глубоко, среди снящихся садов видятся ужасные картины адских мучений.

73. Разум, качающийся от страданий, как стебель лотоса, мгновенно видит целый мир, как бессмысленный взволнованный океан.

74. С разумом, полным невежества, даже место властителя королевств не лучше состояния, недостойного даже презренного неприкасаемого, питающегося отбросами.

75. Потому, О Рама, оставив связующие ограничения разума и все желания, оставайся бесстрастным и необусловленным, подобно чистому кристаллу.

76. Продолжай исполнять свои дела и обязанности, не погружаясь в желания и привязанности, словно чистый кристалл, который отражает окружающее, но сам ничем не затрагивается.

77. Вдохновленный компанией тех, кто купается в блаженстве самопознания, всегда действуя с мудростью наилучшим образом; превзойдя мирские склонности, ты превзойдешь любого!

Этим заканчивается сарга сто четырнадцатая «Учение об избавлении от заблуждений» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 115. Учение о наслаждении и страдании.

1. Валмики сказал:

Когда великий Васиштха, замечательный мудрец, сказал это, Рама некоторое время оставался с широко открытыми лотосными глазами.

2. Его сердце, светлое и чистое, блаженно удовлетворенное, раскрылось навстречу словам мудреца подобно лотосу, раскрывающемуся утром навстречу солнцу.

3. В изумлении от услышанной мудрости, с улыбкой на спокойном сияющем лице, с ожерельем ярких белоснежных зубов, он сказал такие слова.

4. Рама сказал:

Воистину, удивительно, что невежество, кажущееся реальным, смогло подчинить себе весь мир! Это также удивительно, как если бы горы были связаны стеблями лотоса!

5. Эти три мира, сходные с бесполезной соломой, становятся плотными и материальными, хотя они и не существуют, но кажутся реальными из-за этого невежества.

6. Молю, расскажи мне снова, по своей милости и для моего пробуждения, о природе этих трех миров, наполненных реками иллюзорной самсары!

7. И, О мудрый, в моем сердце есть еще одно сомнение - почему великий и достойный царь Лавана прошел через все эти страдания?

8. И еще у меня есть сомнение о связи между телом и воплощенным существом, которые связаны между собой и конфликтуют - кому из них, О мудрый, принадлежат результаты правильных и неправильных действий?

9. И тот уличный жонглер, принесший царю Лаване столько несравнимых несчастий - куда он пропал и кем он был, этот фокусник, раскидывающий сети иллюзий?

10. Васиштха ответил:

О безгрешный, инертное тело подобно куску дерева, оно вообще не существует! Оно только воображается сознанием, как в сновидении.

11. Разум становится ограниченным сознанием, когда сознание украшает себя своей энергией осознания; из-за осознания его захватывает видимый мир, и оно становится беспокойным как молодая обезьяна.

12. Воплощенное существо, получающее результаты прошлых действий, поменявшее множество тел и форм, называется по-разному чувством эго или собственной

отдельности, разумом или ограниченным сознанием.

13. О Рагхава, ни тело, ни пробужденный не испытывают бесконечных страданий или удовольствий - их ощущает только непробужденный заблуждающийся разум.

14. Непробужденный разум воображает и создает множество разнообразных понятий, и погружаясь в свои различные мысли, видит разнообразие созданного мира.

15. Непробужденному разуму, как во сне, снится иллюзорный мир, который не существует для пробужденного.

16. Невежественный разум страдает в своих ночных кошмарах, пока индивидуальное сознание не пробудится. До осознания себя чрезвычайно сложно вырваться из крепких пут самсары.

17. В разуме пробужденного вся тьма растворилась, как цветок лотоса распускается при свете дня.

18. Мудрые называют воплощенное существо, испытывающее страдание, по-разному: мыслью, невежеством, разумом, ограниченным сознанием, скрытой тенденцией, или деятелем.

19. Инертное тело не может страдать или наслаждаться, страдает только заблуждающийся неразличающий воплощенный из-за своего плотного непонимания, которое и является причиной страданий.

20. Ограниченное существо, джива, совершает правильные и неправильные действия, и из-за единственной ошибки неразличения становится все более и более ограниченным, подобно шелковичному червю, плетущему свой собственный кокон.

21. Разум, полный разнообразных мыслей и идей, связан с невежеством, и, погруженный в разнообразные действия, вращается в заблуждениях, как белка в колесе.

22. Только разум в этом теле рождается, плачет, убивает, идет, танцует, оскорбляет других, а никак не тело!

23. Как сам хозяин, а не несознательный дом, делает в своем жилище множество дел, так и в этом теле действует не само тело, а разум, ограниченное сознание.

24. Во всех радостях и страданиях и во всех воображениях и действиях только разум делает и ощущает все - знай, что разум и есть человек.

25. Теперь слушай, я расскажу тебе об этом удивительном событии, когда царь Лавана стал неприкасаемым чандалом благодаря заблуждению разума.

26. Разум пожинает плоды своих действий, верных или неверных; чтобы тебе это стало понятно, слушай сейчас внимательно, О Рагхава!

27. Царь Лавана был потомком рода Харишчандры, и однажды, О безгрешный, сидя в своем дворце, он надолго задумался:

28. «Мой дед выполнил ритуал раджасуя и стал великим человеком. Я рожден в его роде, и тоже должен выполнить этот ритуал жертвоприношения в своем разуме».

29. Мысленно так решив, великий владыка старательно собрал материалы, необходимые для выполнения ритуала раджасуи и приступил к ритуалу.

30. Он позвал священнослужителей, поклонился святым мудрецам, пригласил богов и разжег ритуальный огонь.

31. Так, пожелав провести ритуал мысленно, он выполнял его в своем разуме, сидя в саду в течение целого года и поклоняясь богам, мудрецам и браминам.

32. Раздав браминам и всем остальным все свое богатство в качестве дакшины, положенных подношений, царь как бы пробудился к концу последнего дня в своем собственном саду.

33. Так царь Лавана успешно исполнил ритуал раджасуи, и, с удовлетворенным разумом, он был достоин его результата.

34. Знай, что разум и есть человек, только он ощущает и радость, и страдания. О Рагхава, направь свои усилия для очищения этого разума!

35. Человек, считающий, что он тело, чувствует себя удовлетворенным в

процветающей стране, когда процветает тело, и пропадает, когда эта страна разрушена. О мудрые, достаточно речей о тех, кто считает себя своим телом!
36. В пробужденном разуме возвышенных мудрецов, страдания пропадают верным различением интеллекта; как восходящее солнце раскрывает лепестки лотоса и без остатка уничтожает инертную тьму закрытого бутона.

Этим заканчивается сарга сто пятнадцатая «Учение о наслаждении и страдании» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 116. Рождение и восхождение искателя.

1. Рама сказал:

О мудрый, как можно быть уверенным, что царь Лавана получил результат ритуала раджасуи среди иллюзий, созданных фокусником?

2. Васиштха ответил:

В то время, когда фокусник прибыл в собрание Лаваны, я сам там был, и все случившееся видел своими глазами.

3. Когда уличный жонглер пропал и пропала его магия, царь Лавана и все собрание пожелали узнать у меня, что это было и кем был волшебник.

4. Поразмыслив и посмотрев своим тонким зрением, я объявил причину; слушай, О Рама, я тебе расскажу о причине иллюзии!

5. Те, кто выполняют ритуал раджасуи, затем подвергаются различным страданиям и несчастьям в течение двенадцати лет.

6. Это Индра с небес наслал страдания на Лавану, О Рама, сделав уличного жонглера своим посланником.

7. Принеся выполнившему ритуал раджасуи огромные страдания, посланник вернулся в небеса, где обитают боги и мудрецы-сиддхи.

8*. *Это очевидно, О Рама, и в этом здесь нет никаких сомнений. Ибо разум ощущает себя тем, кто наслаждается и кто делает различные действия; очистив и отполировав кристалл своего разума непрерывным различением, подобно прозрачному льду, очищенному морозом, достигнув чистоты, ты обретешь величайшее благо. Знай, что только разум и является невежеством, которое создает все многообразие существующего. Он создает своей силой и желанием сети разнообразных иллюзий. Нет разницы между словами невежество, разум, индивидуальное сознание, интеллект, как одно и то же дерево можно назвать и деревом, и дубом; зная, что разум является только иллюзией, действуй, как сочтешь нужным. С восходом солнца чистого разума пропадает невежество ночи, из которого возникали все разнообразные заблуждения, О Рагхава! Не к чему стремиться, нечего присваивать или отвергать, нечему умирать, ничто не мое и не другого - все повсюду и всегда становится одной Высочайшей Истиной.*

9. Все многочисленные видимые формы и существа становятся единой субстанцией, подобно тому, как разнообразные многочисленные горшки и посуда из необожженной глины в воде становятся неразличимыми, превращаясь в глину.

10*. Рама спросил:

О мудрый! Ты сказал, что когда пропадает разум, кончаются и все наши радости и страдания; но, скажи, как может пропасть разум, чьей природой являются постоянные беспокойные мысли?

11. Васиштха ответил:

О полная луна рода Рагху! Слушай о пути успокоения разума! Зная это и следуя этому пути, ты выйдешь за пределы действия своих органов чувств и уничтожишь свой разум!

12. Я раньше уже рассказывал о том, как в процессе тройственного создания из Высочайшего Брахмана появились все существа.
13. Изначально, все это было создано мыслью Брахмы, которая обрела материальную форму. Материальность - это проявление божественного желания Брахмы, имеющее природу изначального Брахмана; что ни возникает в разуме Брахмы, только то и видится, и так появилось здесь все это многообразие существ.
14. Породив создание с воображаемыми рожденьями, смертями, радостями и печалью, заблуждениями и прочим, воображая мир и множество названий, желание Брахмы становится медленным и инертным в течение долгого времени, а потом через какое-то время спонтанно пропадает, подобно тому, как снег тает на солнце.
15. Когда наступает время творения, из-за могущества желания оно опять рождается, и потом снова пропадает и снова появляется, и так оно появляется снова и снова, то создавая мир, то спонтанно успокаиваясь.
16. Так существуют бесчисленные Брахмы в этой и других вселенных, и многих из них больше нет, и многие появятся потом, и невозможно сосчитать их количество.
17. Таким образом живые существа постоянно порождаются Брахмой, и слушай о том, как они живут и как освобождаются.
18. Сначала у Брахмы появляется вибрация в разуме, которая пребывает как пространство, затем она становится подобной движению воздуха, и потом уплотняется, принимая форму желания.
19. Оно сначала становится зачатками пяти тонких элементов, из которых появляется тонкое чувство отдельности, и затем становится тонким творением; затем, смешивая тонкие элементы, оно становится пространством, ветром, светом и другими воображаемыми формами, которые потом становятся зерном и растениями и входят в чрева живых существ в виде пищи.
20. И так рождается человеческое существо.
21. Родившись, это существо растет и обретает знание, следуя своим учителям.
22. Так постепенно появляется удивительное создание - человек.
23. С помощью чистых мыслей разума, человек учится различать, от чего необходимо отказаться и к чему стремиться.
24. Так с помощью различения разнообразных понятий, вооруженный чистой мудростью, очистивший свой разум постепенно восходит по семи ступенькам к совершенству в йоге и достигает освобождения.

Этим заканчивается сарга сто шестнадцатая «Рождение и восхождение искателя» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

[* Строфы 8 и 10-23 написаны прозой.]

Сарга 117. О степенях невежества.

1. Рама спросил:

О мудрый, что это за семь ступеней совершенства в йоге, расскажи мне в подробностях, О лучший из знающих Истину!

2. Васиштха ответил:

В глупости есть семь ступеней вниз, и в мудрости есть семь ступеней вверх, сильно отличающихся друг от друга.

3. Собственными усилиями искатель поднимается к высочайшей Истине или, наоборот, спускается к глубочайшей нереальности, развивая соответствующие

качества и переходя со ступени на ступень, и его усилия обязательно приносят соответствующий результат.

4. Слушай о семи ступенях невежества, и о семи ступенях мудрости.

5. Пребывание в собственной природе - это освобождение, при прерывистом же осознании появляется чувство эго и несвобода, и это называется, соответственно, мудростью и невежеством.

6. Разум пребывающего в самоосознании чист и честен, у него нет умственных беспокойств, приносящих привязанности и раздражение, и отсутствует невежество.

7. Забывая о своей природе, разум человека обращается к осознанию объектов, погружаясь в заблуждение, глубже которого ничего нет и не будет.

8. Когда разум стремится от одного ощущения к другому, спокойное состояние в короткий миг между двумя стремлениями - это то, что называется пребыванием в своей собственной природе.

9. Когда успокоены все мысли и понятия, и состояние подобно неподвижной непрерывности внутри скалы, но лишено инертности сна - это называется пребыванием в своей собственной природе.

10. Когда уничтожены малейшие проявления чувства эго, и различение двойственности успокоилось в неподвижности, когда сияет только Сознание - это называется пребыванием в своей собственной природе.

11. Слушай теперь о ступенях появления невежества, они таковы - зародышевое состояние бодрствования, бодрствование, и полное бодрствование;

12. Затем бодрствующее сновидение, сновидение, сонное бодрствование и глубокий сон; таковы семь последовательных ступеней заблуждения.

13. Между каждыми ступенями возможны и многочисленные переходные состояния, выслушай же об признаках этих ступеней! Сначала Сознание претерпевает чистое изменение, не имеющее названия,

14. Когда разум и ограниченное сознание и прочие разделения существуют, но еще не названы, это еще не родившееся бодрствование, и это называется зародышевым состоянием бодрствования.

15. Слушай, как из этого состояния появляется следующее состояние, состояние бодрствования - оно появляется вместе с появлениями понятий «это», «я» и «мое».

16. Эти понятия «это я», «мое» и «это мир» усиливаются из-за непонимания, возникающего в повторяющихся рожденьях, и эта ступень называется состоянием бодрствования.

17. С дальнейшим уплотнением этих понятий на ступает стадия полного бодрствования. Далее в этом состоянии могут возникать временные или постоянные сновидения и галлюцинации, как в случае царя Лаваны.

18. Когда бодрствующий разум наполнен фантазиями и галлюцинациями, это называется состоянием бодрствующего сновидения, тогда видятся различные иллюзии и миражи, как две луны при раздвоении зрения.

19. Когда это ощущается во время бодрствования, ощущения сновидения создают сомнения «я видел это недолго», «было это или нет?» и прочие -

20. Такие понятия, ощущаемые по окончании сна о приснившемся, называются состоянием сновидения, и в сердце они ощущаются, как если бы это был не сон.

21. Неясные недолгие воспоминания сновидений, разрастаясь и уплотняясь, переживаются как реальность в бодрствующем состоянии, и приводят к возникновению состояния сонного бодрствования.

22. Это и есть сонное бодрствование, которое продолжается, даже если тело разрушено. Когда заканчиваются первые шесть ступеней, человек приходит к инертному несознательному состоянию,

23. Грозящему бесчисленными будущими страданиями; человек спускается на последнюю ступень, называемую глубоким бессознательным сном; состояние здесь сходно с состоянием соломы, куска дерева, или камня.

24. Таковы семь ступеней невежества, которые имеют свои собственные бесчисленные подразделения, и о которых я тебе рассказал теперь, О Рагхава!
25. У каждого из этих состояний есть сотни разнообразных ответвлений. Так в состоянии бодрствования постепенно возникает долгое состояние бодрствующего сновидения,
26. Которое разрастается из-за увлечения разнообразными различиями, приводя к возникновению в разуме состояния полного бодрствования,
27. И так человека бросает внутри его собственного разума от одного заблуждения к другому, как лодка носится по океану среди волн и водоворотов.
28. Временами он подолгу пребывает в состоянии сонного бодрствования, а иногда снова из состояния сонного бодрствования возвращается в состояние бодрствующего сновидения.
29. Я объяснил тебе семь нисходящих ступеней невежества, представляющих различные видоизменения внутреннего мира. Ты минуешь их верным различием и исследованием, познав себя чистым пониманием своими усилиями!

Этим заканчивается сарга сто семнадцатая «О степенях невежества» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 118. О степенях мудрости.

1. Васиштха сказал:

Теперь, О безгрешный, слушай о семи степенях мудрости, зная которые, ты не утонешь более в болоте невежества.

2. В спорах можно различать большое количество ступеней в совершенстве, но я считаю достаточным четко выделить эти семь ступеней.

3. Эти семь ступеней представляют собой ступени знания, но освобождением называется то, что превосходит все эти ступени.

4. Истина, мудрость и Освобождение обозначают одно и то же; зная Истину, индивидуальное сознание не рождается вновь в этом мире.

5. Чистое желание или намерение называется первой ступенью или состоянием, познание – вторым, в третьем состоянии разум становится тонким;

6. Четвертое – установление истины, пятое – полная свобода от привязанностей и зависимостей, шестое – прекращение объективности, седьмое – вне всех этих, называемое турией.

7. По окончании этих ступеней наступает Освобождение, достигаемое без усилий и страданий. Теперь слушай объяснение этих ступеней.

8. «Почему я остаюсь глушом? Я должен искать компанию мудрых людей и писаний!» - так сначала появляется бесстрастие, называемое мудрыми чистым желанием, или первой ступенью познания.

9. Так возникает стремление к изучению писаний, поддержанию компании хороших людей, затем развивается бесстрастие, делаются практики и верные действия, и это называется познанием, или исследованием - это вторая ступень.

10. С чистым желанием и познанием повышается независимость от желаний органов чувств, бесстрастие возрастает и разум становится тоньше - это третья ступень.

11. Когда практикуются эти три состояния, в разуме возникает отвращение к чувственным удовольствиям, и он естественно пребывает в чистоте собственной истины - это четвертое состояние, называемое установлением истины.

12. Когда эти четыре ступени достаточно прожиты, как результат бесстрастия и непривязанности и пребывания в истине, возникает полная свобода от привязанностей и зависимостей - это пятое состояние.

13. Когда проживаются эти пять ступеней, возрастает наслаждение от пребывания в

самом себе, и внутри и вовне прекращается восприятие разделенной двойственности;

14. Когда собственная непоколебимость и усилия в воодушевлении других приносят результат, наступает шестое состояние, называемое полным прекращением объективности и разделения.

15. После долгой практики этих шести ступеней различия совершенно не воспринимаются и человек спонтанно пребывает в своей собственной природе единого Сознания, и это состояние называется турией - это седьмое состояние.

16. Это состояние тех, кто освободился в этой жизни, дживанмукти, и за этим, превосходящее турию - только состояние того, кто освободился, покинув пределы тела, видехамукти - это состояние освободившегося без тела.

17. О Рама, все великие, поднявшиеся по этим семи ступенькам мудрости - святые.

18. Они освобождены при жизни и не тонут в болоте счастья и несчастья, они свободны действовать или ничего не делать.

19. Чтя традицию, они тщательно следуют всем традиционным полезным действиям, как подобает знающему.

20. Они пребывают в блаженстве своей собственной природы и не зависят от наслаждений мира; мир для них не существует, также как спящего не прельщает вид красавицы, проходящей мимо.

21. Эти семь ступеней мудрости доступны только мудрым, но не тем, кто подобен животному, не низшим существам и плохим людям, и не тем, чей разум не развит, как у варвара.

22. Однако, без сомнения, освобождения могут достичь даже животные и люди из диких племен, те, кто имеет тело и даже те, кто не имеет тела, если в них появляется понимание.

23. Ибо знание рассекает узлы невежества и освобождает из их пут, и прекращает заблуждения, подобные видению воды в мираже.

24. Те, кто вырвались из оков невежества, но не достигли высочайших чистых высот, они, оставаясь на промежуточных ступенях, продолжают усилия для понимания своей сущности.

25. Некоторые прошли через все ступени, некоторые проходят только две или три, другие - шесть, а некоторые сразу оказываются на седьмой ступени.

26. Некоторые проходят три ступени, некоторые остаются на самых низших, другие достигают четвертого состояния, некоторые остаются на второй ступени.

27. Некоторые проходят ступени частично - одни продвигаются на три с половиной ступени, некоторые - на четыре с половиной, некоторые - на шесть с половиной ступеней.

28. Так люди, обладающие различием, проходят по этим ступеням, все еще заключенные в тела, страдающие от разных напастей.

29. Смелчаки, побеждающие в этих условиях - великие властители; в сравнении с их победой над собой, победа над могучими врагами с оберегающими их слонами не важнее пучка соломы!

30. Эти великие мудрецы победили все миры, и им следует поклоняться и приветствовать, ибо они победили армию органов чувств; их победа в мире превосходит достижения королей, и даже вселенная Брахмы для них подобна ненужной соломе.

Этим заканчивается сарга сто восемнадцатая «О степенях мудрости» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 119. О золотом кольце.

1. Васиштха сказал:

Как если бы золото начало считать себя только кольцом, забыв о своей природе золота, и плакало бы «уввы, я потеряло свою золотность!», так и бесконечное Сознание забывает себя, считая себя по глупости отдельным эгоистическим существом.

2. Рама спросил:

О мудрый, как в золоте может появиться понятие о кольце, и как в бесконечном Сознании может возникнуть эго, скажи мне, О великий!

3. Васиштха ответил:

Вопросы следует задавать только о реальном, а не о появлении и разрушении нереального! Ни кольцо, ни эго, или чувство отдельности, никогда не существовали!

4. Когда ювелир продает золотое кольцо, он взвешивает золото – потому что кольцо и есть только золото, вне всяких сомнений!

5. Рама спросил:

Но, если это так, то что тогда это кольцо, О мудрый? Зная его истинную природу, я буду знать природу Брахмана, расскажи об этом подробно!

6. Васиштха ответил:

О Рагхава, обсуждать природу и качества того, что не существует - все равно что описывать характер сына бесплодной женщины.

7. Кольцо - глупое заблуждение и иллюзия, это только форма существующего золота, и при исследовании это заблуждение пропадает.

8. Вода в мираже, две луны на небе, эго и прочие подобные формы, хотя и видятся, но при исследовании не обнаруживаются.

9. В сияющей перламутром ракушке можно увидеть серебро, но из нее невозможно добыть ни грамма серебра даже на мгновение.

10. Только по невежеству несуществующее кажется существующим, как серебро в ракушке и как вода в пустынном мираже.

11. Несуществование того, что не существует, очевидно при исследовании; когда это не исследуется, оно кажется существующим, подобно воде в мираже.

12. Хотя оно и не существует, нереальное может привести к реальным результатам, как иллюзорное и ошибочное видение привидения-веталы может привести к смерти глупца.

13. Во всех золотых кольцах и браслетах и прочих украшениях есть только золото и нет ничего другого, как из песка невозможно выжать масла.

14. Здесь нет ни реальности, ни иллюзии, реальность появляется в соответствии с воображением, как когда ребенок воображает демона-якшу.

15. Будь это реальным или нереальным, то, во что твердо верится в сердце, будет иметь соответствующие последствия, и так даже отравя может стать божественным нектаром.

16. Таково огромное невежество, и воистину все творение есть только иллюзия, и понятие о собственной отдельности возникает из нереальности.

17. В золоте нет ни кольца, ни других украшений, также как в бесконечном Сознании нет ни эго, ни других объектов. Есть только чистое, недвижимое, сияющее, безграничное Сознание, в реальности которого не существует отдельности эго.

18. В безграничном Сознании нет ни Создателя, ни богов Брахмы, Шивы и Вишну, нет никакой вселенной и нет творения,

19. Нет иных миров, и нет рая, нет Меру, нет божеств и нет демонов, нет разума и нет тела;

20. Нет никаких элементов и нигде не найдешь причин и следствий; нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, и нет реальности ни существования, ни разрушения;

21. Нет ни «тебя», ни «меня», ни истины, ни фальши, ни множественности, ни различия, ни мысли и ни удовольствия.

22. Все, что есть - это неподвижное самосуществующее Сознание, известное здесь как вселенная, чистое, бесконечное, неизменное, спокойное, непроявленное, не имеющее названия или причины;
23. В нем нет ни существования, ни несуществования, ни середины, ни конца, нет ничего и все есть всегда, оно вне понимания разума и вне слов, из-за своей пустоты оно пусто, из-за блаженства - блаженно.
24. Рама сказал:
Теперь я понимаю, что все есть только единый Брахман. Теперь расскажи мне больше о том, что такое это видимое творение.
25. Васиштха ответил:
Все то, что называется миром, пребывает в высочайшем неподвижном безграничном Сознании, и в нем нет и никогда не было никакого творения или того, что считается творением.
26. Как вода пребывает в водах огромного океана, так мир пребывает в высочайшем Сознании, подобный волнению воды, но безо всякого волнения, он есть само высочайшее безграничное Сознание.
27. Как солнце, оно сияет само по себе, но это высочайшее Сознание не сияет; чистое Сознание не имеет света, являясь истиной любого света и проявления.
28. Как в океане воды вздымаются и опускаются волнами, так в чистом Сознании проявляется этот мир, являющийся только мыслеформами, неотличными от безграничного Сознания, но кажется, что они от него отличаются.
29. В разуме невежды они осознаются как реальность, но это творение после восхода мудрости неотлично от бесконечного Сознания.
30. Определенно, творение не отлично от высочайшего бесконечного Брахмана, как пространство находится в пространстве, не отличное от него.
31. Творение появляется как мыслеформа, и в отсутствие мыслеформы, творение разрушается; оно пребывает в бесконечном высочайшем неподвижном Сознании, как видимый по невежеству браслет пребывает в золоте.
32. У спокойный разум видит создание только как реальность безграничного Существования; погруженный в свои собственные ощущения и понятия разум видит нереальность как истину.
33. Но даже для знающего, сосредоточенного на чистом нераздельном Сознании, это творение видится разнообразием форм, как одна и та же глина в руках опытного мастера предстает разнообразными формами целой армии.
35. Все это - только полное безначальное и бесконечное, неизменное высочайшее Сознание, Брахман; пребывающий сам по себе своей наполненностью в своей полноте только самим собой.
36. То, что называется вселенной - это только Брахман, пребывающий в Брахмане, как пространство покоится в пространстве, спокойствие в спокойствии и блаженство в блаженстве.
37. Понятия о далеко и близко, о том и этом в бесконечном Сознании также верны, как расстояния между объектами в зеркале, отражающем целый город.
38. Мир всегда проявляется и как реальность, и как нереальность - будучи отражением реальности, он реален, и будучи нематериальным, он нереален.
39. Как вид еще непостроенного города, как видимость воды в мираже, как ошибочное восприятие двух лун на небе - где в этом мире реальность?!
40. Как фокусник, подбросив горсть пыли, создает в воздухе иллюзию целого города, также в понятиях появляется целый мир самсары, нереальный, но кажущийся реальным!
41. О мой сын! Самые разные заботы и леса страданий и радостей будут расти, во множестве давая новые ветви и побеги, до тех пор, пока невежество, подобно древней лиане, с корнем не будет сожжено пламенем различения!

Этим заканчивается сарга сто девятнадцатая «О золотом кольце» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 120. О страданиях чандалки.

1. Васиштха сказал:

О Рагхава, слушай о великой силе невежества, ведущей к разрушению, которая создает кажущиеся формы, подобно кольцу и браслету в золоте.

2. Великий царь Лавана, на второй день после своей галлюцинации, решил посетить тот огромный лес:

3. «Я должен посетить места в горах Виндхья, которые видел в своем разуме, тот лес, полный страданий, который я помню».

4. Решив так, он в сопровождении своей свиты отправился на юг, в ту же страну, как будто решив одержать над ней победу, и скоро достиг великих гор Виндхья.

5. Он с интересом обследовал восточные, южные и западные берега огромного океана, подобно солнцу, путешествующему в небесах.

6. Затем в одном месте он увидел своими глазами то, что видел ранее в своем разуме - огромный лес, настолько большой, что казалось, будто он появился из другого мира.

7. Там он бродил повсюду и вокруг, узнавая места и задавая вопросы, и был немало удивлен тем, что узнал.

8. Он узнал охотников из племени чандалов, и путешествовал, с удивлением узнавая соплеменников.

9. Затем он достиг края леса, полного дыма и пыли, где была деревня, в которой он жил, будучи членом племени чандалов.

10. Там он увидел тех же людей и хижины, где оставались женщины, и разнообразные другие людские обиталища, поля и земли.

11. Он видел облетевшие и засохшие от жара деревья, и те же самые места, и тех же охотников и брошенных детей.

12. Среди других несчастных женщин он увидел свою свекровь, с полными слез глазами, почерневшую от горя, плачущую о своих родственниках, потерянных в это ужасное время несчастий.

13. Ею свекровь, с распухшими и красными глазами, полными слез, рыдала и причитала, орошая свое истощенное тело и кляня судьбу, жестоко забравшую ее родных в этой сожженной солнцем земле:

14. О моя дочь! Ты с детьми ослабла телом после трех дней голода! Куда и когда пропала твоя жизнь из ослабшего тела?

15. Я вспоминаю твоего мужа, который был подобен горе, достигающей облаков! Повиснув на дереве, с красным гранатом в зубах и гирляндой из плодов гунджа он своей улыбкой превосходил даже бессмертного Ханумана!

16. Увижу ли я вновь броски и рычание своего зятя, пугающие тигров, бродящих в густых зарослях деревьев кадамба, джамибра, лаванга и гунджа?

17. Лицо бога любви Камы не может сравниться с полным любви темным, как дерево тамала, лицом моего зятя, когда он нежно кормил вкусными кусочками мою дочь!

18. О моя дочь, забранная у меня этим зятем, подобно Ямуне, унесенной богом смерти Ямой, сходно с ветром, срывающим лепестки цветов на лианах, обнимающих деревья тамала!

19. О моя дочь, в гирляндах цветов и ожерельях плодов, похожая на черное смоляное облако, унесенное ветром, как сухой лист; с зубами как семенам плода джуджуба!

20. О луноподобный сын короля, ставший мужем моей дочери! Ты оставил прекрасных женщин своего гарема и полюбил мою дочь! Но теперь покинута и она!

21. Каких только бесчисленных презренных действий и насмешек не вызвали

огромные волны океана самсары из-за того, что благородный царь соединился с девушкой низкого рождения!

22. Ее глаза словно глаза дрожащей лани, он похож на гордого тигра своей силой - увы! они оба одновременно пропали, как рушатся и пропадают во мгновение ока великие стремления вместе с величием и богатством!

23. Мой муж умер, и вскорости пропала и моя дочь; в этой голодной и пустой стране я страдаю, рожденная в несчастье, я пребываю в страданиях, я - само несчастье и страх!

24. О, я несчастная бедная беззащитная женщина, потерявшая семью и мужа, я - жилище для озлобления от оскорблений и несчастий, для печали из-за смерти мужа от голода и для собственной беспомощности!

25. Лучше вовсе не жить, чем такая жизнь или страдания смерти страдающим от несчастной судьбы, лишенным родных и друзей, невежественным и погруженным в постоянные страдания!

26. Для человека, живущего в несчастной стране, оставленной людьми, бесчисленные страдания прорастают тысячами новых побегов, сродни сочной траве, покрывающей гору в период дождей!

27. Приблизившись к этой рыдающей женщине, матери своей жены, царь повелел своим служанкам утешить ее и спросил, что здесь случилось, кто она и кто ее дочь и сын.

28. С глазами, полными слез, она рассказала, что здесь была деревня племени неприкасаемых, называвшаяся Пушпасагхоша, где она жила со своим мужем, и у них была единственная дочь, ликом напоминающая луну.

29. По счастливому стечению обстоятельств, она получила себе в мужья короля, сходного с самим Индрой, подобно ослу, нашедшему в лесу разбитый горшок с медом.

30. Она жила долго со своим мужем в счастье и согласии, и были у них и дочери, и сыновья, выросшие среди этого леса, как лианы тумби, обвивающие ствол дерева.

Этим заканчивается сарга сто двадцатая «О страданиях чандалки» книги третьей «О создании» Маха-Рамайны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 121. О несуществовании разума.

1. Чандалка продолжала:

Но через некоторое время, О великий правитель, в этой деревне случилась ужасная засуха, принеся огромные страдания людям.

2. От нестерпимых тягот, все люди деревни снялись с места и отправились в дальние страны, и многие погибли от голода.

3. Мы страдаем, потеряв их, О правитель, и проливаем слезы, ожидая хоть капли дождя.

4. Услышав это из уст женщины, король застыл в изумлении; глядя на лица своих министров и советников, он уподобился неподвижному изображению.

5. Раздумывая над этой удивительной загадкой, он снова и снова задавал вопросы, и его изумление только возрастало.

6. Исполненный сочувствия, он дал этим несчастным достаточно денег, чтобы уменьшить их страдания в стране, которую он видел до этого во сне.

7. Некоторое время он пробыл там, размышляя о поворотах судьбы, а затем вернулся к себе во дворец, приветствуемый по возвращении жителями.

8. Утром в зале собраний этот царь спросил меня с удивлением: «Как, О мудрый, возможно увидеть наяву своими глазами то, что видел во сне?»

9. Мои верные объяснения уничтожили все сомнения в его сердце, как ветер

разгоняет облака в небе.

10. Таково, О Рагхава, это великое невежество, приводящее к заблуждениям и иллюзиям, заставляющее нереальное казаться реальностью, и существующее - несуществующим!

11. Рама спросил:

О брамин, объясни мне, как сон может обрести реальное существование? Это непонимание осталось в моем разуме.

12. Васиштха сказал:

Но все это только заблуждение, О Рагхава, когда одно принимается за другое - как горшок можно перепутать с тканью в иллюзии сновидения!

13. Как отражающаяся в зеркале далекая гора кажется близкой, как долгая ночь в увеселениях становится короткой,

14. Так во сне нереальное кажется реальным, как приснившаяся собственная смерть, и несуществующее кажется существующим, как снящиеся полеты в небе.

15. Твердая земля кажется вращающейся тому, у кого кружится голова, и неподвижное кажется движущимся в разуме пьяного.

16. Желания и понятия разума, как только появляются, сразу же им и ощущаются, поэтому нельзя сказать, что они существуют или не существуют.

17. Как только возникает неверное понятие о собственных ограничениях, возникают бесконечные заблуждения о начале, середине и конце.

18. Одной только силой понятия видится все, и мгновение становится эпохой, а эпоха - мгновением.

19. Человек может вообразить и увидеть себя ягненком, а ягненок ощутить себя львом силой собственных понятий.

20. Невежество приводит к ошибкам и заблуждениям, и к иллюзии ограниченности; заблуждения разума являются причиной всех многочисленных последующих заблуждений.

21. По случайности, подобно вороне и кокосу, когда ворона садится на пальму и случайно в тот же момент кокос падает на землю, а также под влиянием желаний разума разные события в мире взаимодействуют друг с другом.

22. Царь Лавана в своих мыслях увидел свою прошлую жизнь в деревне чандалов, и ощущал это как реальность. Будь это реальным или нереальным, это только творение разума!

23. Как человек легко забывает даже то, чему отдавал много сил и размышлений, также он может с точностью помнить, что он что-то делал, хотя и не делал этого.

24. Как я, будучи голодным, могу чувствовать себя сытым, как во сне можно чувствовать, что путешествуешь в далекой стране,

25. Как во сне могут присниться прошлые события, так Лавана ощутил в своем видении некоторые события из прошлого, происходящие в этой деревне чандалов в горах Виндхья.

26. Или же может быть, что люди в лесах на горе Виндхья ощутили в своих собственных умах видения, которые проявились в иллюзорном сне в сознании Лаваны.

27. Или же в разумах чандалов с горы Виндхья появились видения царя Лаваны, а в разуме царя возникло знание чандалов Виндхья.

28. Как одни и те же мысли приходят независимо в разные умы, так и во сне разных людей возникают время, место и действие.

29. Когда такие понятия становятся общепринятыми, они обретают существование через их ощущение; существование всех материальных объектов появляется только благодаря их восприятию и ничему больше.

30. Это существование кажется не одним только восприятием, потому что охватывает собой прошлое, настоящее и будущее, подобно тому, как движение вод видится как волна, или как дерево вырастает из семени.

31. Эти понятия, основанные на ощущениях, ни реальны, ни нереальны; они реальны, потому что ощущаются, без ощущения они не существуют.
32. Невежества не существует, как не существует масла в песке. Чем золотой браслет отличается от золота? Без золота - это только пустое название.
33. Невежество и Атман, бесконечное Сознание, никак не относятся друг с другом – известно, что отношения и взаимоотношения могут существовать только между сходными сущностями;
34. Но не инертными, как, к примеру, смола и дерево, которые не осознают друг друга, оба будучи порождениями невежества.
35. Так как все есть бесконечное Сознание, камни и другие объекты - тоже Сознание, потому они и могут осознаваться Сознанием.
36. Когда все объекты во вселенной являются только Сознанием, в их осознании Сознание осознает само себя.
37. Совершенно различные объекты не могут никогда взаимодействовать друг с другом, и из-за отсутствия взаимодействия, они друг друга не осознают.
38. Сходные объекты быстро и безуспешно взаимодействуют, долговременное единство возможно только для объектов сходной природы, и никак иначе.
39. Понятие о видимой форме возникает при взаимодействии сознания и осознаваемого, имеющих общую природу; взаимодействие инертного с инертным порождает только инертное и материальное, а взаимодействие сознания с инертным объектом невозможно из-за их различной природы.
40. Единство и разнообразие не является смесью сознательного и несознательного; все объекты полны Сознания, и когда это Сознание осознает себя, возникает знание объекта.
41. Между деревом и камнем нет фундаментальных различий, ибо и то, и другое по природе своей являются чистым Сознанием, разница существует только в названиях.
42. Также и в случае языка, воспринимающего вкусы - восприятие возможно из-за сходства природы; знай, что взаимодействие и осознание невозможны между несходными объектами, сознательным и инертным.
43. Поэтому камень и прочие объекты не считаются инертными, считается что только Сознание, и ничто иное принимает форму камня и всего остального.
44. Только одно бесконечное Сознание из-за непонимания неверно разделяется на видящего и разные видимые объекты; в то время как дерево, камень и все остальное являются только бесконечным Сознанием.
45. Будучи Сознанием, все видимое видится самим Сознанием как само бесконечное Сознание, проявленное разнообразными формами.
46. Приложив усилия в понимании, знай, О лучший из знающих истину, что вся вселенная на самом деле - только чистое бесконечное Сознание; оставь нереальное и сотни заблуждений видимого разделения во вселенной!
47. Сознание полно удивительных чудес и одновременно ничем не полно, так как эти чудеса иллюзорны, подобно воображаемому небесному городу с людьми.
48. Так в творениях не появляется и не существует ни пространства, ни времени; неверное разделение приводит к возникновению заблуждений творения, это и прочих.
49. Когда забывается золото, появляется заблуждение отдельности различных браслетов и украшений. Как видимость браслета в золоте, возникают и другие заблуждения - путешествия из страны в страну или повторяющиеся рождения.
50. Когда оставляется разделение на видящего и видимое, пропадает невежество, как когда отвергнуто неверное разделение на браслеты и украшения, остается одно чистое золото.
51. Когда известно Единое, все создание становится нереальным, как при знании глины не пугает даже целая армия глиняных солдат.
52. Тогда все волны осознаются, как только вода, все куклы - как дерево, все горшки

и посуда - как глина, и все три мира - как единый неделимый Брахман.

53. Между зрением и видимым есть отношение, которое называют тем, кто видит, наблюдателем; когда пропадает разделение между видимым, видением и наблюдателем, наступает высшее состояние.

54. Когда разум путешествует из одной страны в другую, между ними остается сознание; пребывай всегда в медитации на это нематериальное сознание!

55. Твоя природа отлична от состояний бодрствования, сновидения и глубокого сна, она вечна и одновременно вне сознания и инертности, – будь всегда этим.

56. Откажись от глупости, в сердце твердо пребывай в единстве - будь всегда этим и в волнении, и в спокойствии.

57. Ничто ни для кого никогда не появляется и не пропадает, потому в действии или бездействии оставайся в блаженстве.

58. Без стремлений и ненависти, без колебаний пребывай в этом, не следуя за телесными ощущениями.

59. Как ты не заботишься о повседневных делах будущей деревни, также не погружайся в мысли, пребывая всегда в истине самого себя.

60. Смотри на свой разум только как на гостя из далекой страны, как на кусок дерева или камень - сам по себе разум инертен.

61. Как в камне нет воды, а в воде нет огня, также в бесконечном Сознании нет никакого разума - как он может быть в высочайшем Существовании?

62. То, что делается тем, что не существует, нереально вдвойне; поэтому то, что делает несуществующий разум, еще более нереально.

63. Тот, кто следует своему разуму, абсолютно не зная своей природы, разве не будет он подобен варвару из диких мест?

64. Твердо, несмотря ни на что, держись подальше от дикого разума, бесстрашно пребывай в своей природе, подобно неподвижной фигуре, сделанной из глины.

65. «Разум не существует для меня, он мертв, даже если существовал ранее» - знающий это без сомнений становится неподвижным, подобно скале.

66. При тщательном исследовании понимается, что разума не существует, и на самом деле ты его лишен; поэтому к чему тебе этот бесполезный разрушительный разум?

67. Глупцы, позволяющие этому несуществующему монстру разума управлять собой, воистину обладают слабым пониманием и думают, что молния спускается с луны!

68. Потому отбрось понятие о реальности разума подальше, и будь свободным с помощью постоянной медитации и размышления - так ты обретешь Высочайшее.

69. Те, кто следуют нереальному несуществующему разуму, тратят все свое время в бесполезном избивании воздуха палкой, увы им!

70. Отбросив несуществующий разум, превзойди ощущение мира высочайшим непосредственным пониманием Истины, и будь чистым Сознанием! Воистину, после усилий и долгих размышлений в чистом Сознании не обнаруживается нечистота разума!

Этим заканчивается сарга сто двадцать первая «О несуществовании разума» книги третьей «О создании» Маха-Рамаяны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной Валмики.

Сарга 122. Исследование собственной природы.

1. Васиштха продолжил:*

С самого рождения человек с только еще развивающимся интеллектом должен стремиться к компании мудрых людей.

2. Этот нескончаемый поток невежества не может быть пререзан без помощи писаний и компании мудрецов.

3. В такой компании знающих обретается понимание того, к чему следует стремиться и чего следует избегать.
4. У овладевшего различием затем возникает чистое желание освобождения.
5. Тогда сила различения приводит его к серьезному самоисследованию.
6. Расследование освобождает от ограничений разума, и разум утончается, очищаясь от понятий, поддерживающих самсару.
7. Того, кто таким образом обрел чистый разум, называют поднявшимся на ступень само-исследования.
8. Только когда искатель-йог достигает полного знания, тогда восходит Истина.
9. Когда утончившееся умственное ограничение пропадает, остается непривязанность и независимость от пут действий и их результатов.
10. Затем постепенно ослабляется восприятие нереального.
11. Достигший этого, что бы он ни делал в этом нереальном мире, пребывает только в самом себе; разрушив реальность разума практикой, он не видит объекты вовне, как реальные; не завися ни от чего и не стремясь к удовлетворению своих желаний, он делает то, что должно быть сделано, как если бы он был глупцом, или спящим наяву.
12. Достигший чистоты разума поднимается на следующую ступень йоги.
13. Через несколько лет такой жизни тот, чей разум пребывает в себе, оставив интерес к объектам внешнего мира, превосходит все состояния и обретает освобождение в этой жизни.
14. Он не воодушевляется от достигнутого, и не печалится о том, что не получает; он полностью лишен страха и доволен тем, что приходит само.
15. У тебя тоже, О Рагхава, умственные ограничения, без сомнения, ослабли, приложи все свои усилия для полного понимания того, что должно быть понято.
16. Твои мысли превосходят понятия тела, хотя ты остаешься в теле; ты есть чистое Сознание, не позволяй своему разуму пребывать в страданиях и радости.
17. Ты есть чистое Сознание, незатрагиваемое, вездесущее, безграничное и вечное, откуда в нем взяться счастью или страданию, О Рама? Откуда взяться рождению и смерти?
18. Как нераздельное чистое Сознание, ты не имеешь родственников и друзей; почему же ты страдаешь от неверно понятых родственных отношений?
19. Сведенное к составляющим элементам, тело видится только как объединение материальных частиц. Однако Сознание не появляется и не пропадает, иначе оно было бы изменяемым во времени и пространстве.
20. Ты бессмертен, почему тогда ты страдаешь от того, что умрешь? Откуда в безначальном неизменном чистом Сознании может взяться разрушение?
21. Когда разбивается горшок, пространство в нем не разбивается, также когда умирает тело, Сознание не умирает.
22. Как не пропадает жар пустыни, когда в нем пропадает мираж реки, также не разрушается Сознание, когда разрушается тело.
23. Почему у тебя возникает желание, являющееся бессмысленным заблуждением? Как в безграничном недвойственном Сознании может возникнуть желание другого объекта?
24. В этом мире, О Рагхава, нет ничего слышимого, осязаемого, видимого, обоняемого или ощущаемого на вкус вне чистого Сознания!
25. Все эти объекты и возможности пребывают во всемогущем беспредельном Сознании, проявляясь как мир, однако сами по себе они пусты, подобно пространству.
26. Все эти три изменчивых мира порождены разумом, О Рагхава; они последовательно порождаются и разрастаются тройственными качествами саттвы, раджаса и тамаса только благодаря невежеству.
27. Когда разум успокаивается и его скрытые тенденции и понятия прекращаются,

разрушается даже неверное понятие о прекращении действий.

28. На мельнице самсары веревки тенденций, желаний и понятий вращают каменные жернова. Обруби их усилием понимания, О Рагхава!

29. Пока эта иллюзия самсары не понята, она создает огромное заблуждение; но когда она понята, она осознается как бесконечное и становится источником счастья и осознания Брахмана.

30. Эта игра самсары появляется из самого Брахмана, после наслаждения его спокойствием; снова вспомнив свой источник, Брахмана, самсара становится вновь единым с ним.

31. О Рама, все существа и объекты появляются из блаженного, безграничного, неизменного, не имеющего формы, наполненного Сознания, как блеск из пламени;

32. Как жилки существуют в листе, волны в воде, браслеты и другие украшения в золоте, и как жар и искры существуют в огне.

33. Этот проявленный тройственный мир пребывает в вообразимых формах Брахмана; существуя только в нем, он появляется из Брахмана и воистину является только им.

34. Эта сущность, основа всех существ, Атман, называется Брахманом; когда он известен, мир тоже известен, так как он всезнающ по отношению к этому тройственному миру.

35. В писаниях и в речи это называют разными именами - Сознание, Чит, Брахман, Атман, или Сущность.

36. Чистое знание, лишённое влечения и отвращения к объектам органов чувств, и есть чистое Сознание, неизменный Атман.

37. Это чистейшее Сознание чище чистого пространства, и мир - отражение его полноты, кажущееся отдельным.

38. Видение отдельности мира приводит к заблуждениям и ошибкам, которые пропадают при понимании нереальности этой отделенности, и тогда мир известен как одно только Сознание.

39. Как в том, что лишено тела, что является чистым неизменным Сознанием, может возникнуть заблуждение стыда, страха или разочарования?

40. Не имеющее тела Сознание не затрагивается нереальными чувствами и ощущениями, которые принадлежат телу. К чему страдать от многочисленных иллюзий, подобно неразумному глухцу?

41. В нераздельном Сознании, когда умирает тело, ничего не случается даже с тем, чье понимание ограничено, и уж тем более с понимающим.

42. Даже если он достигнет орбиты солнца не мешая его движению, человеком называется только Сознание, а не тело.

43. Существо в этом тройственном мире, воплощенное или нет, знающее или невежественное, О Рама, не умирает, когда умирает тело.

44. Все разнообразные несчастья, которые ты видишь вокруг, принадлежат только телу, и никак не затрагивают чистое Сознание.

45. Когда Сознание пребывает в неподвижности, подобно пустому пространству, не затрагиваемому мыслями разума, как его могут захватить страдания или удовольствия?

46. Ограниченное сознание пребывает в своей собственной природе чистого Сознания, вырвавшись из тюрьмы тела, ставшего трупом, и оставив накопленные привычные понятия, подобно пчеле, улетающей в небо из цветка лотоса, где она провела ночь.

47. Если реальность Сознания не существует, тогда при разрушении этой тюрьмы тела что может быть разрушено, О Рама?! К чему страдания?

48. Размышляй об Истине и не привязывайся к ошибочным мыслям. Сознание по природе лишено любых желаний и прегрешений.

49. В чистом незатронутым однородным свидетельствовании, неизменном чистом

Сознании, миры безуильно отражаются, как в зеркале.

50. В чистом однородном свидетельствовании, неизменном чистом Сознании миры проявляются сами по себе, как игра света в драгоценном камне.

51. Как зеркало отражает без стремления отражать, также в Сознании появляется этот мир, одновременно отличный и не отличный от самого Сознания.

52. Как в присутствии солнца начинаются действия в мире, также в присутствии реальности Сознания проявляется вселенная.

53. О Рама, понятие о реальности материального мира теперь разрушено, и ты осознаешь пространство чистого Сознания.

54. Как природа светильника - освещать все вокруг, также благодаря природе чистого Сознания проявляется эта вселенная.

55. Сначала в реальности чистого Сознания появляется разум, который раскидывается сетью своих собственных понятий, как этот мир; как пустота пустого пространства видится как прекрасная синева неба из-за понятий разума.

56. Когда в разуме из-за разрушения понятий пропадает заблуждение самсары, как при восходе солнца пропадает осенний туман, тогда беспрепятственно сияет чистое единое нерожденное бесконечное и безграничное Сознание.

57. Сначала появляется тотальный разум, склонный к действию, и своими понятиями обретает природу Создателя Брахмы. Затем без причины он создает этот мир с различными именами и формами, подобно тому, как воображение ребенка создает привидение-веталу.

58. Мир видится как существующий, хотя и не существует, он то снова появляется, то снова пропадает. Разум сам по себе появляется в Сознании и видит в нем тела и формы, подобно тому, как складки воды в огромном океане видятся как волны.

Этим заканчивается сарга сто двадцать вторая «Исследование собственной природы» книги третьей «О создании» Маха-Рамааны Шри Васиштхи, ведущей к Освобождению, записанной божественным посланником Валмики.

Так заканчивается книга "О создании".